Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Вилкова Алевтина Владимировна

ГЕНДЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики
и образования

Диссертация на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Научный консультант –
доктор педагогических наук , профессор,
Р.М. Шерайзина

Великий Новгород
2016

Содержание

Введение……..... 4

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних женского пола

1.1 Обоснование логики исследования духовно-нравственного воспитания личности……..... 21

1.2 Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних как педагогический феномен…….… 38

1.3 Гендерный аспект формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних женского пола…….. 52

Выводы по первой главе……...……. 67

Глава 2. Методологические основания развития теоретических представлений о духовно-нравственных ценностях несовершеннолетних осужденных женского пола.

2.1 Тенденции развития теории и практики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных (конец XIX в. – н. в.)……..…. 70

2.2 Анализ и характеристика категориального аппарата исследования духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола……..….. 89

2.3 Методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях..... 115

Выводы по второй главе…….. 136

Глава 3. Концептуально-методологическое обоснование педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

3.1 Факторы и условия, затрудняющие формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола….. 142

3.2 Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола……... 163

3.3 Концептуально-методологическая модель педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях…….. 187

Выводы по третьей главе……. 216

Глава 4. Апробация концептуально-методологической модели формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях……... 223

4.1 Реализация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях…..…….. 228

4.2 Эффективность педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.…… 281

Выводы по четвертой главе……. 312

Заключение……...……. 317

Библиография…… 325

Приложения……..…… 377

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена обостренным вниманием к проблемам духовности и нравственности человека в условиях демократического развития России, когда основой жизнедеятельности общества становится приоритет личности. Значимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, учитывающего специфику ресурсов гендерного подхода для раскрытия потенциала личности и индивидуализации ее развития подчеркивается в федеральном законе «Об образовании в РФ», Федеральных государственных образовательных и профессиональных стандартах, Гендерной стратегии Российской Федерации, Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников. В вышеперечисленных документах отмечается, что эффективность воспитания является основным резервом и необходимым условием модернизации российского образования. В связи с этим совершенствование духовно-нравственного воспитания подростков относится к наиболее актуальным и сложным проблемам в педагогике.

К социально значимым задачам современного общества можно отнести снижение роста преступлений среди несовершеннолетних и их профилактику. Развитие рыночных отношений в России сопровождается кризисом духовных ценностей, что связано с влиянием ее социально-экономического развития на сознание людей. Резкие изменения в жизненных ориентациях подростков способствуют росту разрыва между поколениями и сопровождаются переосмыслением ценностей.

Актуальность исследования связана также с тем, что согласно данным Министерства внутренних дел РФ по России в 2015 году число правонарушений среди несовершеннолетних возросло на 9,1% по сравнению с 2014 годом, при этом 0,3% из них составляют несовершеннолетние женского пола.

Проблема воспитания и перевоспитания несовершеннолетних всегда была одной из ведущих в психологии и педагогике. Теоретико-методологические исследования процесса становления духовно-нравственной личности нашли отражение в фундаментальных работах философов, социологов, психологов и педагогов (А.Г. Асмолов, Н.А. Бердяев, Б.С. Гершунский, А.В. Кирьякова, Н.Д. Никандров и др.). Особую значимость в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних женского пола имеют комплексные исследования, связанные с выявлением причин и разработкой мер по их профилактике. Авторы (Г.Г. Бочкарева, С.Н. Дубинин, А.М. Кузьмина и др.) отмечают, что реакция девочек-подростков на антиобщественное поведение сверстников является более сложной, чем у мальчиков-подростков.

В данных условиях большое значение приобретает деятельность воспитательных колоний (ВК) по исправлению несовершеннолетних осужденных женского пола, так как от качества воспитательной работы в них с учетом гендерных особенностей личности во многом зависит успешность работы по предупреждению правонарушений лиц данной категории. В современном обществе становится важной задача повышения эффективности работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях. Результаты научных исследований О.Г. Ананьева, И.П. Башкатова, Л.И. Беляевой, Т.В. Калашниковой, В.М. Литвишкова, А.В. Митькиной (Вилковой), О.В. Неровня, Н.А. Хариной и др. свидетельствуют об актуальности работы по достижению положительных результатов в изменении отрицательных наклонностей и поведения личности несовершеннолетних, так как в противном случае вероятность совершения ими повторного преступления увеличивается. В контексте нашего исследования важен вывод, что эффективность исправления несовершеннолетних в ВК во многом определяется результативностью работы по формированию у них духовно-нравственных ценностей.

В работах А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. отмечается, что несформированность духовно-нравственных ценностей у человека способствует негативному его поведению в деятельности

и отношениях. Данный подход характерен и для современных исследователей: И.П. Башкатова, В.Г. Деева, В.М. Литвишкова, Б.Т. Лихачева, И.А. Невского, А.И. Ушатикова и др.

Опыт организации воспитательной работы в колониях для несовершеннолетних осужденных женского пола позволяет утверждать, что, если уровень сформированности духовно-нравственных ценностей низок, то они не способны объективно оценивать отрицательные влияния, так как их сознание, поведение и деятельность не строится на социально значимых принципах и установках. Результатом несформированности духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является приспособленчество, социальная дезадаптивность, что снижает их самостоятельность и инициативность, способствует беспринципности в достижении общественно полезных целей. В тоже время, сформированные у них духовно-нравственные ценности могут способствовать самовоспитанию, развитию положительных отношений к окружающему миру, адекватной самооценке поведения и деятельности. В связи с этим научное обоснование проблемы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях ВК является важной и актуальной.

При этом необходимо отметить, что в педагогических исследованиях в основном рассматриваются общие вопросы перевоспитания несовершеннолетних: организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола в ВК (А.С. Белкин, Л.М. Злобин, А.М. Кузьмина, М.М. Калашникова, И.Е. Прысь, М.Б. Торбина, И.А. Невский, А.Ф. Никитин, и др.), психолого-педагогические особенности личности несовершеннолетних осужденных (И.П. Башкатов, В.Г. Деев, К.Е. Игошев, В.Ф. Пирожков, А.И. Ушатиков, и др.). Особый интерес в контексте нашей диссертации вызывают научные труды М.М. Калашниковой, И.Е. Прысь, М.Б. Торбиной и др., в которых большое внимание уделяется юридическим, психологическим и частично педагогическим аспектам. Необходимо отметить, что до настоящего времени остается малоизученным процесс формирования

духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, критерии и уровни их сформированности, не выделена специфика данного процесса в ВК в контексте гендерного подхода.

Итак, в изученных нами источниках не отражена система работы по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, недостаточно изученными продолжают оставаться вопросы теории и методологии данного процесса, адекватных современным научным основаниям Гендерной стратегии Российской Федерации и Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников.

Анализ практики и исследований в области духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола позволил выявить противоречия между:

- ростом числа преступлений среди несовершеннолетних женского пола, низким уровнем результативности воспитательного процесса в колонии и неразработанностью теоретико-методологических основ их духовно-нравственного воспитания с учетом особенностей пола;
- декларированием необходимости повышения активности и ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательном процессе и отсутствием целостной гендерной педагогической теории формирования у них духовно-нравственных ценностей;
- доминированием традиционных методов воздействия на личность несовершеннолетних осужденных женского пола, их общение и необходимостью научного обоснования формирования специальной социально-образовательной среды ВК для эффективной организации духовно-нравственного воспитания;
- потребностью практики в научном обосновании формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола на основе гендерного подхода и фрагментарностью исследований данного процесса;
- между объективной потребностью в разработке и научном обосновании гендерных основ формирования духовно-нравственных ценностей

несовершеннолетних осужденных женского пола и отсутствием целостного исследования теории и методологии данного процесса.

Выявленные противоречия, актуальность и недостаточная теоретическая разработанность определили **проблему исследования**, которая заключается в необходимости проведения фундаментального, комплексного и междисциплинарного исследования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

Цель исследования – разработка гендерных концептуально-методологических основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Объект исследования – теория и практика духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных.

Предмет исследования – гендерно-гуманистические концептуально-методологические основания формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Гипотеза исследования. Процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях будет эффективным, если:

- формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола рассмотрено как непрерывный процесс познания ими сущности духовности и нравственности, составляющих основу поведения, оценивания собственных поступков и поступков окружающих;
- реализуется педагогическая гендерная система, рассматриваемая как взаимосвязь содержания программ обучения (воспитанниц и сотрудников ВК, волонтеров), средств, методов и форм организованного и целенаправленного процесса, предполагающего реализацию разнообразных механизмов психологической защиты и компенсации, учет гендерных особенностей

и внутренних мотивов воспитанниц как субъектов своей жизнедеятельности и духовно-нравственного самосовершенствования;

- в качестве концептуально-методологической основы проектирования педагогической гендерной системы выступает гендерно-гуманистическая педагогическая теория, рассматривающая ведущие идеи светской и православной, гендерной и пенитенциарной педагогик, психолого-педагогические характеристики личности несовершеннолетних осужденных женского пола, принципы и методологические подходы;
- учтены в процессе духовно-нравственного самосовершенствования воспитанниц, регламентирующие его закономерности персонифицированного обучения и воспитания, самоопределения и самоорганизации воспитанниц в гендерном контексте;
- определен алгоритм формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, включающий становление социально-коммуникативной обучающей среды, мотивацию воспитанниц ВК к духовно-нравственному самосовершенствованию, экспертизу уровня сформированности духовно-нравственных ценностей воспитанниц;
- в качестве критериев оценки эффективности педагогической гендерной системы выступают гендерно-просоциальная активность несовершеннолетних осужденных женского пола и компетентность сотрудников ВК в области формирования духовно-нравственных ценностей.

Задачи исследования:

1. Выявить и обосновать совокупность положений, определяющих гендерно-гуманистическую педагогическую теорию формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.
2. Раскрыть междисциплинарный характер содержания базовых понятий исследования «духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола», «педагогическая гендерная система», «социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии».

3. Сконструировать и научно обосновать концептуально-методологическую модель формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

4. Провести системно-диагностический анализ состояния и проблем в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

5. Экспериментально обосновать реализуемость педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

6. Изучить эффективность педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Теоретическую основу исследования составляют философские и психолого-педагогические положения о духовности и нравственности личности как системообразующей проблеме современного научного знания, о личности и ее социализации через деятельность и общение.

Теоретическими основаниями исследования являются ведущие идеи гендерной педагогики и гуманистической образовательной теории (Н.И. Абубикирова, А. Адлер, Е.В. Бондаревская, Е. Богатырева, О.А. Воронина, И.А. Колесникова, В.Г. Воронцова, А.В. Петровский и др.), которые определяют подход к человеку как к свободному и ответственному субъекту и предлагают моделирование воспитательного процесса с учетом особенностей гендера. Данные концептуальные положения позволяют акцентировать внимание на духовно-нравственных ценностях человека (И.А. Колесникова, В.Г. Воронцова), дает возможность профессионально работать с духовной составляющей, предполагает: смещение акцента с описания деятельности на ее осмысление, смыслообразование и личностное развитие (В.А. Караковский, Ю.Н. Кулюткин, А.В. Петровский и др.); создание условий для развития субъектности несовершеннолетних осужденных и постижения ими действительности в нравственном аспекте (О.Н. Журавлева), выявления личностной ценности

усваиваемых норм жизни, опоры на ценностно-смысловую сферу и личностный опыт каждого (В.Г. Малахова, И.А. Соловцева), а также рефлексию (О.Н. Журавлева), расширения деятельностной составляющей в воспитательной работе.

Методологическую основу исследования составляют личностно-центрированный, педагогико-аксиологический, субъект-субъектный и социально-гендерный подходы.

Личностно-центрированный подход (К. Роджерс, А.Б. Орлов, Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Р.М. Шерайзина и др.) предполагает создание условий для саморазвития человека, стимулирования осмысленного участия несовершеннолетних в образовательном процессе, развитие фасилитативных способностей педагогов.

Педагогико-аксиологический подход (В.Г. Воронцова, И.Ф. Исаев, Е.А. Маралова, Т.И. Петракова, В.А. Сластенин и др.) позволяет определить процесс построения ценностной основы исследования, в центре которой находятся смыслы, ценности, идеалы человека, а также использовать открытия прошлого в построении современной педагогической теории духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола. Одним из значимых подходов в духовно-нравственном воспитании является социально-гендерный (Н.И. Абубикирова, А. Адлер, Е. Богатырева), который, с одной стороны, обусловил изучение закономерностей деятельности с учетом особенностей пола несовершеннолетних и успешного опыта, с другой – дал возможность подчеркнуть не только деятельностную составляющую духовно-нравственных ценностей, но и требование повышения целесообразности деятельности относительно результатов, осмысленность процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных, учитывающих особенности женского поведения. В процессе проектирования ПГС использовались также положения субъект-субъектного подхода к развитию человека (О.С. Анисимов, Н.Я. Большунова, А.В. Брушлинский и др.), определяющих процесс формирования духовно-нравственных ценностей

на принципах партнерства, морально-нравственных и социальных отношениях в системе «человек – человек» и «человек – мир».

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез результатов научных исследований по теме диссертации, нормативных документов и законодательных актов, моделирование, историко-педагогический метод); эмпирические (анкетирование, тестирование, контент-анализ, беседа, интервью, педагогическое включенное наблюдение, констатирующий и формирующий эксперименты).

Экспериментальная база исследования: воспитательные колонии Рязанской, Белгородской и Томской областей.

Этапы исследования:

Первый этап (1998 – 2003). В ходе данного этапа использовались теоретические методы (анализ философских, педагогических, психологических, социологических, юридических исследований и практического опыта формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; сравнительно-исторический метод; анализ ключевых понятий исследования, синтез с целью изучения тенденций духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола, сущностных характеристик понятий исследования, определения проблемы исследования, методологических подходов к ее решению, формулирования рабочей гипотезы, разработки программы и методики исследования. На данном этапе использовались эмпирические методы (тестирование несовершеннолетних осужденных женского пола, беседа, констатирующий эксперимент, включенное наблюдение, анкетирование сотрудников ВК) с целью выявления проблем в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных ВК.

Второй этап (2003 – 2012). Были обоснованы подходы к формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; разработана концептуально-методологическая модель, программа «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», материалы спецкурса

для сотрудников ВК и волонтеров «Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола»; проведен первый формирующий эксперимент в воспитательных колониях Белгородской, Рязанской и Томской областей; проведен второй формирующий эксперимент в Новооскольской, Рязанской и Томской воспитательных колониях. В ходе данного этапа использовались эмпирические методы (включенное наблюдение, беседа, формирующий эксперимент, контент-анализ письменных работ, анкетирование основных субъектов образовательного процесса – сотрудников ВК, осужденных, волонтеров) с целью проверки обоснованности теоретических положений исследования и методологии формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, эффективности проектирования ПГС; теоретические методы (анализ отечественных и зарубежных юридических источников по проблеме исследования, анализ и синтез дисциплинарной практики несовершеннолетних осужденных женского пола, экспериментальное моделирование, статистическая обработка данных.

Третий этап (2012 – 2016) содержал обобщение результатов опытно-экспериментальной работы; реализацию педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; выводы и определение перспектив дальнейшего исследования; оформление текста диссертации. Теоретические методы (анализ и экспертиза практических материалов с целью выявления тенденций и определения динамики мотивации несовершеннолетних осужденных женского пола к духовно-нравственному самосовершенствованию). Эмпирические методы – анкетирование, включенное наблюдение с целью изучения эффективности процесса проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в практику воспитательных колоний.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- раскрыты основные положения гендерно-гуманистической педагогической теории, отражающей закономерности становления духовно-нравственной личности воспитанницы ВК и раскрывающей ведущие идеи и принципы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте сравнительно-сопоставительного анализа концептуально-методологических основ светской и православной, пенитенциарной и гендерной педагогик;
- дано концептуально-методологическое обоснование нового направления в теории педагогики, определяющего сущность, закономерности и условия формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте гендерно-гуманистической теории;
- предложены принципы и технологии проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, обеспечивающего повышение гендерно-просоциальной активности воспитанниц и сотрудников ВК, волонтеров и определение собственных ценностей в духовно-нравственном самосовершенствовании;
- разработана методология исследования эффективности педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях кооперативных рефлексивно-оценочных отношений всех субъектов данного процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- раскрыта эволюция подходов и ведущих идей формирования духовно-нравственных ценностей, разработана гендерная концепция духовно-нравственного самосовершенствования несовершеннолетних осужденных женского пола; определена гендерно-гуманистическая педагогическая теория как концептуально-методологическая основа проектирования педагогической

гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

- обогащена методология педагогики в области исследования процессов формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних введением в научный оборот социально-образовательных технологий (фасилитативно-диалоговая, комплексная технология педагогической реабилитации, технология коллективного взаимообучения и др.) обеспечения поэтапного духовно-нравственного самосовершенствования несовершеннолетних осужденных и непрерывного процесса развития духовно-нравственной самоконцепции;
- разработаны теория и практика проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних женского пола на основе совмещения личностно-центрированного, педагогико-аксиологического, субъект-субъектного и социально-гендерного подходов;
- сформулированы и теоретически обоснованы ряд авторских научных определений, способствующих развитию педагогических теории и практики (педагогическая гендерная система, социально-коммуникативная обучающая среда, гендерно-просоциальная активная деятельность и др.);
- научно обоснована взаимосвязь эффективности педагогической гендерной системы в отечественной воспитательной колонии и успешности процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Практическая значимость исследования: разработаны учебно-методические материалы, которые могут быть использованы при организации духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола, а также в системе подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников ВК по следующим модулям: «Гендерная педагогика» и «Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными женского пола».

Основные положения гендерно-гуманистической теории, педагогической гендерной системы (ПГС) формирования духовно-нравственных ценностей

несовершеннолетних осужденных могут найти применение при проведении научных исследований и подготовке методических рекомендаций по проблеме повышения духовности и нравственности женского населения. Разработанная программа «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», а также технологии проведения воспитательных мероприятий могут использоваться в процессе организации духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних женского пола.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологическое обоснование процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

Процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола определяется как специально организованная, целенаправленная, значимая для воспитанниц и ресурсно обеспеченная деятельность, которая строится на помогающих взаимоотношениях воспитанниц, сотрудников воспитательной колонии и волонтеров, при этом осужденная рассматривается как субъект, инициирующий и осуществляющий процесс собственного духовно-нравственного самосовершенствования.

Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола рассмотрены как идеал их духовной жизни, через который выражается потребность собственного познания общества и своего назначения в нем, смысла человеческого бытия. К основаниям формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола отнесены: личностно-деятельностные, персонофицированные и рефлексивно-ситуативные. Личностно-деятельностные основания ориентируют несовершеннолетних осужденных женского пола на приобретение и использование личного опыта демократических отношений, и создание аналитического пространства в будущей своей жизни после освобождения. Персонифицированные основания – это направленность на развитие субъектных

качеств личности несовершеннолетней осужденной (самостоятельный, активный выбор смыслов и идеалов своего жизненного пространства, траектории поведения и деятельности, осмысление духовно-нравственных ценностей личности в контексте общечеловеческих норм). Рефлексивно-ситуативные основания направлены на осмысление духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и развитие их внутренней мотивации к самосовершенствованию, что предполагает учет и реагирование на обилие факторов как в поведении несовершеннолетних осужденных женского пола, так и в социально-коммуникативной обучающей среде воспитательной колонии.

2. Гендерно-гуманистическая педагогическая теория формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Положения гендерно-гуманистической педагогической теории выступают в качестве концептуально-методологических оснований процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях в контексте обеспечения персонифицированной гендерной составляющей как опоры на сущностные интересы и потребности несовершеннолетних осужденных женского пола, их личностные смыслы, ценности, субъектность, самоопределение и самоорганизацию и раскрытие новых перспектив развития гендерного социального потенциала несовершеннолетних осужденных женского пола. Принципы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола включают: принцип субъект-субъектного взаимодействия (воспитанница выступает субъектом деятельности в различных жизненных ситуациях); принцип помогающих взаимоотношений (ориентация на открытость, эмпатию и искренность на основе осознания причин своего противоправного поведения, инициирования стремления к духовно-нравственному самосовершенствованию); принцип гендерно-просоциальной активной деятельности (учет индивидуально-психологических гендерных особенностей личности воспитанниц, их криминальной зараженности,

становления социально-коммуникативной обучающей среды, стимулирующей их активность). Методологическую основу формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц составили: *личностно-центрированный* подход (в центре образовательного процесса личность несовершеннолетней осужденной, предполагается рассмотрение несовершеннолетней осужденной как человека, инициирующего и осуществляющего процесс собственного самосовершенствования); *педагогико-аксиологический* подход (формирование у воспитанниц и сотрудников колонии ценностного отношения к совместной деятельности, усвоение общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, реализация помогающих взаимоотношений в воспитательном процессе); *субъект-субъектный* подход (осуществление деятельности на основе субъект-субъектного взаимодействия в системах «воспитанница – воспитанница» и «воспитанница – сотрудник ВК»), *социально-гендерный* подход (учет гендерных особенностей личности и поведения воспитанниц в процессе проектирования ПГС).

Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола базируется на зависимостях между: системой знаемых и действенных ценностей и индивидуально-психологическими гендерными особенностями личности воспитанниц; целеполаганием и направленностью деятельности; уровнем развития мышления и духовностью, нравственностью; эффективностью духовно-нравственного самосовершенствования и гуманностью социально-коммуникативной обучающей среды ВК.

3. Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола рассматривается как взаимосвязь средств, методов и форм организованного и целенаправленного воспитательного процесса, предполагающего реализацию разнообразных механизмов психологической защиты и компенсации, учет гендерных особенностей и внутренних мотивов воспитанниц как субъектов своей жизнедеятельности и духовно-нравственного самосовершенствования.

Педагогическая гендерная система учитывает характеристики субъектов воспитательного процесса (несовершеннолетних осужденных женского пола, сотрудников ВК, волонтеров), социально-коммуникативной обучающей среды ВК (высокая криминальная зараженность) и состоит из следующих компонентов: программно-целевой (образовательная программа обучения воспитанниц, сотрудников ВК и волонтеров в соответствии с поставленной целью); технологический (фасилитативно-диалоговая, комплексная технология педагогической реабилитации, технология коллективного взаимообучения и др.) и мотивационно-средовый (социально-коммуникативная обучающая среда, мотивация воспитанниц к духовно-нравственному развитию, реализация процесса).

4. Критерии и показатели эффективности процесса проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте кооперативных рефлексивно-оценочных отношений.

В качестве критерия оценки эффективности процесса проектирования педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей выступает гендерно-просоциальная активность несовершеннолетних осужденных женского пола. Показатели определяются на личностном, деятельностном, когнитивном уровнях сформированности духовно-нравственных ценностей. Личностный уровень – осознание несовершеннолетней осужденной себя в качестве духовно-нравственной личности, убежденность в необходимости нравственных поступков. Деятельностный уровень – количество реализованных инициатив, включенность в процессе духовно-нравственного самосовершенствования. Когнитивный уровень – функциональная грамотность в области духовно-нравственных ценностей.

В целях изучения эффективности процесса проектирования ПГС определялся уровень компетентности сотрудников ВК и волонтеров в области гендерно-педагогических основ формирования духовно-нравственных ценностей.

Достоверность и обоснованность полученных **результатов исследования** обеспечены: использованием широкого круга разнообразных источников, применением совокупности непротиворечивых и взаимодополняющих научных методов исследования, сочетания различных подходов (личностно-центрированный, педагогико-аксиологический, субъект-субъектный, социально-гендерный) к проблеме.

Апробация результатов исследования осуществлялись в ходе обсуждения на заседаниях кафедры профессионального педагогического образования и социального управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого»; в процессе подготовки и проведения занятий с несовершеннолетними осужденными и сотрудниками ВК, волонтерами; на международных конференциях (Рязань 2012, 2013 гг.), Санкт-Петербург (2014 г.), Вологда (2014 г.), Москва (2014, 2015 гг.), Самара (2016 г.)

Структура диссертации: **Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.**

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

1.1 Обоснование логики исследования духовно-нравственного воспитания личности

Изучение проблемы духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних требует обращения к основным положениям и категориям светской и православной педагогики, которые позволяют определить логику диссертационного исследования.

В нашей диссертационной работе, исходя из целостности мира, проведен анализ различных подходов к его пониманию и познанию окружающей действительности. Это позволило установить отличительные характеристики традиционных исследований по педагогике, ведущим положением которых является «диалектико-материалистический путь познания». Итогом осмысления вышесказанного становится определение нового содержания таких понятий, как: личность, нравственность, духовность, которое обогащено практикой социального опыта и идеями православной культуры русского народа.

Нам представляется необходимым, прежде чем непосредственно вести речь об определении основных понятий, указать на некоторые нюансы нашего взгляда на рассматриваемую проблему.

Весь постперестроечный период жизни нашего общества характеризуется хронически затянувшимся духовным вакуумом государственной системы образования, которая в условиях запрета действующей Конституцией РФ

(ст. 13, п. 2) на установление любой идеологии в качестве государственной или обязательной, оказывается неспособной построить более или менее эффективные воспитательные технологии развития духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. В связи с этим, теоретически значимым акцентом нашего исследования выступает утверждение В.П. Зинченко о том, что «наука, философия и религия не обладают монополией на изучение духа и природы духа. Иное дело, что у теологии имеется огромный опыт в познании духа, а современной науке полезно вначале хотя бы его признать!» [69, С. 384]. Вследствие этого, актуальной задачей настоящего раздела диссертационного исследования является проведение сопоставительного анализа теологической, психолого-педагогической и методической литературы в определении понятия «духовность». При этом теологическим авторитетом в области отечественного духовно-нравственного воспитания является опыт Русской Православной Церкви, отраженный в исследовательских трудах ее иерархов и православных педагогов, написанных на протяжении уже тысячелетней ее истории.

Современную ситуацию в нашей стране усложняет то, что на ее территории помимо христианства (православие, католичество, протестанство), ислама, иудаизма и буддизма много религиозных организаций, официально признаны государством как секты, разрушающие как отдельную личность, так и социум в целом. Данная ситуация усложняет духовное становление личности, и в связи с этим возникает потребность в переосмыслении традиционных форм, методов и средств духовно-нравственного воспитания человека и духовно-нравственного роста личности.

В истории человеческой цивилизации мы найдем немало примеров, когда духовные деструкции определяли социально-экономические кризисы, конфликты, пороки. Современная жизнь нашего общества тому яркий пример: духовное обнищание нации обусловило резкое социально-экономическое расслоение общества на богатых и бедных, породило такие, ставшие уже хроническими болезни общества, как коррупция, терроризм, проституция

(теперь уже и детская) и демографический кризис, детская безнадзорность и преступность, фактическая незащищенность стариков (пенсионеров) и девальвация ценностей семейного уклада жизни.

Данный вывод подтверждается исследованиями И.А. Гундарова [147], в которых отмечается, что росту смертности и снижению рождаемости в России способствует кризис духовности, а не экономические трудности.

В связи с этим ученый обоснованно призывает к заимствованию у религии опыта исследования самых пагубных для человеческого духа явлений, которые раскрыты в Библии как семь смертных грехов: сребролюбие, блуд, сотворение кумиров, неуважение к родителям, гордыня, гнев, тоска.

«Чем материальным можно измерить эти духовные категории?» – вопрошает И.А. Гундаров. И отвечает: «духовность, как элементарные частицы, можно обнаружить не напрямую, а по следам. Нарушение библейских заповедей проявляется в поступках, которые фиксируются в официальной статистике. Например, злоба, агрессия имеет свое крайнее проявление в убийстве, существует статистика убийств. Тоска, уныние, ощущение безнадежности проявляются в самоубийствах, которые также отражены в статистике. Сребролюбие отражается в хронике краж и грабежей. Неуважение к родителям – в количестве пожилых людей, сданных в дома престарелых...

Если мы что-то хотим понять в необъяснимом росте смертности на нашей земле, надо попытаться дать оценку греховности территории, как бы странно это не звучало. Сопоставление динамики смертности и преступности показало, что коэффициент взаимосвязи двух кривых превышает 0,9. Это позволяет сделать уверенный вывод: динамика смертности обусловлена динамикой общественной нравственности» [147, С. 101].

Особую значимость в данном контексте имеет заключение А.В. Курбатова о том, что данные негативные явления свидетельствуют о существующем моральном старении технологий воспитания народа России. «Нравственность общества, от которой зависит его жизнеспособность, определяется системой

его ценностей», – заявляет ученый.

Система общего образования не только не владеет методами, способными противостоять агрессивной информационной среде, но и сама зачастую является фактором негативного влияния на мировоззрение молодежи» [249].

В тоже время, рост агрессивности информационной среды требует проведения научных исследований, связанных с разработкой современных методов становления воспитательных систем, направленных на формирование психологической устойчивости личности к воздействию технологий манипулирования сознанием человека.

Одним из ярких примеров создания и развития такой воспитательной системы нового поколения, где духовность является важнейшей ценностью, является опыт Центра образования № 1804 «Кожухово», в котором благодаря целенаправленной работе по духовно-нравственному воспитанию учащихся, растет здоровье, воспитанность и обученность, а также конструктивная их социальная адаптивность. Важнейшая особенность данной педагогической модели является внедрение научно обоснованной системы соборного поиска истины, коллективного ценностного управления.

Таким образом, актуальным становится определение понятийного аппарата нашего исследования на основе анализа и систематизации данных теологической, философской, психологической и педагогической теории и практики.

Отечественные философы и педагоги (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов и др.) подчеркивали значимость духовно-нравственного воспитания и его важность. [463; 477; 381]. Необходимо отметить также, что духовно-нравственное воспитание личности все годы находится в центре педагогических исследований. В современных условиях ученые-педагоги утверждают, что и в советский период в процессе нравственного, эстетического и патриотического воспитания развивались духовные ориентации школьников [430; 507], и часто предметом научных исследований по педагогике являлись

социальные аспекты нравственности. А в 90-х гг., когда особое внимание уделяется вопросам теории и методологии научного знания, появляются работы, которые содержат новые методологические подходы к изучению истории педагогического образования.

В данном контексте определяются такие подходы, как: аксиологический, антропологический и цивилизационный [399; 16; 228]. Все авторы вышеперечисленных подходов пытаются определить ведущую идею, позволяющую рассмотреть историю педагогики в широком контексте общечеловеческой истории.

С нашей точки зрения, аксиологический подход, позволяет осмыслить явления общественной жизни и культуры на основе нравственных и духовных идеалов, способствующих адекватному выражению требований многих современных авторов к историко-педагогической науке и отражению достаточно глубоко и полно представлений духовных интересов человека. В поддержку данных ученых свидетельствует тот факт, что педагогическая наука в «Российской педагогической энциклопедии» определена как «одна из форм духовно-практического освоения мира» [190, С. 392].

Мы не можем согласиться с авторами, которые не считают аксиологический подход концептуально завершенным, определяя его как исследование определенной проблемы, которое не позволяет целостно осмыслить историко-педагогические процессы [334, С. 35], так как ценностный подход позволяет определить методологические основы, исследовательские подходы и проблемно-тематические направления «историко-педагогического обоснования современной стратегии развития отечественного образования» [8, С. 3].

Необходимо также подчеркнуть, что аксиологический подход получил свое обоснование и в философской науке, в которой многими авторами отмечается его адекватность современным научным знаниям в мировом масштабе [123]. Важно также, что в аксиологии, как теории ценностей, делается акцент на осмыслении ценностей человеческой культуры. Так, Г.П. Выжлецов оценивает

аксиологическую ориентацию философии как необходимый этап, позволяющий перейти от изучения первопричин бытия и обоснования переустройства общества к вопросам «сферы духа» [123, С. 24]. Характерной чертой современной историко-педагогической науки является тенденция особого внимания к ценностным детерминициям конкретного человека. В ряде научных исследований особое внимание уделяется обоснованию необходимости развития прикладной философии. Интересен взгляд Б.С. Гершунского на данную проблему, который видит необходимость в философии образования как общефилософском учении, отражающем объективные закономерности развития образовательной системы [128, С. 80].

В своих докладах на различного уровня научных конференциях (международных, всероссийских, межрегиональных и региональных), большинство современных исследователей указывают на семантическую связь между понятиями «аксиология» и «духовность». А.И. Субетто отмечает, что «духовное всегда аксиологично» [457].

Можно согласиться с большинством исследователей, что определение понятий «духовно-нравственное» и «духовность» позволяет выделить семантическую пару «духовность – нравственность».

Осмысление основных подходов в исследовании понятия «духовность» позволило ряду современных ученых выделить два подхода к пониманию духовности: светский и религиозный подходы [457, С. 9; 430, С. 10]. При этом религиозный подход, по мнению А.Н. Сергеева, рассматривает духовность как степень преображения человека Божественной благодатью, а светский подход сводится к трактовке нравственных ценностей как высших. Кроме того, С.Л. Шпанагель добавляет к светскому и религиозному подходам рациональный и прагматический подходы, которые, с его точки зрения, реализуются в европейской и североамериканской культурных традициях [430, С. 10].

Анализ представленных исследований ученых позволяет констатировать отсутствие в них интегративного начала между духовным и нравственным. На наш взгляд, между религиозным и светским подходами существует связь.

Обратимся к исследованиям, которые, признавая «духовность», одновременно считают, что духовность человека определяется не только и не столько религиозной принадлежностью.

Многие отечественные философы (Н.О. Лосский, Д.С. Лихачев, С.Л. Франк, Л.Н. Толстой и др.) отмечают, что духовность присуща каждому человеку [270; 269; 487; 463]. Можно согласиться с точкой зрения авторов, что применение только принципа религиозности при классификации подходов обоснования духовности не является достаточно объективным. Так, И.М. Дугин указывает на взаимосвязь духовного и нравственного, при этом отмечает, что духовность является онтологическим основанием в человеке, а нравственность – формой преобразования внешних факторов, которые способствуют переводу их во внутренний план бытия человека [162, С. 10].

Различные проблемы духовного воспитания сегодня рассматриваются в работах Н.Д. Никандрова, Б.С. Гершунского, Г.Б. Корнетова, М.В. Богуславского, З.И. Равкина, А.И. Субетто [348; 128; 228; 63; 399; 457]. В контексте логики нашего исследования необходимо определить характерные особенности подходов к духовному воспитанию современного человека.

Рассмотрение воспитания как части образовательного процесса способствуют определению духовно-нравственного воспитания как целостной системы. Основанием для построения такой логики научного исследования являются аксиологические разработки З.И. Равкина. Так, автор полагает, что духовные ценности всегда выступали как цель и позволили перейти от теории к практике. С точки зрения З.И. Равкина, особого внимания заслуживают средства перевода «терминальных ценностей в сферу формирующегося сознания». Автор подчеркивает, что данный процесс можно рассматривать, с одной стороны, как интеграцию духовных ценностей на уровне «теоретического осмысления

в духе конкретно-исторического контекста времени и менталитета данного общества», а с другой стороны, – как «приобщение подрастающих поколений к системе нравственных ценностей, сложившихся в обществе, посредством осмысления содержания образования, методов и организационных форм педагогического процесса» [399, С. 9-10].

Большое влияние на построение логики научного исследования оказали работы С.С. Пантюхина. Для проведения исследования важно, что автор цель рассматривает как продукт сознания, определяемого необходимостью осуществления деятельности в соответствии с ожидаемым результатом. В связи с этим автор обозначает такие понятия, как «смысл», «идеал», «ценностная ориентация», «ценность» регуляторами высшего уровня [368]. Рассмотрение цели в контексте теории ценностей характерно для работ Г.П. Выжлецова, в которых используется в качестве регулятора высшего уровня понятие «идеал», как больше всего соответствующее представлениям о цели [123]. Важно еще то, что С.С. Пантюхин рассматривает педагогическую деятельность, как «отражение ценности воспроизведения определенного социального идеала» [368, С. 12].

Следует также отметить, что категория «содержание воспитания», ее основные компоненты определяются по-разному. В связи с этим рассматриваются различные интегративные функции содержания в образовательном процессе. Например, С.С. Пантюхин определяет три компонента содержания воспитания в целостном образовательном процессе: как содержание результата, как содержание деятельности и как предмет деятельности обучающегося [368]. Б.Т. Лихачев, раскрывая сущность категории «содержание» в контексте целостного воспитательного процесса, выделяет следующие ее составляющие: «образовательные стандарты; обществоведческие знания; интеллектуальные, трудовые и иные умения и навыки; разнообразные виды познавательной и иной деятельности; феномены мировой художественной и массовой культуры; передачи средств массовой информации;

культурологические, в том числе религиоведческие, знания; непосредственное участие в различных видах труда, в спортивных, общественно-политических и развлекательных мероприятиях» [268, С. 26]. Определяя содержание образования А.В. Хуторской, указывает на то, что содержание пока не выходит за рамки федерального компонента, а поэтому не имеет пока мирового, общечеловеческого смысла [500].

Можно согласиться с точкой зрения Е.А. Плеханова, что идеал – это недостижимый в реальной воспитательной практике, нормативный образец личности, который задает «ориентиры в виде системы ценностных координат», при этом, «цель воспитания может быть социально или (и) личностно ориентированной» [344, С. 39].

З.И. Равкин к основным аксиологическим проблемам образования относит «творческий опыт передовых для своего времени учебных заведений» [399, С. 10]. Интересна точка зрения М.Н. Скаткина на процесс анализа и оценки передового педагогического опыта. Автор считает, что при оценке необходимо учесть педагогические задачи обучения, «содержание образования, деятельность учителя и учащихся, материальное оснащение этих видов деятельности, внешние условия, результаты обучения» [438, С.20-24].

Особое значение для теоретического исследования проблем духовно-нравственного развития образования имеют работы А.И. Субетто, в которых отмечается, что духовно-нравственные ценности являются системообразующим звеном в процессе принятия решений [457]. В связи с тем, что многие вопросы духовного воспитания в образовании не разработаны, возникают противоположные точки зрения по ряду вопросов.

Актуальной темой обсуждения в педагогике стали проблемы личности. Можно согласиться с Г.И. Петровой, что в жизни человека не все проверяется логикой [373]. Однако ряд ученых считают, что к исследованиям по педагогике применимы теории измерения, например, метод математической диагностики к определению мотивов поведения, отношений и нравственно-эстетических качеств человека в различных видах его жизнедеятельности. Мы считаем,

что применение метода математической диагностики к измерению уровня «сформированности социальных качеств и развития индивидуальных способностей» не может быть основным, так как личность человека настолько многообразна и непредсказуема, что не делает возможным процесс ее развития выразить в цифрах [371].

Анализ литературы (Г.П. Выжлецов, А.Н. Сергеев, С.П. Шпанагель) позволили нам рассмотреть понятие «духовность» как направленность поведения человека к высшему, идеальному, а «нравственность» как соответствие нравственным нормам, определяемым на основе представлений об идеальном [123; 430; 516]. А идеальное представить как образ, помогающий формировать представления о духовном. При этом духовное отличается от нравственного тем, что не дает четких категориальных определений, а с точки зрения Г.П. Выжлецова, является «мостиком между духовным и нравственным» [123, С. 127]. Рассмотрение, представлений о духовном и нравственном позволяет выделить два уровня: общественный и личный. Кроме того необходимо отметить, что нравственные нормы различных обществ и отдельных людей могут отличаться друг от друга, а уровень нравственного, по мнению Г.П. Выжлецова, предполагает «неизменность и независимость от общественных и личных представлений и трактовок» [123, С. 128].

Важно отметить, уровень духовного связан с каждым человеком и предполагает наличие духовного в каждом на надсознательном уровне. При этом степень духовности в человеке зависит от стремления к осознанию объективного духовного или от удовлетворения личностных или общественных представлений о духовном.

Анализ исследований О.А. Андреева, Л.Н. Хромова, и др. [22; 486] проблемы духовного воспитания позволяет утверждать, что между нравственным и духовным существует определенная связь.

Ряд исследователей (А.Н. Сергеев, Э.Л. Чурсина, С.Л. Шпанагель и др.) акцентируют внимание на духовности в процессе деятельной любви к Богу, миру и человеку, которые отражаются в мыслях, словах и действиях [430; 507; 516].

В работах Н.О. Лосского, Д.С. Лихачева и др. отмечается, что действия на показ не являются признаком духовности [270; 266]. В след за Г.П. Выжлецовым, мы считаем, что настоящая духовность не предполагает «показные, а также насильственные действия по отношению к другим людям» [123, С. 31]. В данном контексте насильственность предполагает и физические акты «убеждения», и насилие духовное. Тот факт, что духовность человека – это глубоко интимная сфера и, что нельзя вторгаться в человеческую душу, позволяет сделать вывод: решение проблем духовно-нравственного воспитания является сложным процессом.

Это подтверждают работы К.Д. Ушинского, в которых автор отмечает условность категории «духовное воспитание» [476]. Сложность «духовной» части вопроса свидетельствует о том, что в рамках личностного или общественного уровня можно говорить только о представлениях о духовном. В связи с этим, как справедливо отмечают авторы, [254; 455; 246] для определения уровня соответствия представлений педагога о нравственной, объективно существующей духовности, необходимо обратиться к богословской мысли, исследованиям религиозного сознания, его влияния на воспитательные процессы как части культуры.

В ряде документов, в том числе в «Законе об образовании в Российской Федерации», «Законе о свободе совести и религиозных объединениях» признается роль православия в становлении и развитии духовности и культуры России. Система образования, в соответствии с данными документами, призвана способствовать развитию национальных культур и региональных культурных традиций в многонациональном государстве [471]. В этих целях был создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования РФ и Московского Патриархата, стало традиционным проведение ежегодных международных Рождественских чтений.

В работах Г.Б. Корнетова, И.А. Колесниковой и др. [228; 216] в качестве оснований концептуализации исторического опыта определена классификация

педагогических традиций по базовым мировым религиям: христианству, буддизму, исламу.

В тоже время в историко-педагогических исследованиях рассматриваются различные аксиологические основания стратегии развития образования. Так, А.А. Гусейнов считает, что проникновение в систему образования Церкви, рыночных отношений, конфессионализации, коммерциализации, регионализации способствуют снижению статуса системы образования [148]. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, так как в условиях меняющихся социально-экономических отношений в процессе развития образования, не может быть отражением только исторического опыта, а обязательно содержит в себе элементы нового, способствует развитию.

Необходимо особо остановиться на взаимосвязи религии и культуры, которая крайне мало освещена в научных исследованиях по педагогике.

В работах философов и педагогов первой волны русской эмиграции нашли отражение вопросы духовных основ русской культуры. В исследовании И.А. Ильина отмечается значимость духовного единства народа, которое автором рассматривается как «то, что остается сущим и объективным, несмотря на гибель единичных субъектов и на смену поколений» [184, С. 239]. Исходя из данной точки зрения автора, становится возможным осознание процесса формирования «представлений о природе и сущности этических парадигм и ценностных ориентаций прошлого» [184, С. 240].

В философской и педагогической литературе, с точки зрения П.В. Знаменского, находит отражение интерпретация религиозного сознания «религиозное сознание народа не тождественно религиозным догматам веры и представляет собой отдельную историю» [178, С. 6].

Для нашего исследования важна точка зрения К.Д. Ушинского, который отмечал, что «воспитание, лишенное единства убеждений, не дающее никакой общественной идеи, ведет или к эгоизму, или к утопии» [478, С. 253].

Для русской религиозно-философской мысли характерна взаимосвязь культуры и религии, педагогики и религии. Так, И.А. Ильин, Д.С. Лихачев всеми

своими работами указывают на связь культуры с духовным, пронизанным религиозными ценностями [184; 266]. В настоящее время теория и практика использования идей православного воспитания в рамках светской педагогики нуждаются в целостном осмыслении. В рамках диалога с церковью многие ученые отмечают важность рассмотрения проблем воспитания в контексте отечественной культуры, а также отмечают большое значение и важность определения педагогического потенциала православия (Е.П. Белозерцев, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин и др.) [41; 348, 441].

П.Ф. Каптерев, отмечая, что основу национального идеала составляют общечеловеческие ценности, при этом указывал, что «одного общечеловеческого, всенародного педагогического идеала не существует, так как у людей нет общечеловеческой религии, нет общечеловеческого языка, история и политическое устройство различны, искусство национально» [202, С. 194].

В данном контексте необходимо отметить значимость дифференцированного рассмотрения локальных (национальных) и общечеловеческих ценностей. Такая позиция характерна для большинства отечественных исследователей. Можно согласиться с Г.Б. Корнетовым, что воспитание – это формирование способностей осваивать как общечеловеческие, так и локально-цивилизационные (национальные) основы в культуре, «самоидентифицироваться по отношению к ним, сохраняя и формируя свой личностно-индивидуальный стержень, свое уникальное и неповторимое «я» [228, С. 18]. В данном контексте особое значение имеет точка зрения Е.В. Иванова, который обращал внимание на то, что применение мирового педагогического опыта в России всегда происходило на основе православия и гуманистических языческих традиций, «общинного характера жизнедеятельности» [181, С. 21].

По признанию Е.В. Иванова, «все феномены культуры интегрируются в человеке, который одновременно является их субъектом и объектом» [181, С. 15], что позволяет рассмотреть среди историко-культурных условий не только общественные парадигмы развития, но и взгляды отдельных людей,

как значимые для объективности исследования. Сходную позицию высказывает Г.Б. Корнетов, обозначая макро- и микро- исторические уровни в педагогических исследованиях.

Г.Б. Корнетов исходил из того, что всеобщий уровень исследования педагогических явлений основное внимание сосредотачивает на социокультурных обстоятельствах, а единичный уровень – «к взаимоотношениям между участниками процесса, к конкретному историческому опыту» [228, С.84].

Для нашего исследования важным является обращение к проблеме совместного обучения в историко-педагогических исследованиях, прежде всего проблемы женского образования в работах. Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева и др. В современных условиях данная проблема решается в контексте семейного и полового воспитания [381; 477; 202]. Это связано с современными тенденциями «нивелирования половых различий» [72, С. 186]. Современные исследователи, опираясь на работы историко-педагогического характера, в которых понятие «совместное обучение» (середина XIX – начало XX вв.) определяется как единство образования (обучения и воспитания) и развития личности в специально организованной среде. Но на рубеже XIX – XX вв. оказалась востребованной лишь часть идеи совместного обучения, что обедняло понимание сложности взаимоотношений полов.

В настоящее время возникает много проблем в связи с искаженным пониманием совместного обучения, что требует проведения специальных исследований специфики дифференцированного обучения, в целях восполнения недостатков в половом и семейном воспитании [42, С. 12].

Анализ работ З.И. Васильевой, Л.Ю. Гордина, Б.Т. Лихачева, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Н.Е. Щурковой и др. [86; 144; 265; 273; 459; 521] показал, что рассмотрение проблем нравственного воспитания так или иначе связывалось с вопросами формирования духовных ценностей. Так, И.С. Марьенко в качестве цели процесса нравственного воспитания определял достижение «должного уровня нравственной воспитанности личности

школьника в соответствии с идеалом современного и будущего общества» [283, С. 42].

Характерной чертой взглядов советских педагогов на процесс нравственного воспитания была ориентация представлений о нравственной личности в соответствии с требованиями советского общества к формированию коллективистов. Данный подход был противоположен взглядам западных философов И. Канта, Л. Фейербаха и др., в работах которых красной нитью проходила мысль противопоставления общества и личности.

Кроме того особенностью советской педагогики являлось то, что нравственные качества человека требуют их формирования и не заложены от природы [144]. Признаком бессилия, слабостью считалось следование христианской морали [144, С. 220].

Ряд современных ученых (О.С. Богданова, Е.В. Бондаревская, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, Д.И. Фельдштейн, И.Ф. Харламов, М.И. Шилова и др.) считают формирование нравственности важнейшей задачей современной школы, подчеркивают, что содержание нравственного воспитания претерпевает существенные изменения в связи с тем, что необходимо возрождать общечеловеческие ценности [62; 73; 348; 371; 482; 493; 514].

Вслед за И.Ф. Харламовым мы считаем, что первостепенное значение для нравственного развития личности имеют те виды деятельности, к которым школьники проявляют положительное отношение и собственную активность в нравственном самосовершенствовании. Автор считает, что одним из важнейшим критериев моральной зрелости подростков является «наличие гуманистических черт в характере и поведении, степень уважительного и доброжелательного отношения к другим людям, уровень развитости чувства собственного достоинства, чести, стыда, совести и др.» [493, С. 181]

Среди нравственных качеств личности необходимо особо выделить такие, как патриотизм, гуманизм, коллективизм, честь, достоинство, которые являются обязательными и необходимыми.

На процесс нравственного становления и развития личности, отмечает И.С. Марьенко, особое влияние оказывают внешние условия и факторы. В связи с этим он призывает активно изучать «нравственный опыт, социально-экономические условия, идеи, идеалы, принципы и правила поведения господствующей в обществе морали» [283, С. 97].

Нельзя не отметить, что советские педагоги в своих работах отмечали несоответствие личных потребностей и требований общества и считали, что одним из источников противоречий является нравственный идеал, который является образцом поведения для всех представителей общества.

По Д.С. Лихачеву источником нравственного образования человека является освоенная им общечеловеческая гуманитарная культура. А нравственность конкретного человека автор рассматривает как освоенную, внутренне принятую общественную мораль, регулирующую его индивидуальное поведение, опирающееся на мировоззренческие убеждения и чувство совести [266].

Кроме того Б.Т. Лихачев в структуре религиозного воспитания как продуманной педагогической системы выделяет компоненты, которые являются общими характеристиками как нравственного, так и религиозного воспитания и могут быть методологическим основанием исследования процесса духовно-нравственного воспитания [268, С. 281].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание можно рассматривать как целенаправленный процесс, направленный на развитие духовности как стремления к объективно высшему и нравственности, проявляющейся в представлениях о нравственном, согласованных с общественными представлениями.

Обобщая вышеизложенное, необходимо выделить ряд методологических положений, которые позволят рассмотреть общие и специфические черты содержания и средств духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола и актуализируют процесс становления гендерно-

дифференцированной среды в воспитательных колониях, учитывающий особенности пола воспитанниц.

1.2 Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних как педагогический феномен

Современный этап развития общества с его огромной информационной насыщенностью и постоянной сменой технологий способствовал усилению значимости форм образования, позволяющих каждому человеку овладевать технологиями получения информации в различных областях знаний, что позволяет им легко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни и активно участвовать в данных процессах.

Естественно, разные этапы жизни современного человека выполняют различную роль в формировании его направленности на образование; по-разному осознаются и сами ценности образования в детстве, юности, на этапе зрелости или в пожилом возрасте; значительно различаются роль и характер социальной регуляции по отношению к человеку, включенному в образовательный процесс в различных социокультурных сферах и государственных режимах.

Однако этап достижения человеком гражданской зрелости, независимо от степени внутренней готовности, в современных условиях достаточно жестко ставит человека в такую позицию, которая требует от него саморегуляции, способности управлять своими жизненными планами и их реализацией, включая и сферу образования.

Другой вопрос – насколько эффективным оказывается это самоуправление, насколько реалистичными оказываются жизненные планы, насколько адекватна самооценка, а, главное, – в какой степени социальные и экономические условия стимулируют выбранное личностью направление самореализации.

Итак, с одной стороны признание во всем мире новых ценностей образования, порожденных социальным и техническим прогрессом, и соответственно новых ценностей знаний (адаптивность, мобильность, функциональность, гибкость и др., а с другой, – потребность современного

общества в новых отношениях человека к образованию, осуществляющего свою жизнедеятельность в условиях существования глобальных проблем, ставших реальностью сегодняшнего дня во всех сферах жизни и выдвинувших на первый план проблему личной и коллективной ответственности за сохранение жизни на Земле (что требует не только высокого уровня осведомленности каждого человека в этой сфере, но и способности предпринимать активные действия, не ожидая, что это сделают другие).

Рассматривая процесс формирования духовно-нравственных ценностей подростков как социально-педагогическую проблему, содержание которой можно определить исходя из принципа комплементарности. Своеобразие сущности данной проблемы состоит в том, что ее содержание включает одновременно как социальный, так и педагогический компонент. Очень важно, что при этом необходимо учитывать процессы взаимоограничения и взаимодополнительности данных компонентов.

В этом контексте рассмотрим базовое понятие исследования «духовно-нравственные ценности несовершеннолетних». Несмотря на происходящие за последние годы изменения в обществе, по-прежнему значимым фактором оценки их деятельности и целенаправленного на них воздействия является, по мнению Д.И. Фельдштейна, «потребность в самоопределении, готовность к социально-признанным формам отношений, ориентация на взрослое сообщество, и что важно, утверждение себя» [483, С. 8]. Автор, на основе обобщения исследований И.Д. Егорычевой, В.В. Абраменковой и др., выделил следующие основные векторы развития современного подростка: активное формирование самосознания; возникновение интереса к другому, прежде всего, к своему ровеснику, взаимопониманию в более или менее устойчивых отношениях с ним, потребностью определенного объединения в своей объективно социально занимаемой позиции, оппозиции как «самостоятельной» в обществе (формирование формальных и неформальных, в том числе антиобщественно направленных подростковых групп и одновременно групп просоциально направленных); объективное развертывание процесса

подросткового самоопределения в соответствующей реальности; самоопределение в его социально значимом осмыслении»; стремление подростков к индивидуализации и утверждению своего «Я» [483, С. 9-11; 165; 1].

По мнению ряда ученых (Л.И. Божович, В.А. Крутецкий, А.С. Обухов, Х. Редшмидт, О.И. Седых, Д.И. Фельдштейн и др.) в подростковом возрасте закладывается базис системы ценностей личности [68; 237; 358; 407; 424; 483]. Процесс, прежде всего, определяется возрастными особенностями подростков.

Для подросткового периода характерно завершение детства и переход к этапу психического развития, подготавливающего подростка к самостоятельной трудовой жизни. Л.И. Божович отмечает, что развитие подростка определяется его устремленностью в будущее. «Подросток, отмечает автор, живет еще настоящим, хотя подчас и мечтает о будущем, он весь поглощен школой, учителем, взаимоотношениями с товарищами и близкими» [68, С. 29]. В подростковом возрасте происходят изменения, затрагивающие все стороны развития, последовательно охватывая все четыре сферы: тело, мышление, социальную жизнь, самосознание.

В исследовании И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцкого определяются зоны развития в подростковом возрасте:

пубертатное развитие (резкое ускоренное физическое развитие и созревание;

когнитивное развитие (количественные и качественные изменения в интеллектуальной сфере подростка, развитие способности к абстрактному мышлению, расширение временной перспективы);

социальное развитие (изменение социальных связей и социализации, преобладающее влияние группы сверстников, которое выступает источником получения определенного статуса) [241].

С точки зрения А.В. Крутецкого и Н.С. Лукина, «в это время происходит не только физическое созревание человека, но и интенсивное формирование личности, энергичный рост моральных и интеллектуальных сил» [237, С. 5]. Отсюда следует, что характерные черты подростка – стремление ко всему новому,

интерес к технике, стремление к диалогу со взрослыми и к активной деятельности.

«Подростки, – как отмечает А.С. Обухов, – часто выстраивают свою систему ценностей и норм, отталкиваясь от системы взрослого мира, противопоставляя ему свой мир подростки могут создавать как антимир взрослой культуре при одновременной ориентации на ценности взрослого мира» [358, С. 26].

Обобщение исследований подросткового возраста позволяет сделать вывод, что учет особенностей данного этапа в развитии несовершеннолетних позволяет определить пути формирования духовно-нравственных ценностей каждого подростка.

В научной литературе (С.Ф. Анисимов, Ю.С. Димитрюк, В.Е. Семенов и др.) раскрываются различные подходы к определению понятия «духовно-нравственные ценности», которые большинством исследователей определяются как ценности общечеловеческие и универсальные, как и система моральных регуляторов поведения человека (чувство собственного достоинства, долг, честь, совесть) [24; 154; 428].

Социальный аспект формирования ценностей личности подростков, раскрыт в работах Ю.К. Бабанского, А.В. Петровского, П.И. Пидкасистого и др. [32; 374; 380]

На необходимость ориентирования на формирование общечеловеческих ценностей обращали внимание Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский, Л.И. Маленкова, Е.Н. Степанов и др. [75; 203; 277; 454], исследования которых сыграли большую роль в совершенствовании теории и методики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних.

Восприятие духовно-нравственных ценностей как наличие божественного начала в человеке, с точки зрения М.И. Бобневой, характерно для религиозно-философского мировоззрения [59]. В научных публикациях Ш.А. Амонашвили, Б.Т. Лихачева, Н.Д. Никандрова и др. особое внимание уделено реализации

воспитательного потенциала религии в духовно-нравственном развитии подрастающего поколения [14; 268; 348].

Общечеловеческие ценности (человек, духовность, жизнь) составляет основу аксиологической культуры воспитания, которая всегда была предметом осмысления в педагогике.

А.С. Роботова считает, что в настоящее время важно вернуться к «твердому подчинению всех средств умственного образования средствам воспитания сердца» [409, С. 14]. Духовное возрождение современного общества требует научно-теоретического обоснования процесса обновления духовно-нравственных ценностей, пересмотра содержания образования, что сегодня уже происходит. В современных условиях возникает необходимость вернуться к своим историческим и духовно-нравственным истокам.

Несмотря на то, что проблема духовности долгое время находилась в тени, именно духовность каждого человека играет определяющую роль, а в формировании личности она составляет ее основу. Изучение личности является, прежде всего, предметом психологии. При этом основная задача психологии обнаружить механизмы развития личности, определить условия, которые позволят определить особенности ее реагирования на различные условия среды. Кроме того, для нашего исследования важно рассмотреть личность в рамках психиатрии.

Анализ исследований данной проблемы свидетельствует о том, что не существует единого подхода к определению понятия «личность». Для российских психологов (Л.И. Божович, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев и др.) основаниями личности являются: направленность, творческий потенциал, потребности и мотивы, отношения [67; 149; 256; 339; 340]. А для зарубежных психологов (К. Роджерс, А. Маслоу, А. Адлер и др.) основанием личности является: стремление к превосходству; самооценка, самоактуализация; духовные ценности [411; 285; 6].

В контексте нашего исследования особое значение имеет теория психологии отношений В.Н. Мясищева, которая рассматривает отношения как важный

структурный компонент личности, способствующий реализации многообразия отношений человека, формирующихся в его деятельности и различающихся своей эмоциональной значимостью и социальной ценностью.

Особенностью отношений по В.Н. Мясищеву является то, что они носят сознательный характер и приобретенный в результате опыта. Развитие личности характеризуется уровнем отношений наряду с уровнем интеллекта и способностей.

С позиции психологии отношений В.Н. Мясищевым определена структура личности, включающая: систему отношений, уровень активности, восприятия, внимания, функционирования памяти и др.; динамику переживаний и реакций человека; взаимосвязь между личным и общественным; «гармоничность, цельность личности или ее внутренняя противоречивость, ее широта и глубина» [341, С. 112].

В том случае, когда личность построена по иерархическому принципу, а не по гармоничному, то ее ядром является преимущество генетически детерминируемые, природные образования [112, С. 22; 131, С. 30; 536]. О.Н. Манолова подтвердила, что «темперамент является ядром характера, его наиболее устойчивым компонентом… нет ни одной черты характера, которая была бы не обусловлена темпераментально» [280, С. 25-26], что позволяет уверенно утверждать, что личностью и рождаются, и становятся.

Целостное представление о составляющих психики и личности и их соотношениях сформулировал А.Ф. Лазурский: «Внутренний механизм человеческой личности…. «темперамент», «характер», «умственная одаренность». … Эндопсихика составляет … ядро человеческой личности, главную ее основу, отражаясь в значительной степени … и на экзопсихических ее проявлениях … экзопсихические проявления … отражают на себе в большей или меньшей степени внешние, окружающие человека условия…» [252, С. 17-19].

Особое место рассмотрению «ядра личности» уделяется в работах по культурологии, философии, психологии, юриспруденции и др. [78; 54; 224; 404, С. 67-86]. Так, например, с точки зрения Э. Шострома, «ядро личности» –

это глубинная сфера потенциальных возможностей человека. Уточняя это понятие, автор подчеркивает внутренний его характер и называет «истинным, подлинным, актуализирующимся «я» человека» [544, С. 492]. При этом группа «непротиворечивых», гармоничных черт личности, проявляющихся в ситуациях, к которым адаптирована личность составляет «ядро личности». К ним относятся чувства, ощущения, воспоминания, в данном аспекте синтезируются потребности, направляется и мотивируется личность.

Обобщив различные подходы, теории и концепции личности, нами за основу взята теория «психологии отношений» В.Н. Мясищева. Исходя из данного подхода, мы под личностью понимаем систему отношений человека к самому себе, к жизни, к социальному и к окружающему, становление которой является результатом большой нравственной работы.

Духовно-нравственная личность обладает общественными ценностями, которые закреплены в форме знаний, чувств, убеждений, а воспитательный процесс является средством, передающим эти ценности, и способствует формированию человека, стремящегося к добру, истине и душевной красоте, духовного, на основе постоянного самосовершенствования.

Так, Л.Н. Толстой, исследовав в своей работе «Исповедь» духовность, определил ее как способность к творчеству, как качество, выражающее сущность человека. При этом он отмечал, что источником духовного роста каждого человека является работа над собой, самосовершенствование, а критерием духовной жизни – совесть [463].

Уже в советское время В.А. Сухомлинский, определяя сущность процесса развития и формирования духовной жизни человека, указывал на значимость активной деятельности человека по удовлетворению его нравственных и эстетических запросов [458]. Какой-то период проблема духовности не обсуждается. В 80-х–90-х годах 20 века приоритет духовности восстанавливается, благодаря Р.И. Александровой, В.А. Бачинину, М.Г. Казакиной, М.С. Кагану, Е.В. Тонкову и др. [9; 37; 196; 193; 465]. В ходе проведенного эксперимента В.А. Караковский доказал, что развитие

воспитательной функции современной школы возможно только через воспитание духовности. Он отмечал, что духовность целостна и гармонична, а ее центром является личность. В связи с этим духовность характеризуется созвучием внутреннего мира человека с его жизнью, социальной деятельностью. Из поколения в поколение духовность передается «как представление о назначении человека, веры в абсолютное добро, способности к бескорыстной творческой самореализации, самоотдаче как выражению гармонии взаимоотношений человека с окружающим миром» [204, С. 138-139].

Обобщая различные взгляды на понятие «духовная личность», можно сделать вывод, что большинство авторов (В.А. Караковский, А.В. Моторин, В.А. Сухомлинский, Б.Т. Лихачев, Е.В. Бондаревская, Г.Р. Шафикова и др.) считают, что это человек, способный преодолеть свои эгоистические и корыстные устремления; способный бороться за справедливость, нравственность; «идейный» человек, т.е. воспринимающий мир как часть своей личной жизни, сопереживающий ему во всех проявлениях и осознающий свою сопричастность. Б.Т. Лихачев отмечает, что духовность не существует вне внешних форм проявлений и поведения человека [205; 333; 460; 265; 75; 511]. Перечисленные точки зрения позволяют констатировать, что в педагогическом аспекте духовность – это проявление человеческого духа в личности: ответственность за свои поступки перед обществом. В целях духовного развития подростка необходимо акцент делать на пробуждении внутренних потенциальных резервов личности, ее способностей к самосовершенствованию, на актуализации духовных ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в контексте философско-педагогического аспекта, духовность рассматривается как индивидуальная характеристика человека в системе его умственных и нравственных сил, интеллекта, воли. Кроме того духовность проявляется «в овладении и в сознательном использовании той огромной высшей силы, которая присуща каждому из нас для блага всего человечества; вера в Бога и исполнение

христианских обрядов», а также в раскрытии в человеке высшего сознания [160, С. 12].

В педагогических исследованиях отмечается, что сохранение гуманистических традиций в понимании духовности может рассматриваться как вечный поиск взаимообогащения добра, истины и красоты в человеке.

В современном обществе большой интерес проявляют к проблеме духовности, религии, искусства, философии. В настоящее время осознается необходимость обращения к духовному опыту и традициям русской духовной культуры, где можно почерпнуть важные материалы для определения критериев духовного развития личности несовершеннолетних.

Таким образом, только духовно-нравственная личность «способна воспринимать, чувствовать, мыслить, жить, творить во спасение души и мира; только духовно-нравственный человек различает спасительное и губительное в протекании чувств, в способе мышления, в образе жизни, в смысле своей деятельности и своего творчества» [124; С. 11].

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать вывод, что проблема духовно-нравственного воспитания, формирования духовно-нравственных ценностей является вечной проблемой, требующей постоянного поиска и обновления. Духовно-нравственная личность – одно из основных понятий гуманитарного образования, а воспитание личности человека на основе богатых русских духовных традиций – одна из приоритетных задач современной психолого-педагогической науки.

Рассмотрим взгляд ученых на сущность понятия «духовно-нравственные ценности».

По мнению ряда ученых (В.В. Абраменкова, Е.В. Бондаревская, И.В. Ежов и др.), основой формирования мировоззрения современной молодежи должны стать духовно-нравственные ценности, необходимые и очень важные в процессе воспитания подростков [1; 75; 166].

В контексте аксиологического подхода, нравственность – это «ценностное отношение к миру, то, что остается в межчеловеческих отношениях, если вычесть из них все предметно-обусловленное содержание» [166, С. 32].

Духовно-нравственная личность не формируется педагогом «извне», а каждый раз рождается «заново» в опыте человека, являясь его личностным опытом, нравственностью – «почвой, на которой вырастает духовность». Духовность и нравственность составляют «основу личности, при этом духовность является вектором развития нравственности» [433, С. 15]. «Духовность – качественная характеристика целостной личности» [488, С. 120]; «главный отличительный признак человека» [449, С. 12]; «корень» подлинно человеческого существования [55, С. 5]; «фундаментально-основополагающее качество человека», «мера развития в человеке духовно-нравственных качеств» [428, С. 7].

Утверждение высших нравственных ценностей определяет сущность духовности. Духовность является воплощением ценностной природы сознания, его личностной характеристикой. Одним из самых безболезненных и эффективных путей предотвращения преступности является развитие духовно-нравственного потенциала личности.

Духовно-нравственные ценности определяются философами С.Ф. Анисимовым, А.Г. Здравомысловым, В.П. Тугариновым, В.Н. Сагатовским и др. как основание формирования гармонично развитой личности [24; 171; 470; 421].

Теоретико-методологические и практические аспекты формирования и присвоения ценностей подробно анализируются в работах философов О.Г. Дробницкого, М.С. Кагана и др., раскрывающих философскую сущность ценностей и ценностных ориентаций, а также близких им понятий [160; 193].

Психологические аспекты проблемы формирования духовно-нравственных ценностей освещены В.А. Ядовым, В.Н. Мясищевым и др. [525; 341].

Неоднозначность определения ценностно-целевых и содержательно-процессуальных аспектов воспитания затрудняет процесс присвоения духовно-нравственных ценностей несовершеннолетними. В гуманитарно-педагогической

парадигме воспитание духовности выступает ценностно-целевым ориентиром. Содержательный аспект характеризуется как: «приобретение опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения и личностных смыслов» (В.В. Краевский, Т.И. Петракова) [235, С. 129; 372, С. 312]; овладение опытом регулирования поведения человека, выбора им культурных смыслов и ценностей, обретения новых свойств и качеств в движении личности к «новому состоянию духа», (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков) [75, С. 29; 433, С. 242]. Таким образом, присвоение личностью духовно-нравственных ценностей может рассматриваться как внутренне детерминированный процесс духовно-нравственного развития личности.

В контексте нашего исследования при рассмотрении содержания духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних мы определяем следующие группы ценностей: общечеловеческие духовно-нравственные ценности; духовно-нравственные ценности культуры и др.

В процессе воспитания эти группы ценностей являются целью и ориентирами для воспитателей и их воспитанников. Самореализация личности проявляется в ее способности присваивать, распространять и создавать эти ценности, обогащая тем самым собственную картину мира и духовное поле других.

Ярким проявлением самореализации личности является творческое отношение к полученным ценностям – желание самому быть участником создания нового, неуспокоенность духа и муки творчества над образом.

Таким образом, рассмотрев проблему духовно-нравственных ценностей, мы пришли к выводу, что ценность, как категория философии, психологии, педагогики является зафиксированным культурным знаком, проверенным, устоявшимся в жизни общества и личности. Ценности выражаются в отношениях человека к вере и в оценке того, «что такое хорошо и что такое плохо». Ценность является для личности тем, что приобретает для него личностный смысл, а для социальной группы является идеалом человеческой деятельности.

Существенный вклад в понятие «духовно-нравственное воспитание», внесли И.А. Колесникова, К.К. Колин, Е.В. Тонков, А.М. Кондаков и др., которые рассматривали содержание образования с «позиции человеколюбия, милосердия, социального равенства и справедливости, уважения и любви». В своих трудах они пытались донести до каждого педагога мысль о том, что такие ценностные качества личности как доброта, порядочность, трудолюбие, ответственность, достоинство формируются и определяются через отношение человека к человеку, к природе, обществу. Одним из важных принципов обучения они считали доминирование духовно-нравственных компонентов педагогического процесса на всех ступенях и направлениях педагогического процесса; требовательность и уважение к личности; приоритет воспитания и связи обучения с жизнью. Они выделяли такие источники духовно-нравственного воспитания человека, как переживание и восприятие личности [215, С. 29; 219, С. 51; 465, С. 36; 222, С. 15].

В современном обществе, когда в жизнь подростков активно входит виртуальная реальность, возникает опасность распространения потребительского сознания, потребность в пересмотре теоретико-методологических основ воспитания. К.Д. Ушинский, определяя сущность воспитания, отмечал, что «организмам всякого рода» необходима способность к развитию посредством материальной или духовной пищи. Это значит, что воспитание требует достойного «кормления» личности [478, С. 42].

В педагогической науке появились работы, вскрывающие основные проблемы духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних и определяющие факторы, продуцирующие духовно-нравственное их поведение.

К первой группе авторов можно отнести В.А. Аромавичюте, Л.Н. Голубеву, Э.Г. Костяшкина, Г.П. Медведева, П.П. Середу, З.А. Раевскую и др., которые акцентируют внимание на социально-педагогических факторах духовно-нравственного воспитания (семейное воспитание, школьное воспитание и др.) [27; 134; 233; 290; 432; 400].

Для второй группы исследователей (М.А. Алемаскин, Г.Г. Бочкарева, Л.М. Злобин, И.А. Невский, А.М. Печенюк, С.А. Расчетина, М. Садовский) особо значимыми являются социально-психологические и социально-педагогические факторы [10; 76; 176; 345; 378; 402; 422].

Третья группа ученых (А.С. Белкин, А.Ф. Никитин, В.М. Обухова, Л.Б. Филонов и др.) сосредоточила свое внимание на характеристике условий, влияющих на нравственное воспитание подростков, и определении оснований эффективности воспитательно-профилактических мероприятий [39; 349; 359; 484].

Четвертая группа исследователей связывает свои работы с выявлением путей подготовки и переподготовки педагогических кадров к работе с детьми, страдающими безнравственными формами поведения (Ю.И. Зотов, Г.И. Кушков, В.А. Попов, И.П. Трушина и др.) [179; 242; 390; 468].

В натуралистических теориях морали (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.) утверждается зависимость нравственности от природных задатков. Мораль в контексте религиозных концепций объясняется наличием духовной силы, которая обладает свойством праведности и выступает образцом для поведения человека [515; 352].

В соответствии с научно-материалистической позицией (В.С. Буянов, В.С. Овчинников, И.В. Мартыничев, В.А. Щербинин и др.) [82; 363; 282; 520], человек свободен в выборе норм поведения и несет ответственность за свой выбор. Нравственность личности человека состоит в принятии им моральных норм и следовании им.

Структуру духовно-нравственной личности составляет совокупность знаний, чувств, отношений и поведения. В соответствии с компонентами духовно-нравственной личности определяется цель духовно-нравственного воспитания, рассматриваемая как результат педагогической деятельности по формированию у воспитанников системы духовно-нравственных ценностей (знаний, чувств, оценок, правильного поведения). Более частным вопросом, но имеющим глубокие

исторические корни, является вопрос о формировании духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения.

Итак, подростковая субкультура оказывает неоспоримое влияние на присвоение духовно-нравственных ценностей каждого представителя этой субкультуры. Нельзя не подчеркнуть неоднородность данной субкультуры, наличия в ее составе разных слоев. Ослабление контроля в родительской семье или демонстрация в ней образцов девиантного поведения приводит к тому, что формирующаяся уличная подростковая субкультура начинает оказывать мощное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей подростка.

Таким образом, в результате обобщения психолого-педагогических исследований было выявлено, что подростковый возраст является особо важным для формирования духовно-нравственных ценностей: «качественно новая стадия духовного развития личности» (Э. Шпрангер), период «духовного рождения личности» (В.С Мухина) [517, С. 18; 338, С. 211]. Особое значение в данном контексте имеют следующие психолого-педагогические особенности данного возраста: стремление к идеалу; эмоциональная отзывчивость; качественные изменения в интеллектуальной сфере, что при специальном педагогическом сопровождении обеспечивает развитие самоконтроля, самокритичности, способности к взаимодействию; становление Я-концепции, позволяющее развивать самооценку, самоанализ, рефлексию.

Все это в целом способствует процессу присвоения духовно- нравственных ценностей именно в подростковом возрасте.

1.3 Гендерный аспект формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних женского пола

Для наиболее полного и глубокого изучения проблем духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних необходим комплексный взгляд на данный процесс, в рамках которого различия по полу выступают существенной его характеристикой. Потребность в таком подходе актуализировалась в связи с появлением гендерных исследований в нашей стране с начала 90-х годов**.**

Понятия «гендер», «гендерное исследование», «гендерные отношения» стали определяться в российских исследованиях в контексте феминизма англо-американского. Понятие «гендер» определяется на русском языке, как «род – общность» и происходит от греческого слова «генос». Анализ истории возникновения данного понятия указывает на то, что сама проблема появилась с развитием феминистического движения XIX века и, уже в наше время, его расширением в достижении прав и возможностей женщин. В традиционных концепциях история рассматривается в контексте реализации мужского начала, так как не было у женщин своего понимания реализации потребностей человека. И это связано не с тем, что женщины не имели духовных, политических и организационных возможностей для самореализации, а в том, что их взгляды формировались в мужской идеологии. Женщины обладали «мужским» видением трудовой, духовной и политической жизни, а свою жизнедеятельность рассматривали в основном с позиции мужской культуры, при этом их самореализация осуществлялась по направлениям, предложенным господствующими над ними мужчинами.

В связи с этим можно признать справедливой феминистическую точку зрения на необходимость пересмотра сущности предшествующей истории, так как особенности «женского» и «мужского» начала сказались на реальной жизни. В то же время жизнь современного общества можно понять, исходя

из гендерного подхода. Изучение работ авторов A. Oakley, L. Measor, P. Sikes, S.J. Kessler, W. McKenn, R. Johnson, M.E. David свидетельствует о том, что понятие «гендер» присутствует в зарубежных исследованиях. [540; 537; 533; 534; 532; 531].

Так, в западной социологии данный термин применяется в качестве инструмента определения различий между женщинами и мужчинами. Перевод слова «гендер» (род, опыт рода) не позволяет дать научное его толкование, которого придерживается большинство ученых в данной области как в России, так и за рубежом. Они используют понятие «гендер» для того, чтобы высвятить, прежде всего, социальный аспект. При изучении гендерных исследований было выявлено множество подходов к определению сущности понятия «гендер», которые нами представлены в таблице 1.

Таблица 1

Гендер как междисциплинарный феномен

Автор	Смысловые характеристики понятия	Определение понятия
Коростылева Н.Н.	категория, определяющая пол как социальное явление	принадлежность к тому или иному полу
Lauretis T.	классификационный термин	принадлежность к классу, группе, категории
Рыбцова Л.Д.	причина существующих противоречий в различных сферах жизни общества	особенности положения женщины в обществе, ее миссия, проблема половой идентификации в контексте взаимоотношений полов

		на фоне различных социальных структур
Ганьшина Е.А.	теоретическое обоснование социального положения человека в обществе в зависимости от его половой принадлежности	природное превосходство одного из полов: либо мужского, либо женского как теоретическое основание «полярности женского и мужского начала».
Михайлова Е.А.	определение «гендерного аппарата» и совокупности научных методов	область исследования женской проблематики
Ряжская Т.В.	исследование на практике поведения женщин и их сознания	объектом исследования является женское население
Абубикирова Н.И.	обоснование гендера не только как биологического пола, но и как характеристику «мужских» и «женских» социальных отношений	социальное отношение, а не биологический пол
Воронина О.А.	рассмотрение категории «гендер» не как неизменной и универсальной конструкции	способ выявления в истории разнообразия и изменчивости

Посадская А.И.	при рассмотрении женских проблем применяется не инстументальный подход, а выявляется гендерное измерение всех сфер социальной жизни: дается обоснование ограниченности методологии и методов традиционной науки, которая развивается в контексте функциональной парадигмы	объяснение различий между женщинами и мужчинами в обществе, как предмет исследования в образовательной сфере
Здравомыслова Е.А. Темкина А.А.	социальные группы характеристик: биологический пол; полоролевые стереотипы; «гендерный дисплей», позволяющие определить многообразие взаимодействий между женщинами и мужчинами	индивидуальные возможности в образовании и профессиональной деятельности, определяемые социальным статусом

Изучение многообразия подходов к определению понятия «гендер» позволило объединить их в группы в соответствии с конкретной их смысловой

сущностью и использовать данное понятие при обосновании методологии проектирования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних женского пола.

В качестве оснований проектирования гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей выступают:

концептуальные основания – определение идей, теорий, обосновывающих гендер в системе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола;

дидактические основания – обоснование связей гендерного понятия с закономерностями процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола;

процессные основания – раскрытие знаний о содержании, методах и организации процесса формирования духовно-нравственных ценностей на основе гендерного аспекта;

управленческие основания – характеристика основных требований гендерного подхода к практической реализации системы формирования духовно-нравственных ценностей.

В соответствии с обоснованием необходимости введения категории «гендер» в педагогику, мы определили «гендер» как социальный конструкт, обеспечивающий социализацию личности. Рассматривая гендер как механизм управления воспитательным процессом, определим систему его сопровождения в соответствии с гендерными основаниями.

Г.Г. Силласте подчеркивает, что в концепции гендерных отношений недооценивается влияние социальных факторов на формирование гражданской позиции женщины. При этом рассматривается только приоритет биологической предрасположенности мужчин и женщин к определенным образцам поведения, учитываются психобиологические и физиологические особенности полов [434, С. 16]. Обобщение современных исследований в контексте гендерного подхода позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, исследователи, используя понятие «гендер», пытались отойти от только биологической характеристики пола, обращая внимание на социальные отношения двух видов (женские и мужские), при этом биологические характеристики воздействуют определенным образом на поведение представителей каждого пола в соответствии со своими отношениями как внутри мужской общности, так и внутри женской, и между двумя общностями.

Во-вторых, при рассмотрении «гендера» как социального отношения полов, возникает необходимость изучения специфики взаимоотношений, например, в школьном коллективе между мальчиками и девочками, между коллективами педагогов и обучающихся.

Предстоит еще подняться от частного понимания социального пола до концептуальной модели, которая даст более цельное представление данной детерминанты как в истории, так и в настоящее время. В связи с тем, что это понятие появилось на фоне феминизма, гендерные исследования в педагогике связывались, прежде всего, с изучением воспитания и обучения мальчиков и девочек. Если на Западе существует целый пласт гендерных исследований, то для нас гендерные исследования остаются открытым вопросом.

И, тем не менее, уже сейчас в отечественной науке просматривается определенное единодушие ученых, работающих в этой области. Гендерные исследования являются одновременно исследовательской и образовательной сферой, в которой отрицается биоцентризм при определении различий между женщинами и мужчинами в обществе, обосновывается неинструментальный подход при рассмотрении женских проблем, выявляется гендерное измерение всех сфер социальной жизни, доказывается ограниченность методологии традиционной науки, которая развивается в основном в рамках парадигмы функциональной.

В указанной позиции следует выделить два момента:

Первый момент: гендерный подход рассматривается как новый, противоположный традиционной науке, в которой с абстрактных позиций трактуется человек, выявляя в нем общее и не обращая внимания на особенное;

Второй момент: возникает необходимость гендерного исследования всех сфер социальной жизни. Речь идет о том, что любая конкретная человеческая деятельность определялась не только действием общеродовых характеристик человека, но и видовых, в которых выражается некое мужское и женское понимание, отношение, действие.

Когда речь идет о социальном поле, то мы невольно приходим к необходимости поиска того, что специфично для мужчин и женщин в социальной действительности. Ответить на этот вопрос сложно. Само понимание социального пола в наше время обусловлено двумя факторами: первый – вся предшествующая история, когда господствовало мужское начало и от него в настоящее время избавиться невозможно, неизбежно накладывает отпечаток на все виды поведения мужчин и женщин в нашу, более раскрепощенную эпоху; второй фактор – сами изменения в общественной жизни толкают представителей двух полов к более полному проявлению своего начала.

Однако это лишь первые попытки реализации половых особенностей в социальной жизни. Видимо в будущем появятся более полные формы дифференцированной жизнедеятельности мужчин и женщин, которые позволят не только обогатить их личную жизнь, но и само существование социума превратить в гармоничное сочетание мужского и женского начала.

Специфика пола накладывает отпечаток на особенности организации воспитательной работы. Как отмечается в работе С.И. Голода «осознание гендерной принадлежности настолько распространено, что считается заложенной в генах, тогда как на самом деле гендерные различия постоянно создаются и воссоздаются именно в ходе человеческого взаимодействия» [133, С. 171]. Таким образом, социокультурная характеристика пола обосновывается не только психологическими и биологическими особенностями полов, но и особенностями социума. Особое значение среди социальных факторов имеет педагогическое воздействие на личность, на систему воспитания с учетом гендерного аспекта. В этом направлении необходимы исследования, как в определенных исторических

условиях проявлялись и преобразовывались педагогические методы с учетом результатов научных гендерных исследований.

Обобщая вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

Коренные изменения, происходящие в XXI веке в трудовой, политической, экономической жизни женщин, широкое их включение в сферу общественной жизни способствовали рассмотрению диалектики особенного и общего как важного социального фактора во взаимоотношениях двух полов, при определении различных сторон общественной жизни. Тем самым любая социальная теория, пытающаяся раскрыть основные характеристики человека и социума в целом, должна рассматривать все явления и процессы не только с точки зрения общих характеристик, присущих человеческому роду, но и выявлять их специфику, что вносит в общественные процессы половая дифференциация. При этом речь идет о целостном подходе ко всем характеристикам, определяющим поведение индивидуума, то есть речь идет об изучении единства биологического, психологического и социального.

Социально-гендерный подход является значимым для изучения целостного взаимодействия людей в социуме как взрослых представителей мужского и женского пола, так и детей. Этот подход позволяет выявить диалектическую взаимосвязь биологических, психологических, социальных факторов при определении роли последнего, когда он используется в педагогике. Другие науки, вводя социально-гендерный подход в свои исследования, могут рассматривать с иных позиций взаимосвязь сознания, поведения представителей разных полов.

В контексте гендерных исследований изучаются особенности поведения как мужчин, так и женщин, при этом женская проблематика является ведущей, что указывает на существенные изменения социального статуса женщин в последнее десятилетие, в отличие от мужчин, в положении которых не произошло серьезных изменений.

В настоящее время сложилась следующая ситуация: изучение биологических, психологических, социальных характеристик пола ведется путем

выявления особенностей сознания и поведения женщин. Это позволяет выявить общее и особенное между двумя полами путем определения специфики женского поведения. Исследования женщин предполагает изучение двух форм отношений – как внутри данной гендерной общности, так и с другой общностью – мужской. В последнем случае получаем более полную картину межгендерного взаимодействия.

В контексте нашего исследования важно с позиции социально-гендерного подхода рассмотреть проблему полового воспитания подрастающего поколения.

В педагогике половое воспитание рассматривается как целенаправленный процесс формирования у молодежи поведения, соответствующего системе взаимоотношений между полами, принятой в обществе, воспитание у молодых людей культуры интимных отношений, любви и семейной жизни, формирование супружеских ролей и выработку оптимальных репродуктивных установок и взаимно ответственного партнерства, формирование ролевого поведения матери и отца по отношению к детям [133; 445].

В последние годы определенное внимание вопросам полового воспитания уделяется и в государственной образовательной политике, на что указывают появившиеся документы – Концепция Российской академии образования «Половое воспитание российских школьников» и Гендерная стратегия Российской Федерации [227; 127].

В Концепции подчеркивается необходимость разработки полового воспитания как системы «психологических, гражданских и политических мер, по воспитанию у молодежи правильного отношения к вопросам пола. Задачами полового воспитания являются использование принадлежности подростка к полу в процессе его личностного развития, формирование полоролевой идентичности, межполовых и нравственных отношений [227, С. 17].

Гендерной стратегией РФ определены направления образовательной политики по содержанию и развитию гендерной демократии. Среди них наиболее значимые для педагогической теории и практики: разработка эффективных технологий обучения и воспитания, учитывающих гендерные различия;

поддержка гендерных исследований, теоретически и практически значимых для развития гендерного равенства; разработка гендерных программ на всех уровнях образования (дошкольное, среднее, высшее и постдипломное образования); изучение и распространение имеющегося опыта гендерного воспитания и др. [127, С. 22-24].

Определение столь широкого и перспективного круга целей и задач обусловлено, во-первых, существующими и прогрессирующими негативными процессами в обществе, связанными с проблемами психосексуального развития, взаимоотношениями полов, маскулинизацией женщин и феминизацией мужчин, а, во-вторых, тем, что отечественная педагогика, несмотря на некоторые позитивные тенденции в образовательной практике, продолжает оставаться «бесполой».

Вместе с тем современное общество получило в наследие годы богатейшей культурный опыт воспитания будущих мужчин и женщин, ориентированный на выполнение социально значимых полоспецифических функций.

Контент-анализ исследований проблем полового воспитания детей и подростков позволил выделить следующие основные направления в данной области:

изучение особенностей воспитания мальчиков и девочек в разных культурах и в разные исторические эпохи [189; 329];

изучение особенностей учебно-воспитательной работы с мальчиками и девочками в условиях совместного и раздельного воспитания и обучения в школах интернатного типа (кадетские корпуса, гимназии, лицеи) в дореволюционной и современной России [53; 416; 13];

теоретико-методологические и педагогические подходы к решению проблемы полового воспитания [89; 156; 192; 275; 394].

Начиная с середины XIX века все чаще поднимается вопрос о расширении сети учебных заведений для девочек. В 1764 г. было основано первое Воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре. И, конечно же, возникает необходимость определиться с подходами в воспитании

девочек. Девочек обучали грамоте, письму, счету, пению, шитью золотом, вязанию, шитью. Всему педагогическому персоналу согласно инструкции полагалось подходить к девочкам с крайней осторожностью, чтобы они не видели и не слышали ничего такого, что могло бы произвести на них плохое впечатление, относиться к ним снисходительно, избегать всякого принуждения и строгости, поощрять бодрость и оптимизм, не разжигать дух соперничества [255].

Исследуя исторический аспект проблемы появления женских гимназий в России в конце 50-х-60-х гг. XIX в., Е.А. Рыбалова [416] уделяет также внимание анализу воспитательной работы в этих учебных заведениях. По ее мнению, значимость женских гимназий заключается в том, что они доказали, что «женщина способна приносить пользу не только как хранительница семейного очага, но как активный член общества», а выпускницы женских гимназий внесли огромный вклад в развитие народного просвещения. Она подчеркивает, что в женских гимназиях, в отличие от мужских, использовались гуманные способы воздействия на учениц (отсутствие физического и морального ущерба), а воспитательные цели решались при проведении воспитательных мероприятий, но главное «весь режим школы, характер взаимоотношений с педагогами и между ученицами» способствовали решению главной воспитательной задачи – формированию у девочек определенных духовно-нравственных черт и моральных принципов. Исследователь считает, что в современных условиях тоже необходимо старшеклассницам «сообщать знания в области воспитания ребенка», что в дальнейшем им, как «будущим матерям, поможет избежать многих ошибок в воспитании своих детей» [416, С. 212]. Для нашего исследования представляют интерес такие положения Е.А. Рыбаловой, как личностный контакт и авторитет педагога в глазах детей, акценты на духовно-нравственное воспитание девочек, формирование доступных знаний и позитивного отношения девочки к своей будущей социальной роли мамы и женщины, воспитание кротости, учтивости, благонравного поведения, скромности и великодушия.

Известные педагоги, писатели, философы, просветители XIX века А.З. Лазарев, Г.П. Рукавишников [251; 415] и другие ученые активно ведут дискуссию о роли нравственного воспитания, о различиях в нравственном воспитании мальчиков и девочек, его условиях и месте в образовательном процессе. Они склоняются к тому, что хотя в природе существуют два пола, однако нравственность для них это общее, следовательно, добродетели и пороки как на мальчиков, так и на девочек имеют одинаковое влияние, поэтому моральные и нравственные ценности в воспитании детей, независимо от пола, имеют приоритетное значение и должны быть основаны на правилах добронравия. Педагогам следует прилагать особые усилия к пробуждению в мальчиках и девочках любви ко всему добродетельному, полезному и изящному, и презрения ко всему порочному и низкому, развитие у человека идей доброго, истинного, прекрасного.

В качестве основных методов нравственного воспитания ученые считают пример взрослого и беседу, а в дополнение к беседам предлагают вводить в учебные программы гимназий и лицеев так называемые «науки нравственные» (философское понятие о правах и обязанностях, этика, логика, политическая экономика и др.), которые воспитывали бы трудолюбие, честность, аккуратность, искренность, порядок, прямодушие и другие нравственные добродетели [415]. Особая значимость придается общественно-нравственному облику педагога, который выступает для воспитанников постоянно работающей, воспитывающей моделью.

А.Д. Егоров и З.И. Равкин, изучая планы различных образовательных учреждений для мальчиков и девочек, обнаружили, что уже со второй половины XIX века в учебные планы образовательных учреждений для мальчиков и девочек вносятся соответствующие этому подходу коррективы. В лицеях и гимназиях для мальчиков вводятся фехтование, гимнастика, верховая езда, открываются кафедры военных наук, в обязанности которых входит преподавание основ фортификации, артиллерии, тактики и т.д. В то время как в некоторых образовательных учреждениях для девочек, например, в Одессе и Полтаве,

отменяется преподавание физики, а в Смольном и Екатерининском институтах для девушек – геометрии. Постепенно во всех учебных заведениях программа образования девочек была ориентирована, в основном, на курс гуманитарных дисциплин [164; 398].

Таким образом, мы видим, что уже в первых учебных заведениях для мальчиков и девочек наблюдаются различия в методах и средствах обучения и воспитания социально-нравственных качеств у детей разного пола. Однако религиозное и нравственное воспитание неизменно остается важным как для девочек, так и для мальчиков.

Начиная с 30-х годов и практически до 90-х годов XX века проблема полового воспитания была незаслуженно отодвинута на второй план. «Бесполое» воспитание, мнимое равенство мужчины и женщины, неизбежно сочетаясь с поруганием женственности, привело к низложению духовности человеческого рода, к злокачественной мутации духовных процессов. Однако ученые продолжали разрабатывать проблему полового воспитания детей, хотя их научные идеи не получили должного распространения в педагогической практике. Работы Л.Я. Верб [89], В.Е Кагана [192], М.Ф. Кунц [247], Б.Б. Малахова [275], П.Ф. Посталатьева [394] и других свидетельствуют о том, что ученые были обеспокоены отсутствием внимания к процессу полового воспитания в этот период. На научных конференциях врачи, педагоги, психологи неоднократно обсуждали педагогические проблемы полового воспитания и просвещения детей и подростков, необходимость его организации в образовательных учреждениях и вопросы оказания помощи семье в воспитания сына или дочери.

Анализ исследований ученых этого периода времени показал, что большинство из них понимают процесс полового воспитания, вслед за А.С.Макаренко, как единство медико-физилогического и педагогико-эстетического аспектов.

Ученые уже традиционно рассматривают половое воспитание в единстве с нравственным. В работах Л.Я. Верб [89], В.Е Кагана [192], Б.Б. Малахова [275]

и др. очень четко прослеживается мысль о том, что половое воспитание неотделимо от нравственного, от общей культуры, от норм и правил, принятых в обществе. Они подчеркивают, что это не чисто медицинская проблема, хотя и не отрицают необходимости такой информации, а задачи полового воспитания необходимо решать в соответствии с нравственным развитием личности, предполагая воспитывать в детях истинные качества мужественности и женственности.

В.Е. Каган [192] подчеркивает, что половое воспитание направлено на формирование таких осознаваемых и переживаемых качеств, черт, свойств и установок личности, которые определяют полезное для общества отношение человека к представителям другого пола и соответствуют существующим в обществе социальным и нравственным нормам. Анализ понимания учеными сущности полового воспитания обнаруживает его социокультурную направленность.

Многие ученые этого периода одним из важных условий полового воспитания считают ознакомление детей со способами взаимоотношений людей разного пола, однако при этом они обращают внимание на необходимость развития гармонии физической и духовной жизни человека.

Анализ исследований современных ученых позволил выделить важные условия, при соблюдении которых процесс полового воспитания становится возможным и эффективным:

обеспечение взаимосвязи полового воспитания с другими направлениями воспитательной работы;

соответствие содержания и технологий полового воспитания возрастным особенностям детей и этапам их полового развития;

обеспечение необходимой информацией индивидуально или в небольшой группе в соответствии с вопросами несовершеннолетних в области полового воспитания;

информация должна даваться своевременно, на доступном для несовершеннолетних уровне (говорить не все, что знают родители, а только то, что может понять несовершеннолетняя), и быть правдивой;

организация полового воспитания с самого раннего детства;

соблюдение санитарно-гигиенических требований родителями, особенно по отношению к детям раннего и дошкольного возраста.

Исследования ученых 30-х-90-х годов XX века посвящены вопросам полового воспитания преимущественно детей подросткового возраста – Л.Я. Верб, В.Е. Каган, М.Ф. Кунц, Б.Б. Малахов, П.Ф. Постолатьев [89; 192; 247; 275; 394]. Соответственно основными методами полового воспитания исследователи этого периода времени, как и классики отечественной педагогики, признают словесные, а формами реализации – семинары, лекции, диспуты, беседы медиков, работников правоохранительных органов с однополыми группами подростков.

На наш взгляд, одних вербальных методов формирования у несовершеннолетних способов социально принятого полоролевого поведения недостаточно, необходим поиск таких методов, которые позволили бы им переживать отношения к своим полоролевым функциям и способам поведения и закреплять их в процессе той или иной деятельности (игра, совместная творческая деятельность и др.).

В заключение необходимо подчеркнуть, что применение социально-гендерного подхода к духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних женского пола будет способствовать их успешной социализации в современном обществе.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В главе дано обоснование логики исследования духовно-нравственного воспитания личности; на основе анализа отечественных и зарубежных исследований представлена сущностная характеристика понятия «духовно-нравственные ценности несовершеннолетних»; рассмотрен и теоретически обоснован гендерный аспект формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

Анализ различных подходов к миропониманию и способам познания окружающей действительности на основе принципа целостности познания окружающего мира способствовал обогащению ведущих понятий диссертационного исследования (духовно-нравственная личность и духовно-нравственное воспитание) идеями православной культуры русского народа и практикой социального опыта. При этом доказано, что в современных условиях возникает необходимость интеграции методологических подходов (аксиологического, антропологического и цивилизационного) к изучению истории развития педагогических представлений о духовно-нравственном воспитании личности в контексте обобщения результатов исследований философов, психологов и педагогов.

Изучение научных источников позволило сделать обоснованный вывод о периодических изменениях в подходах к духовно-нравственному воспитанию: воспитание, лишенное единства убеждений, не дающее никакой общественной идеи ведет или к эгоизму, или к утопии (К.Д.Ушинский); культура – явление духовное, пронизанное религиозными ценностями (П.Ф. Каптерев); собственная активность в духовно-нравственном самосовершенствовании имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития личности, а критерием моральной зрелости несовершеннолетних является «наличие гуманистических черт в характере и поведении, степень уважительного

и доброжелательного отношения к другим людям, уровень развитости чувства собственного достоинства, чести, совести и др.» (И.Ф. Харламов).

В контексте формирования духовно-нравственных ценностей выделены особенности возраста несовершеннолетних: потребность в самоопределении, готовность к социально признанным формам отношений, ориентация на взрослое сообщество (Д.И. Фельдштейн); активное формирование самосознания, возникновение интереса к своим ровесникам, взаимопониманию в более или менее устойчивых отношениях с ними, потребностью определенного объединения в своей объективно социально занимаемой позиции-оппозиции как «самостоятельной» в обществе (формирование формальных и неформальных, в том числе антиобщественно направленных подростковых групп и одновременно групп просоциально направленных (И.Д. Егорычева, В.В. Абраменкова), стремление к индивидуализации и утверждению своего «я».

Исходя из характеристики процесса духовно-нравственного воспитания и особенностей возраста несовершеннолетних выделены следующие группы духовно-нравственных ценностей: общечеловеческие духовно-нравственные ценности; духовно-нравственные ценности мировой и национальной культуры; ценности, связанные с позитивным отношением к окружающему миру и к другому человеку; ценности, определяющие процесс формирования позитивной «Я-концепции».

На основании обобщения результатов научных исследований дано определение понятия «гендер» как методологического основания проектирования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В ходе анализа были выделены следующие смысловые характеристики гендера как междисциплинарного феномена: категория, определяющая пол как социальное явление (Н.Н. Коростылева); взаимоотношение полов на фоне различных социальных структур, учитывающее положение женщин в обществе, ее миссию на Земле и проблему половой идентификации (Л.Д. Рыбцова); теория полярности женского и мужского начала, основа доктрины о природном

превосходстве одного из полов: либо женского (феноцентризм), либо мужского (андроцентризм) (Е.А. Ганьшина); определение «гендерного аппарата и арсенала научных методов» (Е.А. Михайлова); исследование сознания женщин и их поведения на практике (Т.В. Ряжская); обоснование гендера не только как биологического пола, а как характеристику «мужских» и «женских» социальных отношений (Н.И. Абубкирова); исследовательская и образовательная сфера в объяснении различий между мужчинами и женщинами в обществе (А.И. Посадская); социальный конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик: биологический пол; полоролевые стереотипы; «гендерный дисплей» – многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами действий и взаимодействия между мужчинами и женщинами (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина).

Выделены основные направления решения проблем в половом воспитании несовершеннолетних с позиций концепций Российской академии образования «Нравственное воспитание школьников» и «Половое воспитание российских школьников», а также «Гендерной стратегии Российской Федерации». К ним отнесены: использование опыта учебных заведений для девочек в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; изучение особенностей воспитания мальчиков и девочек в разных культурах и в разные исторические эпохи и специфики учебно-воспитательной работы с мальчиками и девочками в условиях совместного и раздельного воспитания и обучения в школах интернатного типа в дореволюционной и современной России; теоретико-методологические и педагогические подходы к решению проблемы полового воспитания.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

2.1 Тенденции развития теории и практики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных (XIX – н.в.)

Организация духовно-нравственного воспитания личности несовершеннолетних осужденных в литературе XIX века представлялась в рамках исправительного воспитания в соответствии с нормами уголовного права. В связи с этим, теоретические вопросы данного процесса разрабатывались в России в конце XVIII века в контексте зарубежного опыта.

Первые сведения об организации исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей мы находим в работах швейцарского педагога И. Песталоцци. В контексте нашего исследования важно, что И. Песталоци в 1775 году организовал земледельческий приют для заброшенных, порочных и преступных детей на педагогических принципах. Автор считал, что забота о детях, их интересах и потребностях, любовь к ним являются главными принципами в исправлении несовершеннолетних. Идеи И. Песталоцци о духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних были популярны в аналогичных учреждениях различных стран. Для XVIII – XIX веков характерно возникновение таких заведений в Швейцарии, Италии, Франции. На основе принятых в этих странах законов, определялся порядок работы таких учреждений и, что очень важно, формы участия общественности и государства в их деятельности [262].

Что касается России, то в ней исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей имели свои особенности, учитывающие политическое, культурное, социально-экономическое, промышленное, образовательное развитие страны. Для начала XIX века политика российского государства в отношении несовершеннолетних преступников была гуманной. В контексте гуманистических идей в России издаются законы: «Закон об исправительных приютах» (1866 г.), «Закон об особом судопроизводстве в отношении несовершеннолетних» (1897 г.), «Закон о воспитательно-исправительных заведениях» (1909 г.). В соответствии с этими законами данные учреждения могли условно досрочно освобождать исправившихся воспитанников. Исправительные заведения отличались своими целями деятельности и средствами достижения их. Каждое заведение имело свою программу, устав в соответствии с Уставами благотворительных обществ, в подчинении которых они находились [324].

80-е годы XIX века характеризуются проведением Съездов представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних, сыгравших особую роль в развитии практики и законодательства о несовершеннолетних правонарушителях.

Итогом проведения в 1897 году в России Съезда представителей исправительных заведений для несовершеннолетних преступников стало принятие важного закона: «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних». Данный закон особое внимание уделял воспитательной функции наказания в отношении несовершеннолетних, как единственно приоритетную.

1903 год определяет следующий этап в развитии законодательства о несовершеннолетних в связи с принятием Уголовного Уложения, которое определило характер заведений для несовершеннолетних как воспитательно-исправительных, что соответствовало международным взглядам (был повышен возраст несовершеннолетних до 21 года, на которых распространялось исправительное воздействие; сделана попытка применить дифференцированный

подход к несовершеннолетним мужского и женского пола и др.). При этом данный документ в основном сохранил основные положения законов конца XIX века о несовершеннолетних преступниках.

В 1909 г. был утвержден нормативный акт – Закон о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних и Положение о них.

В соответствии с новым Положением исправительные заведения для несовершеннолетних именовались воспитательно-исправительными, что определило характер их деятельности и необходимые условия. Главное предназначение воспитательно-исправительных заведений – обеспечение исполнения мер пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении несовершеннолетних в виде заключения их под стражу, т.е. в них содержались теперь подследственные и подсудимые. В целях профилактики, бесприютные, нищенствующие и бродяжничающие дети помещались в воспитательно-исправительные заведения. Россия отличалась от Запада тем, что в ней законодательно было закреплено существование воспитательно-исправительных учреждений и для детей, совершивших и не совершивших преступления, основной задачей которых было нравственное исправление помещаемых в них несовершеннолетних и подготовка их к честной трудовой жизни.

Таким образом, было законодательно решена государственная проблема укрепления и расширения сети специальных заведений для несовершеннолетних. Данным заведениям предоставлялись следующие льготы: отведение казенных земель, освобождение от некоторых налогов (на недвижимое имущество, промысловый налог, судебная пошлина и др.). Также были предусмотрены субсидии на содержание воспитанников (двойная сумма на каждого арестанта, на медикаменты и др.). Это был первый нормативный акт, регулирующий на основе идей гуманизма внутреннюю жизнь исправительных заведений для несовершеннолетних [95].

Управление исправительными заведениями для несовершеннолетних правонарушителей осуществлялось Главным Тюремным управлением (ГТУ), деятельность которого первоначально сводилась к регистрации их Уставов

и периодическому посещению. С расширением сети исправительных заведений расширялась и компетенция ГТУ, приобретая все более разносторонний характер. Данное управление принимало участие в выработке новых законопроектов, составляло различные циркуляры и инструкции для исправительных заведений. В целях изучения особенностей их деятельности и обобщения имеющихся данных ГТУ в свои ежегодные отчеты, которые тиражировались, включили раздел «Исправительные приюты и земледельческие колонии для несовершеннолетних преступников». Поначалу в отчетах излагались просто цифровые данные, а затем к ним прилагались пояснительные записки, содержащие анализ деятельности исправительных заведениях, некоторые выводы общего характера и соответствующие рекомендации.

В 1893 году ГТУ учредило ведомственный журнал «Тюремный вестник», в котором систематически помещались материалы о деятельности исправительных заведений, нормативные акты, относящиеся к ним, систематические сведения и др.

Важно отметить, что вопросы, связанные с деятельностью воспитательно-исправительных заведений, на местах решали местные тюремные комитеты и инспекции.

Особую роль в развитии основных положений духовно-нравственного воспитания в исправительных заведениях и его организации сыграли Съезды представителей русских исправительных заведений, целью которых была координация деятельности; изучение и обобщение опыта; выработка единства в трактовке вопросов духовно-нравственного воспитания и перевоспитания несовершеннолетних, в контексте теории и положительной практики воспитательно-исправительных заведений.

Общества, учредившие воспитательно-исправительные заведения, организовывали их деятельность вместе с директором. А текущие вопросы решали дежурные воспитатели. Вся деятельность заведений строилась в соответствии с инструкциями и Уставом заведений.

Противоречивость происходящего проявлялась, с одной стороны, в отсутствии бюрократических требований, возможности творческого поиска, гибкости в организации дела, мобильности, а с другой стороны, отсутствие финансовой государственной поддержки способствовало снижению общественной инициативы, утечке кадров и утрате накопленного положительного опыта.

Для данного периода были характерны также негативные процессы (низкое качество организационной деятельности; невысокий профессионализм управленческих кадров; неоперативность в решении проблем и др.).

В этот период большое значение придавалось кадрам воспитателей, которыми, в соответствии с требованиями, могли быть специалисты с педагогическим образованием. В исправительных заведениях воспитатели вели учебные занятия, поэтому их называли учителями-воспитателями, которые организовывали работу в своих воспитательных группах, были самостоятельными и принимали решения по своей инициативе.

Необходимо отметить, что среди учебно-воспитательного персонала исправительных заведений преобладали люди молодого возраста: 60% в возрасте от 20 до 35 лет, причем доля лиц в возрасте от 20 до 25 лет составляла 30%. Среди них со специальным педагогическим образованием было 45%, более 2/3 прежде занимались педагогической деятельностью в исправительных заведениях, школах или состояли домашними учителями.

Однако не всегда удавалось подобрать воспитателей, которые соответствовали бы предъявляемым требованиям. В ряде случаев на должность воспитателей принимались просто грамотные люди. Иногда не удавалось подобрать и грамотных людей. Например, в Елецкой земледельческой колонии для несовершеннолетних основные педагогические идеи осуществлялись одним малограмотным «дядькой» и неграмотным огородником.

В зависимости от местных возможностей решались вопросы профессиональной подготовки сотрудников и воспитателей исправительных заведений.

Во взаимосвязи с воспитателями работали с несовершеннолетними осужденными мастера и надзиратели «дядьки», если они были.

В мастера принимались умелые люди без особой подготовки, владеющие каким-либо делом: переплетным, сапожным, кузнечным, столярным и пр. В ряде заведений в деле профессионального обучения имелись известные успехи, например, в Одесском, Харьковском и других заведениях. Но в целом качественный состав мастеров вызывал тревогу.

Надзор за воспитанниками в исправительных заведениях обеспечивали надзиратели, но в ряде заведений их не было вовсе, поскольку надзор здесь, в узко понимаемом смысле, не осуществлялся. Так же, как «дядьки», они далеко не всегда отвечали требованиям, которые вытекали из воспитательного характера заведений для несовершеннолетних [262].

Важное значение, в то время, предавалось труду. С учетом профиля заведения в нем был организован труд воспитанников. Ремесленные работы, выполняемые в них, были многочисленными и разнообразными, преобладали столярно-токарный, кузнечно-слесарный, сапожный, портновский труд. Из сельскохозяйственных занятий основными были следующие: полеводство, огородничество, садоводство, цветоводство, скотоводство, пчеловодство. Так, например, в Смоленской колонии имелся сад, питомник, парники, теплица, сушилка для овощей, пчельник; в Томской – сад, огород и т.д. Большое многопрофильное хозяйство имелось в Черниговской колонии.

Воспитанники исправительных заведений производили различные изделия, причем достигали в этом деле высокого качества. Так, например, в мастерских Киевской колонии изготавливали сельскохозяйственные машины (веялки, плуги сортировки), в Волгоградском приюте – полированные горки, шкафы, столы, комоды, гардеробы и прочую мебель. В Харьковском приюте заказывали мебель университеты и институты. Кузнечная мастерская Одесского приюта Общества, покровительствовавшая беспризорным и освободившимся из мест заключения несовершеннолетним, была лучшей в городе.

Об успешности процесса развития мастерства и сельскохозяйственных умений несовершеннолетних осужденных свидетельствуют результаты участия исправительных заведений в сельскохозяйственных, ремесленных, кустарных и др. выставках. При этом часто изделия и продукция исправительных заведений удостаивались различных наград и поощрений, что свидетельствует о признании и высокой оценке труда их воспитанников. С нашей точки зрения, большое значение в целях духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних имело включение воспитательно-исправительных заведений в общественную жизнь той территории, где они находились. Участие воспитанников в выставках способствовало развитию их просоциальной активности, признанию и одобрению их труда.

Кроме профессиональных работ воспитанники исправительных заведений выполняли различные задания по самообслуживанию (шили и ремонтировали одежду и обувь, убирали помещения и территорию, готовили пищу и др.), самостоятельно обеспечивали себе жизнь, что способствовало привитию у них уважения к домашнему труду, аккуратности и обслуживания себя.

Однако в организации труда воспитанников, было много нерешенных вопросов (11-часовая и более продолжительность рабочего дня, порой, тяжелые работы, выполнение их в ущерб профессиональному и школьному обучению) [95].

Особое место в системе духовно-нравственного воспитания занимал режим, наказания и поощрения, которые применялись с учетом их целесообразности и педагогической значимости.

Во многих исправительных учреждениях большое внимание уделялось здоровому быту, укреплению организма, социализации к условиям нормальной жизни. Количество исправительных заведений, где имелись хорошие помещения, было немного. Это были в основном большие, новые заведения, имеющие постоянных и состоятельных покровителей. Другие же исправительные заведения находились, порой, просто в бедственном положении, были на грани закрытия. В них и питомцы, и воспитатели жили в тесноте, неудобных зданиях, ветхих

и запущенных (например, в Смоленском, Симбирском заведениях), для воспитанников иногда с трудом находилась одежда и еда.

Специалисты часто поднимали вопрос о необходимости введения должностей врачей-психиатров, так как среди детей были алкоголики, умственно отсталые, психически больные.

Особую роль в духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних играла система наказаний и поощрений, которая была разнообразна (замечание или выговор; различные запреты на свидания и переписки с родственниками; лишение прогулок и др.).

В Елецком, Саратовском, С-Петербургском, Тамбовском, Томском и других заведениях были распространены такие строгие наказания, как удаление воспитанников, допустивших нарушение, в особое отделение с более строгим режимом содержания на срок от трех дней до одного месяца, а в некоторых случаях до освобождения.

В 1918 году декрет, принятый Советом народных комиссаров России, отменил созданную в дореволюционный период правовую основу функционирования заведений для исправления несовершеннолетних правонарушителей, которая была заменена другой системой, более гуманной и приемлемой по отношению к детям и подросткам.

Для смягчения понятие «несовершеннолетний преступник» было заменено понятием «несовершеннолетний правонарушитель», основной характеристикой которого являлась личность подростка, а не только содеянное, что определяло главное направление в воспитательной работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Теоретической базой преобразований данного периода были передовые идеи пенитенциаристов С.В. Познышева, В.М. Позднякова, С.В. Фойницкого и др. [386; 387; 486].

Исправительно-трудовая политика строилась на основе определения общественно полезного труда, как ведущего средства исправления.

Главное в работе с несовершеннолетними правонарушителями стало не карать, а воспитывать, обучать и лечить.

Начались поиски новых форм исправления и трудовой подготовки несовершеннолетних.

Заслуженным успехом в исправительно-трудовой практике пользовались теоретические труды выдающегося педагога А.С. Макаренко [272; 273], в которых главными идеями были: воспитание должно быть трудовым, при этом труд должен стать интересным и творческим, гордостью и радостью; воспитание в коллективе и через коллектив, правильное применение мер воздействия и др.

В 1928 г. издается первая в СССР монография С.В. Познышева «Основы пенитенциарной науки», в которой раскрыты основные идеи исправления осужденных в местах лишения свободы посредством режима, труда, культурно-просветительной работы, общеобразовательного обучения, которые были законодательно закреплены в исправительно-трудовом кодексе РСФСР (1924 г.) [386]. В опубликованных в 1927 году очерках Б.С. Утевского «В борьбе с детской преступностью» (о жизни и быте Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей) были описаны особенности исправления и перевоспитания этой категории правонарушителей. В вышедшем в этом же году учебнике «Советское пенитенциарное право» (авторы Б.С. Утевский и Е.Г. Ширвиндт) указывалось на необходимость знать каждому воспитателю педагогику и психологию.

1 августа 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК в действие был введен новый исправительно-трудовой кодекс РСФСР, исходя из которого была определена главная задача исправительно-трудовой политики исправлять и приспосабливать осужденных к условиям трудового общежития путем направления их труда на общеполезные цели.

В системе Главного Управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР к началу 1935 года функционировали школы фабрично-заводского ученичества (закрытые, полуоткрытые, открытые). Большие права были даны педагогическим советам этих учреждений (снимать с исправившихся подростков

судимость; продлить срок обучения при условии, что оно не будет превышать трех лет и др.).

Значительную роль в деятельности государства по исправлению несовершеннолетних преступников сыграло издание постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», утверждавшего значительное усиление судебных мер.

В данном документе особое внимание уделялось определению уголовной ответственности взрослых лиц (не ниже 5 лет лишения свободы) за привлечение несовершеннолетнего к участию в преступлениях; повышение ответственности родителей за правонарушения детей. За озорство и уличное хулиганство родителей штрафовали до 20 рублей.

В этот период получают широкое распространение «показательные процессы» по отдельным типичным делам, имеющим воспитательное значение, которые проводились по согласованию с прокурором и отделом народного образования.

Большое значение придавалось учебно-воспитательному процессу, который включал общеобразовательное и профессионально-техническое обучение; внеучебную общественную и индивидуальную воспитательную работы.

При этом особое значение придавалось участию воспитанников в собственном перевоспитании через систему самоуправления, исправление производственным трудом, обязательное обучение, организацию и проведение культурно-эстетических мероприятий, что обеспечивало включение подростков в процесс самообразования и честную трудовую жизнь после освобождения.

Особое значение в воспитании несовершеннолетних в исправительных заведениях, придавалось усвоению норм коллективистского поведения [262].

В 1936–1957 гг. важнейшей положительной чертой личности являлся коллективизм. В ВТК большое внимание уделялось созданию здорового коллектива в целях организации совместной социально полезной деятельности, что использовалось в перевоспитании осужденных.

В предвоенные годы усиливаются меры воздействия по отношению к несовершеннолетним: понизился возраст наступления уголовной ответственности за преступления до 14 лет, отменено положение об исключении уголовной ответственности подростков с 12 лет; введена уголовная ответственность для несовершеннолетних за действия, способствующие крушениям поездов, за нарушения дисциплины или самовольный уход из училищ и школ.

В годы войны резко возросла беспризорность и правонарушения в молодежной среде.

В тоже время большинство колоний плохо снабжались продовольствием и вещевым имуществом, т.к. основные базы поставщиков были расположены на территории, занятой фашистами и прекратили свое существование.

Большое количество несовершеннолетних осужденных, голодных, истощенных, разутых и раздетых поступали в колонии центральных, северных, восточных и юго-восточных районов государства из западных районов страны.

В этой ситуации было необходимо внести изменения в исправительно-трудовое законодательство и создание специального аппарата, занимающегося несовершеннолетними осужденными. В соответствии с постановлением СНК СССР № 659 и приказом НКВД СССР № 0246 был создан Отдел детских колоний (ОДК) (1943 г.), основными функциями которого были: руководство трудовыми и воспитательными колониями для несовершеннолетних и приемниками-распределителями; разработка и проведение в жизнь мероприятий по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности; трудоустройство несовершеннолетних, попавших в детские приемники-распределители или завершивших свой срок пребывания в колониях.

Одним из важных мероприятий того времени, направленных на исправление несовершеннолетних правонарушителей, стало создание детских трудовых воспитательных колоний (ДТВК). В 1943 НКВД СССР были организованы трудовые воспитательные колонии (ТВК) для беспризорных детей, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве в соответствии

с Постановлением Совнаркома СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

ДТВК были заведениями закрытого типа, куда направлялись дети и подростки в возрасте от 11 до 17 лет, которые совершили незначительные преступления.

Только в 1943 году было организовано 13 ДТВК, в которых находилось 7000 осужденных подростков в возрасте от 12 до 16 лет.

В данных заведениях работали комсомольские и пионерские организации, куда входили лучшие воспитанники, основной задачей которых было укрепление коллектива, оказание активной помощи администрации в воспитательной работе.

В целях дифференциации форм борьбы с правонарушениями подростков в зависимости от степени их опасности принимались специальные нормативные акты, например по реорганизации режима отбывания наказания (1947 г.) [262].

В послевоенных публикациях продолжаются попытки найти новые методы исправления несовершеннолетних преступников.

Так, писатель Г.А. Медынский всю свою творческую жизнь посвятил проблемам воспитания нового человека, укреплению законности, формируя мировоззрение молодых, в том числе лиц, сбившихся с верной дороги, допустивших правонарушения. Под исправлением он понимал борьбу со всякого рода ошибками, равнодушием, бездушием и разного рода неустроенностью [295].

Принятые положения о детских трудовых и детских воспитательных колониях устанавливали, что: трудовые колонии являются исправительно-трудовыми учреждениями для осужденных несовершеннолетних; подростки, злостно нарушавшие режим или совершавшие преступления в местах лишения свободы, направлялись в трудовые колонии со строгим режимом.

Расширяется число исследований педагогических проблем исправления и духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных, определяется общественное их положение в нашем обществе и характер отношения к ним со стороны государства в соответствии с целью формирования всесторонне и гармонически развитой личности подростка. Таким образом,

целевая направленность наказания, применяемого к несовершеннолетним, формы и методы общения с ними можно рассматривать как систему, решающую свои задачи в соответствии с задачами воспитания подрастающего поколения.

Отличительной особенностью воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних осужденных (XX в.) являлось направление усилий коллектива воспитателей на духовно-нравственное развитие, преодоление у них антиобщественных взглядов и убеждений; ликвидацию социально-нравственной деформации личности; воспитание готовности к труду и обучению; формирование убежденности в необходимости соблюдения норм закона. Осужденные, отбывающие наказание в ВТК, имели право на: приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; получение краткосрочных (позднее также длительных) свиданий; посылок (передач, бандеролей).

В методических документах того времени обращалось внимание на то, что важнейшим принципом коммунистической морали является добросовестный труд на благо общества. В тоже время необходимо отметить, что если несовершеннолетние осужденные добросовестно трудились и хорошо себя вели, то быстрее порывали с прошлым преступным образом жизни. При этом несовершеннолетние относились к труду лучше, чем взрослые осужденные.

В соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, считалось, что одним из средств исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных была их общеобразовательная подготовка, которая была организована во всех ВТК.

Во время отбывания наказания многие несовершеннолетние осужденные получали специальность, обучаясь в ПТУ или работая на производстве. Впервые было введено обязательное профессионально-техническое обучение осужденных.

К особенностям политико-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными можно отнести: поощрение участия воспитанников в политико-воспитательных мероприятиях, а также учет активности осужденных в данных

мероприятиях при определении степени их исправления и перевоспитания; дифференциацию политико-воспитательной работы в зависимости от вида ВТК. По своей сущности и содержанию работа с осужденными являлась воспитательно-педагогической. К формам идеологического воспитания несовершеннолетних осужденных относились: политические занятия, лекционная пропаганда, устная и наглядная агитация, печать, радио, телевидение. Организация свободного времени воспитанников способствовала активному участию несовершеннолетних осужденных в культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятиях. В организации индивидуальной воспитательной работы в ВТК были определенные сложности. Главное было – дойти до каждого осужденного и создать условия для их самовоспитания. Особое место в политико-воспитательной работе в ВТК занимали самодеятельные организации несовершеннолетних, которые способствовали развитию у них коллективизма, направленного на исправление осужденных. Участие общественности и трудовых коллективов в воспитательном процессе оказалось заметным и достаточно эффективным.

В связи с тем, что организация исполнения наказания в ВТК осуществлялась административно-командными методами, то деятельность ВТК уже не соответствовала реальному уровню преступности несовершеннолетних, поэтому возникла необходимость в проведении эксперимента по внедрению отдельных элементов новой модели воспитательно-трудовой колонии, в которой предусматривались два направления: учебно-воспитательное и учебно-производственное. В соответствии с этой моделью в ВТК была организована работа общеобразовательной школы и профессионально-технического училища. Был осуществлен пересмотр концепции воспитательного процесса в сторону его гуманизации с широким использованием психолого-педагогических методик, максимальным отказом от признаков ИТУ для взрослых осужденных. В ходе эксперимента, который проводился в четырех колониях, основной целью которого было внедрение новой модели ВТК, повышение эффективности исполнения наказания в отношении

осужденных, предупреждение новых преступлений и возвращение обществу социально-полезных граждан. В ходе эксперимента вводились следующие элементы: создание участков усиленного наблюдения и социальной адаптации; организация работы родительских комитетов и попечительских советов; оборудование кабинетов материалами социально-педагогической диагностики и профессиональной ориентации; ликвидация вышки и проволочных заграждений внутри зон; создания следственных изоляторов и др.

Гуманизация и демократизация исправительно-воспитательного процесса в ходе проведения эксперимента на базе 19 ВТК, происходили в тот период, когда были приняты Правила ООН о защите несовершеннолетних осужденных (1990 г.), что позволило определить отношение к новой модели ВТК. Проведение экспертного опроса начальников экспериментальных учреждений показало, что многие положения новой модели вступали в противоречие с действующим исправительно-трудовым законодательством; учреждения зачастую работали в условиях риска и неопределенности. Это потребовало разработки предложений поэтапного перехода к новой модели. Например, определение содержания воспитательной работы на основе учета результатов деятельности психологической службы ВТК. Основная трудность заключалась в том, что эксперимент проводился в условиях, когда большинство воспитанников после освобождения не имели возможности работать по полученной специальности в колониях. Реализация новой модели и концепции ВТК предполагала изменения концепции и принципов организации трудового воспитания несовершеннолетних осужденных. Слабая материально-техническая база ВТК не позволяла применить прогрессивные технологии на их предприятиях.

Демократизация общества в условиях реализации политики «перестройки» сопровождалась развитием и реализацией принципов социальной справедливости и гуманизма, что находило отражение в исправительно-трудовой политике. За последние тридцать лет не произошло ощутимых результатов в борьбе с преступностью, а в сфере исправления несовершеннолетних осужденных исправительно-трудовая политика показала полную несостоятельность. Резкий

акцент в этой деятельности на внедрение гуманистических начал в работу ВТК (амнистии, смягчение условий отбывания наказания), способствовали резкому осложнению оперативной обстановки в местах лишения свободы, дискредитации самой исправительно-трудовой деятельности. В тоже время необходимы были перемены в такой консервативной системе, как исправительно-трудовая, что повлекло за собой отказ от ряда устоявшихся положений, которые составляли фундамент исправительно-трудовой политики [367].

Происходящие изменения затронули и организацию исполнения наказания несовершеннолетними. Отличительной особенностью деятельности ВТК является гуманизация и оптимизация условий отбывания наказаний несовершеннолетними. Основной функцией ВТК становится предупредительная функция, которая обеспечивает социализацию подростков в рамках концепции гуманизации. К существенным изменениям необходимо отнести: смягчение порядка и условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, введение поэтапного изменения условий их содержания в рамках одного учреждения в зависимости от результатов исправления несовершеннолетних осужденных. При этом заключительный этап нахождения в ВТК максимально приближается к условиям жизни в обществе, благодаря созданию за пределами ВТК центра социальной адаптации. Стратегия реформирования работы ВТК была связана с преобразованием их в воспитательно-педагогические заведения.

Для организационно-методического сопровождения данного процесса и координации деятельности в ВТК был создан учебно-воспитательный совет колонии. При этом школа являлась центром воспитательной работы: проведение внеурочных занятий по физической культуре, научно-техническому и самодеятельному творчеству; целенаправленная работа по самовоспитанию несовершеннолетних осужденных; учеба актива воспитанников; совместная работа с шефами и родительской общественностью; профессиональное обучение и трудовое воспитание несовершеннолетних осужденных на базе создаваемых в ВТК учебно-производственных комбинатов (УПК). На основе взаимоинформации о личности несовершеннолетнего правонарушителя,

разрабатывался дневник индивидуальной работы с осужденным. Участниками в этом процессе наряду с сотрудниками ВТК были органы внутренних дел по его месту жительства, инспекция по делам несовершеннолетних, следователи и судьи. Данные преобразования требовали от сотрудников высокой квалификации, для работы в новых условиях, в которых несовершеннолетние были бы изолированы от негативного влияния взрослых правонарушителей. Главная задача была – преобразовать ВТК в специализированные воспитательно-трудовые центры. Реализация концепции гуманизации была призвана обеспечить вместе с ВТК деятельность отделений в составе центров для содержания заключенных под стражу как ранее отбывших наказание в виде лишения свободы осужденных в условиях их подготовки к освобождению. При этом устанавливался единый режим – поэтапное облегчение условий содержания, отдельное размещение трудновоспитуемых от остальных воспитанников. Авторы концепции предложили преобразовать общеобразовательные школы, ПТУ и предприятия ВТК в учебно-производственные комплексы. Особую значимость в современных условиях имело расширение процесса включения общественности в воспитательную работу; снижение социальной изолированности осужденных подростков; применение методов правового, психолого-педагогического и профориентационного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Введение должности психолога и психологической службы в ВТК способствовало распространению психолого-педагогических знаний среди его персонала. Отличительной особенностью деятельности психолога ВТК являлась многоплановость применяемых методов, форм и средств изучения и познания личности, среды, групп несовершеннолетних осужденных; обеспечение сбора и систематизации информации для повышения эффективности процесса исправления в ВТК [187].

В целях дальнейшей перестройки исправительной деятельности и повышения ее результативности была разработана А.И. Зубковым концепция уголовно-правового сопровождения процесса исправления осужденных [479], которая была направлена на открытость, гуманизацию и демократизацию

существующих отношений в уголовно-исправительной системе и создание условий для привлечения и разностороннего участия в деятельности ВТК органов власти, местного самоуправления, общественных объединений и правозащитных организаций.

Все это привело к тому, что ВТК стали активно сотрудничать с представителями религиозных конфессий по вопросам духовно-нравственного исправления осужденных, активизировалось посещение ВТК представителями духовенства как для отправления обрядов, так и для религиозного просвещения воспитанников.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой в 1996 году, был направлен на исправление осужденных и предупреждение ими совершения новых преступлений, на гуманизацию процесса исправления, дифференциацию условий наказания. При этом были выделены четыре условия отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, льготные и строгие) [472].

Несовершеннолетние осужденные, которые поступили в колонию, либо переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания находятся в обычных условиях в ВТК.

В строгих условиях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные за умышленные преступления в период отбывания лишения свободы, а также злостные нарушители установленного порядка.

В облегченных условиях находятся осужденные, у которых отсутствуют взыскания за выполнение различных видов деятельности. После отбывания наказания в облегченных условиях, для подготовки осужденных к условно-досрочному освобождению, их переводят на льготные. Применение дифференцированных условий отбывания наказания позволило строить процесс исправления с учетом криминальной зараженности осужденных и активизировать воспитательную работу. В тоже время необходимо отметить, что в современных условиях в работе с несовершеннолетними осужденными имеются недостатки,

в первую очередь, отсутствие системы формирования духовно-нравственных ценностей, что оказывает негативное влияние на ее эффективность.

Таким образом, к тенденциям развития теории и практики воспитания несовершеннолетних осужденных можно отнести:

актуализацию процесса развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных, учитывающего и прогнозирующего изменения в деятельности ВТК для подростков;

интеграцию нормативно-правового, воспитательно-исправительного и организационно-управленческого аспектов в работе ВТК на разных этапах их деятельности;

расширение возможностей пенитенциарной системы в социальной защите несовершеннолетних осужденных.

2.2 Анализ и характеристика категориального аппарата исследования духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола

Исследование проблемы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола предполагает изначальное обращение к тем категориальным понятиям, которые являются основополагающими в определении методологии исследования.

Проектирование и конструирование инновационных подходов к исправлению личности несовершеннолетних осужденных женского пола, процессу воспитания их духовно-нравственных ценностей предполагает анализ содержательной сущности таких ключевых понятий, как «духовно-нравственная культура», «воспитательное пространство», «нравственно-правовое пространство», «педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола», «ценностные ориентации несовершеннолетних осужденных женского пола».

Проведем анализ категориального аппарата в светском представлении и соответственно исходя из взглядов православной культуры.

Рассмотрим сущность понятия «духовно-нравственная культура несовершеннолетней осужденной» с позиции культурологического подхода, ведущая характеристика которого является способность человека к знаково-символической и предметно-практической, творческой деятельности является его ведущей характеристикой. В этом случае культура и образование выступают основными путями развития данном способности, а самого человека можно определить как «человека самообразующегося».

Содержание культуры, по мнению А.И. Ракитова, «вырабатывается веками и обретает устойчивость и прочность социокультурно-генетического аппарата, определяя и способ реагирования социума на инновации и обеспечивая

адаптационные механизмы, возможность приспособления к меняющимся условиям материального и духовного бытия данного сообщества» [401, С. 7].

В процессе образования приобщение к культуре начинается с осмысления личностью ценностей культуры, так как мир культуры – есть мир реализованных ценностей, что требует от процесса образования интеграции культурных ценностей. Таким образом, ценности составляют ядро культуры и образования. Ценности можно рассматривать как своеобразный механизм, позволяющий выявить, систематизировать и упорядочить все полезное в обществе.

По мнению Д.С. Лихачева, в культуре выделяются не только духовные и материальные компоненты, но и внешние и внутренние проявления, их сложные взаимосвязи, формы мышления, поведения, деятельности, выражающие сущность и качества данной культуры. Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государства. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла [266; 269, С. 6]. Культуру Д.С. Лихачев рассматривает как целостность, сложное, многослойное явление, как сущностное ядро обнаружения человека в мире, как многообразие форм такого обнаружения: «Культуру необходимо рассматривать как некое органическое, целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы взаимопритяжения и взаимоотталкивания...». Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Культура это пространство, имеющее объем и глубину, это духовный континуум обнаружения, взращивания и сохранения ценностей человеческого существования» [266, С. 7-8]. По мнению Д.С. Лихачева, процесс глобализации следует рассматривать не как экспансию мировых корпораций, переток кадров и сырьевых ресурсов, а как интеграцию и управляемый процесс развития культурных интересов человечества. Глобализация – баланс между культурами, который обеспечивал бы положительные результаты для всех. Интеграция в условиях глобализации

способствует сближению, формированию взаимного доверия, взаимопонимания и взаимодействия народов в диалоге культур. Традиция, по мнению ученого, – способ развития человеческой культуры, механизм передачи социального опыта. Традиция – это не застывшее образование, а проверенное опытом знание, сохраненное нашей памятью.

Процесс приобщения к культуре многогранен, противоречив, неоднозначен, происходит на основе включения личности в разнообразные виды созидательной деятельности, формирования соответствующих установок и потребностей. Именно потребность создает условия для овладения уже созданной культурой. Ориентация на общечеловеческие культурные ценности – основной путь образования современного подростка.

Становление и развитие человека осуществляются в процессе освоения им природной и социальной сред. Существуют различные способы такого освоения. Важнейшими из них являются следующие: предметно-практический, познавательно-преобразовательный, ценностно-ориентационный, морально-этический, художественно-эстетический, религиозный, мифологический. Все эти способы имеют сложную структуру и тесно взаимосвязаны между собой. Интеграция их осуществляется в человеческой деятельности и составляет культуру, которая, в свою очередь, является мерой, уровнем, показателем проникновения человека в сущность природы, общества и собственного бытия. То есть культура есть интегрирующий способ освоения человеком природного и социального миров, в процессе которого формируется и получает относительную самостоятельность человеческая духовность.

Культура – это противоречивая человеческая духовность и объективированные ее формы. Противоречия лежат в основе каждого природного и социального процесса, составляют основу и содержание каждого способа освоения человеком природной и социальной сред. Культура есть снятие противоречий между человеком и природой, людьми, человеком и обществом, обществом и природой. Снятие названных противоречий осуществляется

в результате творческой деятельности человека, направленной на установление гармонических отношений с природой, обществом, другими людьми.

Культура, выполняя человекотворческую функцию, распространяет и закрепляет человеческое начало в общественной и природной средах. Она обеспечивает выживание человека в природе, вырабатывает и закрепляет в обществе такие структурные образования, как самореализация, самообразование, самовоспитание, самоорганизация, которые придают человеческим отношениям устойчивый характер, способствуют их функционированию и развитию. Человекотворческая, гуманистическая направленность культуры дает основания глубже осознать ее взаимосвязь с обществом. Если общество, как совокупность всех отношений между людьми на определенном историческом этапе, является носителем культуры, то культура, пронизывая все стороны человеческих общественных отношений, выступает в качестве меры, уровня, показателя, состояния и развития этих отношений как в конкретной индивидуальной, так и в общесоциальной данности [266].

Определение культуры, как интегрирующего способа освоения природного и социального миров, дает возможность предметно осмыслить ее структуру. Рассмотрим компоненты структуры культуры. Во-первых, основой является субъект культуры – индивидуальная (личностная) культура, культура этноса, нации, социальной группы, класса, общества в целом. Во-вторых, способы освоения человеком действительности. В-третьих, анализ результатов освоения человеком природной и социальной сред. В-четвертых, виды интеграции способов освоения человеком природной и социальной сред, особенности их взаимного обогащения и самоорганизации.

Таким образом, применение культурологического подхода в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола мы рассматриваем как возможность введения осужденных в богатство человеческой культуры, развитие способностей к социализации на основе принципа природосообразности и культуросообразности, воспитания личности в процессе созидательной деятельности.

Обратимся к философским подходам, среди которых в контексте нашего исследования выделяются такие, как аксиологический и личностно-деятельностный.

На основании аксиологического подхода раскрывается содержание ценностей, как регуляторов и ориентиров поведения несовершеннолетних осужденных женского пола, на основе которых прогнозируется их развитие в процессе организации работы по формированию у них духовно-нравственных ценностей.

Личностно-деятельностный подход используется при исследовании средств и способов воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола на основе диагностирования их личности для обоснования уровней развития личной культуры несовершеннолетних осужденных женского пола.

Особенностью ценностного подхода является определение культуры как «совокупности достижений общества в его материальном и духовном развитии» (О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов и др.) [160, С. 11; 470, С. 9].

При рассмотрении личностно-деятельностного подхода культура определяется как совокупность способов претворения человеческих сил и способностей в объективные социально-значимые ценности и как свойства и качества, характеризующие в активно-творческом плане человека, как универсального субъекта созидательного процесса.

Особый вклад в исследование культурных оснований педагогики внесли: М.М. Бахтин (диалог культур) [36], В.С. Библер (культура как диалог) [58], Л.С. Выготский (развитие личности на основе культурно-исторического подхода) [121], Г.С. Батищев (представление о культурном поле личности и круге ее общения) [33]. Культура в Философском словаре определяется как «диалектическое единство процессов опредмечивания (создания ценностей, норм, знаковых систем и т.д.) и распредмечивания (освоения культурного наследия), направленная на выявление и развитие сущностных сил человека» [485, С. 142].

В контексте исследования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола особое значение имеет определение культуры в изложении В.С. Библера. Он отмечает, что «культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных прошлых, настоящих и будущих культур, форма диалога и взаимопорождение этих культур»; «культура есть форма самодетерминации индивида, жизни, сознания, мышления» и, наконец, это форма изобретения «мира впервые» [58, С. 208].

Вслед за М.С. Каганом, мы выделяем такие формы присвоения продуктов культуры, как «научение, изучение, приобщение к ценностям, сотворчество» [193; 194, С. 6].

Мы полагаем, что с педагогической точки зрения необходима корреляция между перечисленными группами определений культуры и особенностями присвоения продуктов культуры. Например, с педагогической точки зрения, только научение и изучение не обеспечивают в ходе личностного развития процесс полноценного присвоения продуктов культуры, т.к. необходимо еще сотворчество и ценностное присвоение, приобщение к ценностям.

Психологи (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев и др.) [122; 149; 256] исследуют влияние культуры на развитие психики человека, формирование личности в различных условиях и предлагают следующую квалификацию подходов к рассмотрению психологической культуры: функциональный, описывающий ее посредством обозначения специфики выполняемых функций в процессах социального взаимодействия (Б.Г. Ананьев) [17]; параметрический, в рамках которого она рассматривается как целостное явление, включающее взаимосвязанные и взаимозависимые параметры (А.А. Орлов) [364]; психотерапевтический, определяющий ее как ценностно-смысловое основание поведения человека и средство гармонизации внешних и внутренних сторон жизнедеятельности (А.Н. Леонтьев) [257].

В работах Б.Г. Ананьева, А.Б. Орлова, А.Н. Леонтьева культура рассматривается как технология созидания человеком своей родовой сущности [17; 364; 256].

В ряде исследований (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, И.А. Ильин, С.А. Рубинштейн и др.) отмечается, что базисом, основой культуры общества и человека является духовность [442; 184; 413 и др.].

В контексте нашего исследования духовность рассматривается как выражение воспитанности несовершеннолетней осужденной, при этом состояние культуры в обществе влияет на ее духовно-нравственное становление.

В современных научных исследованиях по философии, психологии и педагогике понятие «духовность» рассматривается как гуманистическая, творческая, созидательная деятельность человека, ориентированная на общечеловеческие ценности, которые расплывчаты и неопределенны. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [442, С. 338]. В данном суждении просматривается односторонность взглядов на определение направленности внутреннего мира человека лишь на внешнее социальное, ограниченное общественно-историческими нормами и ценностями и не дает представления направленности на высшее начало.

Духовность человека, как отмечают В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, «проявляется в его потребности и способности познавать мир, самого себя и свое место в мире, в стремлении создавать новые формы общественной жизни в соответствии с познанными законами человеческой природы» [442, С. 338]. В тоже время, в православном учении особо выделяется наличие стремления души человека к Абсолютному и Бесконечному, что является живительным источником саморазвития человека. Таким образом, в православной педагогике духовность человека является движущей силой самосовершенствования

личности, чего нет в светском суждении о духовности. Кроме того, предлагаемые авторами понятия духовности и духовной жизни человека построены относительно сознательности их проявления в реальной действительности и самосознания своего внутреннего мира. В то же время интересен тот факт, что С.А. Рубинштейн, анализируя процесс исследования природы человеческой субъективности, признает ее практическую непознаваемость [413]. Следовательно, существует противоречие между определенным признанием невозможности полного познания глубины сущности человека и рассмотрением понятия духовности на уровне лишь сознательного.

В исследовании И.А. Ильина существует выход за рамки социальной жизни на уровне саморазвития индивидуального духа в понимании духовности и духа отдельного человека: «....дух есть сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни» [184, С. 95].

Далее автор отмечает: «Человеку даны от Бога и от природы определенный способ телесного существования, особая форма душевной жизни и интегрирующий человеческую реальность принцип духовного бытия, которые могут быть удержаны одновременно в едином представлении образования индивидуальном духе. Всякая теория и всякая педагогика, которые с ним не считаются, пытаются игнорировать личную определенность, самодеятельность и самоценность человеческого существа, вступают на ложный и обреченный путь» [184, С. 95]. В этом высказывании определяется духовная сущность человека через личностные, индивидуальные и универсальные его характеристики и сосредотачивается внимание на том, что с «культивированием индивидуального личного духа связано творение и возрастание качества жизни».

Таким образом, в определении понятия «духовность» есть общее в светских науках и православном учении. Общим является «обращение человека к высшим ценностям как основополагающим ориентирам его духовного бытия; признание наличия смысла жизни, как нормального духовного состояния; рассмотрение

совести как показателя проявления духовной жизни, переживания человеком высоких нравственных чувств, стимулирующих духовное становление и самосовершенствование как необходимость.

К различиям в определении понятия «духовность» относятся: наличие духовного идеала (Бог) в православном учении и отсутствие как такового в светских науках; смысл жизни в православном учении определен как спасение души, а в светском – как система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение к окружающему миру и самому себе. «...Смысл жизни – это не только будущее, не только перспектива, но и мера достигнутого человеком, оценка достигнутого своими силами по существенным для личности критериям» [18, С. 75].

В контексте результатов анализа общего и особенного в определении понятия «духовность» в светских науках и православном учении возникает необходимость интегрирования в данном понятии того рационального, что может служить объектом целенаправленного воспитательного воздействия. На основе интеграции общего «духовность» определяется как «высшее начало в человеке, ориентированное относительно высших ценностей человеческого бытия, как творческая сила и источник созидания ценностей совместной жизни людей и самосозидания в стремлении к духовному идеалу» [184, С. 95].

Рассмотрим понятие «нравственность» как категорию воспитания. В.И. Слободчиков определяет нравственность как «ориентацию на самостоятельно принятые абсолютные принципы и ценности, и характеризующуюся способностью личности осуществлять нравственное саморазвитие (овладение методами самоконтроля, самооценки, самоуправления и целенаправленное их использование в соответствии с ценностными ориентирами и индивидуальным уровнем требований личности к другим и к себе)» [443, С. 35]. А духовно-нравственное воспитание рассматривается как целенаправленное воздействие педагога на духовно-нравственную сферу личности, которое является комплексным, интегрированным относительно мнения, желаний и чувств личности, а духовно-нравственное становление

человека определяется как целенаправленное освоение личностью духовных и нравственных ценностей, определение его духовного идеала, самореализации, саморазвития и самосовершенствования духовной и душевной жизни в процессе воспитания и самовоспитания.

К духовным ценностям отнесены: ценность человеческой личности; высокий духовный идеал; способность отстаивать свой духовный идеал и следовать ему; жизненная установка на самопожертвование и служение общим целям (служение творцу, Отечеству и ближним); эстетическое отношение к миру (стремление к красоте и гармонии во всем); принцип доброты и гуманизма в отношениях с другими людьми; саморазвитие и самосовершенствование; свобода воли в человеке как познание истины и следование ей, а к нравственным ценностям – чувство долга; самостоятельная собственная позиция; ответственное отношение к своим поступкам; искренность в отношениях с людьми; требовательность к себе.

Духовно-нравственная культура несовершеннолетней осужденной определяется нами как культура ее развития и саморазвития, включающая освоение личностью духовных и нравственных ценностей, определение своего духовного идеала и самореализацию стремления к духовно-нравственному самосовершенствованию.

Рассмотрим понятие «пространство» в педагогической науке во взаимосвязи с понятием «образовательное пространство». Данный аспект получил убедительное освещение в исследованиях А.И. Бондаревской, Н.Л. Селивановой, З.А. Мальковой, Е.В. Мещеряковой, Р.Е. Пономарева и др. [72; 426; 278; 292; 389].

Исследователь Е.В. Мещерякова рассматривает образовательное пространство через систему координат на основе системно-целостного подхода. Так, правовые и нравственные основания характеризует нормативно-регламентирующая координата, определяющая условия функционирования любой образовательной системы в соответствующем образовательном пространстве [292]. Перспективно-целевая координата помогает определить

социальную ценность ожидаемых результатов функционирования образовательной системы. Потребностно-стимулирующая координата имеет двойственную природу: с одной стороны, создание материальных, психологических, моральных условий для участников образовательного процесса стимулирует их к улучшению своей деятельности, с другой, – влияет на развитие потребностей участников образования и изменяет направление координаты. Средством отражения взаимосвязей между различными образовательными системами является коммуникативно-информационная координата, как одна из составляющих образовательного пространства. Эта координата обеспечивает участников образовательного процесса средствами общения и является информационным, культурным источником. Под образовательным пространством Е.В. Мещерякова понимает целостную интеграционную единицу социума и мирового образовательного пространства, нормативно или стихийно сконструированную и имеющую свою систему координат [292].

С точки зрения Р.Е. Пономарева, «образовательное пространство человека представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого является приращение индивидуальной культуры образующего» [389; С. 30]. Философско-педагогический взгляд на понятие «образовательное пространство» раскрывается в статье И.А. Колесниковой [217]. Его суть следует рассматривать, как считает автор, в широком бытийном контексте – как часть педагогической реальности, как меру бытийного объема, обусловливающего существование конкретного типа воспитания. Это, образно говоря, территория, где имеются источники воспитательного влияния, порождаются его факторы, действуют закономерности и принципы, возможна деятельность, цель которой – воспитание человека [217; С. 60].

И.А. Колесникова задается вопросом о педагогических границах пространства воспитания и выдвигает ряд оснований для определения этих границ. Эти границы могут быть заданы, например, смыслом решаемой проблемы. Так, с ее точки зрения, пространство этнической педагогики

обусловлено в значительной мере природно-географическими параметрами, календарными сроками обрядового цикла, народных традиций; религиозное воспитание соотносится с наличием храмового церковного пространства, в котором совершаются Таинства; система коллективного воспитания родилась в специфическом социокультурном пространстве социалистического общества в контексте коллективной жизнедеятельности [218; С. 60].

В общем, автор дает следующее представление о различных видах воспитательного пространства:

«Пространство воспитания может формироваться извне и выступать как нечто внешнее по отношению к воспитаннику. Например, многие модельные характеристики личности задаются социумом «снаружи», из объективной реальности. Пространство воспитания может возникнуть и изнутри, формируясь на уровне субъективной реальности. Именно там рождаются «поступок по секрету» (А.С. Макаренко), нравственные убеждения, любовь, сострадание. Источники влияния на личность могут появляться в межсубъектном пространстве в ходе диалога, на пересечении объективной и субъективной реальностей» [218; С. 60].

Таким образом, в понимании автора воспитательное пространство отличается гибкими свойствами, оно подвижно и изменчиво. В зависимости от варианта воспитательного пространства определяется и логика дальнейшей работы, которая «может быть связана с актуализацией тех свойств и характеристик, побуждение к развитию которых уже существует у человека, либо будет направлена на привнесение во внутреннее пространство требуемых обществом черт, либо на формирование человеческих (личностных, индивидуальных проявлений в педагогическом взаимодействии [218; С. 60].

В плане методологического обоснования рассматриваемой категории продуктивным представляется исследование В.Б. Черноиванова [504], представившего возможности развивающего воспитательного пространства социально-педагогического колледжа.

Конкретизируя педагогическую ценность данного сложного педагогического феномена, автор указал на возможность его функционирования на различных уровнях: личностном (принятие личностью окружающего сообщества); уровне учреждения образования (интеграция всех звеньев учебно-воспитательного процесса на основе общей воспитательной концепции); районном, общегородском, региональном уровне (формирование территориального воспитательного пространства). В авторском варианте рассматривается уровень инновационного образовательного учреждения – социально-педагогического колледжа [504; С. 12].

Научная ценность данного исследования состоит, прежде всего, в том, что в нем внимание сосредоточено на развивающем потенциале воспитательного пространства, позволяющего создать условия для личностно-профессионального роста студентов с усилением акцента в пользу стимулирования творческого компонента профессиональной готовности.

Любое воспитательное пространство должно создаваться целенаправленно по заранее продуманному проекту (модели).

Решая поставленную в диссертации проблему, мы обратились к исследованию проблем моделирования особого типа воспитательного пространства – «нравственно-правового пространства» [343].

Управляемое нравственно-правовое пространство является локализованным, «адресным». В нашем случае мы создавали нравственно-правовое пространство на базе учреждений для несовершеннолетних правонарушителей подростков и несовершеннолетних осужденных женского пола. Сразу отметим, что в вопросах перевоспитания возможны различные модели данного типа пространства и с различными степенями свободы.

В контексте нашего исследования нравственно-правовое пространство воспитательной колонии может быть рассмотрено как «правоэкологическая» зона для каждой несовершеннолетней осужденной, т.е. территория, на которой она ощущает себя полноценным «правосубъектом».

Можно согласиться с точкой зрения Р.Н. Нариманова, что «нравственно-правовое пространство» выступает своеобразным произведением четырех составляющих:

информационно-диагностического обеспечения;

организации нравственно-правового всеобуча;

тренинга формирования нравственно-правовой активной позиции подростков как субъектов самозащиты;

создания условий «нейтрализации» факторов деструктивного влияния на правосознание подростков» [343; С. 38].

В соответствии с темой исследования важно определить категорию «педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных». Для выявления сущности данного понятия уточним понятие «управление».

В современных исследованиях управление любой организацией рассматривается как определенный тип взаимодействия субъекта и объекта управления; как структурно-функциональная подсистема (функции управления, кадры управления, организационная структура управления, технологии и методы управления); как информационно-поведенческая подсистема (формальная организация деятельности и отношений в системе управления; наличие неспокойствия в отношениях (конфликтные ситуации); наличие заинтересованности в конечных результатах функционирования системы управления; наличие органичного сочетания личных интересов со стремлением к получению высоких конечных результатов деятельности организации); подсистема саморазвития системы управления (ориентация на постоянное совершенствование и развитие; обеспечение развития системы управления).

В истории отечественной педагогики идеи управления развивались постепенно. Так, в работах К.Д. Ушинского выделены основные компоненты деятельности школы: административный, учебный и воспитательный. Он полагал, что руководитель школы одновременно должен быть администратором и педагогом, главный предмет его деятельности составляет содержание преподавания, выбор методов обучения, экзамены, отбор учеников, учительские

конференции и личный пример в использовании наиболее эффективных методов [476, С. 64].

В контексте нашего исследования важно рассмотреть управление как деятельность (В.С. Лазарев, М.М. Поташник и др. [473], как процесс (Ю.В. Васильев) [87], взаимодействие субъектов (А.М. Воронин, В.Д. Симоненко) [435].

При этом управление образовательными системами современными учеными рассматривается достаточно широко:

управление учебными заведениями (А.Л. Гавриков, М.Н. Певзнер, Р.М. Шерайзина) [513] и общеобразовательными организациями (Ю.А. Конаржевский, Т.И. Шамова, Н.А.Шарай, П.И. Третьяков, К.М. Ушаков, А.М. Цирюльников и др. [220; 508; 467; 474; 502].

психологические аспекты управления (Л.П. Буева, И.А. Зимняя, Ю.М. Кулюткин, А. Маслоу, Л.М. Митина [80; 174; 243; 288; 293].

управление целостным образовательным процессом (В.И. Андреев, В.Ю. Кричевский, И.Я. Лернер, А.А. Орлов, Ю.К. Бабанский, Р.М. Шерайзина и др.) [23; 236; 258; 366; 31; 513].

Сущность понятия «педагогическое управление» раскрыта в работах Ю.В. Васильева, В.А. Ситарова, В.П. Симонова и др. и рассматривается как теория и технология эффективного управления образовательным процессом [87; 437; 436].

Как отмечает Ю.В. Васильев, педагогическое управление, в широком смысле этого понятия, имеет место в различных организациях, но оно может или доминировать, как в образовательных учреждениях, или присутствовать в других видах управления, например, в экономическом, при управлении людьми [87].

Управление образовательным процессом основывается на общей теории управления системами, в которой под управлением понимается функция организованных систем, обеспечивающая их целостность, функционирование и развитие. Управление возможно только при наличии ясно сформулированной

цели управления и критериев ее достижения, получении достоверной информации о функционировании системы путем измерения ее параметров. Как правило, существуют альтернативные пути достижения цели управления системой, для которых определяются способы и параметры оценки.

По мнению В.Ю. Кричевского, Т.И. Шамовой, П.И. Третьякова, Р.М. Шерайзиной управление образовательным процессом направлено на его регулирование [236; 508; 467; 513] в целях перевода на более высокий уровень.

Ю.К. Бабанский полагает, что для оптимизации управления образовательным процессом необходимо комплексное планирование задач; конкретизация всех компонентов образовательного процесса в соответствии с выбранной моделью; сравнительная оценка различных вариантов образовательного процесса с целью их ситуационной адекватности, оперативная коррекция методов, форм, приемов обучения и организации процесса, ориентация на экономичное и целесообразное расходование времени, условий, ресурсов [31].

Дидактический смысл приобретает данное понятие в работах Ш.А. Амонашвили, который истолковывает обучение «как процесс, через который формируется и управляется учебная и познавательная деятельности». Особое внимание в управлении он уделяет формированию адекватного мотивационного отношения к этим видам деятельности через формирование определенного отношения к занятиям, поскольку без учебного материала нет как таковой учебной деятельности [15; С. 158].

Для нас особое значение имеет позиция В.Ю. Кричевского о сути управления педагогическими системами, которая заключается в согласовании субъект-субъектных отношений и действий участников образовательного процесса, т.е. речь идет об управлении как взаимодействии.

Под взаимодействием в философии понимается сложный многообразный процесс, в котором изменение сторон происходит не просто взаимосвязано, а взаимообусловлено. Его суть состоит в непрерывности прямого и обратного воздействия, органического сочетания изменений воздействующих друг на друга

субъектов. Кроме того, взаимодействие – это целостная, внутренне дифференцированная, саморазвивающаяся система [236; С. 199]. Такое понимание управления – как взаимодействия субъектов – наиболее важно для исследования педагогического управления общением в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных женского пола, с их многоплановостью, изменчивостью, так как предполагает взаимное изменение управляемых, всех участников процесса управления.

Взаимодействие является связующей основой образовательного процесса как системы, устанавливая связи между компонентами. Взаимодействие (как процесс между субъектами, приводящий к обмену эмоциями, ценностями, знаниями, деятельностями между ними путем взаимного влияния и приводящий к локальным изменениям в самих субъектах за счет активности, осознанности, целенаправленности) в условиях современного образовательного процесса в воспитательных колониях отличается разнообразием форм (непосредственное, опосредованное информационной средой и множественностью планов).

Очень важной для нашего исследования является мысль о том, что взаимодействие вовлекает его участников в пространство события. В.И. Слободчиков подчеркивает в со-бытийной общности (со-бытии) единство понимания участников ее друг друга, ответственности за других и преданности, которая включает в себя и Я, и ТЫ, и МЫ [444]. И это отличает со-бытийную общность от симбиотической сращенности (где отсутствуют отношения, есть только связи) и формальной организованности (с отношениями без связей). В коллективной общности формируется коллективный субъект с общими целевыми установками и ценностными основаниями деятельности. «Со-бытие и есть объект развития – то, что развивает и развивается, результат развития здесь – та или иная форма, тот или иной уровень индивидуальной или коллективной субъектности» [444; С. 10].

Автор, развивая эту мысль, отмечает, что человек «всегда существует и развивается в общности и через общность» [444; С. 10]. Между тем, категория со-бытийной общности, как далее пишет ученый, «позволяет преодолеть

ложность и гнет двух полярностей – абсолютного индивидуализма и не менее коварного абсолютного коллективизма». Для со-бытийной общности характерно протекание двух процессов – отождествление себя с другими, формирование связей с другими, – и обособление как формирование своего осознанного отношения к жизни; эти процессы – аналоги социализации и индивидуализации. Неотъемлемые признаки событийной общности – ценностные основания, целевые ориентиры и общие устремления участников, рефлексия проживаемой ситуации, а значит, на их совместное конструирование не надо жалеть времени. И.Ю. Шустова со-бытийную общность характеризует «как совместное бытие, как соприкосновение жизней, бытия, пересечение в эмоционально-психологическом и ценностно-смысловом пространствах, общая духовная встреча чувство Я-ТЫ-МЫ»[518; С. 27].

В нашем исследовании реализация принципа событийности означает организацию процедур самоопределения в личностных целях и смыслах, решение общей задачи с персональной ответственностью за решение, рефлексия процесса и результатов, создание эмоционально-смысловогои интеллектуально-деятельностного пространства. Вслед за Р.Г. Валеевым под образовательным событием мы понимаем осознанное осуществление выбора из образовательных альтернатив [84; С. 69]. Ключевое слово – осознанный выбор, принятие ответственности и полномочий, ибо в противном случае будет образовательное действие, которое не сопровождается эмоциональным переживанием, не включает механизма рефлексии, а значит, не несет образовательного эффекта в виде психологических и личностных новообразований.

Итак, принцип со-бытийности основан на общности эмоционально-ценностных, смысловых и деятельностных пространств участников образовательного процесса, объеденных в коллективный субъект чувством МЫ, с целью стимуляции образовательно-познавательной активности и креативности мышления посредством рефлексии обучающих и обучающихся.

Управление любой системой предполагает знание ее отличительных свойств. Особенностью образовательной системы в воспитательной колонии

является, прежде всего, то, что объектом управления является субъект – личность несовершеннолетней осужденной, особенности ее общения.

Наиболее сложные неофициальные взаимоотношения функционируют в подсистеме «осужденная – осужденная», где происходит взаимное влияние субъектов друг на друга, возникает комплекс явлений, влияющих на развитие нравственной ответственности и ее составляющих структурных элементов.

Взаимодействие личности несовершеннолетней осужденной с ближайшим социальным окружением, возникновение дефектов в этом процессе происходит в результате неудовлетворения ее потребности самоутверждения в сфере общественно-полезной деятельности. Чаще всего стремление к самоутверждению в системе неофициальных отношений несовершеннолетних осужденных женского пола происходит с использованием противоправных способов. Нормы отрицательной группы определяют не только способы самоутверждения, но и варианты безответственного поведения в конкретных жизненных ситуациях. Особенность самоутверждения несовершеннолетних правонарушителей женского пола состоит в том, что они пытаются достичь этой потребности с помощью асоциальных средств и способов: угроз, запугивания, применения физической силы и др. Добившись повиновения и подчинения от других, они стремятся сохранить свои позиции и в дальнейшем. Поэтому у них возникает и развивается нетерпимое отношение к любым критическим замечаниям в их адрес со стороны других воспитанниц, недружелюбие, агрессивность, неумение прощать чужие промахи. Это, в свою очередь, порождает ответные действия.

Неприязненные взаимоотношения нарастают и могут принять форму открытой вражды, хулиганских действий, что иногда приводит их к уголовной ответственности.

Среди несовершеннолетних осужденных женского пола физическое насилие, как способ асоциального самоутверждения играет немаловажную роль. Среди опрошенных нами воспитанниц колоний 30% высказались за применение физической силы в решении предложенных ситуаций. Например, содержание одной из ситуаций было следующим: «Осужденная В., выполняя совместно

с группой воспитанниц поручение воспитателя (уборка в спальном помещении), отказалась работать. Как бы вы поступили на месте воспитанницы, которой было оказано доверие быть руководителем группы?». Ответы осужденных были категоричны, их содержание связано с физическим насилием и безответственным поведением.

Ретроспективный анализ биографий несовершеннолетних осужденных женского пола, предпочитающих физическую расправу другим методам воздействия, показал, что они воспитывались в семьях, где отсутствовали отношения взаимной ответственности.

Взаимоотношения между членами семьи строились на основе унижения достоинства других, угроз. Конфликты в семье нередко заканчивались ее распадом, и тогда контроль за поведением подростков значительно ослабевал, либо прекращался. Свойственные этому возрасту здоровые интересы постепенно вытеснялись, подростки начинали плохо учиться, порывали дружеские связи со школьными товарищами, прекращали заниматься общественной работой. Выход из создавшегося положения они находили вне школы, примыкая к отрицательным группам, под влиянием которых привычки быстро менялись и приобретали асоциальный характер. В неформальных малых группах отрицательной направленности эти подростки-девочки, как правило, становились лидерами, унижали других, проявляли жестокость по отношению к слабым. Оказавшись в колонии, такие несовершеннолетние женского пола уже были подготовлены прежним образом жизни к самоутверждению посредством физической расправы над неугодными, безответственным поступкам и действиям.

Весьма распространены в воспитательных колониях и другие способы самоутверждения: издевательства, унижения, поборы. Так, по данным нашего исследования, 34% осужденных запугивают слабых, 15% – издеваются над ними, 20% – унижают их личность.

Предпосылками негативного самоутверждения несовершеннолетних правонарушителей являются: эгоцентризм и повышенная чувствительность

к ситуационным влияниям; низкий культурный уровень и безответственное поведение. В итоге любой поступок постороннего лица, не совпадающий с поведением такой воспитанницы, воспринимается последней как посягательство на свое «Я», что создает реальную возможность конфликта и безответственного поведения. 74% обследованных нами правонарушительниц без особых колебаний вступили в опасное для здоровья и жизни единоборство только за тем, чтобы сохранить положительное отношение к себе членов отрицательной микрогруппы. Самоутверждаясь, несовершеннолетние осужденные женского пола способны проявлять агрессивность к лицам, действия которых прямо или косвенно представляют угрозу для концепции «Я» личности.

Микроклимат отрицательно направленных групп рождает безучастное либо негуманное отношение к незнакомым людям и, в то же время, формирует чувство солидарности с теми лицами, которые совершают проступки. У 68% несовершеннолетних правонарушителей женского пола такие действия вызывают одобрение.

Практически в каждой воспитательной колонии в силу специфики ее контингента и ряда других обстоятельств существуют свои сложности и проблемы.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что было бы неверным считать отрицательной всю систему взаимоотношений в воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола. При качественной постановке воспитательного процесса определяющее значение имеют положительные тенденции в сфере взаимоотношений осужденных, резко ограничивается деятельность отрицательно настроенных правонарушителей, возрастает роль актива, создаются благоприятные возможности для формирования нравственной ответственности осужденных и ее структурных элементов. Таким образом, в организации процесса формирования нравственных качеств воспитанниц необходимо правильно ориентироваться в сложившейся системе отношений и общения среди осужденных.

По мнению А.А. Бодалева, Л.И. Буевой, А.В. Мудрика и др., общение представляет собой сложное социально-психологическое и педагогическое явление, через которое передаются социальные нормы и ценности, влияющие на сознание и поведение человека, формирование его духовного мира [64; 66; 81; 337]. Пронизывая все сферы жизнедеятельности несовершеннолетних осужденных женского пола, общение играет важнейшую роль в процессе формирования духовно-нравственной культуры личности и ее структурных элементов. На содержание общения воспитанниц колонии оказывает влияние, как прошлый негативный образ жизни, так и конкретная ситуация. Реальным носителем общения является группа лиц или, по меньшей мере, – два человека.

Общение правонарушительниц, находящееся на низком нравственном уровне, тормозит процесс развития нравственной ответственности воспитанниц колонии. Дефицит позитивного общения среди воспитанниц обусловлен распространенностью в воспитательных колониях отрицательных групповых норм и правил: беспрекословное выполнение требований «авторитетов», особая стратификация среди правонарушительниц, сохранность групповых тайн и т.д. Негативное общение содержит ложные и отрицательные представления о долге, обязательствах, деятельности, характере отношений между людьми, нравственных нормах общества. Около 60% времени общение осужденных женского пола посвящено обмену информацией, которая не способствует развитию нравственной ответственности осужденных: 28% этого времени отводится выяснению отношений между собой по проблемам лидерства и подчинения; 20% –знаниям отрицательных норм; 30% – уголовных традиций и только20% –вопросам причин нарушения дисциплины, невыполненных обязательств и др.

Среди воспитанниц с низким уровнем развития нравственной ответственности распространено строго конспиративное общение. Оно является такой знаковой системой, которая конфиденциальна по взаимной договоренности определенного круга участников общения о способах кодирования, символах, выступающих в качестве способа передачи информации.

О степени владения несовершеннолетними осужденными женского пола условными средствами общения можно судить не только по частоте употребления, но и их знанию. Нами установлено, что свыше 90% несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания в воспитательных колониях, уверенно пользуются условными средствами общения и хорошо ориентируются в понимании передаваемого ими содержания. К ним относятся в большей степени правонарушительницы, которые в криминальном и педагогическом отношении весьма запущены, а их поведение носит безответственный характер.

Весьма важным средством общения для развития безответственного поведения в среде несовершеннолетних осужденных женского пола является жаргон. Понятие «жаргон» означает речь какой-нибудь социальной общности или группы. Жаргон дает несовершеннолетним осужденным женского пола возможность понимания смысла словесного общения в среде осужденных и в то же время демонстрирует принадлежность к определенной группе. Вред от жаргона заключается в том, что он способствует замыканию воспитанниц в узком кругу общения, создает шкалу ценностей, на основании которой положительно оценивается «богатство» тех безнравственных качеств, привычек, навыков, которые негативно влияют на переживание осужденными наказания, осознание вины перед обществом и государством, раскаянии в совершенном преступлении и других элементов нравственной ответственности.

Употребление жаргона присуще большинству несовершеннолетних осужденных женского пола. Так, данные наших исследований показывают, что это характерно для несовершеннолетних осужденных как мужского, так и женского пола, как на общем, так и на усиленном режиме. Жаргон помогает осужденной сделать речь активно воздействующей в своей микросреде, то есть реально и достаточно легко осуществлять потребность негативного самовыражения и самоутверждения, что отрицательно влияет на формирование у них нравственной ответственности. Так, 38% опрошенных подростков-девочек ответили, что жаргон является для них средством адаптации в микросреде

воспитательной колонии (из них 8% указали, что его применение облегчает взаимопонимание с другими осужденными, 30% сослались на то, что так говорят все); 52% считают жаргон средством самоутверждения среди сверстников, 8% отметили его эмоционально-экспрессивную насыщенность и привлекательность; 2% опрошенных заявили, что это средство общения с теми, кто не достоин лучшего. Нравственная ответственная направленность жаргона в ответах осужденных не прослеживалась.

Таким образом, формирование духовно-нравственной культуры у несовершеннолетних осужденных женского пола в колонии осуществляется в условиях педагогически неблагоприятной микросреды. Влияние малых групп отрицательной направленности, создающих негативные взаимоотношения и общение среди воспитанниц выступает отрицательным фактором и тормозом этого процесса. Поэтому система взаимоотношений, деятельности и общения правонарушителей нуждается в целенаправленной организации, управлении и контроле, которые могли бы определять их позитивную направленность.

Исходя из вышесказанного педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола мы будем рассматривать как комплексное управление, направленное на решение организационных и воспитательных проблем в формировании их духовно-нравственных ценностей посредством всесторонне обоснованных педагогических воздействий на отношения и общение осужденных, на их сознание, поведение и чувства.

Одной из основных задач педагогического управления общением несовершеннолетних осужденных женского пола являются их духовно-нравственные ценности.

Для определения ведущего понятия данного исследования «духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола» определим их группы в зависимости от уровня социализации.

Первая группа (достаточный уровень): несовершеннолетние осужденные женского пола, которые претерпевая воздействие криминальной среды, не подпадают под ее влияние, правильно оценивают сложившуюся обстановку,

готовы изменить свои взгляды и стереотипы, сложившиеся до осуждения. При отбывании наказания они обычно отличаются социально позитивным поведением и редко вновь попадают в места лишения свободы.

Вторая группа (недостаточный уровень): для несовершеннолетних осужденных женского пола характерны большая уязвимость от криминального влияния и состояние неопределенности жизненных позиций и поиск своего «Я». Таких осужденных больше 50%. Попадая в места лишения свободы, несовершеннолетние осужденные женского пола еще продолжают находиться в процессе взросления, что затрудняет их приспособление к условиям изоляции. У представительниц данной группы несовершеннолетних преступниц на первом месте стоит «Я», им присущ развитый эгоцентризм, часто препятствующий усвоению требований и правил, установленных в местах лишения свободы. Осужденные данной группы становятся агрессивными, дерзкими и, чувствуя себя «загнанным зверем», начинают активно с этим состоянием бороться.

Третья группа (десоциализированные): большинство несовершеннолетних преступниц, которые как до осуждения, так и в период отбывания лишения свободы диктуют свои правила поведения: обычно они характеризуются отрицательно. Между тем следует иметь в виду, что нередко к этой категории относятся и осужденные, которые подчиняются представителям первой группы, внутренне не соглашаясь с ними, но выполняя их требования, противоречащие порядку отбывания наказания, что обусловлено их слабоволием, пассивным психологическим настроем, отсутствием устоявшихся нравственных принципов.

Главным условием благополучной социализации несовершеннолетних осужденных женского пола являются: условия отбывания наказания, приближенные к нормальным условиям жизнедеятельности в свободном обществе; ориентация воспитателей колонии на создание правильной педагогической среды в рамках воспитательной колонии как необходимого условия усвоения десоциализированной личностью положительного социального опыта; учет индивидуальных психологических и социально-педагогических

характеристик несовершеннолетних осужденных женского пола, их духовно-нравственные ценности.

При этом необходимо учитывать структуру преступности малолетних правонарушительниц, которая достаточно устойчива: кражи, хулиганство, насильственные и корыстно-насильственные (разбои, грабежи), преступления, единичные убийства, которые совершаются с особой жестокостью, дерзостью и цинизмом. Мускулинизация (обретение мужских черт) присуща женской преступности, о чем свидетельствует соучастие женщин в изнасилованиях, преступлениях сугубо мужских. Повышение своего социально-психологического статуса в преступной группе за счет унижения жертвы, опуская ее до нижайшего уровня, тем самым вырастая в собственных глазах, удовлетворяя одну из важнейших человеческих потребностей – самоутверждении.

Таким образом, анализ и характеристика категориального аппарата исследования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола может служить теоретической базой научного обоснования методологии данного исследования. О чем и пойдет речь в следующем параграфе.

2.3 Методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях

В параграфе, исходя из теоретического обоснования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях, определяется личностно-центрированный и субъект-субъектный подходы как системообразующие и дается их структурно-содержательная характеристика.

Одной из современных теорий, определяющих концептуальную основу структуры и содержания духовно-нравственных ценностей является гендерно-гуманистическая педагогическая теория, основные положения которой определены в работах С.И. Голода, Г.Г. Силласте, В.А. Сластенина, Г.И. Чижаковой, В.П. Зинченко, Ю.В. Сенько и др.[133; 434;439;175; 429].

Сущность данной теории заключается в том, что гуманистическая природа деятельности и сущность гендера предполагает рассмотрение интегративных характеристик личности человека в контексте развития духовных, социальных и природных процессов. В.П. Зинченко отмечал, что «деятельность педагога – это деятельность гуманитарная, т.к. она способствует не только обучению, но и развитию». [175, С. 102].

Важной характеристикой социально-гендерного подхода является его антропологическая позиция в процессе ориентации на познание общества, человека и природы и теоретическое обоснование социального положения человека в обществе в зависимости от его половой принадлежности.

Изучение гуманитарных процессов, с нашей точки зрения, не может быть осуществлено в рамках естественнонаучной парадигмы, опирающейся на ценности изучаемых явлений и причинно-следственного их объяснения. При описании данных процессов необходимо учитывать внутреннюю связь

между социально-гендерным подходом к познавательной деятельности и гуманистическими ценностями духовно-нравственного воспитания, проявляющегося в потребности соучастия, сопереживания, наделения личностным смыслом, что и является важной его характеристикой.

Представители социально-гендерного подхода в центр своих исследований ставят личность человека, в которой естественным образом переплетаются возможности духовно-нравственного воспитания и индивидуально-психологические гендерные особенности личности. Основу формирования духовно-нравственных ценностей составляют гуманистические ценности, осознанные личностью и принятые ею в соответствии с гендерными особенностями воспитательного процесса. «Стратегия современного образования, – пишет В.А. Сластенин, – воплощается в принципиальной направленности содержания и форм учебного процесса на становление духовно развитой культурной личности, обладающей целостным гуманистическим мироотношением» [440, С. 5]. В связи с этим воспитательная работа должна быть ориентирована на становление личностной культуры человека, создавая условия для развития его творческих способностей и стимулируя саморазвитие и самореализацию субъектов образовательного процесса.

В рамках гендерно-гуманистической педагогической теории особо значима ориентация субъектов воспитания на поиск личностно значимого смысла своей деятельности, в контексте реализации «Я-концепции», что предполагает включение в воспитательный процесс обучаемых как носителей уникального опыта в соответствии со своей индивидуально-ориентированной стратегией. Только в этом случае возможен процесс формирования духовно-нравственной культуры, учитывающей гендерные особенности личности человека. В исследованиях Ю.В. Сенько, М.К. Мамардашвили и др. отмечается, что отношения между духовно-нравственной культурой и общей культурой схематично можно представить в виде пирамиды, в основании которой находится общая культура человека, а на вершине – духовно-нравственная [429, С. 46; 279].

Ведущие положения гендерно-гуманистической педагогической теории сочетаются с идеями личностно-ориентированной парадигмы образования (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская и др.) [14; 75; 527].

В рамках личностно-ориентированной парадигмы смещаются акценты на становление и развитие личности обучающихся как субъектов творческой деятельности. При этом когнитивные компоненты личностного опыта являются не конечной целью, а средством развития потенциальных возможностей личности.

Представители личностно-ориентированного подхода рассматривают развитие как одну из основных ценностей человека, провозглашая необходимость формирования ценностного отношения к образованию как индивидуальному и социальному механизму позитивных изменений. В связи с этим образование призвано подготовить воспитанниц колонии к освоению и стимулированию инноваций в процессе организации воспитательной работы. Таким образом, индивидуально-ориентированные стратегии деятельности выступают в качестве значимого ориентира несовершеннолетних осужденных женского пола в целях овладения ими знаниями и навыками, чтобы «быть эффективными субъектами деятельности» [501, С. 16].

Особое место в концепции личностно-ориентированного образования отводится обеспечению широких возможностей разработки индивидуальных траекторий образования личности с учетом потребностей и возможностей каждой воспитанницы колонии. В связи с этим особое внимание уделяется созданию условий в колонии для их включения в социально-коммуникативную обучающую среду, стимулирующую их непрерывное личностное развитие.

В тоже время можно согласиться с выводом, сделанным В.С. Лазаревым и Н.В. Коноплиной, что словосочетание «личностно-ориентированное образование» трактуется по разному в зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «личность» и «развитие личности» [251, С. 16].

Мы полагаем, что развитие личностно-ориентированного подхода в образовании будет осуществляться в направлении интеграции различных

моделей личности. Как отмечают, Л. Хьенн и Д. Зиглер, нельзя понятие «личность» сводить к понятию «индивидуальность». Авторы обращают внимание на то, что «концептуальное значение личности многогранно и охватывает широкий спектр внутренних психических процессов, обусловливающих особенности поведения человека в различных ситуациях. Имея дело с таким сложным понятием, невозможно представить себе какое-нибудь простое его концептуальное определение» [501, С. 22].

При этом авторы выделяют общие положения в различных определениях личности: «значимость индивидуальности, индивидуальных различий; рассмотрение личности как некоей гипотетической структуры или организации; в соотношении с жизненной историей индивидуума или перспективами развития; представление личности теми характеристиками, которые «отвечают» за устойчивые формы поведения» [501, С. 24].

В контексте личностно-ориентированной парадигмы особое место занимает личностно-деятельностный подход в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Деятельностный подход обоснован в философии, психологии и педагогике в работах Б.Г. Ананьева, О.Г. Дробницкого, А.Н. Леонтьева [17; 158; 160; 256; 257] и других ученых, которые сформулировали методологический принцип деятельности в человекознании. Этот принцип в приложении к педагогике объясняет педагогические явления и открывает конструктивные механизмы их преобразования, ориентирует на проектирование образовательной деятельности и ее технологий, развивающих личность каждого субъекта образовательного процесса.

Деятельность изменяет своего субъекта, его психические процессы, качества личности. Воспитанница колонии, становясь субъектом образовательной деятельности, достигают определенного уровня обученности, воспитанности и зрелости.

Преподавание и учение – это формы социальной деятельности человека. С позиций гендерно-гуманистической педагогической теории взаимодействие

преподавания и учения осуществляется на уровне субъект-субъектных отношений педагога и воспитанниц колонии с учетом их гендерных особенностей. Поэтому личностно-деятельностный подход предполагает реализацию принципа субъектности.

Нам представляется, что формулировка «личностно-деятельностный подход» в большей степени соответствует продуктивной сущности педагогики как теории и практики, ориентированной на достижение определенного качества результатов образования. Термин «личностно-ориентированный подход» нередко воспринимается на практике как приспособление учебного процесса к уровню развития воспитанницы, снижение требований к ней, постановка задач «в зоне актуального развития», что ведет к дальнейшей задержке развития несовершеннолетней осужденной женского пола, к угасанию ее интереса к учебе.

Личностно-деятельностный подход ориентирует на решение задач «в зоне ближайшего развития» и в «зоне перспективного развития» обучающихся (Л.С. Выготский) [122]. Реализация этого подхода требует применения на практике принципа развития личности в деятельности.

Преподавательская и учебная деятельность имеют общую структуру: цель – мотив – содержание – способы действий – условия – результаты – оценка. Развитие личности в деятельности предполагает осознанное овладение субъектом деятельности каждым её структурным компонентом. Это касается и педагогической деятельности учителя, когда он осознанно и целенаправленно проектирует каждый компонент образовательного процесса, стремясь к развитию интереса, знаний и умений обучающихся, и их учебной деятельности, которые включаются в процессы рефлексии, саморазвития и самоорганизации.

Еще в 20-е годы XX века С.Л. Рубинштейн [413] в работе «Бытие и сознание» обосновал методологический принцип единства сознания и деятельности. Предмет познания не является независимым от познавательной деятельности субъекта. Всякое научное понятие, знание – это и конструкция мысли и отражение бытия.

Б.Г. Ананьев раскрыл ведущие виды деятельности, в процессе которых происходит развитие личности: труд, познание, общение [17]. Они проявляются во всех конкретных видах активности субъекта, входят в структуру других видов деятельности. Б.Г. Ананьев обосновал также синтетический характер всех видов человеческой деятельности, включая учебную. В структуру учебной деятельности входят организационная, познавательная, мыслительная, практическая, коммуникативная, оценочная и другие виды деятельности (художественно-эстетическая, музыкальная и др.). Ведущую роль играет познавательная деятельность.

Познание – это форма отражения реальной действительности, в которой выражено и отношение к ней. Это одновременно процесс созидания новых познавательных форм – фактов, понятий, законов, гипотез, моделей, теорий, идей, имеющих объективную или субъективную ценность. Познание – это творческий процесс. В творческой функции познания заложены источники развития и воспитания личности в процессе обучения. Главное значение при этом имеет формирование системности знаний, имеющих высокий эвристический потенциал.

Таким образом, личностно-деятельностный подход в педагогике предполагает реализацию ряда методологических принципов как регуляторов педагогической деятельности: принцип активной деятельности («активности и самостоятельности» – в традиционной педагогике), развития личности в деятельности, субъектности, единства сознания и деятельности.

Личностно-деятельностный подход конкретизирует и развивает более широкие подходы в педагогике – антропологический и гуманистический.

Антропологический подход (Anthropos – человек, греч.) возник одновременно с возникновением педагогики как системы научных знаний. Я.А. Коменский расшифровал созданную им «Великую дидактику» (1632 г.) как «искусство всех учить всему». Он обосновал основополагающий методологический принцип педагогики – принцип природосообразности, который ориентирует педагога на организацию обучения и воспитания в соответствии с закономерностями физического, психического и возрастного развития ребенка.

Этот принцип получил развитие в работе К.Д. Ушинского «Педагогическая антропология», где подчеркнута роль знаний о человеке, особенно психологии для педагога. Позднее возникла научная область знаний «Педагогическая психология», появились труды ученых по психодидактике (Э. Стоунс) и психопедагогике (С.Д. Поляков и др.). Современный сложный контингент учащихся требует не только наличия в каждом образовательном учреждении штатной единицы практического психолога, но и высокой психологической компетентности каждого педагога. Правомерно принцип природосообразности дополнить принципом психологизации образования. Ряд ученых выдвигают и принцип экологизации образования **(**А.А. Макареня и др.)**.**

Гуманистический подход *(*Homo – человек, лат.) получил широкое распространение в отечественной педагогике в период «перестройки», в 90-е годы XX века. Этот подход подчеркивает необходимость обращения педагогов, исследователей и практиков, к человеку, к личности учителя и обучающегося, к их изучению и развитию. Данный подход привел к существенным изменениям в содержании современного образования, в котором приоритетную роль стали играть гуманитарные дисциплины. Были сформулированы принципы: человекоцентризма, гуманизации, гуманитаризации образования.

Обобщая данные положения, можно сделать вывод о возможности формирования единого взгляда на проблему становления личности несовершеннолетних осужденных женского пола, что определит суть личностно-центрированного подхода к формированию духовно-нравственных ценностей.

Основу личностно-центрированного подхода составляет теория самоактуализации А. Маслоу и теория помогающих взаимоотношений К. Роджерса, в соответствии с которыми в каждом человеке заложен потенциал самореализации, и для этого у него имеются необходимые возможности. Личность, в соответствии с гуманистической концепцией, является субъектом собственной жизни и несет ответственность за взаимодействие с внешним миром, с другими людьми, с миром внутренним и с самим собой.

Основной категорией концепции А. Маслоу является понятие «самоактуализация», рассматриваемое как полное и адекватное «проживание» своего опыта [285].

В соответствии с теорией А. Маслоу, самоактуализация – это постоянный выбор; ответственность за свой выбор и свои действия; подчинение законам своего внутреннего мира; «обнаружение собственных психологических защит и отказ от них; процесс реализации своего потенциала, полное развитие и использование собственных талантов, способностей, на протяжении всей жизни» [285, С.58].

В контексте нашего исследования важно отметить, что стремление к самоактуализации изначально свойственно каждому, в том числе воспитанницам колонии, как фундаментальная характеристика их человеческой природы. Однако влияние среды воспитательной колонии может быть и подавляющим, и способствующим раскрытию способностей воспитанниц. В первом случае, многие из несовершеннолетних осужденных женского пола предполагают выбор наименьших трудностей и, в связи с этим, стремятся не развивать свой потенциал, а успешно приспособиться к условиям колонии, адаптироваться к ее культуре, которая требует соблюдения «одинаковости» и для этого создает соответствующие условия, что противоречит самоактуализации.

В итоге, без помощи извне большинство несовершеннолетних осужденных женского пола не хотят самоактуализироваться и приспосабливаются к существующим условиям.

В ряде своих работ А. Маслоу отмечает, что нормальным нельзя считать человека, который успешно адаптируется к ненормальным условиям социума. В логике нашего исследования большое значение имеет, предложенная А. Маслоу, иерархия (пирамида) фундаментальных потребностей. Особенно значимо при формировании духовно-нравственных потребностей несовершеннолетних осужденных женского пола учесть, что потребности более высокого уровня (потребность в принадлежности и любви; потребность

в уважении (почитании); «познавательные потребности»; эстетические потребности; потребность в самоактуализации и др.) могут возникнуть на основе достижения первичных физиологических потребностей [287, С.110].

В зависимости от уровня реализации потребностей несовершеннолетних осужденных женского пола возникают различные виды мотивации, познания, ценностей и любви. Профессиональная деятельность сотрудников воспитательной колонии должна быть направлена на оказание воспитанницам содействия в «самоактуализации и активизации естественного стремления здорового человека к собственному развитию» [286, С.112].

Гендерно-гуманистическая педагогическая теория базируется на ряде общих фундаментальных принципов, одновременно являющимися критериями, отличающими ее от других теорий. Вслед за Б.Г. Ананьевым, К.Р. Роджерсом, и др. к принципам данной концепции отнесены: принцип холизма (каждый человек – это «единый, уникальный, целостно организованный гештальт»); принцип «свободного выбора»; принцип креативности; принцип ориентированности на личностный рост; принцип субъективности; принцип проактивности; принцип постоянного развития личности; принцип ориентации на психическое здоровье [17;18; 411].

Гуманистическая теория К.Р. Роджерса характеризуется тем, что в центре ее стоит развивающаяся личность, что в общении между людьми проявляются «помогающие взаимоотношения», в которых каждый из взаимодействующих старается раскрыть и использовать для собственного развития свой личностный потенциал [411; 433; 434].

В следующих системах реализуются «помогающие взаимоотношения»: педагог – воспитанница; педагог – группа воспитанниц; воспитанницы – воспитанница; группа воспитанниц – группа воспитанниц. В данных ситуациях чрезвычайно важно использовать принципы психотерапевтических методик изучения и становления личности.

В своей теории К.Р. Роджерс отмечает, что саморазвитие человека зависит от его личностной структуры, включающей три компонента: организм, феноменальное поле и самость [411, С.115-120].

Компонент «организм» предполагает целостное рассмотрение личности: потребности, эмоции, чувства, физическое тело и др.). В потенциал данного компонента включаются биологические потребности и информационные.

Для «организма» характерна тенденция самоусиления, непрерывного развития, самоактуализации и поведенческая активность.

Компонент «феноменальное поле (поле опыта)» включает весь опыт человека, его внутренний мир.

Данный компонент определяет субъективный характер содержания уникального опыта человека. При этом развитие поле опыта, по К.Р. Роджерсу, происходит в соответствии с потенциалом «организма» и внешними воздействиями [541, С. 185].

Необходимо учитывать, что, каждый индивидуум своим поведением предлагает свой вариант соответствия реального мира и переживаемого им в феноменальном поле, а степень соответствия выражаемого и переживаемого по К.Р. Роджерсу, определяется как «конгруэнтность» [542, С. 208], которая подразумевает, что рефлексии доступны переживаемые чувства. Быть самим собой – это значит быть конгруэнтным. Принятие своих чувств без страха и есть наивысшая степень конгруэнтности.

Неконгруэнтные люди вынуждены действовать вопреки своим изначально заложенным потенциям. С проявлением неконгруэнтности, по мнению К.Р. Роджерса, часто связаны конфликты, коммуникативные проблемы в процессе воспитания. Стремление человека к конгруэнтности, как отмечает Г.Г. Силласте, обеспечивает его конструктивный личностный рост [434, С. 50].

Компонент «самость» включает такие элементы, как восприятие своей индивидуальности, особенностей и способностей; самооценивание себя по отношению к внешнему миру и другими людям. То есть, самость есть взгляд на себя на основе прошлого опыта, настоящего и ожидаемого будущего.

Адаптируя данное представление о самости к проблеме общения несовершеннолетних осужденных женского пола с внешним миром, сотрудниками воспитательной колонии и со своими сверстниками позволяет утверждать, что такое общение является непременным условием их личностного роста. Для воспитанниц колоний характерно стремление завоевать уважение, в первую очередь, сверстниц. При этом самость приобретает бинарную структуру: «Я-реальное» и «Я-идеальное», а в психологии определяется как «Я-концепция».

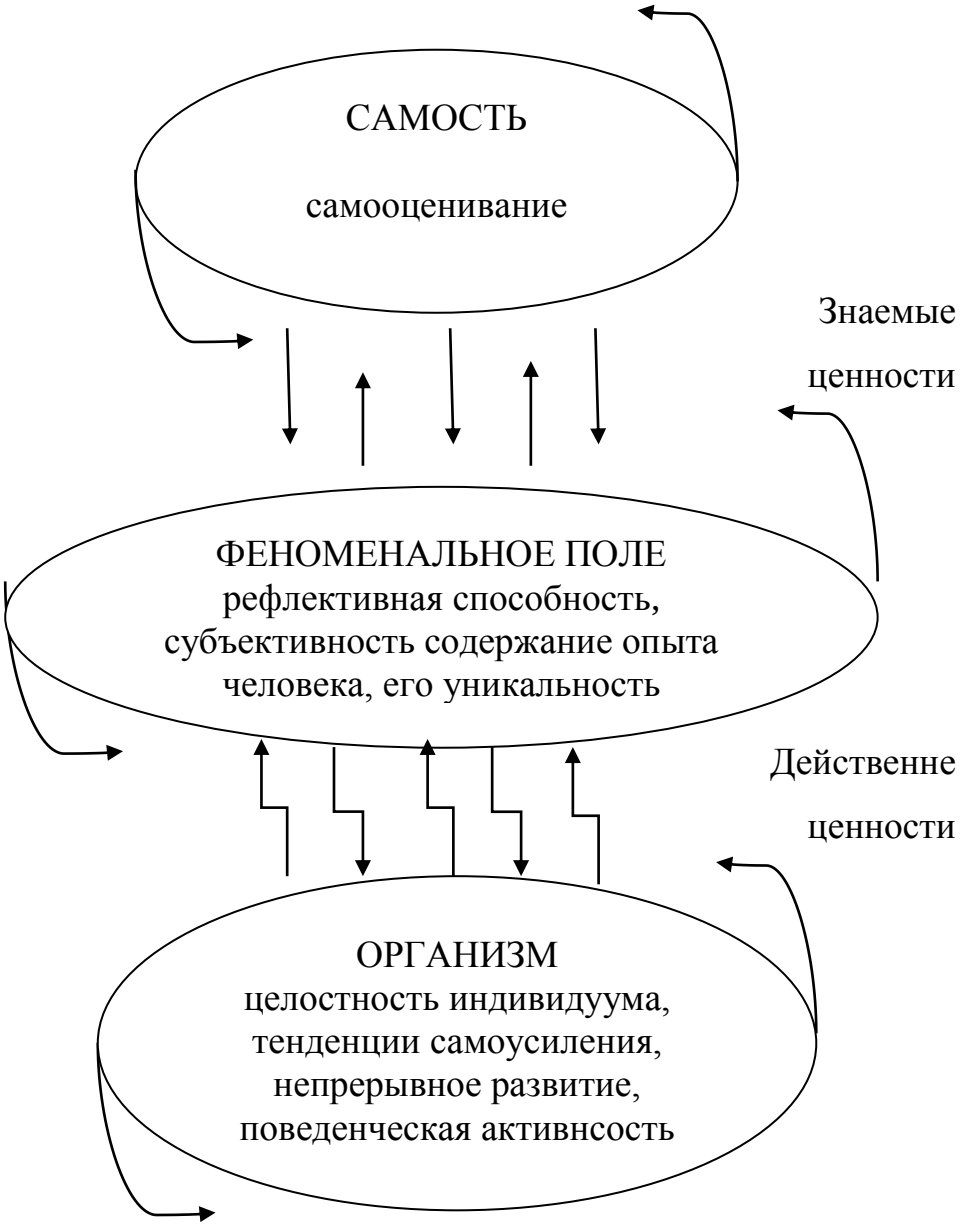
К. Роджерс отмечает, что механизмом саморазвития личности является ориентация на ценности, которые он вслед за Ч. Моррисом их разделяет на два вида: «действенные» и «знаемые».

«Действенные» ценности показывают, что важно и ценно для конкретной личности «здесь и теперь», для ее саморазвития и самоусиления. «Действенные» ценности – это ценности, ориентирующие личность, в первую очередь, на самоусиление.

Индивидуальная траектория развития личности зависит от структурных ее компонентов и их взаимосвязи (рис. 1) [411, С.121].

Рисунок 1

Структурное представление о составляющих личности и ее развитии (по К. Роджерсу)

Определим сущность ценностей «знаемых» и «действенных» несовершеннолетних осужденных женского пола.

Ценности «знаемые» рассматриваются как ценности, которые пришли из социальной среды (признание и уважение со стороны других людей). «Знаемые» ценности – это результат проекции потребностей со стороны самости

на «экран» феноменального поля. Самость как специальный элемент структуры личности несовершеннолетних осужденных женского пола обладает потребностями, ориентированными на взаимодействие их с социумом, но часто не совпадающих с потребностями организма, при этом доминирующим является потребность в признании и принятии их социумом, субъектами воспитательной колонии.

На несовершеннолетних осужденных женского пола воздействуют две мощные силы: одна основывается на самоактуализации, вторая, ориентирована на признание. В случае, когда по направлению совпадают обе силы, осуществляется эффективная личностная самореализация.

Обе силы противостоят друг другу, когда сотрудники воспитательной колонии (ВК) собственные «действенные» ценности хотят сделать «действенными» ценностями воспитанниц. В этом случае, пытаясь сохранить доброе отношение сотрудников, воспитанницы начинают менять поведение, за счет усвоения чужих ценностей, т.е. «знаемых». При этом возможны разные сценарии деструктивного развития личности несовершеннолетней осужденной женского пола: отказ от собственного индивидуального развития, возникает опыт приспособления и конформизма, обусловливающих процесс «расщепления личности»; она, сохраняя себя как индивидуальность, становится агрессивной, конфликтной.

Первый сценарий способствует формированию недоверия несовершеннолетних осужденных женского пола к своим собственным чувствам, ориентации на внешние оценки их действий, зависимости и несамостоятельности. За развитие этих качеств у воспитанниц колонии постоянно критикуется традиционная система духовно-нравственного воспитания.

Второй сценарий определяет развитие личности несовершеннолетних осужденных женского пола в направлении повышенной конфликтности и недоверия к окружающим.

Для определения наиболее оптимального сценария у сотрудников ВК возникает потребность в постоянном изучении индивидуальных качеств

воспитанниц и создании условий для объединения сил, как со стороны организма, так и со стороны самости, для обеспечения самовоспитания их личности. Решение данной задачи становится возможным, если сотрудники ВК принимают воспитанниц без ограничений «я принимаю тебя такой, какая ты есть». Но это не означает безусловное одобрение всех их поступков. По мнению К.Р. Роджерса, недопустимое действие несовершеннолетней должно быть оценено, но оценена не личность, а поступок, сопровождая данный процесс разъяснением ситуации и условий, а также особенностей его организма. Данный подход свидетельствует о действиях, направленных на саморазвитие несовершеннолетней осужденной женского пола. В тоже время часто практика работы в воспитательных колониях свидетельствует о том, что вместо разъяснительной работы по поводу неправильного поведения несовершеннолетней осужденной с целью выяснения причины такого поступка часто приклеивают им оскорбительные ярлыки.

Личностное саморазвитие будет результативным (по К.Р. Роджерсу), если оно направлено на самоактуализацию, как «естественный процесс, вызванный стремлением человека к наиболее полному выявлению и развитию своих возможностей и способностей, которая проявляется как унаследованная тенденция двигаться в сторону усиления себя, к психическому и физическому здоровью, к личностной автономии» [411, С. 82].

Становление «полноценно функционирующей личности» представляющей собой саморазвивающегося человека, способствует самоактуализации [411, С. 33]. Необходимо подчеркнуть, что при определении человеко-центристкого подхода мы исходили из того, что полноценная самоактуализирующаяся личность всегда сориентирована на особенности своего организма и внешнего мира, а самооценка человека адекватна внешним обстоятельствам. Кроме того, самоактуализирующийся человек объективно оценивает события, всегда открыт опыту, обладает рефлексивными и интеллектуальными способностями, для него характерны интуитивность и чувственность, творец собственной жизни, всегда

свободен в выборе путей своего развития, ответственен за свое саморазвитие, его рефлексивная оценка обоснована.

Таким образом, с позиции личностно-центрированного подхода несовершеннолетняя осужденная женского пола находится в центре своего развития, включающем как средства своего роста, так и ресурсы, способствующие усилению себя и выбору индивидуального пути самостановления.

Применение психологической теории К.Р. Роджерса в педагогической практике формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола требует замены традиционного воспитания с регламентированными формами и нормами общения, способами контроля (воспитанницы приобретают только исполнительский опыт, который извне направляется и оценивается), на деятельность, когда создаются условия, при которых каждая из них включается в нее в соответствии с особенностью своей личности и потребности, приобретать «действенные» ценности.

Стремление к самоактуализации не у каждой воспитанницы является сильным, что не позволяет ей преодолеть препятствия личностного развития. Нормативно-педагогические требования часто блокируют индивидуальные потребности и тенденции несовершеннолетней осужденной женского пола и навязывают свой «набор» ценностей. В связи с этим, необходимо создать подходящий психологический климат для актуализации движения к зрелости [541]. В противовес командно-административной педагогической практике необходимо, с точки зрения К.Р. Роджерса, внедрять помогающие взаимоотношения, способствующие решению проблем воспитанницы колонии с учетом ее интересов, способностей и стремлений, что позволяет ей выражать «свое субъективно-уникальное, заложенное в ней природой» [541, С. 186]

Целью работы сотрудников воспитательных колоний в контексте личностно-центрированного подхода, является стимулирование осмысленной деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола в своем индивидуальном росте. Такая деятельность называется фасилитацией, что в переводе с английского означает способствовать, помогать

и др. Отличительной особенностью педагога-фасилитатора является то, что он не переделывает воспитанниц под какой-то образец, определяет содержание, которое, по его мнению, может помочь ей самореализоваться, при этом создает такие отношения, в которых несовершеннолетняя осужденная раскрывает свой потенциал и воспринимает знания как элемент собственного опыта, для того, чтобы потом использовать их для собственного развития.

Главная особенность помогающих взаимоотношений – это отсутствие оценочных суждений. Мы согласны с К.Р. Роджерсом, что человек осознает свою ответственность в том случае, когда меньше получает внешних оценок. «Причем, как отмечает К.Р. Роджерс, значение и негативных, и позитивных оценок достаточно спорно: выражение кем-то положительного оценочного мнения по отношению к действиям других подразумевает наличие у него права и на противоположное – отрицательное суждение. И оба вида оценок субъективны и ситуативны» [541, С. 190].

Фасилитация воспитательного процесса в колонии предполагает предоставление несовершеннолетней осужденной свободы в своей самореализации, осмыслении своего потенциала и его возможностей, направляет ее по линии самоузнавания и самопринятия, самоопределения.

Деятельность педагога-фасилитатора в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола не опекающая и не направляющая, а понимающая и принимающая, создающая условия для осуществления собственного выбора, таким образом, способствуя саморазвитию личности. Эффективность фасилитации заключается в том, что она дает возможность воспитанницам колонии уменьшить потребность в сторонней помощи.

К.Р. Роджерс подчеркивает, что перенос акцента на фасилитационную организацию воспитательного процесса может рассматриваться как признак нового мышления педагога, без чего образовательные программы и современные технические средства будут не эффективны.

По мнению К.Р. Роджерса, основными принципами фасилитационной деятельности педагога являются: принцип помогающих взаимоотношений, обеспечивающий его открытость, эмпатию и искренность в соответствии с алгоритмом «понимание – принятие».

Заметим, что эти установки характерны для педагога, который является самоактуализирующейся личностью: «...успешность, с которой я создаю взаимоотношения, содействующие развитию других людей как отдельных личностей, является мерой достигнутого мною этапа в собственном личностном росте» [541, С. 186], что требует при подготовке педагога создания условий фасилитации, чтобы он в своей деятельности был способен несмотря на влияние внешнего мира оставаться самим собой.

Проведя сравнительные исследования на материалах многих тысяч учителей и учащихся, К.Р. Роджерс выявил, что каждый учитель-фасилитатор приходит своим путем к принципам гуманистического обучения [542, С. 212].

А.Б. Орлов, определяя процесс фасилитации, отмечает, это особая совокупность ценностей, своего рода педагогическая философия, неразрывно связанная с индивидуальным способом бытия личности педагога [364].

Для повышения эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола необходима реализация идей фасилитации в образовательном процессе. В этих целях обеспечивается большое количество обратных связей: «сотрудник–воспитанница», «воспитанница – воспитанница», «педагог – малая группа воспитанниц», «воспитанница – малая группа воспитанниц» и др. При распределении несовершеннолетних осужденных женского пола по подгруппам важно, чтобы в разных подгруппах находились воспитанницы с позитивными установками на саморазвитие и зависимые от внешнего влияния. При этом группы свободного общения должны быть разновозрастными и включать как подростков, так и взрослых.

При анализе результатов исследований К.Р. Роджерса был сделан вывод о том, что индивидуализированная деятельность педагога зависит

от его способности к фасилитации. Кроме того было выявлено, что воспитанницы с педагогом-фасилитатором более откровенны при обсуждении личных проблем.

На основании исследований К.Р. Роджерса следует сделать вывод: педагогов-фасилитаторов нужно готовить уже на студенческой скамье, а также в ходе его повышения квалификации и переподготовки.

В системе субъект-субъектных отношений «человек – мир» повышается значимость субъект-субъектного взаимодействия в современном противоречивом и постоянно изменяющемся мире. Необходимо отметить, что поиск и определение путей построения такого рода отношений недостаточно исследованы в педагогической науке. Определение жизненных ценностей и смыслов требует свободы человека, что вступает в противоречие с различными социальными нормами и порождает рост различных видов отклоняющегося поведения человека. Это требует особого внимания в связи с тем, что в современных исследованиях наметился переход от взгляда на человека как моноцентричного (одна идея, один идеал) к полицентричному (множество идей, идеалов).

В контексте нашего исследования в моноцентрическом мире несовершеннолетних осужденных женского пола изначально рассматривают как нарушителей норм в логике моноцентризма, а в логике полицентризма – субъект-субъектных отношений, рассматриваемых как правильное поведение субъекта, но не согласованное с миром. В этой логике по-другому определяется сущность негативного в поведении несовершеннолетних осужденных женского пола и механизмов его предотвращения. В ходе поиска решения важно найти точки соприкосновения между равноправными партнерами, когда у каждого есть собственная правда. Взгляд ученых на мир и человека как равноправных субъектов раскрывается в ряде философских научных концепциях: философия диалога (М.М. Бахтин, В.С. Библер), синергетика (И. Пригожин, Г. Хакен), антропокосмизм (В.Н. Сагатовский) [34; 57; 396; 491; 420].

В педагогической теории и практике учеными (С.Г. Вершловский, В.Г. Воронцова, В.В. Горшкова, И.А. Колесникова) [91; 119; 215], относительно

обычных подростков определяется принцип субъект-субъектных отношений, а относительно же несовершеннолетних осужденных женского пола данный принцип не разработан. Считается, что по биологическим, психологическим, социальным причинам несовершеннолетние осужденные женского пола изначально не являются субъектами отношений. То есть возникает потребность превратить их в субъектов, а затем выстраивать с ними субъект-субъектные отношения. Такая точка зрения свидетельствует о том, что можно объявлять неполноценным субъектом любого человека, самоопределение которого не соответствует нормам общества, а на него надо воздействовать с целью исправления.

В современных условиях в определении сущности поведения человека ведущим становится антропокосмический подход, в логике которого человек и мир являются равноправными субъектами, деятельность которых направлена на создание целостности системы их взаимодействия. Данный взгляд позволяет нам в другом контексте рассмотреть проблемы поведения несовершеннолетней осужденной.

С точки зрения антропокосмического подхода поведение несовершеннолетней осужденной женского пола можно рассматривать как поступки человека, несоответствующие одной из норм взаимодействия человека с миром, что является следствием рассогласования позиций человека и мира. Причина – неспособность человека или мира договориться.

Отклоняющееся поведение в контексте логики субъект-субъектного подхода может быть связано с отсутствием у человека способности к социальной активности, целенаправленному познанию мира, к эффективной социализации в условиях окружающей действительности. Причинами такого поведения могут быть биологическое несовершенство в строении тела человека, его генетики и биопсихических потребностей; психологическое несовершенство (утрата способности к самопониманию и самопознанию, изначальное духовное несовершенство, проявление человеческого эгоизма в построении с миром отношений); социальное несовершенство, проявляющееся в негативных

социальных образцах поведения, несформированности социальных качеств, в неспособности к продуктивному взаимодействию с другими людьми.

В ходе исследования выделено три типа поведения несовершеннолетних осужденных женского пола:

«саморазрушительное – разрушительное», рассматриваемое как поведение, разрушающее природную составляющую мира и на уровне самого человека – алкоголизм, наркомания и др., так и на уровне окружающего мира – вандализм, убийство и др.;

«асоциальное – аморальное», рассматриваемое как поведение, направленное на разрушение нравственных принципов внешнего мира и внутреннего мира самого человека;

«антисоциальное – эгоистическое», предполагающее такое поведение, которое разрушает социальную общность как в мире, так и внутри себя.

Одним из путей формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях в процессе реализации субъект-субъектного подхода является их реабилитация.

Понятие «реабилитация» сочетает в себе совокупность путей и способов преодоления отклоняющегося от норм поведения человека (помощь, поддержка, сопровождение, воспитание, коррекция и др.).

Реабилитация – это комплексная технология исправления поведения несовершеннолетних осужденных женского пола, которая способствует совершенствованию отношений человека и мира, способствует становлению целостности человека, мира и их отношений. Данная технология реализуется социальными и материальными средствами и обеспечивается специалистами в области пенитенциарной педагогики и психологии. Реабилитация обеспечивает преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте субъект-субъектного взаимодействия, реализует принципы партнерства на основе единства социальных, морально-нравственных и биологических их отношений с миром.

Принципиально значимой является педагогическая реабилитация, включающая: педагогические действия по осуществлению субъект-субъектных отношений между сотрудниками ВК и несовершеннолетней осужденной женского пола; целенаправленные действия по созданию условий для совершенствования целостности системы «человек-мир» и применения комплексных средств: педагогических, социальных, психологических и духовных.

Процесс реабилитации несовершеннолетних осужденных женского пола включает следующие этапы:

системно-диагностический – определение и обобщение фактов, свидетельствующих о проявлениях девиантного поведения и определение на их основе типа девиантного поведения; выявление причин девиантного поведения несовершеннолетних осужденных девочек, связанных с несформированностью и неадекватностью отношений к самой себе; выявление причин их девиантного поведения, связанных с несформированностью и неадекватностью отношения к различным субъектам окружающего мира; выявление круга проблем, анализ возможностей решения выявленных проблем в процессе реабилитации;

проектировочно-деятельностный: определение возможных изменений в поведении, в отношениях с самим собой, в отношениях к миру; определение основных видов деятельности, в которую будет включена несовершеннолетняя осужденная девочка; осуществление проекта;

оценочный: определение реальных изменений в их духовно-нравственных ценностях; определение круга проблем, которые уже решаются удачно; проблем, которые решать не может, не хочет или не готов к их решению; определение особенностей поведения в ситуациях, которые порождали противоправное поведение.

выявлены тенденции развития теории и практики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных за период XIX – XXI вв.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В главе выявлены тенденции развития теории и практики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных за период XIX-XXI вв.; дана характеристика категорийного аппарата как теоретического основания процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; представлена методология процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

Результаты проведенного исследования процесса становления воспитательно-исправительных заведений и воспитательно-трудовых колоний (ВТК) для несовершеннолетних в России свидетельствуют об актуализации внимания к проблемам формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных, учитывающего и прогнозирующего изменения в деятельности данных заведений.

Отличительной особенностью воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних осужденных (период XIX-XXI вв.) являлось направление усилий коллектива воспитателей на духовно-нравственное развитие, преодоление у них антиобщественных взглядов и убеждений; ликвидацию социально-нравственной деформации личности; воспитание готовности к труду и обучению; формирование убежденности в необходимости соблюдения норм закона. По своей сущности и содержанию работа с несовершеннолетними осужденными являлась воспитательно-педагогической.

Особое место в воспитательной работе в ВТК занимали самодеятельные организации несовершеннолетних, которые способствовали развитию у них коллективизма, направленного на исправление осужденных. Участие общественности и трудовых коллективов в воспитательном процессе оказалось заметным и достаточно эффективным.

Для смягчения понятие «несовершеннолетний преступник» было заменено понятием «несовершеннолетний правонарушитель», основной характеристикой которого являлась его личность, а не только содеянное, что определяло главное направление в воспитательной работе с ними.

Теоретической базой преобразований данного периода были передовые идеи пенитенциаристов С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого и др., сущность которых заключалась в том, чтобы не карать, а воспитывать, обучать и лечить.

На разных этапах развития ВТК большое значение имела реализация гуманистических идей в процессе интеграции нормативно-правового, воспитательно-исправительного и организационно-управленческого аспектов их деятельности. Важную роль в развитии общих начал духовно-нравственного воспитания в исправительных заведениях, выработке основных требований к его организации сыграли Съезды представителей русских исправительных заведений, целью которых была координация деятельности; изучение и обобщение опыта; выработка единства в трактовке вопросов духовно-нравственного воспитания и перевоспитания несовершеннолетних в контексте теории и положительной практики деятельности исправительных заведений.

Демократизация общества в условиях реализации политики «перестройки» сопровождалась развитием и реализацией принципов социальной справедливости и гуманизма, что находило отражение в исправительно-трудовой политике. Отличительной особенностью деятельности ВТК становится гуманизация и оптимизация условий отбывания наказаний несовершеннолетними. Существенными изменениями в деятельности ВТК были: смягчение порядка и условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, введение поэтапного изменения условий их содержания в рамках одного учреждения в зависимости от результатов исправления несовершеннолетних осужденных. При этом заключительный этап нахождения в ВТК максимально приближался к условиям жизни в обществе, благодаря созданию за пределами ВТК центров социальной адаптации. Стратегия реформирования работы ВТК была связана с преобразованием их в воспитательно-педагогические заведения.

Все это привело к тому, что ВТК стали активно сотрудничать с представителями религиозных конфессий по вопросам духовно-нравственного воспитания осужденных, активизировалось посещение ВТК представителями духовенства как для отправления обрядов, так и для религиозного просвещения воспитанников.

Далее в главе представлен анализ категорийного аппарата, в ходе которого выделено общее и особенное в определении понятий «духовность» и «нравственность» в светских науках и православном учении. К общим признакам в определении понятия «духовность» отнесено: обращение человека к высшим ценностям как основополагающим ориентирам духовного бытия человека; наличие смысла жизни как нормального духовного состояния человека; рассмотрение совести как показателя проявления духовной жизни, переживание человеком высоких нравственных чувств, стимулирующих духовное становление и самосовершенствование как необходимость. К различиям – наличие духовного идеала (Бог) в православном учении и отсутствие как такового в светских науках; смысл жизни в православном учении определен как спасение души, а в светском – как система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение к окружающему миру и самому себе.

При этом системообразующим компонентом духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных являлись духовно-нравственные ценности: ценность человеческой личности; высокий духовный идеал; способность отстаивать свой духовный идеал и следовать ему; жизненная установка на самопожертвование и служение общим целям (служение творцу, Отечеству и ближним); эстетическое отношение к миру (стремление к красоте и гармонии во всем); принцип доброты и гуманизма в отношениях с другими людьми; саморазвитие и самосовершенствование; свобода воли в человеке как познание истины и следование ей, а к нравственным – чувство долга; самостоятельная собственная позиция; ответственное отношение к своим поступкам; искренность в отношениях с людьми; требовательность к себе.

Особое внимание в исследовании уделено педагогическому управлению общением несовершеннолетних осужденных женского пола, которое рассматривается как комплексное управление, направленное на решение организационных и воспитательных проблем в формировании духовно-нравственных ценностей посредством всесторонне обоснованных педагогических воздействий на отношения и общение несовершеннолетних осужденных, на их сознание, поведение и чувства.

В качестве центрального звена в методологии формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола определяется гендерно-гуманистическая педагогическая теория, сущность которой заключается в том, что гуманистическая природа деятельности и сущность гендера предполагает рассмотрение интегративных характеристик личности человека в контексте развития духовных, социальных и природных процессов.

Доказано, что в рамках гендерно-гуманистической педагогической теории особо значима ориентация субъектов воспитания на поиск личностно значимого смысла своей деятельности в контексте реализации «Я-концепции», что предполагает включение в воспитательный процесс обучаемых как носителей уникального опыта в соответствии со своей индивидуально-ориентированной стратегией, что активизирует процесс формирования духовно-нравственных ценностей, учитывающих гендерные особенности личности человека.

Определена концептуальная база гендерно-гуманистической педагогической теории, которую составляют общие фундаментальные принципы, являющиеся одновременно критериями, отличающими данную теорию от других теорий, а так же значимые и действенные ценности несовершеннолетних осужденных женского пола. В логике исследований К.Р. Роджерса к принципам гуманистической концепции отнесены: принцип холизма (каждый человек – это «единый, уникальный, целостно организованный гештальт»); принцип свободного выбора; принцип креативности; принцип ориентированности

на личностный рост; принцип субъективности; принцип проактивности; принцип развития личности; принцип ориентации на психическое здоровье.

Значимые ценности несовершеннолетних осужденных женского пола – это ценности в признании и принятии их социумом субъектами воспитательной колонии, а действенные ценности основываются на самоактуализации, самоусилении личности несовершеннолетней осужденной. Подчеркнуто, что при организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола важно учитывать и значимые, и действенные ценности, создавать условия для объединения сил и со стороны организма, и со стороны самости, для обеспечения их духовно-нравственного самосовершенствования.

Данный процесс становится возможным при применении личностно-центрированного и субъект-субъектного подходов в духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных женского пола.

С позиции личностно-центрированного подхода несовершеннолетняя осужденная находится в центре своего развития, включающем как средства своего роста, так и ресурсы, способствующие усилению себя и выбору индивидуального пути духовно-нравственного самосовершенствования.

Субъект-субъектный подход предполагает формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола на основе их субъект-субъектного взаимодействия в системе «несовершеннолетняя осужденая – несовершеннолетняя осужденная» и «сотрудник ВК – несовершеннолетняя осужденная».

При этом научно обосновано, что одним из путей формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях в процессе реализации субъект-субъектного подхода является их реабилитация.

Реабилитация рассматривается как комплексная технология исправления поведения несовершеннолетних осужденных женского пола, которая способствует совершенствованию отношений человека и мира, становлению

целостности человека, мира и их отношений. Реабилитация обеспечивает преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте субъект-объект-субъектного взаимодействия, реализует принципы партнерства на основе единства социальных, морально-нравственных и биологических их отношений с миром.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

3.1 Факторы и условия, затрудняющие формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола

В данном параграфе основное внимание уделено характеристике внешних (средовых) условий и внутренних (личностных) факторов, затрудняющих формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В параграфе под внешними условиями рассматриваются объективные социально-педагогические события, которые тормозят ход формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях изоляции их от общества, а к внутренним личностным факторам мы относим те, которые связаны с негативными качествами личности несовершеннолетней осужденной женского пола и на которые можно воздействовать, уделив им наибольшее внимание. По мнению А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко существует диалектическая взаимосвязь между содержанием и направленностью воздействий на личность осужденной и состоянием структуры внутренней нравственной сферы ее личности, степени и глубины принятия внешних воздействий [383, С. 126].

К внешним условиям относится режим исполнения и отбывания наказания; микросреда осужденных; социальный статус несовершеннолетней осужденной;

уровень адаптации несовершеннолетних осужденных женского пола; взаимоотношения их.

Внутренние (личностные) факторы – это нравственные потребности, ценности, нравственная ответственность несовершеннолетних осужденных женского пола; уровень волевой саморегуляции; осознанность жизненных целей и способов их достижения; адекватность отношения; Я-концепцию.

Раскроем более подробно сущность вышеперечисленных условий и факторов.

Режим, согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ, – это установленный порядок исполнения и отбывания наказания [472]. А.С. Макаренко отмечает, «чтобы режим колонии отвечал своему назначению, все его требования должны быть целесообразными, определенными, точными и общеобязательными» [272, С. 60].

Отрицательной с точки зрения нравственных норм, системы ценностных ориентаций, которые в ней присутствуют, является микросреда несовершеннолетних осужденных: педагогически неблагоприятную микросреду формирует большое скопление лиц, имеющих существенные духовно-нравственные пороки, отличающихся низкой степенью духовной и моральной развитости.

К социально-психологическим особенностям микросреды несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях, с точки зрения Т.В. Пивоваровой [379], можно отнести: ограниченность сферы общения; информационную истощаемость; потерю интереса друг к другу, которые возникают в процессе постоянного общения несовершеннолетних осужденных женского пола во всех жизненных сферах воспитательной колонии.

Социально-педагогические особенности микросреды – это неофициальное распределение ролей, властных полномочий, материально-бытовых льгот, а также наличие малых групп со специфической субкультурой: отрицательные нормы, обычаи и традиции, искаженные нравственные принципы в самооценке и оценке других.

Существенным элементом микросреды в воспитательной колонии является жесткое неофициальное деление несовершеннолетних осужденных женского пола на слои и касты. Причиной данного процесса, отражающего специфику их группового поведения, является желание ряда несовершеннолетних осужденных женского пола выделиться среди других в особую лидирующую группу, таким образом, обеспечить себе некоторые привилегии за счет ущемления интересов других.

Такое искаженное понимание духовно-нравственных ценностей несовершеннолетними осужденными женского пола часто приводит к применению физической силы и жестокости. Результаты опросов, проведенных в воспитательных колониях, показали, как несовершеннолетние осужденные женского пола понимают такие качества, как совесть, долг, справедливость, достоинство, требовательность, сострадание и др. Свыше 54% из них не смогли объяснить смысл этих понятий. Например, достоинство они объяснили как силу, а требовательность как придирчивость, сострадание определили как признак слабости, недостойной «настоящей женщины» и т.д.

Такая трактовка духовно-нравственных ценностей и низкий культурный уровень приводят к тому, что групповое поведение несовершеннолетних осужденных женского пола строится на основе искаженных представлений о соотношении личного и общественного. В то же время в группах у них формируются бездуховные и безнравственные ценности.

В след за Л.А. Волошиной мы рассматриваем пять групп норм этического поведения, деформация которых препятствует формированию духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола: нормы, нарушающие основные принципы духовности и нравственности; нормы, снижающие культуру межличностного общения и способствующие конфликтному общению; нормы, разрешающие насильственные действия [113, С. 28].

Таким образом, распространение групповых норм, разрешающих насилие, способствующих увеличению числа несовершеннолетних осужденных женского

пола, нежелающих согласовывать свое поведение с духовно-нравственными общественными нормами, проявляющих негативное отношение к наказанию, не признающих свою вину и не раскаявшихся за преступление создает конфликтную и жестокую атмосферу. Иерархическая структура межличностных ролей, неадекватная самооценка несовершеннолетних осужденных женского пола влияет на круговую поруку в безнравственном отношении к окружающему миру, что способствует стремлению, вновь прибывшим в воспитательную колонию, несовершеннолетних осужденных женского пола попасть в группу, где легче адаптироваться. При этом можно выделить три позиции их отрицательной адаптации, влияющих на формирование у них духовно-нравственных ценностей: принятие роли нарушительницы установленного в воспитательной колонии режима содержания со всей ее поведенческой атрибутикой (хулиганскими выходками, дерзостью и др.); принятие роли исполнителя, когда поведение и деятельность несовершеннолетней осужденной женского пола, зависят от желаний и указаний лидера отрицательной микрогруппы, при этом цель деятельности исполнительницы зависит от ситуации, изменяется вместе с ней, а также от желаний и указаний лидера отрицательной группы; принятие роли отвергнутой, что влечет за собой презрение со стороны окружающих, положение «униженного».

Удовлетворение потребности в общении вновь прибывшие несовершеннолетние осужденные женского пола получают в небольших группах негативной направленности, где вырабатывается особая система ценностей. Так, в Новооскольской воспитательной колонии Белгородской области, несовершеннолетним осужденным женского пола было предложено проранжировать понятия (общение с друзьями, престиж в группе, общественная работа, материальное благополучие и др.) и оценить их по пятибалльной шкале. Результаты получились следующие: престиж в группе (4,8), общение с друзьями (4,7), материальное благополучие (4,3), общественная работа (3).

Малые группы отрицательной направленности позволяют несовершеннолетним осужденным женского пола удовлетворить потребность

в идеале образа поведения, который является негативным идеалом, предлагаемым группой в качестве образца, для этого не требуется больших усилий. Формирование общего идеала группы способствует улучшению эмоционального состояния несовершеннолетних осужденных женского пола, осознанию собственного неодиночества. С их точки зрения это единственный круг общения, формирующий «моральный кодекс» группы, согласно которому главными качествами являются риск, смелость, непризнание собственной слабости и вины и др. При этом данные качества расшатывают духовно-нравственные ценности воспитанниц, что делает легким переход от безнравственных поступков к противоправным.

Данный «моральный кодекс» является стандартом в поведении несовершеннолетних осужденных женского пола в группе и регламентирует их деятельность. Основой для поведения всех членов группы является значимость суждений группы, общения внутри нее, с группой связывается психологическая защищенность и физическая безопасность.

Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола во многом определяется характером и содержанием их взаимоотношений с окружающими. Взаимоотношения в группе строятся в системе «воспитатель – актив – осужденная», которые, несмотря на их различия по своей природе и содержанию, взаимосвязаны между собой. Для удобства анализа в рамках рассматриваемой системы мы выделим три подсистемы для педагогической характеристики: «воспитатель – осужденная», «активист – осужденная», «осужденная – осужденная».

Структура официальных взаимоотношений в воспитательной колонии включает отношения руководства-подчинения, которые ограничены рамками подсистемы «воспитатель – осужденная». Подсистема «воспитатель – осужденная» во многом определяется качествами личности воспитателя, осужденной и их деятельности. Эффективность данной подсистемы зависит от социальной среды и микросреды несовершеннолетних осужденных женского пола.

Эффективность взаимодействия воспитателя и осужденной во многом определяется ответственностью воспитателя к своей работе и осужденной за свои поступки, действия и поведение.

Воспитатель организует деятельность несовершеннолетней осужденной женского пола по формированию у нее нравственной ответственности за содеянное, добиваясь переживания несовершеннолетней осужденной женского пола наказания, раскаяния в совершенном преступлении, осознания вины в противоправных действиях. В тоже время информация, поступающая от несовершеннолетней осужденной женского пола к воспитателю, позволяет ему предотвратить возможные конфликтные ситуации, принимая конкретные меры по их предупреждению, способствовать сознательной саморегуляции взаимоотношений воспитанниц.

В контексте педагогических исследований (О.Г. Ананьева, В.М. Литвишкова, А.Ф. Никитина и др.) можно сделать вывод о том, что воспитатель успешно руководит формированием духовно-нравственных ценностей, когда он предвидит мотивы, цели, средства достижения и результат деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола [20; 263; 350].

Важно, чтобы мотивы, цели, средства и результат деятельности воспитателя и несовершеннолетней осужденной женского пола совпадали. В противном случае возникают отрицательные взаимоотношения, когда несовершеннолетние осужденные направляют свои усилия на противодействие воспитателю открыто нарушая дисциплину, что способствует нарушению контактов между воспитателем и несовершеннолетними осужденными женского пола к рассогласованию самой подсистемы отношений ответственной зависимости всех ее субъектов.

Рассогласование подсистемы «воспитатель – осужденная», возникновение отрицательных взаимоотношений и неуправляемость процессом формирования духовно-нравственных ценностей осужденных, как правило, происходят от непрофессионализма воспитателя.

Педагогическое мастерство воспитателя характеризуется высоким уровнем его культуры, способностями и умениями согласовывать свою деятельность с деятельностью несовершеннолетних осужденных женского пола, налаживать правильные взаимоотношения с осужденными. Уровень педагогического мастерства воспитателя колонии имеет большое значение в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. В тоже время непрофессионализм воспитателей сводится к морализированию, нотациям, преобладанию словесных форм воздействия, недооценке активности несовершеннолетних осужденных женского пола, что не несет большой воспитательной нагрузки и не способствует развитию у несовершеннолетних осужденных женского пола в нравственной ответственности, адекватной самооценки.

Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола – весьма сложный процесс, и эффективно им управлять только силами воспитателей практически невозможно. Безынициативность процесса во многом зависит от успешности вовлечения осужденных из числа положительно зарекомендовавших себя несовершеннолетних осужденных женского пола, проявляющих общественную активность, которые входят в актив и оказывают помощь администрации и воспитателям в поддержании дисциплины в коллективе, осуществлении контроля за поведением нарушительниц (подсистемы «активистка – осужденная»).

Привлечение активистов к процессу формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц в большинстве случаев противоречит интересам нарушителей дисциплины. Осужденные-активисты более ответственны за свое поведение, имеют право делать замечания нарушителям дисциплины, обсуждать их поведение на собраниях и заседаниях совета коллектива. Их требовательность и принципиальность активисток нередко вызывают недовольство, озлобленность воспитанниц, что часто способствует возникновению негативных взаимоотношений среди несовершеннолетних осужденных.

В тоже время часто отрицательные взаимоотношения между несовершеннолетними осужденными женского пола формируются по вине активисток, которые часто не умеют правильно применять методы организации совместной деятельности

Для повышения эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола важно правильное восприятие ими как решений активисток, так и членов самодеятельных организаций. Существует два типа активисток. К первому типу относятся активистки, которые считают, что воспитанницы относятся к ней с уважением и одобряют ее поступки. Основными их характеристиками являются самоуверенность, авторитарность в общении. В тоже время другие осужденные к ним относятся негативно. Ко второму типу относятся активистки, которые не осознают своего истинного положения в коллективе и в отличие от первой группы активисток считают его более неблагоприятным, чем оно есть в действительности, что приводит к ощущению дискомфорта в коллективе и резкому снижению эффективности их деятельности.

Что касается членов самодеятельных организаций, то нередко отрицательное отношение и их неавторитетность связаны с проникновением в них приспособленцев, что широко распространено в воспитательных колониях. Различают два вида приспособленчества и их влияния на развитие духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: внешнее и внутренне. Приспособленчество первого вида проявляется в двух формах. Первая – сознательное приспособление к мнению группы.

Для второй формы первого вида приспособленчества характерно мирное сосуществование двух мнений: своего и коллектива.

Характеристика второго вида приспособленчества заключается в том, что осужденная-активист принимает негативное, искаженное мнение группы как собственное и придерживается его и в конкретной ситуации, и вне ее. К формам внутреннего приспособленчества относятся: первая – бездумное принятие ошибочного мнения группы на основании принципа «большинство всегда право»;

вторая – принятие мнения группы посредством выработки своей логики, когда активистка – несовершеннолетняя осужденная женского пола не только соглашается с отрицательным мнением группы, но и по-своему обосновывает его.

Таким образом, приспособленчество у членов самодеятельных организаций несовершеннолетних осужденных женского пола проявляется не просто в подчинении своего поведения мнению группы, идущему вразрез нравственному, но и в перестройке образа мыслей, создании мнимой логики.

Для несовершеннолетних осужденных женского пола более значимы запреты группы, чем администрации, т.к. запреты сотрудников колонии часто воспринимаются как посягательство на их самостоятельность. А следование запрещающему мнению сверстников еще больше сближает несовершеннолетнюю осужденную женского пола с группой, позволяет чувствовать полноправным членом, способствует проявлению мнимой ответственности.

Большое значение в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола имеет информация, полученная администрацией от актива и позволяющая сотрудникам воспитательной колонии больше узнать о внутренних, глубинных качествах личности несовершеннолетних осужденных. Изучение практического опыта воспитательных колоний позволяет констатировать, что использование информации активисток далеко от совершенства. Прежде всего, получив информацию, сотрудники воспитательной колонии принимают решения без обсуждения на заседании совета коллектива осужденных отделения, отряда, колонии, игнорируя мнение избранного собранием органов самоуправления. Такая практика не способствует формированию духовно-нравственных ценностей. Выявленные членами органами самоуправления нарушения режима, рассматривается несовершеннолетними осужденными женского пола как донос.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать вывод, что формирование духовно-нравственных ценностей возможно лишь при положительных взаимоотношениях в коллективе несовершеннолетних между активом и несовершеннолетними осужденными женского пола. Это требует качественного

подбора членов самодеятельных организаций, осознающих свою вину в содеянном и раскаявшихся в совершенном преступлении. Однако на практике эта проблема решается неудовлетворительно. Так, по данным констатирующего эксперимента, около 60% несовершеннолетних осужденных женского пола – активисток сами часто нарушают установленный в колонии режим и не ответственны за свои действия.

Такие «активистки» способны на клевету, использование членства в самодеятельных организациях в личных корыстно эгоистических целях: получить положительную характеристику и быстрее освободиться условно-досрочно, незаслуженно получать дополнительные льготы, иметь возможность «командовать» другими и др. Пользуясь слабым контролем со стороны сотрудников воспитательной колонии, такие «псевдоактивистки» способствуют улучшению условий жизни «нужным», «своим людям», запугивают вновь прибывших осужденных, угрожают неугодным им лицам, скрывают факты нарушения режима, «взимая» за это плату в виде продуктов и т.д.

Среди ложных активисток наблюдаются различные злоупотребления: присвоение чужих предметов, хранение запрещенных вещей и предметов; непосещение мероприятий, уклонение от уборки помещений, вымогательство, «дедовщина», «постановка на счетчик» и др. Кроме того, с их стороны возможно применение физического, психологического и сексуального притеснения неугодных им осужденных.

Мы констатируем, что в этом иногда виновата администрация воспитательной колонии, не всегда предъявляющая единые требования к членам самодеятельных организаций, снисходительно относящаяся к безответственному выполнению ими обязанностей, необоснованно предоставляющая им льготы. Все это развращает активисток, влечет враждебное отношение к ним со стороны основной массы несовершеннолетних осужденных женского пола и не способствует формированию их духовно-нравственных ценностей осужденных.

Наиболее сложные неофициальные взаимоотношения функционируют в подсистеме «осужденная – осужденная», где происходит взаимное влияние субъектов друг на друга, возникает комплекс явлений, влияющих на развитие духовно-нравственных ценностей, таких как переживание уголовного наказания, осознание вины за преступление, раскаяние за совершенное правонарушение, ответственность за поведение, деятельность и отношения.

Взаимодействие личности несовершеннолетней с ближайшим социальным окружением, возникновение дефектов в этом процессе происходит в результате неудовлетворения ее потребности самоутверждения в сфере общественнополезной деятельности.

Чаще всего стремление к самоутверждению в системе неофициальных отношений несовершеннолетних осужденных женского пола происходит с использованием противоправных способов отрицательной группы, определяют не только способы самоутверждения, но и варианты безответственного поведения в конкретных жизненных ситуациях. Особенность самоутверждения несовершеннолетних осужденных женского пола состоит в том, что они пытаются достичь этой потребности с помощью асоциальных средств и способов: угроз, запугивания, применения физической силы и др. Добившись повиновения и подчинения от других, они стремятся сохранить свои позиции и в дальнейшем. Поэтому у них возникает и развивается нетерпимое отношение к любым критическим замечаниям в их адрес со стороны других воспитанниц, недружелюбие, нетерпимость, агрессивность, жестокость, неумение прощать чужие промахи. Это в свою очередь порождает ответные действия. Неприязненные взаимоотношения несовершеннолетних осужденных женского пола нарастают и могут принять форму открытой вражды, хулиганских действий, что иногда приводит их к уголовной ответственности.

Среди несовершеннолетних осужденных женского пола физическое насилие как способ асоциального самоутверждения играет немаловажную роль. Так 30% опрошенных нами воспитанниц колоний высказались за применение физической силы в решении предложенных ситуаций. Например, содержание

одной из ситуаций было следующим: «Осужденная В., выполняя совместно с группой воспитанниц поручение воспитателя (уборка в спальном помещении), отказалась работать. Как бы вы поступили на месте воспитанницы, которой было оказано доверие быть руководителем группы?» Ответы несовершеннолетних осужденных женского пола были категоричны, их содержание связано с физическим насилием и безответственным поведением.

Ретроспективный анализ биографий осужденных, предпочитающих физическую расправу другим методам воздействия, показал, что они воспитывались в семьях, где отсутствовали духовно-нравственные ценности.

Взаимоотношения между членами семьи строились на основе унижения достоинства других и угроз. Конфликты в семье нередко заканчивались ее распадом, и тогда контроль за поведением подростков значительно ослабевал либо прекращался. Свойственные этому возрасту здоровые интересы постепенно вытеснялись, подростки начинали плохо учиться, порывали дружеские связи со школьными товарищами, прекращали заниматься общественной работой. Выход из создавшегося положения они находили вне школы, примыкая к отрицательным группам, под влиянием которых у них пропадали доброта, совесть, справедливость, чувства стыда. Духовно-нравственные ценности быстро менялись и приобретали асоциальный характер. Такие подростки становились жестокими, унижали других, проявляли несправедливость. Оказавшись в колонии, они уже были подготовлены прежним образом жизни к самоутверждению негуманными средствами и способами: издевательствами, унижением слабых, поборами.

Механизм негативного самоутверждения несовершеннолетних осужденных женского пола заключается в том, что в нем соединяется бездуховность личности с ее повышенной «чувствительностью» к ситуационным влияниям и низким нравственным уровнем. В итоге любой поступок постороннего лица, не совпадающий с представлениями такого подростка женского пола, воспринимается им как посягательство на свое «Я», что создает реальную возможность для конфликта и отрицательных взаимоотношений.

Например, 74% обследованных нами правонарушительниц без особых колебаний вступали в опасные для здоровья и жизни единоборства только для того, чтобы сохранить положительное отношение к себе членов отрицательной микрогруппы. Так рождается бездуховное отношение к незнакомым людям, и в то же время формируется чувство солидарности с асоциальными ценностями группы.

Таким образом, рассмотренные «очаги напряженности» в неофициальных и официальных взаимоотношениях являются наиболее типичными, но далеко не единственными, влияющими на деформацию духовно-нравственных ценностей. Практически в каждой воспитательной колонии в силу специфики ее контингента и ряда других обстоятельств существуют свои сложности и проблемы.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что было бы неверным считать отрицательной всю систему взаимоотношений в колонии. При качественной постановке воспитательного процесса определяющее значение имеют положительные тенденции в сфере взаимоотношений осужденных женского пола, резко ограничивается деятельность отрицательно настроенных правонарушительниц, возрастает роль актива, создаются благоприятные возможности для формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Важно также отметить, что в организации процесса формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц необходимо правильно ориентироваться в сложившейся системе общения среди осужденных.

По мнению А.А. Бодалева, Л.П. Буевой, А.В. Мудрика и других общение представляет собой сложное социально-психологическое и педагогическое явление, через которое передаются социальные нормы и ценности, влияющие на сознание и поведение человека, формирование его духовного мира [66; 80; 337]. Пронизывая все сферы жизнедеятельности несовершеннолетних осужденных женского пола, общение играет важнейшую роль в процессе формирования духовно-нравственных ценностей личности и ее структурных

элементов. На содержание общения воспитанниц колонии оказывает влияние как прошлый негативный образ жизни, так и конкретная ситуация. Реальным носителем общения является группа лиц или, по крайней мере, два человека.

Поскольку общение – «это информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого реализуется, проявляется и формируется межличностное взаимоотношение» [80, С. 5], то возможны как минимум четыре ситуации проявлений внешних взаимодействий.

Адекватное с точки зрения духовно-нравственных ценностей действие воспитанницы А. и такая же ответная реакция осужденной Б. обеспечивают необходимое «духовно-нравственное питание» их общению, способствуют формированию нравственной ответственности, раскаянию в совершенном преступлении, признанию своей вины (ситуация 1). В ситуации 3 отрицательное действие воспитанницы А. вызывает такую же реакцию несовершеннолетней Б. Негативные поступки одной осужденной получают справедливую критическую оценку со стороны другой, и в коллективе создаются условия дня формирования общественного мнения, способного противостоять нарушительницам.

В ситуациях 2 и 4 общение осужденных приобретает негативную духовно-нравственную окраску. Положительное действие воспитанницы А. сталкивается с отрицательной реакцией несовершеннолетней Б. (ситуация 2), и, напротив, отрицательная реакция воспитанницы А. вызывает положительную оценку осужденной Б. (ситуация 4).

Общение несовершеннолетних осужденных женского пола, находящееся на низком духовно-нравственном уровне, тормозит процесс развития и исправления воспитанниц колонии. Дефицит их позитивного общения обусловлен распространенностью в колониях отрицательных групповых норм и правил: беспрекословное выполнение требований «авторитетов», особая стратификация среди правонарушителей, сохранность групповых тайн и т.д. Негативное общение содержит ложные и отрицательные представления о долге, добре, совести, обязательствах, деятельности, характере отношений между людьми и духовно-нравственных ценностей общества. Около 60% времени

общение осужденных посвящено обмену информацией, которая не способствует развитию духовно-нравственных ценностей осужденных: 28% этого времени отводится выяснению отношений между собой по проблемам лидерства и подчинения; 20% – знаниям норм; 30% – уголовным традициям и только 22% – вопросам причин нарушения дисциплины, не выполненных обязательств и др.

Среди воспитанниц с низким уровнем развития духовно-нравственных ценностей распространено строго конспиративное общение. Оно является такой знаковой системой, которая конфиденциальна по взаимной договоренности определенного круга участников общения о способах кодирования, символах, выступающих в качестве способа передачи информации.

О степени владения осужденными условными средствами общения можно судить не только по частоте употребления, но и их знанию. Нами установлено, что свыше 90% несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания в воспитательных колониях, уверенно пользуются условными средствами общения и хорошо ориентируются в понимании передаваемого ими содержания. К ним относятся, в основном, правонарушительницы, которые в криминальном и духовно-нравственном отношении весьма запущены, а их поведение носит безответственный характер.

Весьма важным средством общения для развития бездуховного и безнравственного поведения в среде осужденных является жаргон. Понятие «жаргон» означает речь какой-нибудь социальной общности или группы. Жаргон дает несовершеннолетним женского пола возможность понимания смысла словесного общения в среде осужденных и в то же время демонстрирует принадлежность к определенной группе. Вред от жаргона заключается в том, что он способствует замыканию осужденных в узком кругу общения, создает шкалу ценностей, на основании которой положительно оценивается «богатство» тех безнравственных качеств, привычек, навыков, которые негативно влияют на переживание осужденными наказания, осознание вины перед обществом и государством, раскаяние в совершенном преступлении, их нравственную ответственность.

Употребление жаргона присуще большинству несовершеннолетних осужденных женского пола. Так, данные наших исследований показывают, что это характерно для несовершеннолетних осужденных как мужского, так и женского пола, как на общем, так и на усиленном режиме. Жаргон помогает осужденной сделать речь активно воздействующей в своей микросреде, то есть реально и достаточно легко осуществлять потребность негативного самовыражения и самоутверждения, что отрицательно влияет на формирование у них духовно-нравственных ценностей. Так, 38% опрошенных подростков женского пола ответили, что жаргон является для них средством адаптации в микросреде воспитательной колонии (8% указали, что его применение облегчает взаимопонимание с другими осужденными, 30% сослались на то, что так говорят все); 52% считают жаргон средством самоутверждения среди сверстниц; 8% отметили его эмоционально экспрессивную насыщенность и привлекательность; 2% опрошенных заявили, что это средство общения с теми, кто не достоин лучшего. Нравственная ответственная направленность жаргона в ответах осужденных не прослеживалась.

Таким образом, формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в колонии осуществляется в условиях педагогически неблагоприятной микросреды. Влияние малых групп отрицательной направленности, создающих негативные взаимоотношения и общение среди воспитанниц, выступает отрицательным фактором и тормозом этого процесса. Поэтому система взаимоотношений, деятельности и общения правонарушителей женского пола нуждается в целенаправленной организации, управлении и контроле, которые могли бы определять их позитивную направленность.

Относительно внутренних (личностных) факторов, затрудняющих формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях. В этих целях были проанализированы исследования О.Г. Ананьева, А.А. Истомина, Л.Ф. Богдановой,

Т.В. Калашниковой, М.М. Калашниковой, О.Г. Ковалева, Н.И. Махиборода, Т.А. Шанаевой и др. [20; 188; 61; 198; 199; 214; 289; 509].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14 октября 2010 года № 1772-р в разделе 3.4.5. «В сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными» отмечается, что одной из главных задач воспитательных колоний является «совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных. Планирование, организация и проведение в ВК воспитательных мероприятий, направленных на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно-полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения» [226, С. 25].

Необходимость изучения ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных женского пола определяется особенностями их поведения, характером и склонностями. В условиях воспитательной колонии несовершеннолетние осужденные женского пола, выбирая определенный стиль поведения в конкретных ситуациях, опираются на сформировавшиеся у них ценностные ориентации.

Краткий обзор исследований ценностных ориентаций осужденных различных категорий, кроме несовершеннолетних осужденных женского пола представлен в статье А.В. Наприса [342, С. 201-202].

Для нашего исследования большое значение имеет анализ сравнительных данных воспитанниц и правопослушных девочек, проведенный Т.В. Калашниковой и М.М. Калашниковой. Авторы, используя опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича, получили следующие результаты: лидирующее положение в общей структуре ценностей воспитанниц заняли эгоистические терминальные ценности (здоровье, материально обеспеченная жизнь). Среди нравственных ценностей воспитанницы отдали предпочтение активной деятельной жизни, жизненной мудрости, любви.

Причем забота о своем здоровье принимает гипертрофированный характер, о чем свидетельствует то, что осужденные по малейшим отклонениям,

по их мнению, в собственном физическом состоянии обращаются в санчасть. Авторы отмечают также, что «любовь – это эгоистическая потребность быть любимой без самоотдачи. В условиях колонии актуализируется любовь к родителям, близким родственникам как к источникам материального благополучия. Ценность любви противоположного пола становится значимой, престижной для воспитанниц. В случае ее реального отсутствия (переписка с любимым человеком) она придумывается, фантазируется. Активная деятельность и материально обеспеченная жизнь у осужденных взаимосвязаны. Только наличие неограниченных денежных средств делает жизнь, по их мнению, эмоционально насыщенной, интересной. При этом терминальная ценность – цель «жизненная мудрость» связана с получением необходимого жизненного опыта, знаний, направленных на удовлетворение своих эгоистических потребностей» [200, С. 70].

Несовершеннолетние осужденные женского пола больше внимания, чем правопослушные девочки, уделяют таким жизненным ценностям, как активная деятельностная жизнь, жизненная мудрость. Сравнительный анализ, проведенный Т.В. Калашниковой и М.М. Калашниковой, показал, что большое значение для осужденных имеет и терминальная ценность (красота природы и искусства), но она носит у них, как показали индивидуальные беседы пассивный характер [200, С. 70].

Меньшую выраженность у несовершеннолетних осужденных женского пола имеет такая ценность, как образованность и высокую – непримиримость к недостаткам в себе и других. Мы считаем, что это связано с тем, что ценности «жизненная мудрость», «активная деятельностная жизнь» осужденными понимаются поверхностно. Так, несовершеннолетние осужденные женского пола считают, что «достаточно получить житейские знания о жизни, быть жизнерадостным, но при этом проявлять твердую волю и непримиримость к недостаткам других» [199, С. 45].

Данные материалы имеют большое практическое значение, так как позволяют сотрудникам воспитательных колоний проводить более

эффективно коррекционные мероприятия по формированию положительных и изменению эгоистических ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Можно согласиться с А.Ю. Калитовой, что развитие нравственных представлений и мировоззренческих ориентаций человека происходит не так быстро, что часто приводит к непониманию им другого человека [201, С. 3]. Мы уже отмечали, что микросреда несовершеннолетних осужденных женского пола является отрицательной с точки зрения системы нравственных и ценностных ориентаций, которые в ней господствуют, что предполагает необходимым подготовку к взаимодействию с окружающими людьми, основанному на взаимопонимании, уважении другого человека, принятие его как «своего – другого»; формировании толерантного отношение к людям.

Большое значение имеют предупреждающие мероприятия, направленные на профилактику возникновения малых неофициальных групп асоциальной направленности. Предупредить эти отрицательные явления, как справедливо отмечает Е.Н. Казакова, можно в том случае, если сотрудники в воспитательной колонии умеют психологически грамотно изучать и управлять социальной перцепцией осужденных, регулировать эти процессы целесообразной деятельностью, отвечающей социально позитивным интересам и потребностям воспитуемых [196, С. 76].

Как показывают исследования В.М. Литвишкова, А.В. Митькиной (Вилковой), положительный эффект достигается при воздействии на осужденную через первичный коллектив (бригаду, звено, класс), члены которого находятся в постоянном общении и взаимодействии друг с другом, повседневно связаны общими интересами и делами, отношениями ответственной зависимости и находятся под постоянным контролем воспитателя, хорошо осведомленного о характере межгрупповых и межличностных отношений осужденных [262, С. 259; 295].

Изменение отношения несовершеннолетней осужденной к своему прошлому образу жизни происходит за счет ее критического переосмысления

и формирования новых взглядов и форм поведения. Но прошлый опыт не исчезает сам по себе даже при хорошо организованных коллективных отношениях, если специальными воздействиями не разрушать созданный ранее стереотип антиобщественного образа жизни и поведения [262, С. 260].

Личность всегда идет по пути достижения максимальной внутренней согласованности. Представления, чувства или идеи, вступающие в противоречие с другими представлениями, чувствами или идеями воспитанниц, могут приводить к дегармонизации личности, психологическому дискомфорту, состоянию когнитивного диссонанса. Несовершеннолетним осужденным женского пола присущи неустойчивая и противоречивая самооценка, обостренное чувство самоутверждения среди сверстников, преувеличение представления о своих возможностях и др.

На их самооценку и последующее поведение влияют: сотрудники воспитательной колонии и коллектив осужденных женского пола через субъективные интерпретации реакций окружающих людей (социальная идентичность); воспринимаемые объективные общественные нормы, стандарты наряду с субкультурой осужденных в воспитательной колонии; ценности, усвоенные воспитанницами в течение жизни (прошлый опыт).

Несовершеннолетние осужденные женского пола оценивают успешность своих действий и проявлений через призму своей идентичности. Они испытывают удовлетворение не от того, что просто что-то делает хорошо, а от того, что избрал определенное дело и делает его хорошо. Так проявляется его индивидуальность, собственный выбор.

Ход взаимодействия процессов социализации и индивидуализации отражает высокий уровень самопонимания. Данное взаимодействие влияет на определение несовершеннолетней осужденной женского пола границ своего «Я», «дифференциации и структурированности внутренних его составляющих, что создает основу возможности адекватно действовать в ситуации выбора и принимать решение при сохранении положительного отношения к себе» [180, С. 16]. «У развивающейся личности это выражается в ее постоянном

стремлении к нравственному самосовершенствованию [180, С. 16]. Рефлексия позволяет оценить параметры отклонения от результата.

Для развития самопонимания (рефлексии) несовершеннолетним осужденным женского пола необходимо проводить серьезную работу по самопознанию, в которой важная роль принадлежит ценностям и убеждениям, а также творческой активности по отношению к себе, помогающей осуществлять трансляцию общественно приемлемых (положительных) ценностей в персональное нравственное сознание.

Перечисленные внешние условия и внутренние факторы формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола не изолированы друг от друга: каждый из них тесно связан с последующим и часто выступает одновременно основанием, побудительной силой для функционирования одних условий и в то же время результатом развития других.

Очевидно, что реализация вышеперечисленных условий и факторов будет продуктивна, если в условиях воспитательной колонии в контексте гендерной гуманистической педагогической теории создана соответствующая социально-коммуникативная образовательная микросреда, стимулирующая интеллектуальную, эмоциональную и нравственно-волевую активность воспитанниц, учитывающая современные социокультурные реалии, специфику мест лишения свободы.

Отмеченные выше психолого-педагогические условия и факторы оптимальны для осуществления целенаправленного психолого-педагогического воздействия в целях формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола.

Итак, в результате теоретических обобщений исследуемой проблематики мы пришли к выводу о том, что формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола – это целостный процесс развития и становления личности, основанный на усвоении знаний, умений и навыков с учетом психолого-педагогических условий и факторов, затрудняющих данный процесс.

3.2 Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола

При определении особенностей среды учреждений для несовершеннолетних осужденных женского пола в формировании у них духовно-нравственных ценностей, мы исходили из характеристики среды в контексте социально-педагогического подхода и психолого-педагогических особенностей ценностных ориентаций субъектов данной среды при их общении и взаимодействии.

Понятие «среда» исторически возникло внутри естественнонаучного познания. В разных науках имеет место разное содержание данного понятия, но категориально везде оно определяется как то, в чем проявляется активность интересующего нас явления. Изучение среды жизнедеятельности проводится в рамках философии, этики, социологии, экологии, педагогики, психологии и других наук.

В словаре русского языка раскрываются социокультурные аспекты этого понятия и среда определяется как совокупность природных или социальных условий, в которых протекает жизнедеятельность какого-либо организма; как социально-бытовая обстановка, в которой протекает жизнь человека; как совокупность людей, связанных общностью социально-бытовых условий существования, общностью профессиональных занятий [446].

В психологических исследованиях К.К. Платонова отмечается, что среда – это совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью [384].

Исходя из определения К.К. Платонова можно предположить, что помимо социального, воспитательного и образовательного пространств в среде существует некое пространство, которое отвечает жизненным интересам каждого отдельного человека, его личности и индивидуальным особенностям, и которое он создает сам.

Существуют две точки зрения при определении среды человека: среда человека – это все то, что его окружает и среда человека – это все то, что вызывает у него ответную реакцию [384].

Л.И. Новикова определяет среду как условие, которое обеспечивает взаимодействие людей и влияет на формирование и функционирование человека в обществе. Автор характеризует среду как «предметную» и «человеческую» обстановку личности, ее способностей, потребностей, интересов, сознания, что позволяет рассматривать личность в равной мере и как представителя среды [354].

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживают исследования философов и психологов, описывающих характер влияния среды на личность.

С точки зрения Е.И. Холостовой, важно различать природные и социальные связи, при этом изучение условий и структур этих связей будет способствовать определению методов и средств личностного развития человека. Кроме того, автор отмечает, что «роль обстоятельств, которые предлагает среда и неизбежно вписывает индивидуальные усилия в социальный контекст, может стать основой изучения взаимодействия условий среды и развивающейся личности» [495, С. 77].

Идею целостности среды и системы образования рассматривает философ В.Н. Сагатовский. Автор считает, что высшими ценностями гармонически развивающейся среды является ее роль как гуманитарной экспертизы настоящего и будущего системы образования в целостности (человека, общества и природы, их взаимодействия по принципу полифонического полилога), признавая особую роль аксиологической оценки взаимодействия человека и среды. Далее автор отмечает, что движущимися силами развития человека является диалог, партнерство, окружающая духовная атмосфера, внутренняя готовность к разумному выбору в процессе самообразования как некой ценности единения [420, С. 28].

Среда, по мнению, В.Н. Сагатовского, интегрирует все, где может быть проявлена активность.

В педагогической и другой литературе среда рассматривается как мир, окружающее пространство, сфера и др.

В контексте нашего исследования важно разделить понятия окружающая человека среда и личностно значимая для него индивидуализированная среда, так как среда человека включает совокупность природных и социальных факторов, которые влияют на жизнь и деятельность человека. Значимым для исследования процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является определение педагогического потенциала среды и возможностей его использования. В данном контексте важно рассмотреть среду, как фактор образования и развития человека, что подробно описано в работах В.Г. Афанасьева, В.Г. Воронцовой, Ю.Н. Кулюткина, М.В. Менг, В.Я. Ясвина и др., которые подчеркивают, что среда становится образовательной, если она проявляет свойства образования, зависящие, в первую очередь, от субъектов образовательной деятельности, способных или неспособных использовать культурно-образовательные возможности среды [30; 119; 243; 291; 528].

Согласно концепции Дж. Гибсона, психолого-педагогический анализ среды опирается на понятие «встроенность», которое является одним из ключевых в авторской «теории возможностей». При этом термин «образовательная среда» трактуется как синонимичное понятие «воспитательно-образовательному пространству» [129, С. 106].

Так, например, в данном контексте рассматривает образовательную среду в своем исследовании и Д.Н. Кавтарадзе, характеризуя ее как «...социально-психологическую, физическую среду школы, дома, улицы и т.п., в которой происходит жизнь учащегося и педагога». Понятие образовательная среда в данном случае выступает как родовое для понятий типа «воспитательная среда колонии», «семейная среда» и др. [191, С. 17].

Рассмотрим теоретические положения, лежащие в основе типологизации образовательных сред, обеспечивающих социализацию человека.

В философских и педагогических теориях раскрываются два подхода к определению сущности взаимодействия образовательной среды и личности: в одном – приоритет отдается личности, семье, ближайшему окружению; в другом – социальным условиям.

Социально-педагогический процесс, по мнению С.Т. Шацкого – результат взаимодействия; с одной стороны, социально-экономической и географической среды, а с другой – деятельности самих субъектов образовательного процесса [512].

На социально-развивающий характер среды указывал Л.С. Выготский. «Среда, – отмечал Л.С. Выготский, – как бы вращивается внутрь, поведение становится социальным, культурным фактором не только по своему содержанию, но и по своим механизмам, по своим приемам». Однако среда, культура – это только источник, «приглашающая сила». Для нашего исследования значимо понятие, введенное Л.С. Выготским, «социальная ситуация развития», как «особое сочетание внутренних процессов развития внешних условий, которое является типичным для каждого возрастного типа и обусловливает динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода и новые своеобразные психологические образования, возникающие к его концу» [122, С. 28].

Развитие идей Л.С. Выготского содержится в исследованиях В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунова, А.Г. Асмолова, в которых отмечается, что «среда – культура для организма», «приглашающая сила, вызов», она «бессильна, когда иссякает внутренний, собственный источник и движущие силы развития и саморазвития». [121, С. 29; 175, С. 10; 28, С. 8].

Для определения социально-образовательной среды воспитательной колонии применим социально-педагогический подход.

С позиций социально-педагогического подхода проектирование среды обеспечивает гармонию запросов социума, нормативов образования и саморазвития личностного начала, так как актуализирует значимые функции образования: стабилизирующую, рассматривающую образование как институт

общественного согласия и предполагающую развитие духовных сил и способностей; формирование эмоционально-ценностных установок при адаптации к социальным условиям; обеспечение возможностей духовного нравственного развития для осуществления самореализации; овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, творческой индивидуальности и личной автономии.

Охарактеризованные с данных позиций основы социально-педагогического подхода в конструировании среды воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных женского пола позволяют рассматривать образование не только как приращение знаний, а, прежде всего, как общественно организованный нормированный процесс и результат постоянной передачи социально значимого опыта, представляющий собой базис становления личности в соответствии с генетической программой и способами ее социализации.

При определении понятия «социально-образовательная среда», мы исходили из сущности категории «социально-образовательное», который определяет статус образования как социально и личностно значимого явления.

В рамках социально-педагогического подхода к формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола ключевым является понятие «социализация», отражающее процесс их становления компетентными членами общества.

В контексте нашего исследования важна точка зрения психологов на процесс социализации, при изучении которого они исследуют изменения, происходящие в человеке, коммуникативные качества, восприятие, эмоциональные реакции, выявляют влияющие на его социализацию функции непосредственного окружения человека; межличностные отношения; особенности различных общностей; различные виды взаимодействий.

Итак, социализацию можно рассматривать как деятельность, направленную на становления человека членом современного общества, для которого характерно принятие ценностей, норм, становление социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте.

Таким образом, понятие «социализация» определяет отношения между личностью и социальной средой (обществом, коллективом, отдельными людьми).

«Образовательное», как составляющая социально-образовательного, связано с закономерностями воспитания и образования несовершеннолетней осужденной женского пола, развития ее личности посредством целенаправленно организованной специалистами-профессионалами образовательной деятельности в воспитательных колониях в процессе передачи социокультурного опыта.

В соответствии с основными положениями социально-педагогического подхода актуализируется гуманистические цели образования. При этом главным его направлениями являются формирование у несовершеннолетних осужденных женского пола способов освоения и преобразования социальной среды и активизация их внутреннего мира в соответствии с социально значимыми нормами. Несовершеннолетняя осужденная женского пола как субъект педагогического процесса оказывается всегда деятельной во времени и пространстве, в любых условиях жизни, во взаимодействии со средой, и корректирует влияния сотрудников колонии, преобразуя их в соответствии со своими индивидуальными способностями.

Реализация социально-педагогического подхода предполагает поддержку меры человечности в воспитанницах колонии благодаря соответствующим способам и средствам их жизнедеятельности, ориентированной на дифференциацию и индивидуализацию взаимодействия, созданию комфортной среды. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в контексте социально-педагогического подхода предполагает становление субъект-объектно-субъектных отношений, сотрудничества, сотворчества сотрудников воспитательной колонии и воспитанниц на основе взаимовыгодного обмена социальным опытом и личностными смыслами, что способствует достижению свободы выбора действий и решает задачу помощи им, как субъектам самосознания, свободной деятельности, жизнедеятельности. Такая деятельность позволяет в воспитательном процессе в условиях воспитательной колонии

в качестве приоритета от влияния жестко регламентированного процесса личностно и социально значимой деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола.

В целях более полного определения сущностных характеристик социально-образовательной среды воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола рассмотрим психологические особенности функционирования их нравственных качеств.

В контексте нашего исследования важно выделить психологические характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола. Данной проблеме посвящены исследования Н.А. Деевой [151], О.Г. Ковалева [214], В.Н. Савардуновой [419], Н.А. Хариной [492], Л.Ф. Богдановой [61], Т.В. Калашниковой [200], Л.В. Петрушиной [376], и др.

Следует определить возможности психолого-педагогического воздействия на формирование структуры потребностей растущих людей, усиление их эмоционально-волевой стабильности, психологической устойчивости к возникающим трудностям, преодоления разных форм тревожности, жестокости, агрессивности. Особенности подросткового возраста в известной мере свойственны и несовершеннолетним осужденным женского пола воспитательных колоний, но они недостаточны для их характеристики и не могут быть механически положены в основу разработки методики психологического воздействия на осужденных [156, С. 66-67].

В отечестцвенной юридической психологии проблемой развития личности несовершеннолетних осужденных занимались такие ученые, как И.П. Башкатов, В.Л. Васильев, В.Г. Деев, К.Е. Игошев, Т.В. Калашникова, Е.Н. Казакова, В.М. Литвишков, Н.И. Махиборода, А.В. Митькина (Вилкова), В.Ф. Пирожков, С.В. Познышев, А.И. Ушатиков, Н.А. Харина и др. [38; 85; 152; 182; 198; 264; 289; 298; 382; 475; 492].

Социальная изоляция в условиях воспитательной колонии накладывает значимый отпечаток на ценностно-ориентационную сферу и систему отношений несовершеннолетних осужденных.

Возникающие с первых дней пребывания в колонии барьеры адаптации способствуют повышению эмоциональной напряженности, обусловленные воздействием уголовного наказания и чувством страха в связи с нахождением в среде преступников [281, С. 3]. Несовершеннолетние осужденные, если принимают условия общения, нормы, ценности, традиции и обычаи, распространенные в местах лишения свободы, то получают неофициальные гарантии безопасности в результате подчинения своих ценностей, личностных жизненных планов требованиям других осужденных [342, С. 13].

Преобладающим в поведении несовершеннолетних осужденных, по мнению В.Г. Деева и А.И. Ушатикова, являются закрепившиеся отрицательные стереотипы поведения (слабость воли, эгоизм, ограниченность потребностей, корысть, стремление к праздной жизни) [152, С. 29].

Исследования ученых (И.И. Купцов, А.В. Митькина (Вилкова), и др.) показывают, что для несовершеннолетних осужденных характерны интеллектуальное отставание, закрытость, нездоровые нравственные начала и асоциальная направленность личности [248; 320].

Для большинства несовершеннолетних характерны отрицательные качества (лень, безволие, безответственность, конформизм, агрессивность и т.п.) [85, С. 442; 395, С. 8].

Преступное поведение несовершеннолетних обусловливается такими личностно-психологическими факторами, как деформация мотивационной и ценностной сфер, в результате чего доминирующими становятся потребности в острых ощущениях негативного свойства. Особо остро заявляет о себе у несовершеннолетних осужденных замена духовных потребностей потребностями материальными [388, С. 148]. Следствием этого является то, что подростки, недостаточно знающие свои возможности и способности, могут удовлетворять их в неадекватной форме [475, С. 4], заявляя о своей приверженности ценностям, которые осуждаются обществом [187, С. 121], пытаясь быть оригинальными и неповторимыми [356, С. 186]. Постоянная неудовлетворенность потребностей в социальном признании усиливает

враждебное, негативное отношение к окружающему миру и порождает недоверие к людям [260; С. 4].

В исследовании Д.А. Леонтьева отмечается несформированность у них ценностной регуляции как в количественном отношении (низкий удельный вес ценностей по сравнению с потребностями как источниками мотивации), так и в качественном (ассимилируются в структуру личности преимущественно ценности малых референтных групп, в частности криминальных [257, С. 40-44].

В контексте нашего исследования важна точка зрения К.Е. Игошева, который отмечает деформацию мотивационной сферы несовершеннолетних осужденных, для большинства которых свойственно нарушение равновесия между различными видами потребностей, извращенный характер некоторых материальных и духовных потребностей, аморальность и противоправность способов их удовлетворения. Обобщив данные о системе потребностей, интересов и нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных, автор описывает схему личности: программы поведения непоследовательны внутренне, неустойчивы и резко изменчивы в зависимости от сложившейся ситуации; поступки и действия выражают двойственность морали и дисгармонию нравственных и правовых представлений, взглядов, чувств; результаты поступков и действий – грубые нарушения нравственных, правовых и иных социальных норм как проявление конфликта между обществом и личностью [182, С. 9].

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что у несовершеннолетних осужденных преобладает ориентация, прежде всего на удовлетворение собственных потребностей, несформированность ценностей, ограниченность мировоззрения и пониженная рефлексия ценностно-смысловых ориентиров в жизни.

Нравственное сознание у воспитанниц колоний также получает искаженное направление развития, порождая нравственный нигилизм, специфическое понимание товарищества, дружбы, честности, трансформируемых в ложное товарищество, круговую поруку и т.п. [356, С. 18-19].

Для несовершеннолетних осужденных женского пола характерен активный поиск общения, который отвечал бы их интересам и ценностным ориентациям, обеспечивал им личную безопасность и защиту в группе. Важным представляется утверждение о том, что воспитанницы колоний в большей степени ориентированы на внешние критерии оценки, на некритическое навязывание норм, эталонов, стереотипов со стороны референтной группы. Поскольку цели в их жизни либо отсутствуют, либо набор их весьма ограничен, поведение указанных лиц носит ситуативно-обусловленный характер.

Выражение скептицизма, цинизма, нигилизма, неуважения к людям труда и самому труду характерно для большинства несовершеннолетних осужденных женского пола, в их среде ценятся, прежде всего, смелость и решительность при совершении преступления, физическое насилие, агрессивность по отношению к «чужим», честность по отношению к друзьям (И.П. Башкатов, В.Ф. Пирожков) [382, С. 122], что приводит их к культу физической силы и жестокости [382, С. 120; 187, С. 30-31]. Таким образом, общение в преступной среде порождает противоречивость взглядов, суждений, оценок, неверное толкование нравственных понятий [519, С. 101-104]. Вследствие этого причины совершения преступлений часто связаны с искаженным пониманием содержания нравственных понятий и представлений. Категории «честность», «принципиальность», «честь», «гордость», «товарищество» имеют для воспитанниц узкогрупповое значение [187, С. 138]. Так, достоинство приобретает значение силы, требовательность – придирчивости, сострадание – признака слабости, недостойного настоящего человека и т.д. [382, С. 30] нравственных качеств, потому что микросреда воспитательных колоний выступает как негативный фактор, в известной мере снижающий эффективность воспитательного, социально-психологического воздействия на несовершеннолетних осужденных [382, С. 30]. Познавательные интересы у несовершеннолетних осужденных либо не развиты, либо утрачены, либо приобрели криминальную направленность [187, С. 120]. Их интересы и стремления, будучи по содержанию отрицательными, оказывают влияние

на выбор идеала, формирование убеждений, мировоззрение правонарушителей, организацию всей деятельности в условиях воспитательной колонии [152, С. 42].

Отметим, что представления несовершеннолетних осужденных женского пола о добре и зле размыты, чувство опасности приглушено, контролировать им свое поведение и эмоции сложно. Для них в целом характерно некритическое заимствование установок, норм поведения, образа жизни, желания стать похожими на «настоящих» людей [388, С. 48].

В отличие от своих ровесников, не находящихся в условиях заключения, осужденные подростки женского пола не находятся в процессе собственного роста и самоизменения, для них не являются приоритетами в жизни и в поведении общечеловеческие заповеди: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не лги». Наконец, для несовершеннолетних осужденных женского пола не свойственно следовать золотому правилу нравственности: «поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе». Они отличаются низким уровнем осмысленности жизни, а значит, их субъективная оценка прожитой жизни и достигнутых результатов не соответствует первоначальным намерениям, они плохо понимают содержание и направленность своей жизни, свое место в мире, не ставят целей, выходящих за рамки их жизни [395, С. 33; 198].

А.В. Митькина (Вилкова) указывает на несформированность или деформацию нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола, которая порождает у них приспособленчество, социальную дезадаптивность, снижает их самостоятельность, инициативность, делает беспринципными в достижении общественно полезных целей. В их сознании, поведении и деятельности, как правило, отсутствуют социально значимые принципы и установки [298, С. 34-39].

Несформированное нравственное сознание несовершеннолетних осужденных женского пола тесно связано с отклонением от правовых норм [451, С. 33], причем формирование его морального сознания происходит сразу на двух уровнях: на эмоционально-чувственном, задающем отношение

воспитанницы колонии к самой себе, другим людям, обществу в целом, и рационально-теоретическом, который представляет собой систему этических знаний, понятий и принципов [85, С. 422-433].

Проблемы преступности несовершеннолетних осужденных женского пола нашли отражения в ряде исследований. В них отмечается, что для несовершеннолетних осужденных женского пола характерны повышенная возбудимость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые состояния [187, С. 152].

Несовершеннолетних осужденных женского пола отличает агрессивность и истеричность, наиболее уродливые формы эгоизма и индивидуализма, лживость, чрезмерная грубость, упрямство, неуравновешенность, распущенность, жадность и т.п. Нравственная деформация личности отражается и на эмоциональных особенностях. Им чужды тонкие, нежные и возвышенные переживания, свойственные обычным школьницам. Для них характерны эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, вспыльчивость [20, С. 72].

Исследования социально-криминологических характеристик воспитанниц показывают, что до поступления в колонию они не учились, более половины из них не работали и не имели профессиональных навыков. В преступной деятельности преобладало соучастие со взрослыми в составе групп. В своих рассказах о преступной деятельности и результатах, вынесенных по ним приговорам на судебных процессах, осужденные девушки часто брали вину на себя, чтобы отвести от привлечения к уголовной ответственности взрослых [20, С. 50].

Нередко после периода адаптации к новым условиям криминальная система ценностей становится для некоторых из них более привлекательной и кажется более справедливой, чем те нормы, с которыми они сталкивались на свободе. Другие, не привыкшие к жизненным трудностям, самостоятельному решению личностных проблем, потеряв реальные жизненные перспективы и поддержку

семьи, легко ломаются под прессингом жестоких взаимоотношений и после периода безнадежности и отчаяния также начинают приспосабливаться к неформальным требованиям тюремной этики [347, С. 59]. Чтобы завоевать авторитет, показать себя смелой, некоторые воспитанницы наносят себе татуировки и нарезки (шрамы) [187, С. 151].

Проблемы межличностных взаимоотношений, строгая иерархичность, кастовость общества несовершеннолетних осужденных женского пола представляют собой постоянную угрозу для жизни и здоровья, которая является фактором, деформирующим психику личности. Повседневное принудительное общение вызывает антипатии, порождает напряженность контактов. Все это крайне неблагоприятно отражается на эмоционально-волевой сфере, формирует личность, не способную к эффективному общению с окружающими людьми [281, С. 3].

Социально-психологическая обстановка в воспитательных колониях и индивидуальный социальный опыт личности детерминируют внутреннее отношение несовершеннолетних осужденных женского пола к себе и другим. Взаимоотношения в колонии между воспитанницами строятся больше на активности, импульсивности и возбудимости, нежели на рациональном восприятии реальности.

Н.И. Махиборода исследовал процесс формирования положительных отношений в среде несовершеннолетних осужденных женского пола и сделал вывод о том, что процесс исправления у этой категории в значительной степени зависит от правильно организованного общения между сотрудниками и осужденными, умения воспитателей выявлять и формировать положительные отношения в среде воспитанниц и реализовывать их в воспитательном процессе. Ученым выделены факторы, влияющие на процесс формирования положительных отношений в среде воспитанниц, а также направления их формирования в различных сферах жизнедеятельности [289, С. 141-142].

Очевидно, что, проведя значительный отрезок жизни в местах лишения свободы, несмотря на учебную деятельность, несовершеннолетние осужденные женского пола либо частично утрачивают способность к адаптации в той или иной сфере социальных отношений, либо пропускают благоприятный (сензитивный) период для нормального формирования этой способности. Вследствие этого нормальная социализация несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях при ограничении социальных контактов становится затруднительной и даже невозможной [451, С. 3].

У большинства осужденных девушек наблюдается отчуждение от основных институтов социализации, которое сопровождается усвоением асоциальных норм и ценностей и приводит к деформации внутренней системы регуляции. В.Н. Савардунова, исходя из уровня социализации (десоциализации) и уровня негативных отклонений несовершеннолетних осужденных женского пола, поступающих в ВК, подразделяет их на три группы: с достаточным уровнем социализации (около 8%); с недостаточным уровнем социализации (55 – 65%); десоциализированных (около 3%) [419, С. 7].

В отличие от юношей девушки, совершившие преступления, отличаются более глубокой и резко выраженной деформацией ценностно-ориентационной сферы личности. Им присущи пренебрежение к окружающим, попрание их достоинства, отрицательное отношение к общепринятым нормам поведения, моральная распущенность. Деформация нравственной сферы приобретает у воспитанниц крайне уродливые формы, начинаясь в более раннем возрасте, чем у юношей.

Несовершеннолетние осужденные женского пола характеризуются слабой сформированностью смысложизненных ориентаций, отсутствием реальной основы планов на будущее, которые не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Так, предметом исследования Н.А. Деевой являлись жизненные планы и перспективы девушек-осужденных, классификация несовершеннолетних осужденных женского пола по отношению к дальнейшим перспективам жизни. Автор установила, что только 30% воспитанниц имеют адекватные социально

полезные жизненные планы; 27% – завышенные социально полезные жизненные планы; 53% – негативные близкие и далекие жизненные планы [151; 200].

Среди несовершеннолетних осужденных женского пола встречаются группы разного уровня аморальности поведения (О.В. Неровня): только что вставшие на путь аморального поведения (у воспитанниц при наличии некоторых отклонений в целом правильные убеждения, взгляды на жизнь и поведение); с ослабленной моральной устойчивостью, легко подпадающие под влияние (при этом у них в основном сохранены взгляды на нормы морального поведения); морально распущенные, утратившие интерес к учебе и школе, бродяжничающие, употребляющие спиртные напитки, занимающиеся кражами, к мерам педагогического и психологического воздействия относятся отрицательно, негативно влияющие на других; воспитанницы с повышенным, извращенным половым чувством (небольшая группа девочек, склонных к лесбийской любви); группа дебильных девушек [347; 198, С. 122-135].

Т.В. Калашниковой проведено психологическое исследование установок воспитанниц на поведение в колонии. По критерию готовности осужденных осуществлять свое поведение в колонии в определенном направлении выделены следующие группы: осужденные с установкой на асоциальное поведение в колонии (13,5%); осужденные, не имеющие определенной устойчивой установки на поведение в колонии (70%); осужденные с положительной установкой на поведение (16,3%) [200, С. 65; 26].

Воспитанниц отличает несформированность устойчивых нравственных позиций, низкий уровень самокритичности, внушаемость, а также повышенная эмоциональная возбудимость, гиперактивность, тревожность, агрессивность, оппозиционно-вызывающее поведение, склонность к аффективным реакциям и другие негативные проявления, затрудняющие процесс исправления и дальнейшей ресоциализации [492, С. 36].

Характерные для девушек эмоциональность, устойчивость психотравмирующих переживаний приводят, как отмечает Ю.М Антонян «...к игнорированию или недостаточному учету всех необходимых обстоятельств,

неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, плохому прогнозированию последствий своих поступков, дезорганизованности и необдуманности поведения» [38, С. 81]. Длительное лишение свободы приводит их к психологическому кризису, в результате которого они совершают немотивированные поступки, впадают в состояние апатии и депрессии [377, С. 37-38].

Л.В. Петрушина указывает на низкий уровень развития эмпатии у несовершеннолетних осужденных женского пола. В своем исследовании она выделила три группы осужденных: с высоким (0%), средним (19%) и низким (81%) уровнем сформированности эмпатических способностей [377, С. 106-112.]. Это обстоятельство негативно влияет на отношение воспитанниц к уголовному наказанию, жертве и в целом на эффективность их ресоциализации [376, С. 3]. И.С. Дорошенко также считает необходимым формировать у осужденных эмпатийное поведение [157, С. 50].

Важное значение для социальной характеристики личности несовершеннолетних осужденных женского пола имеет выявление общеобразовательного уровня, который дает возможность судить об их интересах, склонностях, общественном и моральном развитии. Прежде всего, следует напомнить о том, в воспитательных колониях содержатся лица, осужденные за преступления, педагогически запущенные, имеющие извращенные потребности и дурные наклонности.

До поступления в воспитательную колонию примерно две трети девушек, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, а также совершивших преступления, воспитывались в неполной семье (в основном одной матерью). Лишь одна треть этих лиц имели полную семью (включая семьи, где были мать и отчим или отец и мачеха). Кроме того, в некоторых семьях по объективным причинам (вследствие длительной болезни, инвалидности и т.п.) один из родителей фактически был лишен возможности осуществлять контроль за поведением дочери. В литературе обращается особое внимание на роль матери как воспитателя, ибо эмоциональный климат семьи зависит

именно от нее. Девушки же наиболее зависимы от влияния личного примера. Согласно статистическим данным, тенденция к ухудшению семейного положения и воспитания несовершеннолетних будет продолжаться. Это отрицательно скажется в дальнейшем на поддержании и развитии социально полезных связей осужденных (низкий уровень социально полезных связей осужденных, незначительная поддержка их со стороны родителей), на их социализации. Следовательно, семейное воспитание, по существу, является одним из важнейших факторов нравственного формирования личности несовершеннолетней осужденной в целом и ее качеств в частности.

Низкий общий уровень нравственной и правовой надежности несовершеннолетних осужденных женского пола связан с несформированностью ответственности их личности. Они характеризуются отрицанием своей ответственности в противоправных деяниях, перекладывая ее на социальные условия и потерпевших, ориентированы на эгоцентрические ценности и узкогрупповые нормы, в том числе криминальной субкультуры, а потому не одобряют честные способы получения материальных благ и не склонны брать на себя ответственность в сложных жизненных ситуациях [199, С. 42-43].

Изложенное свидетельствует о ряде специфических особенностей ценностно-мотивационной сферы несовершеннолетних осужденных женского пола: рассогласование между ценностями широких социальных групп и ценностями референтной малой группы, разделяемые индивидом; ориентация на настоящее в ущерб реализации базовых ценностей; несформированность иерархии личностных ценностей; незрелость ценностно-смысловой сферы, выраженная конфликтность и недостаточный уровень осмысленности; снижение регулятивной и фильтрующей функций смысловой установки по отношению к целям и поведению личности в целом, что проявляется в форме импульсивности, отсутствии внутренних тормозов, снижении способности прогнозировать возможные последствия своих поступков и др.

Обобщение исследований в области юридической и педагогической психологии (Н.А. Деева, О.В. Неровня, Т.В. Калашникова, Ю.М. Антонян,

Л.В. Петрушина и др.) позволяет выделить ряд психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола, таких как деформированность нравственных устоев, бедность духовных интересов и потребностей, наличие серьезных дефектов воли, превращение отрицательных качеств в устойчивые черты характера, значительные дефекты правового сознания, неустойчивость и противоречивость мировоззрения, отсутствие привычек и навыков к общественно полезному труду и учебной деятельности, эгоистическую жизненную позицию, частые отклонения от нормы в психическом развитии воспитанниц и многое другое.

В контексте вышеизложенного охарактеризуем образовательную среду воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола. Учет психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола, специфики их общения в преступной среде, порождающей противоречивость взглядов, суждений, оценок, неверное толкование нравственных понятий, открытые высказывания о своей приверженности ценностям, которые осуждаются воспитателями, позволяет определить социально-образовательную среду воспитательной колонии как социально-коммуникативную обучающую среду.

При определении основных характеристик социально-коммуникативной обучающей среды мы исходили, прежде всего, из необходимости создания среды успешности развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Обратимся к исследованиям Н.Ю. Калашниковой, В.А. Караковского, С.В. Тарасова, Т.В. Менг, В.И. Стародубова, П.И. Сидорова, Е.Ю. Васильевой, Я. Корчака с целью обоснования ведущих характеристик социально образовательной среды воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола [197; 204; 357; 291; 453; 230]. Прежде всего, социально-образовательная среда – это система социальная и ценностно-ориентированная, ядро которой составляют люди и их потребности, мотивы, направленность, интересы, действия, отношения, цель и функции которой

детерминированы. Образовательная среда современной организации, по мнению В.И. Стародубова, П.И. Сидорова, Е.Н. Васильевой, является гуманистической, основу которой составляют гуманистические ценности, межсубъектное взаимодействие, отношения взаимоуважения, доверия и доброжелательности [453].

Н.Ю. Калашникова, анализируя состояние воспитательной среды, делает вывод о том, что такая среда может рассматриваться в качестве своеобразного регулятора отношений субъектов воспитания и главного условия личностного становления личности на уровне организации среды. В основу организации воспитательной среды, считает автор, необходимо положить диалогические связи между ее субъектами [197]. Воспитательной можно считать среду, в которой субъекту доступно усвоение и практическое применение возможно большего количества социального, исторического и культурного опыта посредством развития индивидуальных потребностей и способностей [197].

Особую значимость для нашего исследования имеют работы С.В. Тарасова, Т.В. Менг [357; 291], в которых выделен коммуникативно-организационный компонент образовательной среды. С.В. Тарасов, определил следующие элементы коммуникативно-организационного компонента образовательной среды: особенности субъектов, коммуникативная сфера, организационные условия [357].

В диссертации Т.В. Менг предлагается коммуникативная модель образовательной среды, в которой особое внимание уделено групповым способам активизации внутренних ресурсов личности, развития ее как субъекта общения в группе, что позволяет сконструировать сферу самоактуализации подростка, расширить его представления о структуре личностного потенциала и овладения способами его проявления в среде [291].

Значимым фактором формирования духовно-нравственных ценностей подростка является моделирование обучающей среды. Примером реализации данной модели может служить школа В.А. Караковского [205]. В школе созданы «зоны повышенного внимания» и «зоны упорядоченного поведения», процесс обучения ориентирует подростков на самосовершенствование, на достижение

ими индивидуального успеха. Процесс обучения в школе является реальным условием формирования обучающей среды, если он выступает как жизнедеятельность учащихся, включающая в себя игру, труд, творчество общение и т.д.; способ овладения заданиями, при котором учитель выступает не как источник информации, а как посредник между знаниями и ребенком; источник приобретения разнообразного реального (жизненного) опыта.

Каждое звено социально-коммуникативной обучающей среды выполняет следующие функции:

мотивационно-стимулирующую – использование различных стимулов, вызывающих формирование потребностей и мотивов деятельности с учетом личностных качеств;

пропедевтико-реабилитационную – предварительное изучение возможностей и способностей личности, поддержание уверенности учащихся в своих силах, снятие психологических комплексов, формирование положительных установок;

коррекционно-комплексную – коррекцию поведения, неуспеваемости, устранение педагогической и психологической запущенности личности, ликвидацию дефектов и нарушений. Управление школой осуществляется: во-первых, средой как целым; во-вторых, каждым ее компонентом в отдельности с учетом его своеобразия; в-третьих, как управление взаимодействием компонентов, обеспечивающих личностное развитие личности. Первое осуществляется через моделирование, создание образа будущей среды в сознании педагогов и родителей. Управление извне осуществляется органами образования, и его целью является создание условий для возникновения, развития и совершенствования обучающей среды. Это теоретическое вооружение педагогов, ознакомление с лучшим опытом настоящего и прошлого, поддержка первых достижений образовательного учреждения. Управление изнутри – означает организацию совместной деятельности и общения подростков и корректировку отношений в подростковой среде через создание развивающих ситуаций, охватывающих всех подростков и имеющих целью коррекцию

познавательных, мотивационных компонентов. Важную роль в создании обучающейся среды могут играть учебные кабинеты, музеи, мастерские, когда они превращаются в творческие центры для всего ученического коллектива [357].

С позиции формирования духовно-нравственных ценностей осужденных женского пола основными принципами моделирования социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии с нашей точки зрения могут быть принципы гуманитаризации и аксиологизации. В своих работах В.Г. Воронцова отмечает, что гуманитаризация рассматривается в данном контексте как смыслообразующий принцип в формировании содержания образования, а аксиологизация как системообразующий фактор деятельности субъектов образовательного процесса. При этом автор отмечает, что приоритетной задачей образовательной среды является ценностно-смысловое согласование позиций всех субъектов образовательного процесса. «Бытийное» и «рефлексивное» сознания субъекта можно соотнести с двумя компонентами образования: функциональным и духовно-нравственным (связь с глубинной сущностью человека) [119, С. 263].

Таким образом, образовательная среда воспитательной колонии – это социально-коммуникативная обучающая среда, центр тяжести в которой переносится на анализ актуальных преобразований субъектности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, меры возможных взаимодействий, а функциями ее как обучающей являются мотивационно-стимулирующая, пропедевтико-реабилитационная и коррекционно-комплексная. Модель освоения такой среды представлена на схеме 1.

Роль социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола проявляется в совершенствовании таких элементов структуры их личности, как: мировоззрение, самосознание, самооценка (осознание – понимание – принятие); нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность; направленность потребностей и интересов; духовный мир личности (как степень овладения культурными ценностями); способности

к помогающим взаимоотношениям и субъект-субъектому взаимодействию в системах «педагог (воспитатель) – несовершеннолетняя осужденная», «несовершеннолетняя осужденная – несовершеннолетняя осужденная».

Схема 1

Модель освоения социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола

В качестве обобщения можно сделать следующие выводы.

Концептуальным основанием формирования социально-коммуникативной обучающей среды в воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола является взаимопроникновение совокупности характеристик понятий «коммуникация», «социализация», «обучающая среда», обобщенное понимание которых создает ее неповторимость и уникальность:

сочетание внутренних процессов развития и внешних условий; социальная ситуация развития как «приглашающая сила, вызов» (Л.С. Выготский) и в то же время среда бессильна, когда иссякает внутренний собственный источник и движущие силы развития и саморазвития (В.П. Зинченко);

многообразие зон развития и «свобода самоопределения» (В.А. Караковский);

взаимодействие полей: смысла (культура – личность – образованность, содержания (гуманитарность – креативность – интеграция), организации (разнообразие – индивидуализация – самоорганизация), результата (универсализм – целостность – автономность) (В.Г. Воронцова);

саморазвитие активной личности, внутренняя мотивированность деятельности всех субъектов образовательного процесса, эмоциональный подъем (В.А. Ясвин);

становление индивидуального способа освоения социально-коммуникативной среды; самореализация, способности идентификации, эмпатии, рефлексии, приведение в движение внутренних природообразных ресурсов каждого индивида через диалог и взаимодействие (Т.В. Менг).

Социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола – это социальное адаптивно-коммуникативное пространство, способствующее переводу каждого его субъекта в режим духовно-нравственного самосовершенствования, стимулирующее формирование духовно-нравственных ценностей за счет создания условий для переосмысления образа своей жизнедеятельности.

3.3 Концептуально-методологическая модель педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях

В данном параграфе на основе анализа гендерных исследований определены факторы, влияющие на социализацию несовершеннолетних осужденных женского пола в логике «гендер – гендерный дисплей – гендерный контракт»; сформулированы и научно обоснованы принципы, методологические подходы проектирования гендерной педагогической системы формирования у них духовно-нравственных ценностей.

Анализ предмета гендерных исследований (Л.Л. Рыбцова, U. Hirdman, Т.П. Хризман, В.Д. Еремеева, И.Л. Корчагина, Е.А. Ганьшина, Н.Н. Корыстылева, и др.) позволяет выделить основные его компоненты [417; 543; 499; 231; 126; 229]. К ним отнесены: гендерный дисплей и гендерный контракт. Понятие «гендерного дисплея» было введено И. Гоффманом как характеристика множества проявлений культурных составляющих пола [417, С. 35]. Понятие «гендерного контракта» было использовано шведской исследовательницей U. Hirdman [543, С. 208-220] для характеристики гендерной системы как совокупности гендерных контрактов. Гендерный контракт – это набор социально сконструированных ожиданий по поводу поведения, видов деятельности, ценностей и ценностных ориентаций, которые порождены обществом и вложены в сознание индивидуумов [417, С. 35].

Последовательность исследования гендера как социального конструкта, отражающего процесс социализации личности, можно представить таким образом: гендер – гендерный дисплей – гендерный контракт – гендерная система.

По мнению Л.Л. Рыбцовой [417, С. 35], ведущим компонентом в гендерных исследованиях является гендерный контракт, так как женщина или мужчина выполняет определенную социополовую роль, которая закрепляется в гендерном контракте. С нашей точки зрения, ведущим компонентом гендерных

исследований является гендерный дисплей, то есть выявление проявлений культурных составляющих пола для последующего определения социополовой роли. В исследовании была поставлена задача: выявить факторы, формирующие индивидуальные особенности несовершеннолетних осужденных женского пола и влияющие впоследствии на их социальную роль и статус. На основании анализа литературы были определены физиологический, антропологический, этнографический факторы и группа факторов гендерной социализации. Рассмотрим влияние каждого фактора на формирование несовершеннолетних осужденных женского пола с учетом их психологических особенностей.

Фактор первый – физиологический. То, что организм женщин функционирует иначе, чем мужской, подтверждено научными исследованиями [Д. Бразерс, Д. Грайс, Г. Плосс, Б. Хислоп], [77; 146; 385; 494]. Например, небольшое количество физической силы, которыми обладает женский пол в противоположность мужскому, уравновешивается лучшей приспосабливаемостью к различным обстоятельствам. Физические потребности женщин более ограниченные, чем у мужчин: они едят и пьют меньше, дышат реже, дольше переносят недостаток воздуха. Женщины лучше переносят потерю крови и продолжительную боль; даже большая раздражительность их нервной системы, из-за которой незначительное расстройство часто влечет за собой серьезные последствия, способствует быстрому и безвредному уничтожению следов испытанного потрясения. У женщин тоньше кожа и короче голосовые связки, хуже дневное зрение и менее активный обмен веществ. Они позже стареют, но у них раньше появляются морщины. Им труднее сбросить вес. Нервная система женщины проявляет деятельность, совершенно отличную от той же деятельности у мужчины: женщина «работает» больше чувством, мужчина же – преимущественно умом. [385, С. 30],

Мнения физиологов, что нервная система женщины слишком эмоциональна. Кроме того, женская эмансипация определяется как источник нервозности, так как «… назначение женщины в течение тысячелетий было совершенно иным. Должно смениться много поколений, прежде чем женщина

приобретет деятельную работоспособность мозга, необходимую для доступа к какой-либо из научных профессий, отправляемых теперь только мужчинами. Лишь единичные, необыкновенно сильно и благоприятно одаренные личности женского пола уже теперь успешно выдерживают навязанное им современными социальными условиями соперничество с мужчиной на различных поприщах умственного труда» [385, С. 63]. Это мнение было высказано в прошлом столетии, уже заканчивается наше, но оно не потеряло своей актуальности.

Особое внимание в исследовании физиологического фактора было уделено двум физиологическим периодам в развитии несовершеннолетней осужденной женского пола (первый – со дня рождения до наступления половой зрелости; второй – время половой жизни). Каждый период имеет свои особенности, которые оказывают влияние на формирование индивидуальных психологических черт личности несовершеннолетней. Но продолжительность этих трех периодов неодинакова не только у различных рас и народностей, но часто даже у женщин одного и того же народа [385, С. 309].

Рассмотрим особенности каждого физиологическою периода. Это необходимо для понимания процессов, протекающих в организме несовершеннолетней осужденной женского пола и влияющих на ее мышление и индивидуальные особенности.

Первый период начинается со дня рождения и заканчивается до наступления половой зрелости. В течение этой фазы, а именно между третьим и пятым годами жизни, могут возникнуть разные обстоятельства, заставляющие девочку «отказаться» от женской роли. Например, как отмечает К. Хорин [497, С. 47], явное предпочтение, оказываемое родителями ее брату; ранние сексуальные впечатления.

Естественно, такие обстоятельства окажут сильное влияние на мышление девочки-подростка и на ее понимание своего места в обществе, послужат основой для развития различных комплексов личности.

Второй физиологический период – это время расцвета, время половой жизни, то есть период наступления половой зрелости.

Период расцвета характеризуется проявлением женских особенностей, влияющих на поведение, общение и мышление женщин. К ним относятся, например, менструация, изменение физического облика девочки-подростка, период, называемый «срединным кризисом жизни».

Менструация и дни, ей предшествующие. Раньше мало внимания обращалось на изменения в поведении девочек-подростков в это время. Они, в общем, известны: это внутреннее напряжение, ощущение скуки, некоторой медлительности, возрастающего недовольства собой, вслух выражаемое чувство угнетенности (типа - «с меня довольно») или жестокой депрессии. Ко всем этим чувствам часто добавляется раздражительность или тревога. Учитывая широкую распространенность этих явлений, может создаться впечатление, что все эти колебания настроения ближе к нормальным переживаниям [49, С. 68]. Различные исследовательские работы [276; 369; 385; 497; 506] были посвящены гормональным колебаниям, связанным с менструальным циклом. Результаты показывают, что девочки-подростки сами замечают, как становятся необычайно раздражительными и агрессивными. Одновременно возрастает готовность и способность мыслить логически.

В этот период меняются суждения о других людях или их оценка. Девочки-подростки судят о других примерно так же, как мальчики: более жестко, по-деловому, менее сочувственно. Во время и после менструации снижается уверенность в себе. Успехи объясняются везением, совпадением. Некоторые чувствуют себя слабыми и невзрачными. Они говорят более тихим голосом, быстрее устают и легче ударяются в слезы [167, С. 211-212]. Повышенная склонность к стрессам и заболеваниям в предменструальный период сочетается с повышенной работоспособностью.

Кроме того, исследования показывают, что девочки-подростки в эти критические дни больше похожи на мальчиков по склонности к конфликтам или манере судить о других людях. Игнорирование заложенных природой колебаний работоспособности женщины, особенно

несовершеннолетней осужденной женского пола может создавать физические и психические проблемы.

Изменение физического облика женщины. Взаимосвязи между телосложением и характером женщины посвящен научный труд английских исследователей Б. Хислопа и Дж. Окли «Тайны женского тела». По данным ученых, женщины с фигурами разных типов и схемой распределения жира существенно отличаются физиологически. Ученые делят женскую фигуру на два основных типа: гиноидный (плечи уже бедер, крупный таз, отчетливая талия и изогнутые бедра) и андроидный (плечи шире бедер, расположение жира по талии, которое скорее присуще мужчинам, нежели женщинам, таз узкий) [494].

Научные данные свидетельствуют, к примеру, что женщины с андройдными фигурами динамичнее, амбициознее, эгоистичнее, эмоционально защищеннее, проявляют большую потребность в самоутверждении, чем женщины гинойдного типа. Женщины второго типа, гинойдного, общительны, больше способствуют чужому росту, чем своему, в общении с мужчинами испытывают большее эмоциональное напряжение.

Принадлежность женщины к определенному типу телосложения неизменно представляет собой довлеющий фактор в ее развитии. Авторы выделяют сорок восемь категорий личностных свойств: каждая из них неповторима и одновременно представляет собой часть от целого, каковым выступает женщина.

Вторым фактором, влияющим на индивидуальные психологические особенности несовершеннолетней осужденной женского пола, является фактор антропологический.

Внешние воздействия на организм человека не в полной мере изучены, если учитывать, что «у человеческого зародыша до пятой недели нельзя определить пол, в который он впоследствии разовьется. Только после пятой недели начинаются здесь те процессы, которые к исходу третьего месяца беременности заканчиваются односторонним развитием первоначально общего обоим полам строения. Это подтверждает тот факт, что признаки другого пола всегда остаются,

а не исчезают и у однополого индивидуума» [56, С. 7]. Учеными установлено, что голографическая модель человека возникает до появления физического тела. Информация, поступающая извне, заставляет хромосомы создавать строго специфический образ каждого конкретного человека. Поэтому условия жизни, ландшафт, климат страны, без сомнения, влияют на развитие красивых или безобразных форм, которые мы наблюдаем у женщин разных народностей. Э. Хенкок отмечает, что наисовершеннейшую красоту можно встретить только в странах с умеренным климатом [167, С. 246].

Этнографический фактор играет существенную роль в определении индивидуальных особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола в их самоопределении.

Этнография как наука позволяет понять, как привычки, традиции и установки, укоренившиеся в обществе, способствуют развитию женщины. Этому направлению посвящены исследования доктора Г. Плосса**,** немецкого историка Э.Фукса [385; 490]. Анализ данных монографий и других исследований позволил выделить аспекты в культурно-историческом развитии общества, которые повлияли на формирование индивидуальных особенностей женщин (экономика, культура, религия, традиции) [385; 56].

Исследователями женской социализации К. Харс, К. Майер определены последствия типично женского поведения [167, С. 248]. Результаты исследования представлены в табл. 2. Именно этнографический фактор лежит в основе устоявшихся стереотипов в обществе.

Таблица 2

Последствия типично женского поведения

Черты, которые принято считать типично женскими	Поведение	Результат поведения:

Миролюбивая, мягкая, сдержанная, проявляет сочувствие и поддержку в коллективе	не умеет сказать «нет»; прощает ошибки коллегам; чувствует себя ответственной за проблемы других; позволяет использовать себя	потеря авторитета руководителя; считают, что не способна; сотрудники продолжают делать ошибки; персонал не может брать на себя ответственность; не умеет делегировать полномочия; раздражение из-за неполучения желаемого результата
Привлекательная	стремление соответствовать идеалу красоты (стоит времени, денег и часто здоровья)	психологически неустойчива, так как потеря привлекательности с возрастом тяжело переживается
Ориентирована на семью, заботливая мать	попытка осуществить и то, и другое	чувство неполноценности, неуверенности в себе из-за изнуряющей двойной нагрузки на работе и в семье; иногда приходится отказываться от создания семьи и возможности иметь

		детей
Пассивная	при стрессе склонная винить себя, а не ситуацию	чувство беспомощности, депрессия, стресс продолжает воздействовать

Третий фактор – фактор гендерной социализации (от англ, gender– социальный пол), свидетельствующий, что пол конструируется и определяется социально (Kessler, Bock), это: влияние группы воспитанниц колонии; половое разделение в профессиональной ориентации; стереотипы культурной среды: ожидания и установки; устное народное творчество (пословицы, поговорки, и выражения); распределение ролей в партнерских отношениях [55; 534]. Рассмотрим влияние каждого фактора на гендерную социализацию несовершеннолетних осужденных женского пола.

Влияние группы осужденных. Под группой мы понимаем группу осужденных с высоким уровнем притязаний, которые могут оказать решающее влияние на формирование мышления, моделей поведения, а также и на профессиональный выбор. Влияние этого фактора недооценивается и недостаточно эффективно используется при работе с несовершеннолетними осужденными женского пола в воспитательных колониях.

Необходимость в формировании определенного мышления девочек объясняет открытие интересного феномена в психологии еще в середине 60-х годов К. Корнер, характерного именно для женщин, – «страх успеха» или «боязнь успеха». В своем исследовании К. Корнер пришла к выводу, что женщинам присуща не «боязнь успеха» как таковая, а боязнь внешних побочных последствий успеха. Женщин заботит потеря их женственности, привлекательности для мужчин и социальное отвержение как плата за успех. Успех вообще и в частности «женский» успех – это социокультурный параметр, отражающий главные системообразующие связи женской личности, а также

особенности ее психологии, динамики жизненных процессов, возраста периодов жизни, исполнения ею социальных и культурных ролей.

«Лишь единичные, необыкновенно сильно и благоприятно одаренные личности женского пола уже теперь успешно выдерживают навязанное им современными социальными условиями соперничество с мужчиною на различных поприщах умственного труда» [385, С. 63].

Половое разделение в профессиональной ориентации. В результате специально проведенного исследования оказалось, что при использовании тестов профессиональных интересов юноши и девушки чаще всего выбирают традиционные для каждого пола профессии. Общество само закладывает половое разделение в профессиональной ориентации. Например, программы трудового обучения в школах предполагают четкое разделение труда на мужской и женский без учета возможностей и потребностей ребенка. При проведении анкетирования среди школьников выяснилось, что если бы учащимся предоставили право выбора программы обучения по труду, то нарушилось бы это разделение на женский и мужской труд, так как дети выбирали любимый вид деятельности, а не принадлежность этой деятельности к полу.

Стереотипы культурной среды: ожидания и установки общества в отношении женщин сильно влияют на обретение их экономической независимости. «Исследования показали, что довольно большое количество молодежи в индустриальном обществе все еще подвержено традиционной культуре и системе ценностей, что выражается в поведении, названном «синдром хамелеона», при котором поведение человека колеблется в соответствии с ожиданиями других» [529, С. 129]. Для девушек типичен конфликт между предписываемой гендерной ролью и ориентацией на достижения.

В исследовательской работе по психологии [167, С. 483] представляется возможность увидеть, как воспринимается окружающими на основе предрассудков одно и то же дело, выполненное мужчиной и женщиной. Психологи Мак-Ки и Шеррифс [167, С. 197] считают, что типично мужской образ

– это набор черт, связанных с социально неограниченным стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает в себя ряд черт, связанных с социальными и коммуникативными умениями, с теплотой и эффективной поддержкой.

Фактором гендерной социализации несовершеннолетних женского пола выступают стереотипы той культурной среды, под влиянием которой формируются их ценности и самооценка (устное народное творчество: пословицы, поговорки и выражения).

Отдельная глава о женщинах включена в научный труд В.И. Зимина и А.С. Спирина [173, С. 261-266], посвященная исследованию изречений русского народа, в которой отношение к женскому вопросу характеризуют названия разделов этой главы: женский ум, женские хитрости, конь-баба, сила женских чар, бабьи слезы, возраст женщины, баба, баба-яга, две бабы, девушка, старая дева, вдова.

По утверждению И.Л. Корчагиной [231, С. 191] распределение партнерских ролей закрепилось и в языковой форме. Например, Марья выходит замуж за Ивана. Предлог «за» подразумевает, что «за» кем-то можно спрятаться, укрыться от невзгод. Иван женится на Марье. «Он мечтает о том, что завалится на свою жену, как прежде лежал на печке-матери и погонял ее то за водой, то за дровами, а теперь будет погонять жену». Какие же могли быть в семье «совет и любовь», если у членов семьи не совпадали задачи? При несовпадении задач трудно достичь взаимопонимания. Даже при характеристике одного и того же эмоционального состояния, например, радости, женщины и мужчины пользуются различными словами. В ходе нашего исследования девочкам-подросткам и мальчикам-подросткам был задан вопрос: «Какие слова Вы употребляете, когда хотите выразить радость или печаль?» Ответы даны в табл. 2.

Таблица 3

Слова, используемые мальчиками-подростками и девочками-подростками при выражении эмоций

Эмоции	Девочки-подростки	Мальчики-подростки
Радость	Душа радуется, хорошо, здорово, есть на земле справедливость; вы знаете..., слушайте...;	Нормально, все идет как надо...
Печаль	Что поделаешь, судьба; ладно; зима-лето, пройдет и это; за что меня бог наказал, да...; бедная я, несчастная...; ну почему.	Я это так не оставлю..; черт возьми, ну подожди... \

Слова, используемые мальчиками и девочками подросткового возраста в радости и печали, не только совершенно различны, они характеризуют разные поведенческие реакции. Характеристика девочек более эмоциональна, сопровождается многообразием восклицаний. Мальчики объясняют достижения своими личными способностями, а неудачи – воздействием не поддающихся контролю обстоятельств. Девочки-подростки успех объясняют счастливым стечением обстоятельств, а провал – недостатком способностей. То есть мальчики и девочки пользуются различными понятиями для характеристики одного и того же состояния. Особенно ярко подмену понятий можно увидеть в стрессовом состоянии, реакция на стресс тоже различна.

Существующие различия в стрессовой симптоматике касаются не столько симптомов, сколько частоты их проявления. Девочки-подростки реагируют на стресс чаще пассивно и депрессивно. Они чувствуют себя слабыми, им хочется плакать. Им кажется, что от них слишком много требуют. Им хочется

все бросить и куда-нибудь убежать. У них чаще бывают депрессии, состояние страха, нарушения сексуальных функций. Мальчики-подростки на стресс чаще реагируют агрессивным поведением. Мальчики в стрессе более, чем девочки, склонны к «гиперактивному» поведению. Итак, в стрессовой ситуации и при перегрузках девочки более склонны к сверхконтролируемому, пассивному поведению, а мальчики к неконтролируемому, активному. Речь идет о среднестатистических показателях, полученных в результате научных исследований. При опросе 47 несовершеннолетних осужденных женского пола и 87 несовершеннолетних осужденных мужского пола с использованием теста К. Харса, К. Майера на депрессивность были получены следующие данные (табл. 4).

Таблица 4

Результаты тестирования несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов на предрасположенность к депрессии, %

	несовершеннолетние осужденные женского			несовершеннолетние осужденные мужского		
Я думаю что...	Часто	Иногда	Никогда	Часто	Иногда	Никогда
Мне приходится заставлять себя что-то	37,3	44,2	18,5	26,4	47,2	26,4
Я смотрю в будущее без надежды	14,5	57,1	28,4	12,3	46,4	41,3
Я испытываю чувство вины	47,4	49,5	3,1	22,3	33,1	44,6
Мне трудно принимать решения	38,2	48,4	23,4	12,3	42,4	45,3
Жизнь кажется мне бессмысленной	12,5	45,2	42,3	13,1	46,5	40,4

Нет почти ничего, что доставляло бы мне настоящую радость или	10,4	37,2	52,4	5,3	27,5	67,2
У меня нарушен сон	31,3	54,2	14,5	14,3	38,4	47,3
Мое тело, по ощущению, как свинцовое	26,2	57,3	16,5	24,3	40,3	35,4
Мне все кажется непреодолимым	4,5	37,4	58,1	3,4	21,4	76,2
Я чувствую себя подавленной(ым) без видимой причины	24,3	40,3	35,4	12,5	30,2	67,3

Слова и словосочетания, использованные несовершеннолетними осужденными женского пола, свидетельствуют о более пассивном их отношении к ситуации, нежели у несовершеннолетних осужденных мужского пола. Первые страдают депрессиями в два раза чаще, чем вторые.

Распределение ролей в партнерских отношениях. На поведение несовершеннолетних осужденных женского пола оказывает влияние совокупность нескольких аспектов, а именно:

воспитание в семье и обществе;

особенности современного мужского эротизма;

комплекс маскулинности созданный обществом.

Разное воспитание подростков-мальчиков и подростков-девочек влияет на распределение ролей в партнерских отношениях. Девочек готовили к взрослой жизни по-другому. Родители, начиная с рождения, по-разному относятся к мальчикам и девочкам. Тип отношений родителей с детьми разного пола является важным механизмом, усиливающим половые различия: у девочек эти взаимоотношения складываются по типу гиперопеки, препятствующее

развитию самостоятельности, а отношения мальчиков с родителями стимулируют в итоге их жизненную активность.

На вопрос воспитания полов можно посмотреть с разных точек зрения. В исследованиях О. Вейнингера, доктора Г. Плосса мы находим, что «дифференцирование пола определяется лишь около 41 дня». Этот факт был установлен еще Виндицианом, жившим около 370 г., – «пол зародыша вырабатывается в четвертом месяце беременности» [385, С. 118]. Все это подтверждается исследованиями американского гинеколога Э. Паркера [369, С. 327], отечественными исследованиями Д.Н. Исаева, В.Е. Кагана [186, С. 47] Значит соотношение «мужского» и «женского» в каждом человеке индивидуально и различно. Поступки, мысли, профессиональная ориентация любого человека будут складываться из процентного содержания «М» и «Ж» в каждом отдельном субъекте, что и должно послужить фундаментом дифференциальной психологии. Не углубляясь в подобные исследования, не учитывая соотношения «М» и «Ж» в индивидууме, мы воспитываем детей в крайнем приближении к идеальному типу мужчины и женщины. Этим не только подавляются, но и уничтожаются в зародыше живые ростки. Наше воспитание подводит под одну мерку всех рождающихся с мужскими половыми органами и под другую – всех, обладающих женскими органами. Еще в раннем возрасте «мальчиков» и «девочек» одевают в разные платья, строго разделяют их преподавание, игры, занятия, не принимая во внимание всех промежуточных форм пола. Как девочки, так и мальчики страдают под давлением все уравнивающего воспитания, которое приводило к одностороннему типу поведения. Это подтвердилось в ходе диссертационного исследования с помощью тестов, определяющих влияние стереотипов на процесс воспитания [452].

«Существование различных ступеней «М» и «Ж» в одном организме, признанное нами как основной принцип научной характерологии, имеет серьезное значение для специальной педагогики» [77, С. 25].

Формирование так называемых «женских» качеств личности начинается с детства. Воспитательными средствами может служить, например, литература, средства массовой информации. Диссертационное исследование М.Ф Кунц [247] посвящено изучению влияния литературы на качества личности юношей и девушек. В исследовании И.Л. Корчагиной [231, С. 153-155] показано, как влияет на воспитание такой литературный жанр, как сказки. Воспитание на сказках учит девочку не быть строптивой, иначе она может быть подвергнута наказанию превращения. В русских сказках в лягушку превращается женщина за непослушание. Не в косулю, не в грациозную лань, даже не в мышку-норушку, а в мерзкую болотную лягушку. Сказки играли определенную нравоучительную роль: внушали женщине, чтобы она не зазнавалась, не красовалась, потому что от царевны до лягушки – один шаг. В сказках беспомощные, неуверенные в себе, слабые, но красивые женщины только того и ждут, чтобы их спасли мужчины (принцы). Эти мужчины сильны, уверены в себе и храбры. Даже в учебниках, например по истории, девочки читают о деяниях сильных мужчин. Они не изучают историю сильных женщин, которые были и есть еще и сейчас. Из Закона Божьего девочки узнают, каков был грех Евы. «Непонимание гендерных вопросов работниками сферы образования всех уровней углубляет существующее неравенство между мужчинами и женщинами, усиливая дискриминационные тенденции и ущемляя чувство собственного достоинства девочек» [168, С. 74].

Средства массовой информации (кинофильмы, видео) чаще всего информируют несовершеннолетних женского пола, что смысл жизни они могут найти только через мужчину, что сами должны быть беспомощными и слабыми, что они являются сексуальными объектами и должны соблазнять мужчин.

Воспитание, ориентированное на половое различие, формирует поведение и мышление девочек, заставляя думать, что:

руководство в доме и служба на традиционно женских должностях (воспитательница, медсестра и тому подобное) не являются настоящими достижениями;

женщины несут в себе первородный грех и потому не должны перечить мужчине;

тактичная сдержанность является добродетелью. Девочке нужно избегать бросаться в глаза по каждому поводу;

это мужчины построили наш мир;

женщины не должны стремиться быть в центре внимания, а должны уступать первенство мужчинам;

они не должны добиваться признания, чтобы получить свои права, а должны терпеливо ждать, когда наступит их время;

быть слабыми, зависимыми, красивыми, глупыми, любимыми и приспособляемыми.

Как следствие этого женщины упускают возможности:

подготовиться к самостоятельной жизни в партнерстве;

поспорить со своими страхами, чтобы узнать, что обязательные в жизни вещи совсем не опасны;

приобрести равноценный опыт;

выработать пути преодоления настоящих опасностей, научиться решать проблемы;

стать независимыми от внешних условий, как, например, от внешнего вида, от телосложения, от ушедшей девичьей красоты;

спланировать свою собственную профессиональную карьеру и выйти в мир, чтобы соответствовать требованиям дня;

упражнять другую сторону умения говорить «да!» для того, чтобы быть гармонично развитыми и уметь приспосабливаться, а именно – учиться сбалансированности, уметь говорить «нет!», спорить, обороняться, идти на конфликт, когда что-то вызывает неприятные чувства;

спорить с сильными, с авторитетами.

Конечно же все перечисленное не относится ко всем девочкам-подросткам.

Кроме литературы и средств массовой информации на распределение ролей в партнерских отношениях влияет такой фактор, как особенности мужского эротизма.

Созданный обществом комплекс маскулинности, является фактором, влияющим на распределение ролей в партнерских отношениях. Комплекс маскулинности можно рассматривать как комплекс чувств и фантазий женщины, содержание которых определяется бессознательным желанием тех преимуществ, которые дает положение мужчины, «зависть к мужчинам, желание быть мужчиной и отказ от роли женщины» [497, С 44-45].

Названные нами факторы особенно ярко проявляются, когда женщины изолированы от общества (находятся в заключении), то есть переживают состояние стресса. Исследования Г.Ф. Хохрякова посвящены анализу поведения женщин в тюрьмах [498, С. 132-138], ситуациям высшего эмоционального напряжения, когда проявляются все аспекты личности. Самоорганизация женщин в основе своей имеет ориентацию на ценность собственного «я». Но значимость собственной личности женщины видят не во влиянии в сообществе, не в авторитете среди товарищей, они насыщают значимость эмоциональным, чисто женским содержанием. Женщины-заключенные объединяются в группы, которые по своим функциям напоминают семью. Отношения в этих группах приближены к обычным семейным отношениям: одна из заключенных выполняет функции мужа (защита жены, забота о благосостоянии семьи, ее материальном обеспечении), другая – жены (заботится о внешнем виде супруга, готовит пищу, шьет, стирает). Таким образом, проявляются все стереотипы, заложенные воспитанием и обществом. Женщины воссоздают мир, который они потеряли. Помещение в места лишения свободы ведет к поражению в исполнении тех социальных ролей, которые человек склонен рассматривать как ведущие и утрата которых нарушает систему жизнеобеспечения. У женщин потери возмещаются с большим трудом, нежели у мужчин.

Таким образом, оказывают влияние на индивидуальные особенности несовершеннолетних осужденных женского пола, а впоследствии на определение их социального статуса, факторы: физиологический, антропологический, этнографический, группа факторов гендерной социализации: половое разделение в ориентации; стереотипы культурной среды – ожидания и установки; устное народное творчество (пословицы, поговорки и выражения); распределение ролей в партнерских отношениях. Знание, понимание и учет этих факторов сегодня как никогда имеют большое значение, так как именно они являются культурными составляющими пола, представляют основу гендера и характеризуют гендерный дисплей. Совокупность факторов, оказавших влияние на формирование индивидуальных особенностей женщин, особенно ярко проявляется в подростковом возрасте и значимо в организации работы с несовершеннолетними осужденными женского пола при формировании у них духовно-нравственных ценностей. Именно в этот возрастной период эффективность воспитательной работы во многом определяется системностью мер, учитывающих факторы гендерной социализации девочек-подростков.

Анализ группы факторов гендерной социализации позволяет говорить о влиянии их на формирование индивидуальных различий подростков мужского и женского полов, способствующих выявлению составляющих гендерного дисплея, определяющего социальный статус несовершеннолетней осужденной женского пола. Гендерный аспект позволяет выявить социокультурную динамику мужских и женских ролей, их учет и несводимость к биологически заданным отношениям.

Учет гендерных особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола и сущностных характеристик понятия «педагогическая система» позволили нам выделить принципы и методологические подходы становления педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии.

При определении теоретико-методологических оснований процесса становления данной педагогической системы мы исходили из характеристики категориального аппарата диссертации (2.2) и обоснования методологии формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола (2.3) в контексте системного анализа процесса развития теоретических гендерных представлений о данном процессе в исследованиях философов, социологов, психологов, педагогов, юристов.

В логике исследования были обобщены в п. 2.3 методологические подходы к процессу формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, к которым отнесены личностно-центрированный и субъект-субъектный подходы. Опираясь на результаты гендерных исследований, представленных в данном параграфе соотнесем данные подходы с педагогико-аксиологическим и социально-гендерным в контексте проектирования педагогической гендерной системы, выделим и определим системообразующие методы исследования.

Педагогико-аксиологический подход ориентируется на идеи персонификации, учитывая психологические особенности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, вовлечение их в постепенно усложняющуюся деятельность и самостоятельное разрешение трудностей, стимулирование активности, содействие в самовоспитании, интерсубъектной ориентации (когда личность понимается как продукт и результат диалогового общения с другими).

Обобщая результаты исследований ведущих специалистов в области педагогической аксиологии, а именно Н.А. Асташовой, А.И. Кирьяковой, Н.Г. Лесневской, В.А. Сластенина и др. [29; 211; 259; 439], в качестве условий совершенствования ценностной сферы личности можно выделить систему факторов, влияющих на успешность реализации аксиологического подхода: равноправие философских взглядов в рамках единой гуманистической системы ценностей; диалогичность образования и уважение к различным философско-педагогическим взглядам; гуманизм, то есть признание человека высшей

ценностью общества и самоцелью общественного развития; многомерность ценности, в соответствии с которыми явления, факты, события рассматриваются с различных точек зрения, что обеспечивает воспитание у несовершеннолетних осужденных толерантности; комплексностъ ценности, означающая обращение к ценностям разных культур, народов, эпох, групп, возрастов; биполярность ценности, когда существует противоположность любой ценности (добро и зло, жизнь и смерть, правда и ложь и т.д.), предъявление которой способствует выявлению несовершеннолетними осужденными женского пола ценностного характера предмета или явления; эмоциональной открытости, предполагающей приоритет эмоционального воздействия на воспитанниц колонии, способствующий формированию положительных правовых убеждений; иерархичности, предусматривающей расположение ценностей в порядке от высших к низшим, позволяющей определить структуру ценностных ориентаций личности или группы.

Структура и функции процесса формирования ценностной ориентации раскрыты в исследовании А.В. Кирьяковой [211]. Автор рассматривает процесс ориентации на ценности как процесс восхождения личности к ценностям общества на основе диалектики. Данный подход позволяет определить сущность процесса ориентации воспитанниц колонии в мире ценностей как самостоятельное движение личности, адекватное ведущим ценностям общества.

Особую значимость для нашего исследования имеет алгоритм, описанный А.В. Кирьяковой: «поиск – оценка – выбор – проекция». Педагогическая сущность процесса присвоения ценностей обуславливают возможность воздействовать на их развитие в специально организуемых ситуациях жизнедеятельности несовершеннолетних осужденных женского пола и «целенаправленно способствовать развитию механизма поиска, оценки, выбора, проекции в педагогически целесообразно организуемых ситуациях» [211, С. 17].

Таким образом, все описанные факторы, влияющие на успешность освоения ценностных ориентаций, необходимо учитывать при организации процесса

формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

К основным методам исследования нами отнесены: практические методы – диалог, эвристический, исследовательский, дискуссионный, имитационный, асоциальный, анкетирование, тестирование, интервьюирование, наблюдение за несовершеннолетними осужденными женского пола, анализ результатов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, создание сценарных прогнозов, гуманизация образовательного процесса в воспитательных колониях и организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола.

Теоретические методы, применяемые в нашем исследовании включают:

теоретический анализ философских, социологических, психологических и педагогических исследований по проблемам духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних в пенитенциарной системе и их социальной адаптации к условиям воспитательной колонии;

сравнительно-сопоставительный и историко-генетический анализ факторов и материалов, отражающих процесс духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола; использование методов индукции, экспертной оценки, классифицирования и моделирования;

анализ официальной документации в воспитательных колониях; изучение аналитических отчетов об их работе; изучение периодической психолого-педагогической печати, ресурсов Интернет, правовой документации и статистических материалов о современном состоянии преступности среди несовершеннолетних осужденных женского пола.

Для нашего исследования важно выделить системообразующий метод в проектировании педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Учитывая психологические особенности несовершеннолетних осужденных женского пола и социально коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии мы определили в качестве такого метода диалогический.

В работе М.М. Бахтина «К философии поступка» отмечается: «Точные науки это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней... познание его субъекта может быть только диалогическим» [34, С. 83]. С точки зрения автора, нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и в безграничное будущее). Нескончаемое обновление смыслов во все новых контекстах связано с такими понятиями, как малое время (современность, ближайшее прошлое и предвидимое (желаемое) будущее) и большое время – бесконечный и незавершенный диалог, в котором ни один смысл не умирает [34, С. 92]. Так оказалось сопряженным диалогическое мироощущение Достоевского и Бахтина. На наш взгляд, эта философско-этическая и художественно-эстетическая доктрина художника и мыслителя имеет несомненное значение для философии образования несовершеннолетних осужденных женского пола как гуманитарной сферы.

Автор обращает внимание на то, что «Человек в человеке» раскрывается для других и для себя в диалоге, в общении, основанном на свободном выборе. Пока существует человечество, всегда будет взаимодействие двух субъектов – педагога и обучающегося (не только в школьной, но и в других образовательных системах), эта идея свободного выбора воспитателя в образовательной среде получает развитие в трудах и философов, и педагогов, составляя еще одну грань рассматриваемой проблемы.

Так, важной представляется мысль В.В. Розанова о полной свободе обучения и воспитания, о безграничном общении в этом процессе ученика и учителя: «Избранный учитель и свободно избравший его ученик, в непринужденной беседе познающие истину, – вот идеал, рассвет просвещения, новая его юность» [412, С. 27].

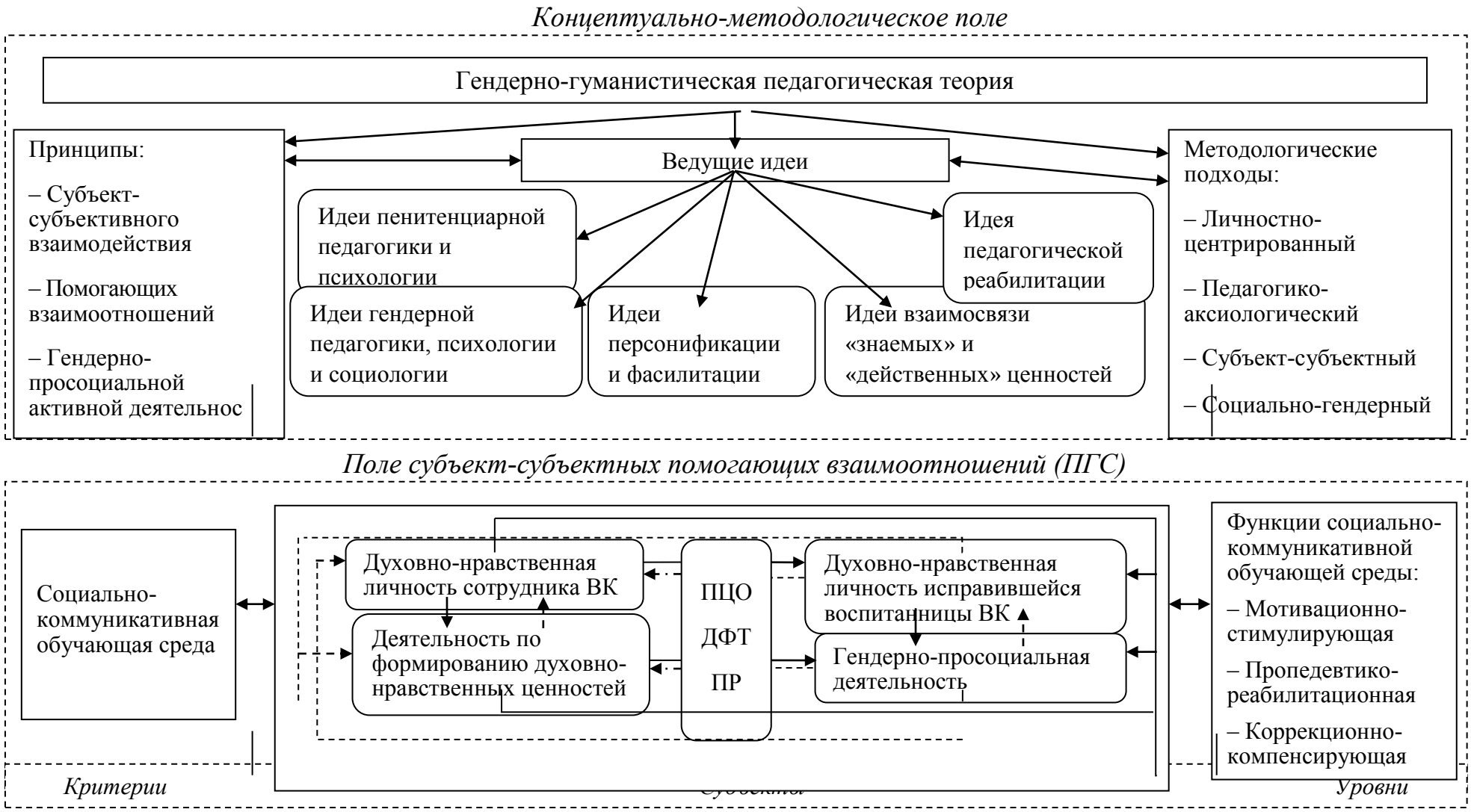
Эта идея особенно актуальна при организации воспитательной работы в колониях для несовершеннолетних. Таким образом, в контексте нашего исследования процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях предполагает использование диалога как системообразующего метода

в данном процессе, позволяющего учесть противоречивость взаимодействия педагогов, воспитанниц колоний и социума. При этом диалог обладает следующими особенностями: во-первых – обусловленность внутреннего мира человека формами его социального бытия; во-вторых – независимость внутреннего мира человека от объективизированных социальных форм и отношений; в-третьих – обусловленность внешних объективированных социальных форм продуктами внутреннего духовного мира человека, включающих процесс преодоления человеком внешней необходимости социальной реальности как в сознании, так и в предметной области.

Рассмотренный в главе категориальный аппарат философской теории ценностей, педагогической аксиологии и гендерно-гуманистической педагогической теории, позволил описать концептуально-методологическую модель педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, включающей описание взаимосвязанных и взаимообусловленных трех полей: концептуально-методологического поля, поля субъект-субъектных помогающих взаимоотношений и поля кооперативных рефлексивно-оценочных отношений (рис.2).

Рис. 2

Рис. 2 Концептуально-методологическая модель педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

ПЦО – Программно-целевое обеспечение ДФТ – диалогово-фасилитативная технология ПР – педагогическая реабилитация

Концептуально-методологическое поле включает: описание основных положений гендерно-гуманистической педагогической теории, включающей научное обоснование педагогической гендерной концепции, педагогической гендерной системы, а также ведущие идеи, принципы и методологические подходы.

В рамках гендерно-гуманистической педагогической теории предполагается, что центральным звеном в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является ее личность, интегрирующая социальные, природные и духовные процессы, при этом особо значимой становится ориентация воспитанниц колоний на самостоятельный поиск личностно значимого смысла своей жизнедеятельности в зависимости от своей половой принадлежности.

Педагогическая гендерная концепция рассматривается как совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного и целенаправленного педагогического процесса, предполагающего реализацию разнообразных механизмов психологической защиты и компенсации, учет гендерных особенностей и внутренних мотивов несовершеннолетних осужденных женского пола как субъектов своей жизнедеятельности.

Методологическую основу проектирования гендерно-гуманистической педагогической теории составляют личностно-центрированный, субъект-субъектный, педагогико-аксиологический и социально-гендерный подходы, которые направлены на усиление внимания к несовершеннолетним осужденным женского пола, к индивидуально-психологическим гендерным особенностям их личности, на поддержку и помощь. Эти подходы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В качестве оснований для эффективной реализации данных подходов в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных отнесены личностно – деятельностные, персонифицированные и рефлексивно-ситуативные.

Личностно-деятельностные основания ориентируют несовершеннолетних осужденных женского пола на приобретение и использование личного опыта демократических отношений и создание аналитического пространства в будущей своей жизни после освобождения. Основная идея формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц на личностном, деятельностном и когнитивном уровне связана с самой деятельностью как средством становления и развития их субъектности (средством самоорганизации и самореализации) и предполагает организацию процесса реабилитации.

Персонифицированные основания – это направленность на развитие субъектных качеств личности несовершеннолетней осужденной (самостоятельный, активный выбор смыслов и идеалов своего жизненного пространства, траектории поведения и деятельности, осмысление духовно-нравственных ценностей личности в контексте общечеловеческих норм).

Рефлексивно-ситуативные основания направлены на осмысление духовно-нравственных ценностей в ходе образовательного процесса; развитие внутренней мотивации несовершеннолетних осужденных женского пола к духовно-нравственному развитию и предполагают учет и реагирование на обилие факторов как в поведении несовершеннолетних осужденных женского пола, так и в социально-коммуникативной обучающей среде воспитательной колонии.

Поле субъект-субъектных помогающих взаимоотношений определяет содержание и структуру педагогической гендерной системы. Педагогическая гендерная система определяется как взаимодействие участников педагогического процесса (воспитанниц, педагогов, сотрудников воспитательной колонии), вероятностный и динамический характер которого обусловлен мотивационной детерминацией поведения ее участников. Характер этой детерминации определяется предметным содержанием мотивов участников педагогических взаимодействий. Постепенное сосуществование в воспитательной колонии различных мотивационных тенденций приводит к их естественной конкуренции, в результате которой у каждого из участников складываются ситуативные (а затем и личностные) иерархии мотивов.

Основными компонентами данного поля являются личность и деятельность, так как формирование личности и активное развитие несовершеннолетней осужденной происходит в гендерно-просоциальной деятельности. Данная деятельность в контексте гендерно-гуманистической педагогической теории занимает особое место в формировании у них духовно-нравственных ценностей. Деятельностный подход обоснован в философии, психологии и педагогике в работах Б.Г. Ананьева, О.Г. Дробницкого, А.Н. Леонтьева [543; 369; 231; 506; 253; 257] и др. ученых, которые сформулировали методологический принцип деятельности в человекознании. Этот принцип в приложении к педагогике объясняет педагогические явления и открывает конструктивные механизмы их преобразования, ориентирует на проектирование образовательной деятельности и ее технологий, развивающих личность каждого субъекта образовательного процесса.

В образовательном процессе ВК происходит взаимодействие сотрудников колонии и несовершеннолетних осужденных женского пола.

Системообразующими компонентами поля субъект-субъектных помогающих отношений в данном контексте являются: программно-целевое обеспечение, диалогово-фасилитативные технологии, педагогическая реабилитация как комплексная технология, реализация которых происходит в социально-коммуникативной обучающей среде ВК. К ее функциям отнесены: мотивационно-стимулирующая, пропедевтико-реабилитационная, коррекционно-компенсирующая.

Описание поля кооперационных рефлексивно-оценочных отношений включает характеристику гендерно-просоциальной активности всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола как критерия оценки эффективности ПГС, в соответствии с которой определяется уровень сформированности у воспитанниц колоний духовно-нравственных ценностей (личностный, деятельностный, когнитивный).

В качестве основного вывода необходимо отметить, что представленная концептуально-методологическая модель ПГС позволяет определить следующие основные положения:

формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола базируется на зависимостях между: системой знаемых и действенных ценностей и индивидуально-психологическими гендерными особенностями личности воспитанниц; целеполаганием и направленностью деятельности; уровнем развития мышления и духовностью, нравственностью; эффективностью духовно-нравственного самосовершенствования и гуманностью социально-коммуникативной обучающей среды ВК;

в качестве концептуальных оснований процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях выступают положения гендерно-гуманистической педагогической теории в обеспечении персонифицированной гендерной составляющей как опоры на сущностные интересы и потребности несовершеннолетних осужденных женского пола, их личностные смыслы, ценности, субъектность, самоопределение и самоорганизацию; направленность на раскрытие новых перспектив развития гендерного социального потенциала несовершеннолетних осужденных женского пола;

педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола рассматривается как взаимосвязь средств, методов и форм организованного и целенаправленного воспитательного процесса, предполагающего реализацию разнообразных механизмов психологической защиты и компенсации, учет гендерных особенностей и внутренних мотивов воспитанниц как субъектов своей жизнедеятельности и духовно-нравственного самосовершенствования. При этом педагогическая гендерная система учитывает характеристики субъектов воспитательного процесса (несовершеннолетних осужденных женского пола, сотрудников ВК, волонтеров), социально-коммуникативной обучающей среды ВК (высокая криминальная зараженность);

отличительной особенностью экспертизы эффективности проектирования ПГС является включенность в эту деятельность всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В главе выявлены факторы и условия, затрудняющие процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, дано научное обоснование гендерно-гумманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, представлена концептуально-методологическая модель педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях.

В исследовании определены и научно обоснованы внутренние (личностные) факторы и внешние (средовые) условия, затрудняющие формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

К внешним (средовым) условиям отнесены: режим исполнения и отбывания наказания; микросреда осужденных; социальный статус несовершеннолетней осужденной; уровень гендерной социализации несовершеннолетних осужденных женского пола; взаимоотношения их.

К внутренним (личностным) факторам – нравственные потребности, ценности, нравственная ответственность несовершеннолетних осужденных женского пола; уровень волевой саморегуляции; осознанность жизненных целей и способов их достижения; адекватность отношения к людям; Я-Концепция.

В диссертации отмечается, чтобы режим, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, отвечал своему назначению необходимо, чтобы все его требования были осознаны несовершеннолетними осужденными женского пола как целесообразные, точные, определенные и как общеобязательные. Анализ существующей практики деятельности воспитательных колоний свидетельствует о нарушении этих требований, причиной которых часто является непрофессионализм сотрудников ВК.

Особое внимание в работе уделено выявлению и научному обоснованию социально-психологических особенностей микросреды несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях. К первой группе особенностей отнесены: ограниченность сферы общения; информационная истощаемость; потеря интереса друг к другу, которые возникают в процессе постоянного общения несовершеннолетних осужденных женского пола во всех жизненных сферах воспитательной колонии; ко второй группе – неофициальное распределение ролей, властных полномочий, материально-бытовых льгот, а также наличие малых групп со специфической субкультурой: отрицательные нормы, обычаи и традиции, искаженные нравственные принципы в самооценке и оценке других.

Среди личностных факторов, затрудняющих формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола выделен такой внутренний фактор как искаженное понимание ими данного процесса, которое часто приводит к применению физической силы и жестокости. Результаты опросов, проведенных в воспитательных колониях, понимания несовершеннолетними осужденными женского пола такие качеств, как совесть, долг, справедливость, достоинство, требовательность, сострадание и др., показали, что свыше 54% из них не смогли объяснить смысл этих понятий.

Такая трактовка духовно-нравственных ценностей и низкий культурный уровень свидетельствует о том, что групповое поведение несовершеннолетних осужденных женского пола строится на основе искаженных представлений о соотношении личного и общественного и предполагает формирование бездуховных и безнравственных ценностей.

На основе обобщения теоретических исследований выделены пять групп норм этического поведения, деформация которых препятствует формированию духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола: нормы, нарушающие основные принципы духовности и нравственности; нормы, снижающие культуру межличностного общения и способствующие конфликтному общению; нормы, разрешающие насильственные действия.

Распространение групповых норм, разрешающих насилие, способствующих увеличению числа несовершеннолетних осужденных женского пола, нежелающих согласовывать свое поведение с духовно-нравственными общественными нормами, проявляющих негативное отношение к наказанию, не признающих свою вину и не раскаявшихся за преступление создает конфликтную и жестокую атмосферу. Кроме того, особенности личности несовершеннолетних осужденных женского пола влияют на сложность неофициальных взаимоотношений в подсистеме «осужденная – осужденная», где происходит взаимное влияние субъектов друг на друга, возникает комплекс явлений, влияющих на развитие духовно-нравственных ценностей, таких, как переживание уголовного наказания, осознание вины за преступление, раскаяние за совершенное правонарушение, ответственность за поведение, деятельность и отношения. Взаимодействие личности несовершеннолетней осужденной с ближайшим социальным окружением, возникновение дефектов в этом процессе происходит в результате неудовлетворения ее потребности самоутверждения в сфере общественно полезной деятельности.

Перечисленные внешние условия и внутренние факторы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола не изолированы друг от друга: каждый из них тесно связан с последующим и часто выступает одновременно основанием, побудительной силой для функционирования одних условий и в то же время результатом развития других.

Выявленные условия и факторы, затрудняющие процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола свидетельствует о сложности и многоаспектности данного процесса, что требует научного обоснования специальной педагогической гендерной системы (ПГС). Существенными характеристиками ПГС выступают: различия по полу, создание в воспитательной колонии специальной социально-коммуникативной обучающей среды, стимулирующей интеллектуальную, эмоциональную и нравственную активность несовершеннолетних осужденных

женского пола и учитывающие современные социокультурные реалии, специфику жизнедеятельности в воспитательной колонии.

Анализ теоретических и практических исследований процесса формирования духовных и нравственных ценностей несовершеннолетних свидетельствует о том, что теория и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательных колоний не являлись предметом самостоятельного целостного исследования, что дает основание рассматривать процесс формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях ВК как научно-педагогическую проблему.

В связи с этим возникла необходимость в разработке гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в современных отечественных воспитательных колониях, отличительной характеристикой которой является переход от междисциплинарного подхода к полифоническому уровню взаимодействия социальных наук (общая педагогика, гендерная педагогика и социология, пенитенциарная педагогика и психология) в процессе исследования данной проблемы. Основные положения гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола представлены в структуре и содержании концептуально-методологической модели педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, включающей описание концептульно-методологического поля, поля субъект-субъектных помогающих взаимодействий (педагогическая гендерная система) и поля кооперативных рефлексивно-оценочных отношений.

Концептуально-методологическое поле включает ценностные установки и ведущие идеи гендерно-гуманистической педагогической теории, определение гендерной концепции формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. В качестве методологических

оснований гендерно-гуманистической педагогической теории выступают личностно-центрированный, субъект-субъектный, педагогико-аксиологический и социально-гендерный подходы, которые направлены на усиление внимания к несовершеннолетним осужденным женского пола, к индивидуально-психологическим гендерным особенностям их личности, на поддержку и помощь. Эти подходы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В данном контексте педагогическая гендерная концепция рассматривается нами как совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного и целенаправленного процесса формирования духовно-нравственных ценностей, предполагающего реализацию разнообразных механизмов психологической защиты и компенсации, учет гендерных особенностей и внутренних мотивов несовершеннолетних осужденных женского пола как субъектов своей жизнедеятельности.

К ведущим идеям отнесены: идеи пенитенциарной педагогики и психологии; идеи гендерной педагогики и социологии; идеи персонификации и фасилитации; идеи взаимосвязи знаемых и действенных духовно-нравственных ценностей; идеи педагогической реабилитации. К принципам – принцип субъект-субъектного взаимодействия (воспитанницы выступают субъектами деятельности в различных жизненных ситуациях); принцип помогающих взаимоотношений (ориентация на открытость, эмпатию и искренность на основе осознания причин своего противоправного поведения, инициирования стремления к самоисправлению); принцип активной деятельности (учет индивидуально-психологических гендерных особенностей личности воспитанниц, их криминальной зараженности, становления социально-коммуникативной обучающей среды, стимулирующей их активность).

Структурно-содержательное наполнение поля субъект-субъектных помогающих взаимодействий вытекает из сущностных характеристик понятия «педагогическая гендерная система», которая рассматривается нами как взаимодействие участников педагогического процесса (воспитанниц, педагогов, сотрудников воспитательной колонии), вероятностный

и динамический характер которого обусловлен мотивационной детерминацией поведения ее участников. Характер этой детерминации определяется предметным содержанием мотивов участников педагогических взаимодействий. Постепенное сосуществование в воспитательной колонии различных мотивационных тенденций приводит к их естественной конкуренции, в результате которой у каждого из участников складываются ситуативные (а затем и личностные) иерархии мотивов. Основными структурными элементами данного поля являются: программно-целевое обеспечение и технологии (фасилитативно-диалоговая технология, комплексная технология педагогической реабилитации, технология коллективного взаимообучения и др.), а системообразующим звеном в нем является социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии, реализующая мотивационно-стимулирующую (использование различных стимулов, вызывающих формирование потребностей и мотивов деятельности с учетом личностных качеств), пропедевтико-реабилитационную (предварительное изучение возможностей и способностей личности, поддержание уверенности несовершеннолетних осужденных женского пола в своих силах, снятие психологических комплексов формирования положительных установок) и коррекционно-компенсирующую (коррекция поведения, устранение педагогической и психологической запущенности личности, ликвидация дефектов и нарушений) функций.

Таким образом, социально-коммуникативная обучающая среда воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола рассматривается как социально-гендерное адаптивно-коммуникативное пространство, способствующее переводу каждого его субъекта в режим самоопределения и самоорганизации, стимулирующие формирование духовно-нравственных ценностей за счет создания условий для переосмысления образа своей жизнедеятельности.

Отличительной особенностью поля кооперативных рефлексивно-оценочных отношений и деятельностного проявления у несовершеннолетних осужденных женского пола является включенность в экспертизу уровня сформированности

духовно-нравственных ценностей самих несовершеннолетних, сотрудников воспитательной колонии и волонтеров, прошедших специальную подготовку, которая имела ярко выраженную гендерно-гуманистическую направленность и соответствовала основным структурно-содержательным компонентам педагогическо-гендерной системы, учитывала выявленные проблемы.

ГЛАВА 4. АПРОБАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Обеспечение эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола предполагает разработку и внедрение гендерно-гуманистической педагогической теории как концептуально-методологического основания ПГС и внедрения ее в практическую деятельность воспитательных колоний.

В Рязанской, Новооскольской и Томской воспитательных колониях в целях повышения качества процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола была проведена экспериментальная работа. В исследовании приняло участие свыше 150 человек. Эксперимент проводился в течение 1998-2016 гг. Экспертная оценка осуществлялась учеными-пенитенциаристами НИИ ФСИН России, Академии права и управления ФСИН России и Самарского юридического института ФСИН России.

Цель экспериментального исследования: разработка и апробация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Задачи экспериментального исследования:

Определение уровня духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних воспитанниц колонии.

Разработка педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Апробация педагогической гендерной системы и разработка методических рекомендаций по совершенствованию процесса формирования духовно-

нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Основное содержание экспериментального исследования: изучение особенностей социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии, а также особенностей личности, малых групп, взаимоотношений и общения, духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола; определение понятийного аппарата и методики эксперимента; проведение экспериментального исследования в учебно-воспитательной, трудовой и общественной деятельности.

Определение последовательности этапов эксперимeтального исследования строилось в соответствии с методологией Г.В. Строевой [456].

Этапы экспериментального исследования.

Подготовительный этап: разработка программы проведения экспериментального исследования, методик изучения процесса формирования духовно-нравственных ценностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола; согласование, утверждение и доведение до исполнителей программы проведения экспериментального исследования; проведение диагностики уровня сформированности духовно-нравственных ценностей воспитанниц; проведение методических совещаний с руководителями, организаторами и исполнителями экспериментальной работы, обучение персонала колонии; проведение занятий с осужденными по разъяснению сущности и содержания эксперимента.

Основной этап: организационно-инструктивные мероприятия с осужденными женского пола; возможная корректировка программных документов экспериментального исследования по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанниц; проведение специальных мероприятий с воспитанницами экспериментальных групп; организация учебно-воспитательной, трудовой и общественной деятельности экспериментальных групп; включение сотрудников воспитательных колоний в экспериментальное

исследование; включение сотрудников воспитательных колоний в планирование вопросов, связанных с экспериментом.

Завершающий этап: проведение вторичной диагностики духовно-нравственных ценностей воспитанниц, обобщение положительных результатов, корректировка разработанной педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и разработка практических рекомендаций по совершенствованию процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола с учетом уровня сформированности у них духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, на констатирующем этапе осуществления эксперимента исследуется начальный уровень развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Основными методами в данном случае являются методы убеждения, самооценки, направленности на раскаяние в совершенном преступлении, переживание уголовного наказания, осознание вины несовершеннолетними осужденными женского пола.

Затем осуществляется отбор форм и методов педагогического воздействия и взаимодействия как на уровне «сотрудники воспитательной колонии – несовершеннолетние осужденные женского пола», так и на уровне «коллектив несовершеннолетних осужденных женского пола – несовершеннолетние осужденные женского пола».

Основной этап включает апробацию педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц и оценку результатов с учетом цели эксперимента.

Заключительный этап – обобщение результатов, сравнительный анализ уровня сформированности духовно-нравственных ценностей на формирующем этапе экспериментальной работы с аналогичными показателями на констатирующем этапе.

Методика эксперимента.

В экспериментальном исследовании предполагается применить личностно-центрированный, субъект-субъектный, педагогико-аксиологический и социально-гендерный подходы к анализу процесса организации учебно-воспитательной, трудовой и общественной деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола.

Достижение положительных результатов в деятельности предполагается осуществлять на основе: правильного побуждения несовершеннолетних осужденных женского пола к ее выполнению, создания положительной мотивации и положительного отношения к ней путем включения воспитанниц в апробацию педагогической гендерной системы, в которой воспитанницы являются соучастниками данного процесса, и внутренней готовности несовершеннолетних осужденных женского пола к такой деятельности в процессе их обучения компетенциям ее реализации; обеспечения формирования духовно-нравственных ценностей посредством реализации принципа помогающих взаимоотношений несовершеннолетних осужденных женского пола и сотрудников в процессе выбора наиболее адекватных средств и способов овладения воспитанницами методами духовно-нравственного самосовершенствования.

При организации учебно-воспитательной деятельности в ходе эксперимента предполагается выделить два направления: первое – рациональная организация дидактического процесса, поощрение знаний, умений и навыков; второе – введение в учебно-воспитательный процесс педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей, элементов коллективной деятельности, позволяющих реализовать в обучении и воспитании принцип помогающих взаимоотношений.

Мы также предположили, что достижение положительных результатов в трудовой деятельности может быть обеспечено при ее специальной организации, включающей: процесс повышения престижа, важности и необходимости трудовой деятельности, использования элементов творчества; создание условий для профессионального самоопределения; обеспечение

разнообразия заданий, способствующих овладению умениями и навыками трудовой деятельности, выполнению взятых на себя обязательств, организации трудового соревнования.

Общественную деятельность предполагалось осуществлять посредством организации мероприятий по повышению имиджа самодеятельных организаций, социальной и личной значимости выполняемых поручений, мотивирования к участию в них всех несовершеннолетних осужденных женского пола.

К специальным методикам формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц колонии можно отнести: методику создания успеха; методику позитивного стимулирования; методику щадящей нагрузки и дифференцированных требований; методику создания в коллективе воспитанниц психологического микроклимата, стимулирующего духовно-нравственное поведение.

Ожидаемые результаты экспериментального исследования: положительная динамика уровня сформированности духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, их структурных элементов, а также мотивации и отношения к общественно-полезным видам деятельности.

В данной главе излагаются результаты экспериментальной работы, подтверждающие обоснованность гендерно-гуманистической теории как концептуально-методологического основания педагогической гендерной системы (ПГС) и внедрения ее в практическую деятельность воспитательных колоний.

4.1 Реализация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях

Экспериментальное исследование осуществлялось в рамках констатирующего эксперимента в Новооскольской, Рязанской и Томской воспитательных колониях в 1998 году. Основной целью было изучение организации работы по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях (ВК).

В констатирующем эксперименте участвовало 150 несовершеннолетних осужденных женского пола и 30 сотрудников этих учреждений.

Изучение состояния образовательного процесса данных воспитательных колоний показало, что в них отсутствует система учебно-методического обеспечения процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В целях решения задач эксперимента был выявлен уровень функциональной грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей, который составил 58%, при этом 42% воспитанниц функционально неграмотны не только в области понимания духовно-нравственных ценностей (не могут выделить эти понятия из предложенного текста), но и в целом в области языка (не понимают смысл слов, использующихся в простом тексте), что подтвердило наш вывод о том, что процесс формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц необходимо начинать с повышения уровня их грамотности. Этот вывод подтвердило проведенное анкетирование сотрудников воспитательной колонии (ВК) и ученых-исследователей пенитенциарной системы (всего 95 респондентов),

так как большинство из них не придает особого значения уровню безграмотности несовершеннолетних осужденных женского пола. Только 44% из них считают, что необходимо повысить уровень грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола в области их духовно-нравственных ценностей.

В соответствии с полученными результатами были проведены занятия с воспитанницами Новооскольской, Рязанской и Томской колоний по вопросам организации их деятельности в процессе формирования духовно-нравственных ценностей. Результатом такой работы было проявление интереса несовершеннолетних осужденных женского пола к обучению и к занятиям, для которых было характерно создание условий для неформального общения сотрудников и воспитанниц воспитательной колонии (ВК).

Проведенное исследование позволило нам констатировать о необходимости уточнения теоретико-методологических подходов к формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетней осужденной; создания в воспитательных колониях учебно-методических комплексов для повышения уровня функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей и ликвидации безграмотности несовершеннолетних осужденных женского пола в сфере духовности и нравственности (тексты духовного и нравственного характера, словари, пособия, кейс-стади).

По результатам работы с несовершеннолетними осужденными женского пола (беседы, включенное наблюдение и др.) были уточнены отдельные аспекты диссертационной работы по отношениям к сотрудникам воспитательных колоний (ВК), а также волонтеров и их отношений к воспитанницам, которые, с нашей точки зрения, должны быть компетентными в области формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, а деятельность волонтеров согласована с требованиями педагогической гендерной программы.

С учетом полученных результатов при проведении экспериментальной работы учитывалось, что концептуальной основой исследования должна

стать гендерно-гуманистическая педагогическая теория. В результате специально организованной работы необходимо было обеспечить становление несовершеннолетней осужденной женского пола успешным субъектом формирования духовно-нравственных ценностей. Одним из важных направлений в ходе данного процесса явилось усвоение нравственных ценностей и норм, повышение уровня функциональной грамотности осужденных в области духовно-нравственных ценностей, а также участие в просоциальных действиях. Такая деятельность базировалась на свободном выборе программ каждой воспитанницей, что способствовало формированию их гендерно-социальной проактивности.

Обобщение вышеизложенного позволило выдвинуть предположение о том, что если педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц колоний в соответствии с основными положениями гендерно-гуманистической педагогической теории соединит процесс развития интеллекта, сведения о ценностях человека с практическими заданиями по формированию гендерно-просоциально-активного поведения, то это может способствовать повышению эффективности формирования у них духовно-нравственных ценностей.

Данное предположение научно обосновано нами в параграфе 3.3.

На основе вышеперечисленного нами была разработана авторская программа для воспитанниц «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», которая стала системообразующим звеном в педагогической гендерной системе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

С точки зрения автора предусматривалось изучение в содержании программы важных проблем, что способствовало переосмыслению воспитанницами своих поступков и жизни.

При разработке программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» было использовано ее эвристическое содержательно-модульное

построение в логике «гендер – гендерный дисплей – гендерный контракт» с применением интерактивных развивающих технологий. Данная программа – это блочно-модульный курс, направленный на стимулирование к решению обучающих заданий, изложенных в тексте, поиск вариантов ответов и собственное осознание результатов. Отличительной особенностью программы явилось то, что собственные открытия несовершеннолетних осужденных женского пола должны были строго соответствовать общечеловеческим ценностям, что вызвало определенные трудности у воспитанниц при выполнении индивидуальных заданий.

Применение эвристических методов давало возможность широко использовать традиционный опыт обучения, а в противоположность ему отсутствовала возможность со стороны педагогов назидательности и навязывания воспитанницам колонии своих взглядов.

Главная особенность программы в отношении несовершеннолетних осужденных женского пола заключалась не в том, что воспитанницы в своем обучении использовали свой жизненный опыт, а в том, что воспитанницы накапливали новый положительный опыт, который использовался для более глубокого усвоения нравственных норм и ценностей. Приобретение нового позитивного опыта помогало каждой несовершеннолетней осужденной почувствовать себя причиной антиправных действий и убедиться в собственных достоинствах, что в будущем позволит ей достаточно спокойно относиться к своим ошибкам, из-за которых она совершила преступление, и переосмыслить свой старый опыт с новых позиций.

Особое значение в проектировании авторской программы имело место применение субъектно-деятельностного подхода. Видами деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола были: учебная, трудовая, общественная.

Достижение положительных результатов в деятельности осуществлялось на основе:

правильного побуждения несовершеннолетних осужденных женского пола к ее выполнению, создание положительной мотивации и положительного отношения к ней путем создания условий, в которых воспитанницы чувствовали себя соучастницами различных заданий, поручений и обязательств;

создания внутренней готовности к такой деятельности путем несовершеннолетних осужденных женского пола умениям, навыкам, способам ее реализации;

организации исполнения путем оказания несовершеннолетним осужденным женского пола помощи в выборе наиболее адекватных средств и способов поведения и деятельности, овладения воспитанницами методами самовоспитания;

организации контроля и самоконтроля путем оказания помощи несовершеннолетним осужденным женского пола в овладении методами самонаблюдения, самоанализа, самоотчета и самоконтроля.

Учебная деятельность в эксперименте проводилась по двум направлениям. Первое – рациональная организация дидактического процесса, поощрение знаний, умений и навыков. Второе связано с внедрением в учебный процесс элементов коллективной деятельности, позволяющих внедрить в процесс обучения и воспитания методов сотрудничества и взаимной ответственности за выполнение заданий на основе общего планирования, распределения функций между членами коллектива, подведения итогов, умения ставить и решать познавательные задачи, организовывать дискуссии, решать проблемные ситуации и др.

Трудовая деятельность дает положительные результаты путем повышения ее престижа, важности и необходимости с использованием элементов творчества, общественного долга, гордости за ее результаты, профессионального самоопределения, разнообразия заданий, овладения умениями и навыками трудовой деятельности, выполнения взятых на себя обязательств, трудового соревнования.

Организация общественной деятельности осуществлялась путем повышения

социальной и личной значимости выполняемых поручений, участия в воспитательных мероприятиях всех несовершеннолетних осужденных женского пола; закрепления за воспитанницами конкретных обязанностей.

К специальным методикам формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц воспитательной колонии можно отнести: методика создания успеха, методика позитивного стимулирования, методика щадящей нагрузки и дифференцированных требований, методика создания в коллективе несовершеннолетних осужденных женского пола психологического микроклимата, стимулирующего ответственную деятельность и поведение, методика снятия монотонности и психологических перегрузок.

В качестве положительных результатов применения субъектно-деятельностного подхода в процессе реализации программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» мы выделили следующее:

- высокий качественный уровень развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола;
- положительную динамику изменения структурных элементов духовно-нравственных ценностей.
- повышение эффективности и процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Оптимальное сочетание теоретических и практических заданий способствовало лучшему усвоению учебного материала и особенно важно – оказанию помощи несовершеннолетним осужденным женского пола при оценке полученной информации, на основе собственного осознания изученного, сформировать определенные навыки духовно-нравственного поведения.

Кроме того, письменное изложение ответов помогает несовершеннолетним осужденным женского пола глубже осмыслить изученное, научиться связно излагать свои мысли, а также благодаря их ответам определялась степень понимания текста несовершеннолетней осужденной женского пола.

Программа «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение»

состоит из 8 занятий, каждое из которых посвящено определенноиу духовно-нравственному понятию, кроме последних двух тем. На занятиях по теме «Доброта, любовь и нравственность» воспитанницы знакомятся с этими понятиями в широком контексте. Далее темы посвящаются духовно-нравственной личности и ее категориям («Эмпатия», «Нравственные качества личности», «Эмоциональная устойчивость личности», «Самоконтроль в поведении»), две последние темы – «Патриотизм» и «Семья».

Тексты носят эмоционально окрашенный характер и учитывают отношение воспитаниц воспитательной колонии (ВК).

Представленные в программе «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» материалы содержат ситуации из литературных текстов и повседневной жизни. Программа строится в рамках описанной нами ранее педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В контексте идей А.С. Макаренко в практические задания входят задания на выстраивание перспективы. Воспитанницы колонии в соответствии с данными заданиями формулируют цели, мероприятия по достижению этих целей и представляют отчеты об их выполнении.

Каждое занятие завершается подготовкой эссе. Это стимулирует воспитанниц творчески осмыслить изученное, что способствует более глубокому осмыслению несовершеннолетними осужденными женского пола духовно-нравственных ценностей личности.

В результате изучения программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» несовершеннолетняя осужденная женского пола определяла, осознавала и принимала основные духовно-нравственные ценности и действовала сообразно им, что способствовало осознанию того, что она способна к позитивным действиям и достижению желаемого посредством нравственных действий.

Программа «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение»

предполагала самостоятельную работу воспитанниц и осуществление общего контроля, в ходе которого проверялись: уровень усвоения материала, знание основных понятий и их содержания, качество выполненных практических заданий.

В целях стимулирования субъектов образовательного процесса к повышению уровня сформированности духовно-нравственных ценностей, была выработана шкала уровней их сформированности у осужденной, которая включала последовательность их состояний.

Первый уровень – решение воспитанницы повышать свой духовно-нравственный потенциал или нет, т.е. записаться на курс обучения по программе «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение». Второй уровень – повышение способностей к получению и усвоению новых знаний (уметь читать, понимать значения слов, запоминать изучаемый материал и др.). Третий уровень – сформированность навыков самообразования (уметь пользоваться толковым словарем, использовать принцип наглядности в обучении и др.). Четвертый уровень – знание и понимание начальных духовно-нравственных категорий (занятия по темам «Доброта, любовь и нравственность», «Эмоциональная устойчивость личности», «Духовно-нравственные ценности», способность давать точные определения основным категориям и другим понятиям своими словами, в то же время возможны сомнения в необходимости нравственных норм, умения делать выводы. Пятый уровень – умение распознавать отклонения своего поведения и поведения других людей от нравственных норм, умения делать выводы. Шестой уровень – интерес к вопросам духовно-нравственного самосовершенствования (с интересом посещает занятия, задает вопросы), бывает, что сомневается в необходимости нравственных требований, выражает несогласие с ними, дает враждебные комментарии. Седьмой уровень – предъявление к себе минимальных требований (соблюдение правил вежливости, требований Правил внутреннего распорядка, приспособления к условиям воспитательной колонии, усвоение и принятие

несовершеннолетней осужденной норм). Восьмой уровень – способность ставить ближайшие нравственные цели, разрабатывать пути их выполнения и выполнять жизненные планы с помощью и поддержкой других. Девятый уровень – действие несовершеннолетней осужденной в нравственной плоскости относительно того, что выгодно ей самой (особое внимание к личной гигиене, улучшению внешнего вида, принимает участие в различной деятельности, работает, учится в воспитательной колонии или выбирает гендерно-просоциальную деятельность). Десятый уровень – способность определять среднесрочные задачи в соответствии с нравственными стандартами, составлять планы по их выполнению с помощью других. Одиннадцатый уровень – умение пропагандировать среди окружающих духовно-нравственные ценности (обсуждает с другими несовершеннолетними осужденными женского пола и сотрудниками воспитательной колонии духовно-нравственные события, рекомендует другим несовершеннолетним осужденным женского пола начать свое духовно-нравственное самосовершенствование), высказывает несогласие отрицательно настроенным несовершеннолетним осужденным женского пола. Двенадцатый уровень – умение расширять гендерно-социальную проактивность: (помощь в обучении другим несовершеннолетним осужденным женского пола; увеличение переписки; поддержка отношений с семьей; повышение образовательного уровня; оказание помощи в проведении воспитательных мероприятий; участие в общественно полезной деятельности; проявление инициативы и др.).

Следует отметить, что движение несовершеннолетней осужденной непредсказуемо и зависит от ее окружения.

В ходе формирующего эксперимента проверялись теоретические основы, содержательные аспекты, условия, критерии формирования духовно-нравственных ценностей. Реализация программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», осуществлялась в трех воспитательных колониях (Новооскольской, Рязанской и Томской) и состояла из двух этапов. В ходе первого этапа формирующего эксперимента реализовывался

первоначальный вариант программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», в ходе второй – ее откорректированный вариант. После эксперимента программа была переработана и в окончательном варианте в большей мере отражала основные положения нашего диссертационного исследования.

В первой части формирующего эксперимента экспериментальную группу ($ЭГ^1$) составляли 35 несовершеннолетних осужденных женского пола и в контрольной группе (КГ) было 35 человек.

Во второй части эксперимента ($ЭГ^2$) учавсвовали 30 осужденных, в контрольной – экспериментальная группа принимавшая участие в первой части эксперимента.

Одновременно читались лекции по вопросам духовно-нравственных ценностей, в которых приняло участие свыше 150 несовершеннолетних осужденных женского пола.

Первая часть первого формирующего эксперимента включала общую лекцию для несовершеннолетних осужденных женского пола, посвященную целям и задачам программы развития их духовно-нравственных ценностей.

Важно, что воспитанницы с разным уровнем образования, проявили интерес в области духовно-нравственных ценностей. В данном контексте интересны высказывания отдельных воспитанниц: «… имею неполное среднее образование, не хотела учиться в школе» (А.); «…глупо упускать возможность пообщаться с Вами, да и просто послушать, взять что-то почитать» (К.); «Неплохо поразмышлять на темы, не связанные с отбыванием срока. Дополнительное образование не помешает» (С.).

Экспериментальная и контрольные группы были протестированы на грамотность и технику чтения.

По итогам тестирования было выявлено, что техника чтения очень низкая и составила 75 слов в минуту (средняя норма – 120 слов в минуту).

Что касается качества понимания сущности слов в области духовно-

нравственных ценностей в тексте, то в ЭГ[1] показатели были следующими: 1-й уровень (осужденная не раскрывает) – 91,3% осужденных; 2-й уровень (осужденная раскрывает своими словами) – 7,7%.

В контрольной группе (КГ) показатели результатов были следующими: 1-й уровень – 100%; 2-й уровень – 0%.

Проверка результатов двух групп показала, что первый показатель был примерно на одном уровне, а второй показатель был чуть выше в ЭГ[1].

Результаты изучения позволили констатировать необходимость предварительной подготовки несовершеннолетних осужденных женского пола по вопросам повышения уровня их функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей.

В этих целях один раз в неделю с воспитанницами проводились занятия. За период обучения произошел большой отсев, завершили обучение 12 человек.

В ходе предварительной работы повысилась грамотность воспитанниц в области духовно-нравственных ценностей, и было выяснено значение проводимой работы для каждой из них. Кроме того, в ходе предварительного этапа были выявлены следующие проблемы: необходимость сделать более доступными материалы программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», (несовершеннолетние осужденные женского пола очень медленно продвигались по программе, и необходимо было много работать индивидуально с каждой из них); массовое невыполнение практических заданий из-за отсутствия их связи с реальной жизнью воспитанниц.

Первая часть проведенного первого формирующего эксперимента позволила уточнить основные теоретические положения исследования: для формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц уровень их грамотности в данной области довольно низок, поэтому основной этап сформированности духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола необходимо начинать с этапа, который нами назван «формирование базовых основ формирования духовно-нравственных ценностей»

(умение читать специальные тексты, умение пользоваться словарями для осмысления духовно-нравственных и гендерных понятий и др.); в любые занятия с несовершеннолетними осужденными женского пола включались задания для осознания ими значимости предлагаемых текстов о духовности и нравственности; в обучении несовершеннолетних осужденных женского пола широко использовались наглядность, примеры из жизни, задания на сравнение, практическая составляющая и др.; в целях повышения чувства значимости воспитанниц и повышения чувства собственного достоинства больше внимания уделялось их позитивным достижениям.

В контексте вышеизложенного программа «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» была откорректирована: немного облегчены тексты, увеличено количество практических заданий на духовно-нравственное самосовершенствование воспитанниц.

Вторая часть первого формирующего эксперимента включала переработанную программу «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение». Большую роль сыграли введеные поощрения за правильно выполненные задания и благодарственные письма каждой осужденной об успешном завершении программы, что способствовало повышению дружественности в отношениях между педагогами и воспитанницами, а также повысило возможность осознания несовершеннолетней осужденной женского пола возможности выполнения полезной деятельности.

Для несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы второй части эксперимента ($ЭГ^2$) проводились занятия два раза в неделю, которые в индивидуальном порядке представляли письменные отчеты о выполненных заданиях и одновременно проверяли их знания сущностных характеристик основных духовно-нравственных категорий, использованных в изучаемом модуле.

При оценке использовались два критерия: 1) осужденная усвоила учебный материал, 2) осужденная не усвоила учебный материал.

Основу взаимодействия педагогов и воспитанниц составляли помогающие взаимоотношения. С помощью выяснения сущности непонятых воспитанницами слов повысился уровень их понимания нравственных категорий.

Именно такая повседневная деятельность, включающая выполнение заданий, на понимание, усвоение, применение знаний на практике позволила несовершеннолетним осужденным женского пола ЭГ[2] усвоить основные понятия и успешно их применять в воспитательной колонии.

Проверка сущности процесса формирования духовно-нравственных ценностей позволила выявить минимально необходимые компоненты для побуждения несовершеннолетних осужденных женского пола не только начать работу над собой по развитию духовно-нравственных ценностей, а и заниматься систематически духовно-нравственным самосовершенствованием. Это значимо, так как в современных отечественных воспитательных колониях недостаточно профессиональных сотрудников, способных поддержать несовершеннолетнюю осужденную женского пола в формировании и развитии духовно-нравственных ценностей.

В ходе эксперимента были выявлены проблемы, связанные с неграмотностью несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей, что не только затрудняло, но и сдерживало весь процесс их формирования.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о необходимости создания и реализации образовательных программ повышения грамотности воспитанниц в области духовно-нравственных ценностей, а в некоторых случаях и ликвидации безграмотности. Проведение констатирующего и первого формирующиего эксперимента подтвердило правильность выбора направлений формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола посредством реализации педагогической гендерной системы формирования их духовно-нравственных ценностей.

Выявленные минимально необходимые компоненты педагогической

гендерной системы позволили предложить их как дидактическую основу организации процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Главное содержание первого формирующего эксперимента это обоснование теоретических и содержательно-процессуальных аспектов педагогической гендерной системы (ПГС) формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательных колониях. Необходимо было в более полном объеме проверить педагогическую гендерную систему, включающую концептуально-целевой, содержательно-деятельностный и оценочно-рефлексивный компоненты, а также социально-коммуникативную обучающую среду (п. 3.3).

Одной из задач второго формирующего эксперимента было установление связи повышения квалификации субъектов образовательного процесса в области гендерно-педагогических основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и повышения гуманистичности позиции субъектов образовательного процесса.

В данном параграфе описываются характеристики субъектов педагогической гендерной системы (ПГС), их готовность к принятию и организации процесса формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц колонии в данном контексте.

Работа проводилась в течение 5-ти лет в Новооскольской, Рязанской и Томской колониях (2012-2016 гг.), в которых на момент эксперимента насчитывалось 187 несовершеннолетних осужденных женского пола, 78 сотрудников, а также общественные и религиозные организации.

В экспериментальную группу (ЭГ) входили 90 воспитанниц, 30 сотрудников воспитательных колоний и 15 волонтеров.

Контрольную группу (КГ) составили 70 несовершеннолетних осужденных женского пола и 10 сотрудников воспитательной колонии.

Реализация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях осуществлялась в три этапа.

Первый этап (информационно-аналитический) предполагал сбор и анализ информации о воспитательных колониях: количество несовершеннолетних осужденных женского пола, их психолого-педагогическая характеристика, статистические данные о правонарушениях и преступлениях; сведения об организациях, которые участвуют в воспитательных мероприятиях для несовершеннолетних осужденных женского пола; анкетирование сотрудников (приложения 1, 2); анкетирование волонтеров (приложение 3); анкетирование несовершеннолетних осужденных женского пола на предмет определения уровня сформированности у них духовно-нравственных ценностей, их личностных характеристик, уровня понимания ими компонентов педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей (приложение 4).

Второй этап (экспериментально-технологический), включал обучение сотрудников воспитательной колонии, волонтеров и осужденных гендерным педагогическим основам формирования духовно-нравственных ценностей; индивидуальную работу с волонтерами относительно принципов формирования духовно-нравственных ценностей; корректировку планов работы общественных и религиозных организаций; реализацию педагогической гендерной системы формирорования духовно-нравственных ценностей на единой методологической основе.

Третий этап (завершающий) содержал: повторное анкетирование сотрудников воспитательных колоний; повторное анкетирование несовершеннолетних осужденных женского пола; экспертную оценку результатов работы и анкетирования несовершеннолетних осужденных женского пола со стороны сотрудников воспитательных колоний и волонтеров; получение сведений о статистике нарушений дисциплины несовершеннолетними

осужденными женского пола в контрольных и экспериментальных группах, оформление результатов.

Образовательный уровень несовершеннолетних осужденных женского пола ЭГ и КГ был следующим: не имеющих образования в ЭГ – 2,6%, КГ – 1,4%; имеющих только общее (начальное) образование: ЭГ – 36,2%, КГ – 46,8%, основное общее (неполное среднее) образование – ЭГ – 53,7 %, КГ – 48,2 % (Диаграмма 1).

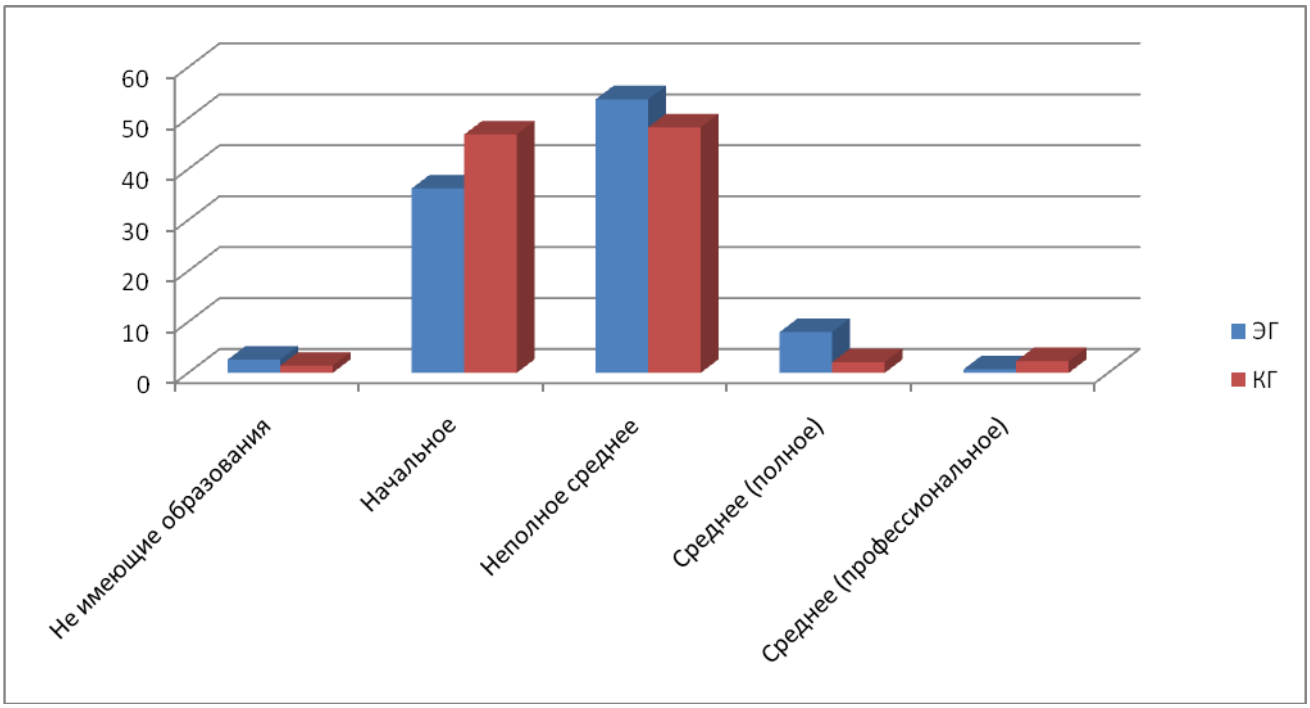

Диаграмма 1. Распределение несовершеннолетних осужденных женского пола по уровню образования, %

Доля несовершеннолетних осужденных женского пола, имевших среднее (полное) образование ЭГ – 8,0 %, КГ – 2,1 %; среднее профессиональное образование составила ЭГ – 0,7%, КГ – 2,3%;.

Относительно квалификации совершенного преступления несовершеннолетних осужденные женского пола распределились по четырем категориям.

Наибольшее количество несовершеннолетних осужденных женского пола ЭГ отбывали наказание за тяжкие – 55,3 % (КГ – 48,1%) и особо тяжкие – 34,8 % (КГ – 37,4%) преступления. Осужденных за преступления небольшой и средней тяжести было соответственно ЭГ – 0,3 % (КГ – 3,8 %) и ЭГ –9,6 % (КГ – 10,7 %) (Диаграмма 2).

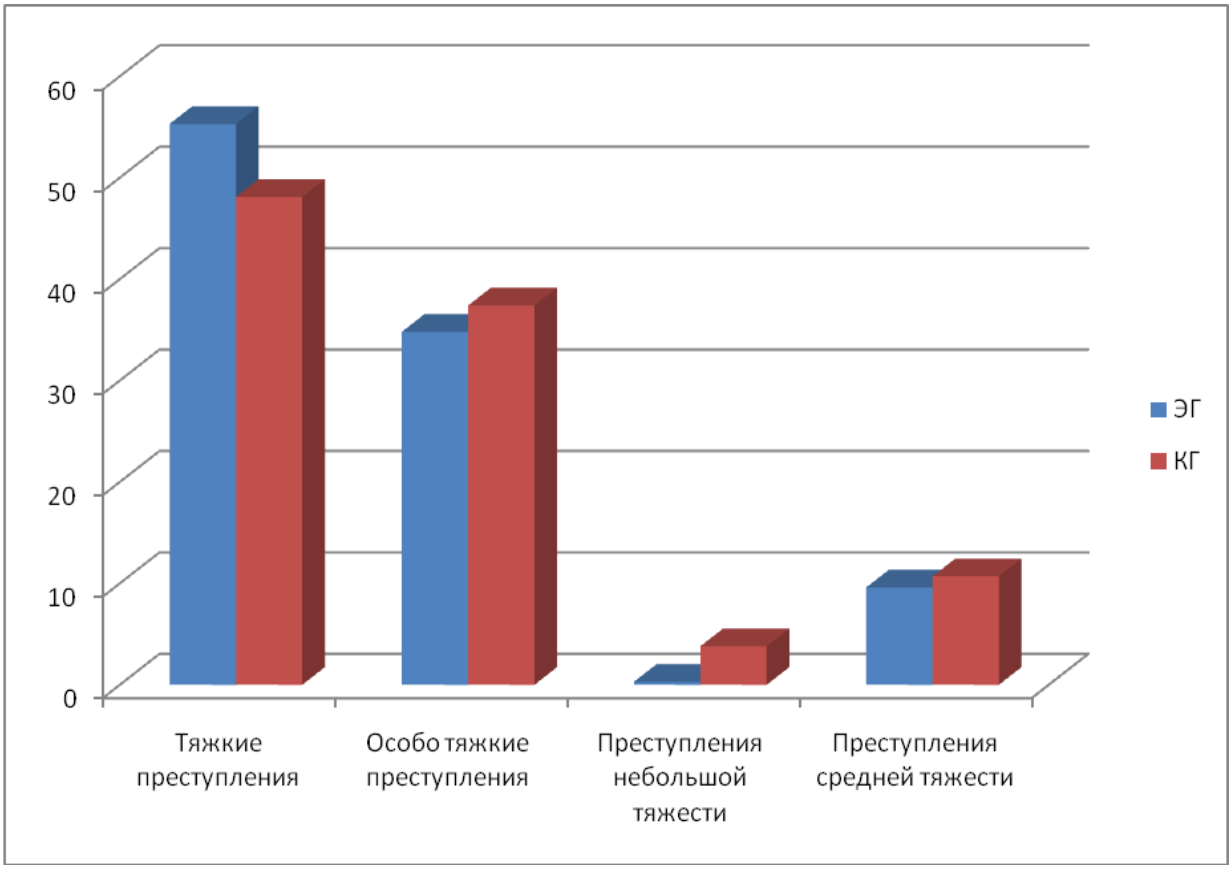

Диаграмма 2. Распределение несовершеннолетних осужденных женского пола в соответствии с квалификацией совершенных преступлений

После получения информации о воспитательной колонии, знакомства с субъектами процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола было проведено анкетирование всех субъектов эксперимента.

Была проведена первичная диагностика уровня знаний и понимания сущности педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей сотрудниками воспитательных колоний (приложение 1).

Первая анкета состояла из 16 вопросов:

I. Знание сотрудниками воспитательной колонии целей педагогической гендерной системы, основных принципов и средств формирования духовно-нравственных ценностей (вопросы 1–8).

II. Понимание содержания педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей (вопросы 9–15).

Одним из результатов является тот факт, что только 20% опрошенных ответили правильно на вопрос относительно целей педагогической гендерной системы. Каждый третий сотрудник (10%) смог дать определение термина «духовно-нравственные ценности», 46% – термина «духовно-нравственное самосовершенствование». Определение понятия «педагогическая гендерная система» дали только 20%. Только 33% опрошенных сумели перечислить основные принципы деятельности воспитательной колонии (ВК), а основные средства формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных – только 10% сотрудников воспитательной колонии (ВК).

В начале экспериментального исследования все сотрудники воспитательной колонии (ВК) не могли назвать компоненты педагогической гендерной системы. Правильные ответы об изменениях в духовно-нравственных ценностях воспитанниц были всего у 5%. Важно, что большинство из них (более 30%) считали, что измения должны произойти в отношении осужденной к себе. Все это свидетельствовало о том, сотрудники ВК были согласны с нами по поводу

выделенных показателей, характеризующих положительные изменения в педагогической гендерной системе.

Контент-анализ ответов на вопрос о том, что представляют собой «духовно-нравственные ценности исправившейся несовершеннолетней осужденной», свидетельствует о том, что большинство из них считает, что это воспитание полезное для общества и других людей; законопослушная; она как любой человек рассматривает свою жизнь и всегда желает помочь другим».

В целом половина ответов сотрудников воспитательной колонии (ВК) содержала представление о «духовно-нравственных ценностях исправившейся осужденной» как о гражданке, которая приносит пользу обществу (что позволило подтвердить цель педагогической гендерной системы), а 25% из них считают, что ее достижение связано с правильным поведением.

При определении уровня педагогической гендерной системы в практике воспитательной колонии (ВК) был проведен опрос по анкете, которая представлена в приложении 4.

Первая группа вопросов. Принятие несовершеннолетними осужденными женского пола педагогической гендерной системы с точки зрения сотрудников воспитательной колонии (ВК) (вопросы 6–9, 22–26, 31).

Посредством данных вопросов выяснялся интерес несовершеннолетних осужденных женского пола к развитию духовно-нравственных ценностей, личностным духовно-нравственным изменениям, активному участию в работе воспитательной колонии (ВК) по сопровождению воспитания их как духовно-нравственных личностей и др. (с точки зрения сотрудников воспитательной колонии).

Вторая группа ворпросов. Личностные характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола: общительность, инициативность, уважительность и др. (вопросы 27–30, 32–36, 45–47, 49, 51, 54, 56, 59, 75–77).

III компонент. Характеристика социально-коммуникативной обучающей

среды воспитательной колонии (ВК) в части принятия сотрудниками педагогической гендерной системы (вопросы 1–5, 10, 41–44, 65, 69, 70); в части собственно условий воспитательной колонии (ВК) (вопросы 11–21, 40, 48, 50, 52, 53, 55, 57, 58, 60–64, 66–68, 71–74, 78–80); условий трудовой деятельности воспитанниц (вопросы 37, 38, 39).

В опросе учавствовали 30 сотрудников воспитательных колоний.

Результаты анкетирования указывали на то, что характеристики гендерно-социальной проактивности воспитанниц были низкими. При этом активность воспитанниц в их духовно-нравственном становлении сотрудники воспитательной колонии (ВК) оценили на 3 балла из 10. Желание воспитанниц принимать участие в общественно полезной работе было оценено сотрудниками воспитательных колоний на 2,4 балла, а желание воспитанниц выполнять самостоятельные социально направленные действия – 2,8 балла. При этом уже совершенные воспитанницами самостоятельные социально направленные действия – 3,0 балла.

Сотрудники воспитательной колонии (ВК) низко оценили:

- заинтересованность воспитанниц в собственном духовно-нравственном совершенствовании (1,8 балла);
- участие воспитанниц в развитии других людей (2,2 балла);
- желание общаться с воспитанницами и сотрудниками воспитательной колонии (ВК) (3,8 балла);
- интерес воспитанниц к участию в развитии других людей (3,6 балла).

Полученные результаты соответсвовали выделенным нами основным характеристикам духовно-нравственной личности несовершеннолетней осужденной женского пола.

Уровень согласия самих сотрудников воспитательной колонии (ВК) с основной целью педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола был определен в 4,8 балла из 10 баллов.

Результат самооценки своей компетентности сотрудниками воспитательной колонии (ВК) составил 5,6 балла.

56,2% опрошенных считали, что духовно-нравственное развитие несовершеннолетних осужденных женского пола возможно;

43,8% – что невозможно.

Немного больше половины сотрудников воспитательной колонии (52%) считало, что воспитанницы могли бы проявлять большую активность и заинтересованность в собственном духовно-нравственном развитии.

Значительное количество сотрудников (94,4%) отнеслось положительно к тому, если бы процесс формирования духовно-нравственных ценностей был связан с собственными усилиями воспитанниц.

Ответы сотрудников воспитательной колонии (ВК) свидетельствовали, что результат формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц зависит от уровня сформированности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК) – 8,6 баллов; общность усилий всех участников воспитательного процесса – 7,4 балла (Диаграмма 3). Таким образом, был подтвержден ряд предложенных нами в педагогической гендерной системе социально-педагогических аспектов.

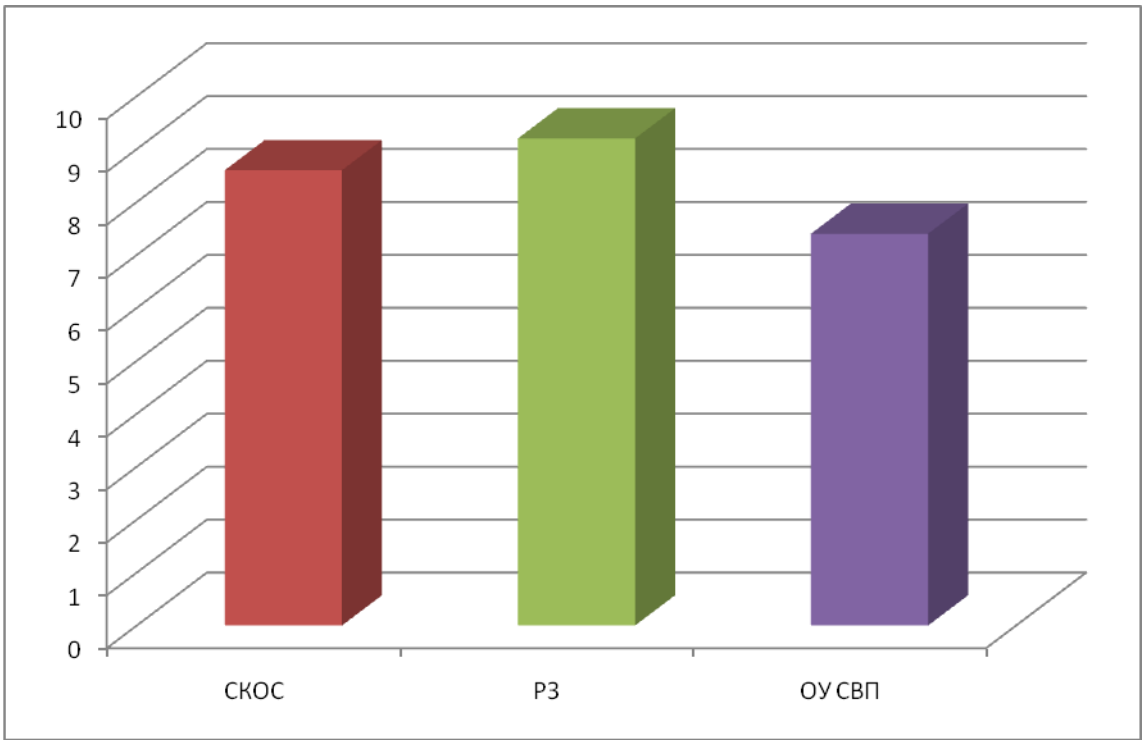

Диаграмма 3. Показатели значимых условий формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, по результатам опроса сотрудников воспитательной колонии (ВК)

СКОС – социально-коммуникативная обучающая среда;

РЗ – реализация законности в воспитательной колонии (ВК);

ОУ СВ – однонаправленность усилий субъектов воспитания.

Сотрудниками воспитательных колоний была высоко оценена актуальность повышения квалификации несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей – 9,2 балла, подтвердив тем самым важный содержательно-процессуальный компонент педагогической гендерной системы.

Средний же показатель характеристики социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК) – 6,2 балла.

Контент-анализ письменных работ 24% сотрудников воспитательной колонии (ВК) свидетельствовал о том, что большинство из них требовало ужесточения наказания для несовершеннолетних осужденных женского пола и только 13% заявили о необходимости сотрудничества с воспитанницами, остальные предложили организацию обучения повышения квалификации и создания нормальных условий в работе.

Таким образом, более 50% сотрудников воспитательной колонии (ВК) полагали, что у воспитанниц возможно формирование духовно-нравственных ценностей. Подавляющее большинство отнеслось положительно к идее собственного духовно-нравственного самосовершенствования. Сотрудниками воспитательной колонии (ВК) наиболее низко оценена собственная заинтересованность воспитанниц в формировании духовно-нравственных ценностей.

Было также проведено анкетирование среди волонтеров, работавших непосредственно в колонии (Томская региональная общественная организация «Содействие+» сотрудничает по вопросам, связанным с подготовкой сотрудников в рамках проекта «Альтернатива тюремного заключения в РФ», Томское региональное отделение Всероссийского добровольного общества «Спортивная Россия», благотворительные фонды «Забота» и «Томск-АнтиСПИД», Попечительский совет). Анкета включала вопросы те же, что и для сотрудников воспитательной колонии (ВК) (приложение 3).

Целью проведения исследования было изучение сущности понимания волонтерами процесса формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц колонии и соответствия педагогической гендерной системе воспитательной колонии (ВК) – целям духовно-нравственного развития несовершеннолетних осужденных женского пола.

Результаты анкетирования показали, что сущность понятия «духовно-нравственные ценности» большинство (90%) раскрыли верно, 25% правильно назвали дефиницию (среди сотрудников воспитательной колонии (ВК) только 20% смогли определить понятие «духовно-нравственные ценности» и «гендерная педагогическая система»).

Все волонтеры правильно определили понятие, а гуманизм верно определили только 37%, в тоже время этот показатель для сотрудников был значительно ниже, всего 10%. Необходимо отметить, что показали низкие результаты ответы волонтеров в определении целей педагогической гендерной системы – 6,25% (сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 30%); основных принципов деятельности воспитательной колонии (ВК) – 1% (сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 33%); средств формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола – 2,25% (сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 10%); составляющих компонентов духовно-нравственных ценностей воспитанниц – 0,6% (сотрудники воспитательной колонии (ВК) не дали правильных ответов). Приведенные данные представлены на диаграмме 4.

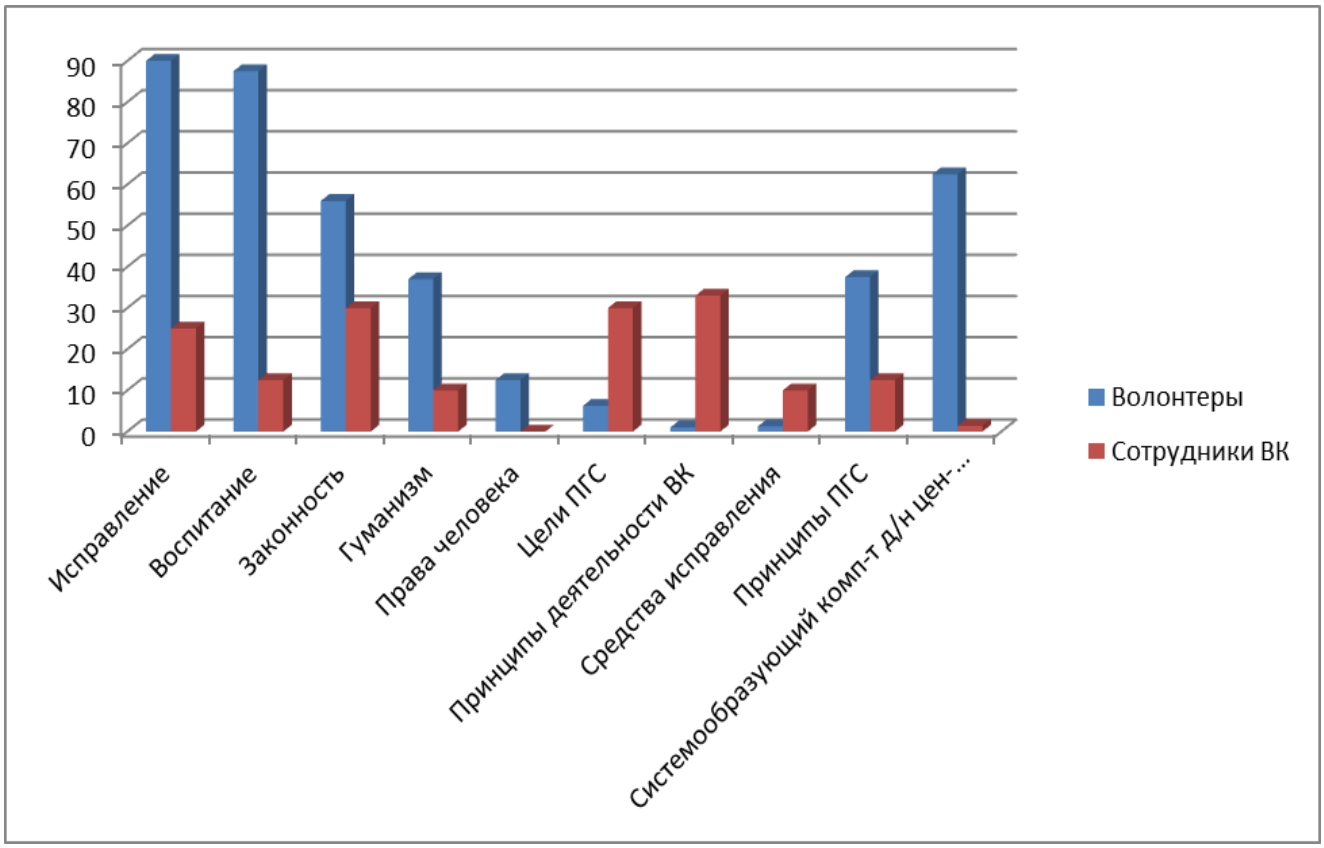

Диаграмма 4. Уровень понимания процесса формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц, %

Волонтеры выразили несогласие с целью педагогической гендерной системы (ПГС) – «формирование духовно-нравственных ценностей воспитанниц» 8,4 балла (сотрудники ВК – 6,6 балла) (Диаграмма 5).

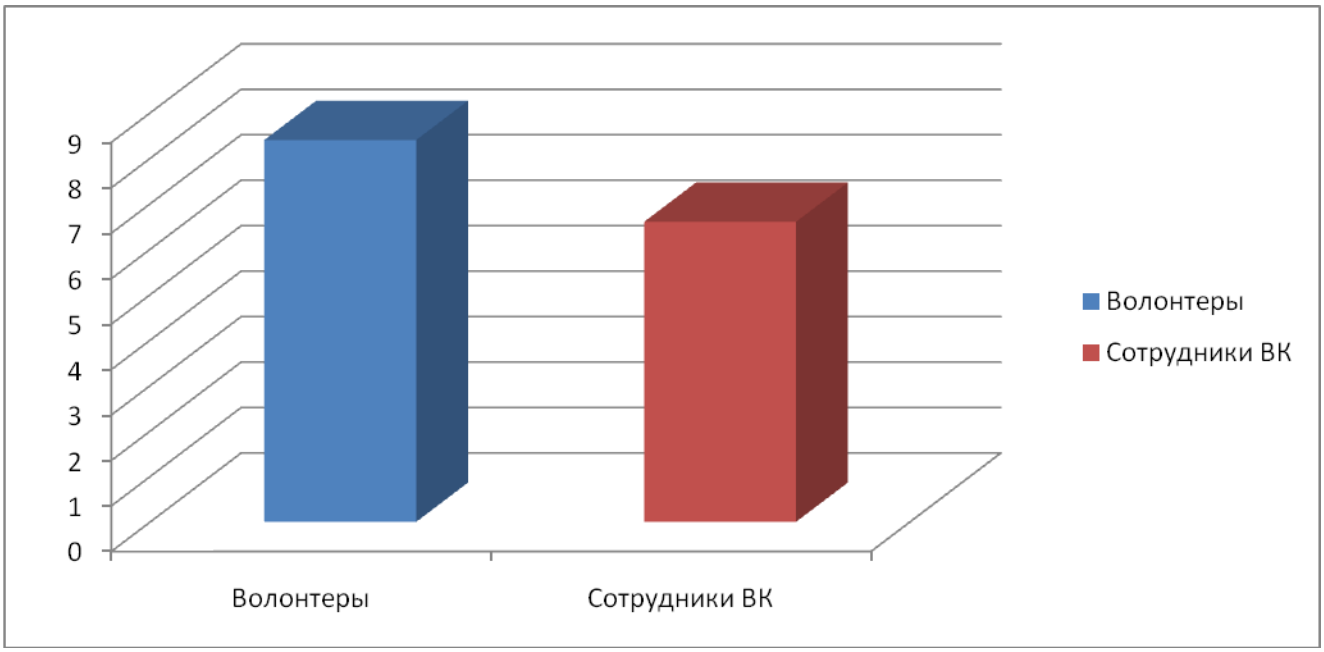

Диаграмма 5. Уровень согласия с целью воспитательной колонии (ВК) – «формирование духовно-нравственных ценностей»

Было проведено специальное исследование понимания волонтерами понятия «педагогическая гендерная система» (вопрос 12). Результаты свидетельствуют, что для них «педагогическая гендерная система» – это совокупность взаимосвязанных компонентов, учитывающих гендер, направленных на изменение поведения осужденной к лучшему, переосмысление взглядов, нахождение принципов позитивного поведения и следование им. В качестве примера приведем один интересный ответ: «Педагогическая гендерная система – это система, позволяющая обеспечить духовно-нравственное поведение человека посредством учета особенностей пола».

Относительно возможности формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола почти все опрошенные отметили, что это возможно. (Сотрудники воспитательной

колонии (ВК) 52,4%) (Диаграмма 6).

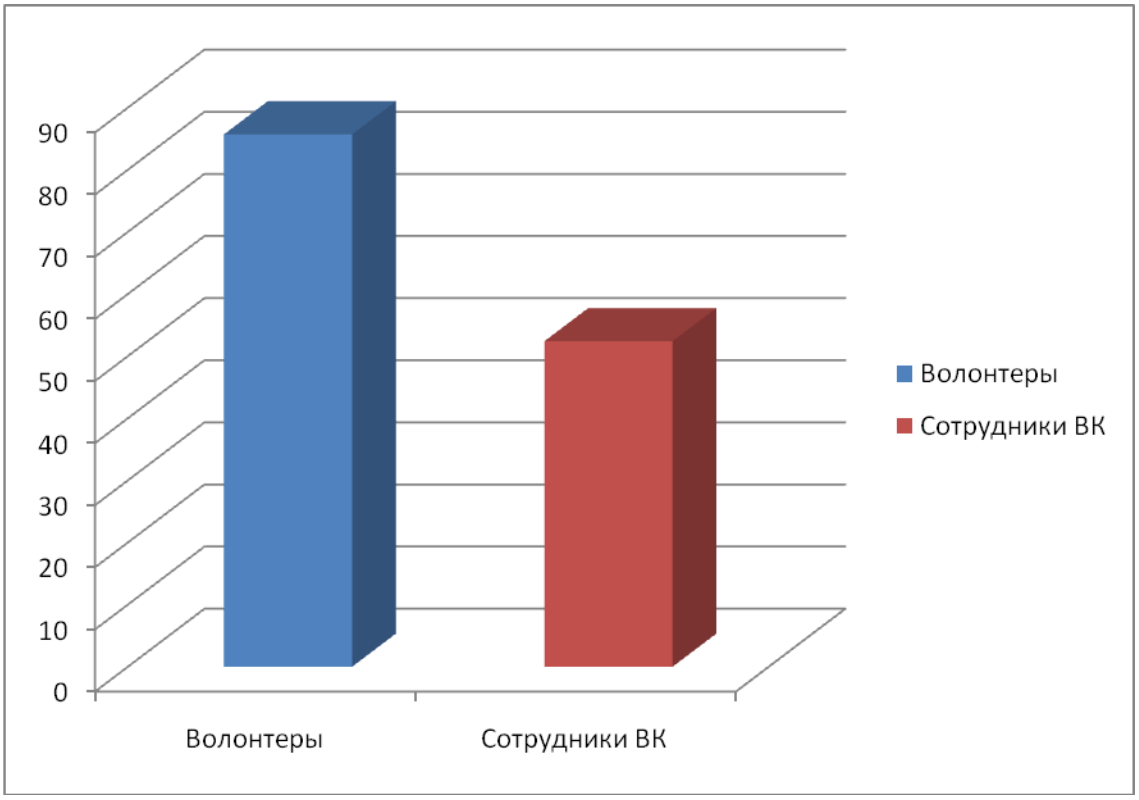

Диаграмма 6. Доля опрошенных, считающих, что возможно формирование духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола, %

При ответе на вопрос о представлениях волонтеров о духовно-нравственной личности исправившейся несовершеннолетней осужденной, 85,8% из них ответили, что это воспитанница, которая осознала свою ответственность за собственные потсупки, способна правильно оценить свои поступки. При этом 14,4% из них считали, что это личность, способная «критически оценить себя».

Волонтеры в своих ответах были единодушны, что несовершеннолетняя

осужденная женского пола должна быть инициативной, активной и заинтересованной в своем духовно-нравственном развитии. Среди сотрудников воспитательной колонии (ВК) такой ответ дали только 57% (Диаграмма 7).

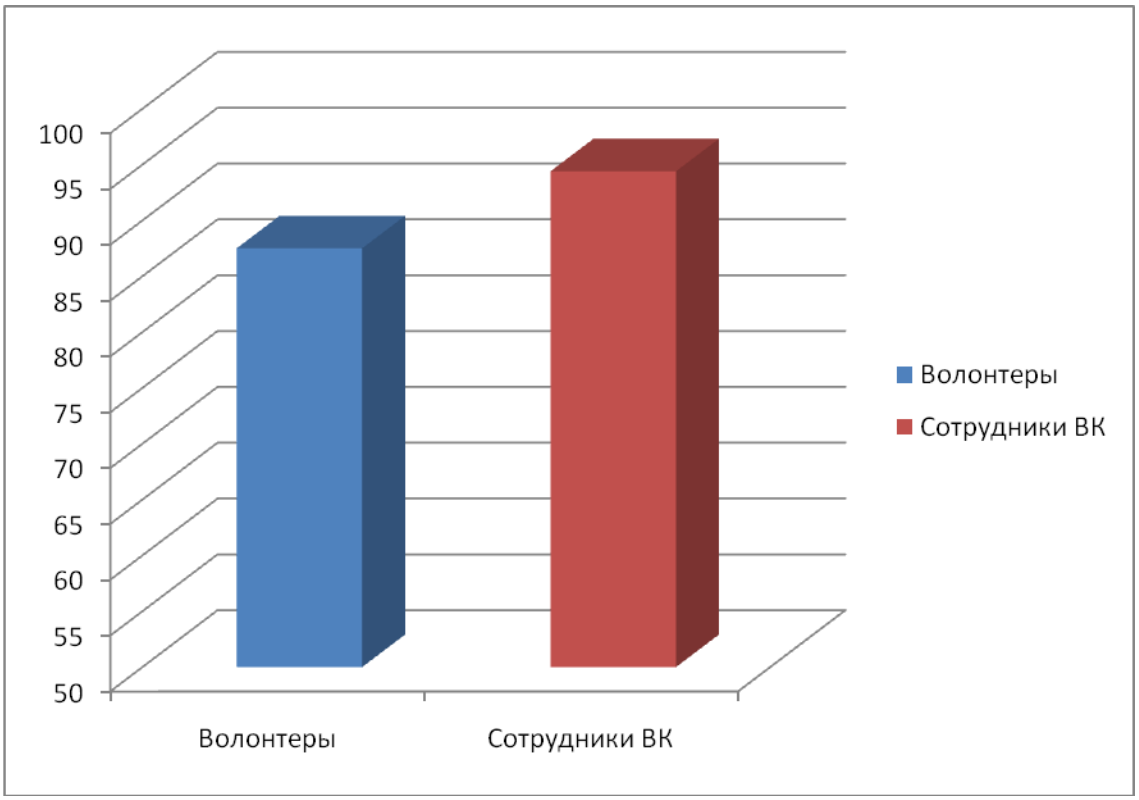

Диаграмма 7. Влияние активности несовершеннолетней осужденной женского пола на процесс формирования у них духовно-нравственных ценностей воспитанниц, %

Значимость самосовершенствования несовершеннолетних осужденных женского пола поддержали волонтеры (87,8%), сотрудники же воспитательной колонии (ВК) – 94,6%.

При этом волонтеры (100%) считают, действия несовершеннолетних осужденных женского пола уже в воспитательной колонии должны быть социально направленные. 90,8% – сотрудников воспитательной колонии (ВК).

Волонтеры отметили, что для повышения эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей необходимо вовлекать несовершеннолетнюю осужденную женского пола в разнообразные виды деятельности (таблица 7).

Таблица 7

Виды деятельности, в которые необходимо вовлечь несовершеннолетних осужденных женского пола в процессе формирования у них духовно-нравственных ценностей (результат анкетирования волонтеров), %

№ п/п	**Вид деятельности**	**Ед. измерения,** %
1	Профессиональная подготовка	83
2	Образование	72
3	Просвещение	74
4	Труд	84
5	Общественно полезный труд	87
6	Религиозные мероприятия	69
7	Спортивные мероприятия	73
8	Культурно-массовые мероприятия	58

Интересно, что волонтеры и сотрудники воспитательной колонии (ВК) не считают, что формированию духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетней осужденной женского пола будет способствовать их участие в культурно-массовых мероприятиях: волонтеры – 58%, сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 3,4%, подтверждает то, что качество проводимых мероприятий не способствует формированию духовно-нравственных ценностей, и субъекты воспитательной колонии (ВК) тоже делают такой вывод на основе своего практического опыта.

Ответы всех волонтеров свидетельствуют об их понимании значимости гендерно-гуманистической педагогической теории в деятельности воспитательной колонии (ВК), в тоже время сотрудников воспитательной колонии (ВК) – всего 4,9 из 10 баллов.

Обобщим результаты проведенного анкетирования.

Анализ ответов волонтеров показал, что они понимают ключевые характеристики формирования духовно-нравственных ценностей (58,8%);

Демонстрируют свое согласие с целью воспитательной колонии (ВК) – «формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола» (8,6 балла); осознают необходимость применения идей гендерно-гуманистической педагогической теории.

В тоже время волонтеры и сотрудники воспитательной колонии считают, что необходимо создавать условия для стимулирования несовершеннолетних осужденных женского пола к их активности в своем духовно-нравственном самосовершенствовании. В целом ответы сотрудников воспитательной колонии (ВК) незначительно отличались от ответов волонтеров.

Была поддержана идея формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола, а также необходимость проведения обучения в области педагогических и гендерных основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, целей и принципов функционирования воспитательной колонии (ВК)

для данной категории воспитанниц.

Кроме анкетирования использовались методы включенного наблюдения, индивидуального консультирования воспитанниц, выборочные неформализованные беседы с ними.

Для изучения соответствия теоретических положений диссертационного исследования, определяющих ведущие характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола, субъективных показателей сформированности духовно-нравственных ценностей и объективных условий педагогической гендерной системы (ПГС) для них была разработана специальная анкета (приложение 4).

Вопросы условно были распределены по трем группам.

I группа. Принятие несовершеннолетними осужденными женского пола педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей:

- уровень согласия с целью воспитательной колонии (ВК) – «формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола» (вопрос 5);
- восприятие идеи духовно-нравственного самосовершенстования и понимание содержательно-процессуальных компонентов педагогической-гендерной системы (ПГС) (вопросы 6 – 11, 16, 19, 46 – 48, 64).

II группа. Личностные характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола:

причинны (№№ 3, 4, 13, 15, 71, 78);

ценности и цели (№№ 12, 14, 20, 36, 44);

инициативность и активность (№№ 17, 18, 31– 35, 37 – 43, 65);

социальные характеристики (№№ 74 –77);

позитивность (№ 73);

достоинство личности (№ 72).

III группа. Характеристика социально-коммуникативной обучающей среды

воспитательной колонии (СКОС ВК):

- законность (№ 60); качество социально-коммуникативной обучающей среды (СКОС) (№ 63); поощрения (взыскания) (№№ 61, 62); положительные примеры в воспитательной колонии (ВК) (№ 70); комфортность среды воспитательной колонии (ВК) (№ 68); эмоциональный тон среды воспитательной колонии (ВК) (№ 69);
- реализация в воспитательной колонии (ВК) педагогической гендерной системы (ПГС) (№№ 21–26);
- уровень участия воспитанниц в работе по формированию духовно-нравственных ценностей (№ 43) и гендерных социально-образовательных программах (№№ 27 – 30);
- уровень общения субъектов образовательного процесса (№№ 50 – 53);
- взаимоотношения в образовательном процессе (№№ 54 – 58); методы воздействия в воспитательной колонии (ВК) (№ 49); уровень общения с сотрудниками воспитательной колонии (ВК), конфликтность (№ 45, № 59);
- особенности влияния социально-коммуникативной обучающей среды (СКОС) на воспитанниц колонии (№№ 66, 67).

Важно отметить, что ряд вопросов были перекрестными в целях определения уровня достоверности ответов.

Отметим, что, кроме получения данных, сама анкета использовалась как дидактический материал. Благодаря ей направлялось внимание воспитанниц на проблемы формирования духовно-нравственных ценностей, социальной значимости их жизни и перспектив после освобождения; показать значимость духовно-нравственных ценностей в жизни человека, мотивировать их к размышлениям на данные темы. Анкета также предоставляла несовершеннолетним осужденным женского пола возможность высказать свое мнение по интересующим их проблемам повседневной жизни в воспитательной колонии (ВК): значимости социально-коммуникативной обучающей среды, причин отрицательного ее влияния, общение с сотрудниками колонии и др.

В опросе приняли участие 54 несовершеннолетних осужденных женского пола, что составило 61% от общего числа несовершеннолетних осужденных женского пола этой группы экспериментальной группы.

Контрольной группы – 34 осужденных (40% от числа несовершеннолетних осужденных женского пола этой группы).

Результаты ответов на вопросы I группы «Принятие несовершеннолетними осужденными женского пола педагогической гендерной системы (ПГС)» показал следующее.

На вопрос, что если в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола упор будет сделан на собственные усилия, положительное отношение в экспериментальной группе (ЭГ) к данному предложению высказали 78%. Небольшой процент (5%) воспитанниц экспериментальной группы (ЭГ) на данный вопрос не ответили.

Доля несовершеннолетних осужденных контрольной группы (КГ), которые положительно отнеслись к данной идее составила 70%; отрицательно – 25%.

То есть среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) положительное отношение к педагогической гендерной системе выше на 8%, чем среди осужденных контрольной группы (75% и 67%) и отрицательное – ниже на 10% . В тоже время число сотрудников воспитательной колонии (ВК), которые положительно отнеслись 94%, отрицательно – 6,6% (Диаграмма 8).

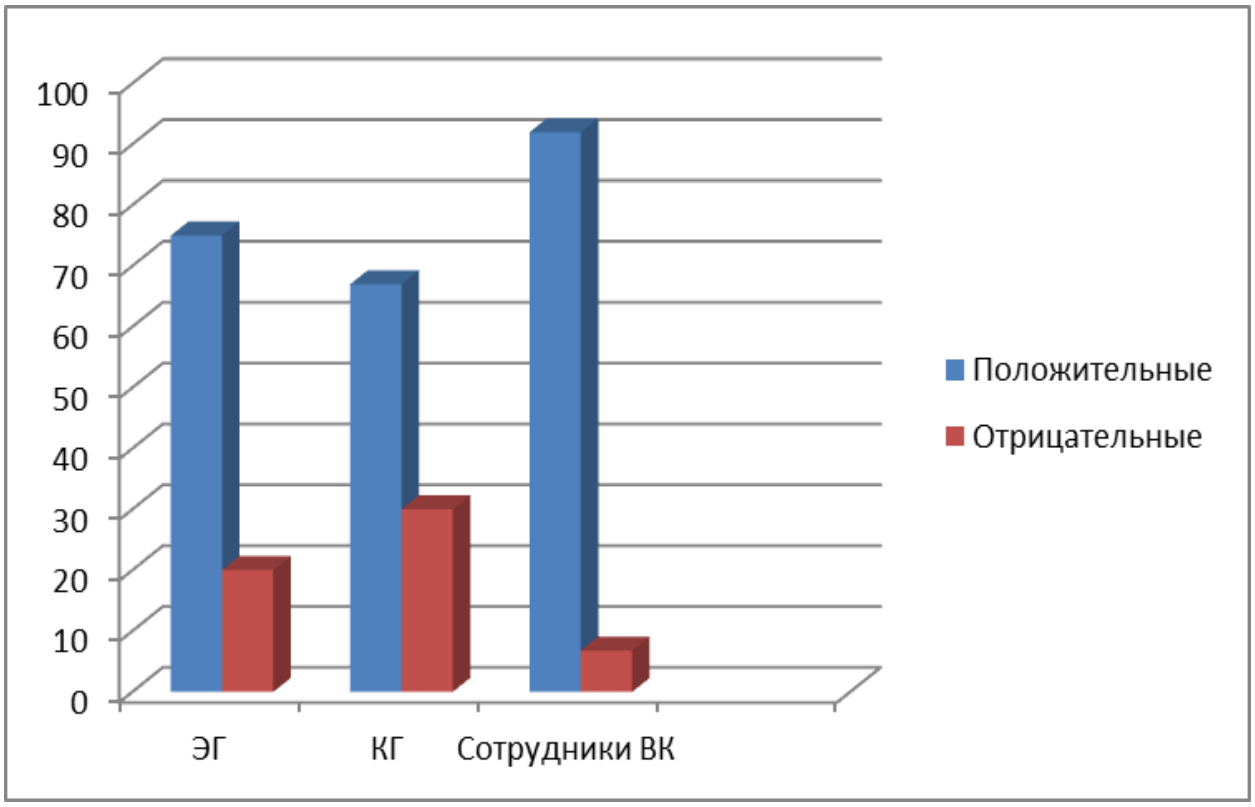

Диаграмма 8. Отношение несовершеннолетних осужденных женского пола к педагогической гендерной системе формирования духовно-нравственных ценностей, %

Уровень заинтересованности в собственном духовно-нравственном развитии среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) составил 5,6 балла, в КГ–7,8 балла. В то же время сотрудники воспитательной колонии (ВК) оценили заинтересованность воспитанниц в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании достаточно низко – на 3,4 балла (Диаграмма 9).

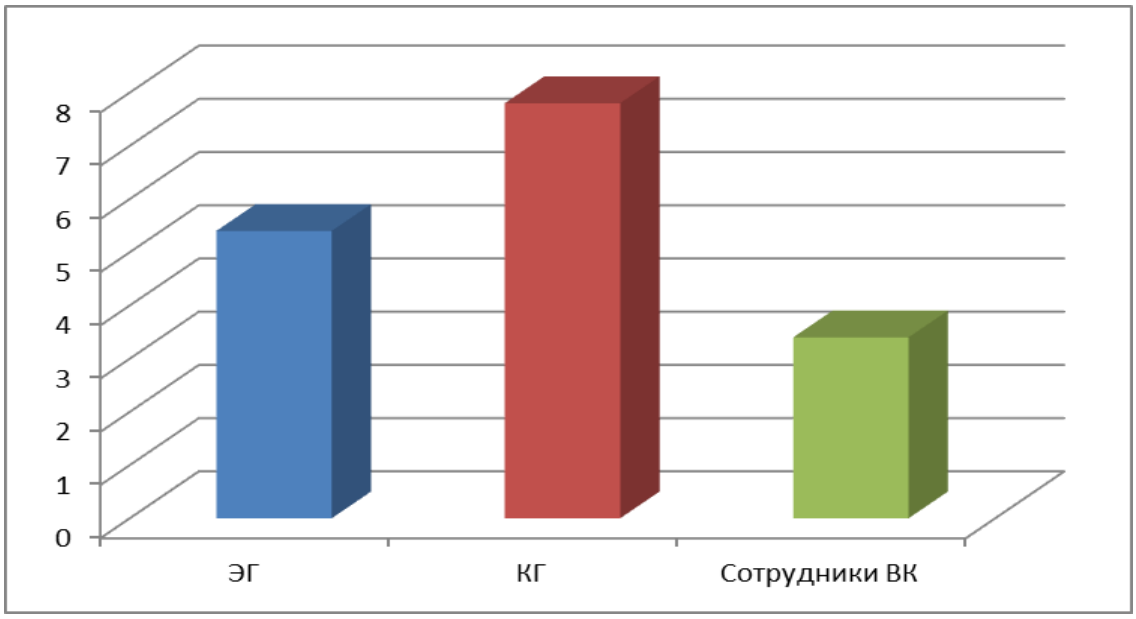

Диаграмма 9. Уровень заинтересованности несовершеннолетних осужденных женского пола в формировании духовно-нравственных ценностей

Необходимо отметить, что 44% несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) считали, что незачем заниматься духовно-нравственным развитием, а в контрольной группе (КГ) – 24% (Диаграмма 10).

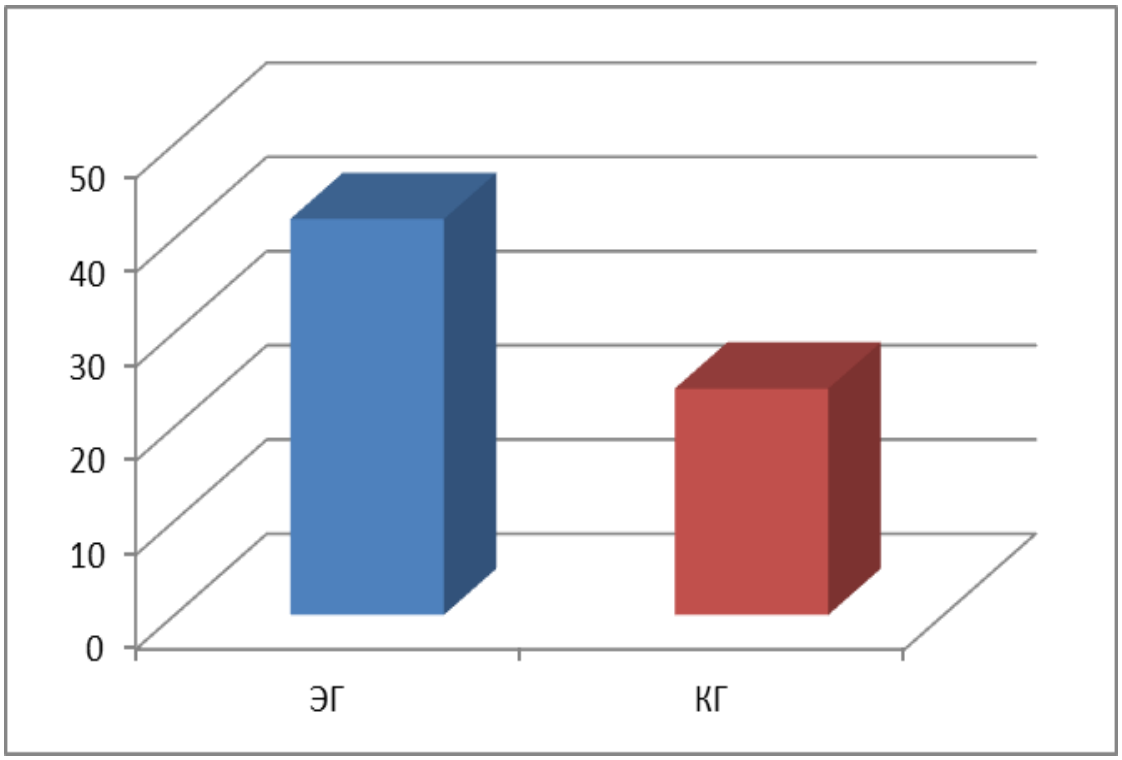

Диаграмма 10 . «Мне этого не надо», %

Среди видов деятельности, в которых должна участвовать несовершеннолетняя осужденная, чтобы иметь возможность развиваться духовно и нравственно, наибольшее значение в каждой группе несовершеннолетних осужденных женского пола занимает труд (экспериментальная группа (ЭГ) – 36%, в контрольной группе (КГ) – 34,3%), образование (экспериментальная группа (ЭГ) – 34%, в контрольной группе (КГ) – 32%) и религиозность (экспериментальная группа (ЭГ) – 18%, в контрольной группе (КГ) – 16%).

Несовершеннолетние осужденные женского пола двух групп подчеркнули важность повышения грамотности в области духовно-нравственных ценностей, 6,6 балла (экспериментальная группа) и 7,2 балла (контродльная группа). Важность этого показателя среди сотрудников воспитательной колонии (ВК) составила – 8,6 балла (Диаграмма 11).

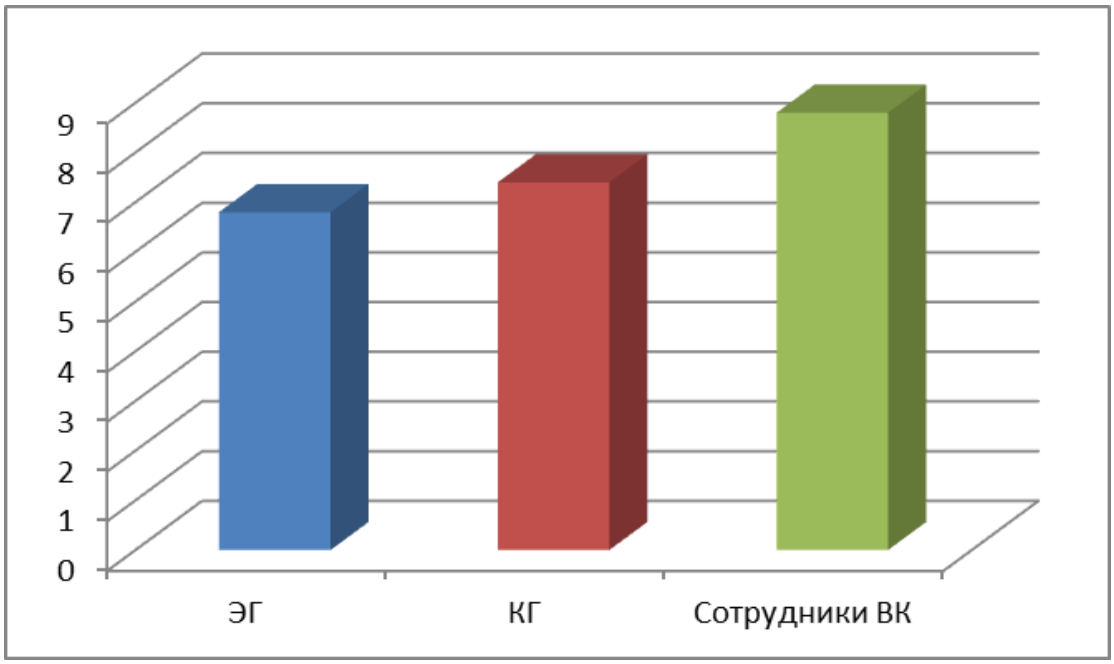

Диаграмма 11. Значимость грамотности воспитанниц колонии в процессе духовно-нравственного воспитания

К идее формирования духовно-нравственных ценностей воспитанницы воспитательной колонии отнеслись положительно, подчеркивая значимость данного процесса,

Отвечая на вопросы II группы «Личностные характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола», воспитанницы отметили, что признают себя причиной духовно-нравственного развития (ЭГ – 87%; в КГ – 82,6%) (Диаграмма 12).

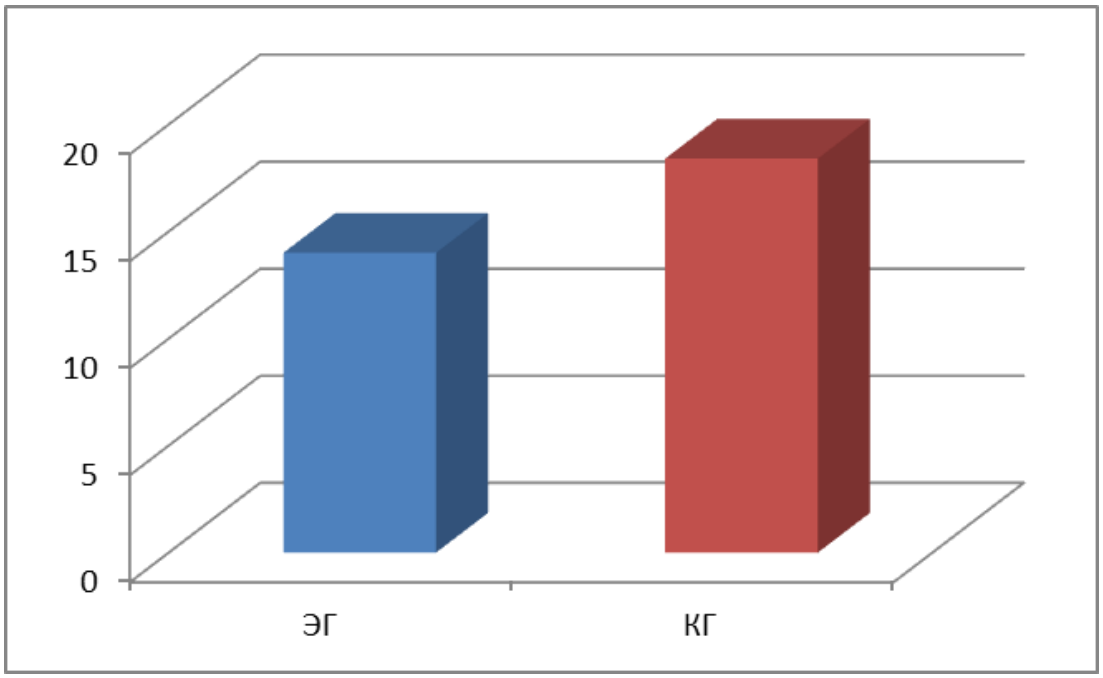

Диаграмма 12. Доля воспитанниц, признававших себя ответственными за свое духовно-нравственное развитие, %

Уровень желания несовершеннолетних осужденных женского пола включиться в социально направленную деятельность в экспериментальной группе (ЭГ) составил 3,8 балла, в контрольной группе (КГ) – 2,2 балла. Данный показатель сотрудниками воспитательной колонии (ВК) оценен выше, чем несовершеннолетними осужденными женского пола двух групп, – 4,7 балла.

Уровень включенности воспитанниц в социально направленную деятельность составил: в экспериментальной группе (ЭГ) – 3,2 балла; в контрольной группе (КГ) – 3,4 балла, у сотрудников воспитательной колонии (ВК) – 4,9 балла.

Обобщение результатов анкетирования (Диаграмма 12) позволяет констатировать, что в экспериментальной группе (ЭГ) уровень желания

несовершеннолетних осужденных женского пола совершать просоциальные действия оценен выше, чем реальная их деятельность. В целом результаты опроса всех субъектов ниже средних показателей.

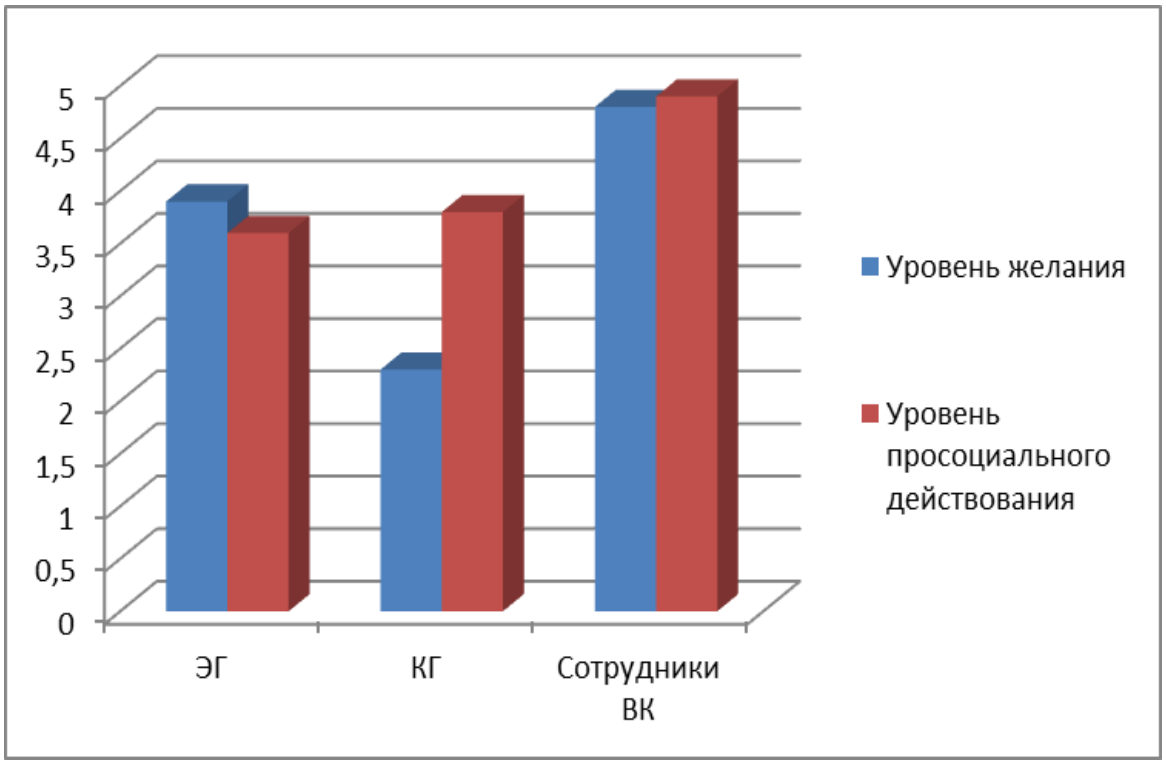

Диаграмма 13. Уровни желания несовершеннолетних осужденных женского пола к социально-гендерным и социально полезным действиям

Несовершеннолетними осужденными женского пола уровень собственного достоинства оценен достаточно высоко (экспериментальная группа (ЭГ) – 6,8 балла, контрольная группа (КГ) – 7,2 балла).

В тоже время уровень комфортности – ниже среднего (экспериментальная группа (ЭГ) – 4,8 балла; контрольная группа (КГ) – 3,5 балла).

К причинам участия в программе «Духовно-нравственная личность:

ценности и поведение» наибольшее число несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) ответили: «Для реализации себя в жизни» (33%). Выше всего была доля ответа: «Чтобы быстрее освободиться» – каждая вторая среди несовершеннолетних осужденных женского пола контрольной группы (КГ) и экспериментальной группы (ЭГ) – 17,7%.

Среди источников информации несовершеннолетние осужденные женского пола выделили: «Телевидение» (экспериментальная группа (ЭГ) – 25%, контрольная группа (КГ) – 50%), а «книги» – только 4% в экспериментальной группе (ЭГ) и 8% – в контрольной группе (КГ), «газеты» –3% и 1%.

Точка зрения воспитанниц колонии на уровень инициирования ими общения была оценена в контексте их пожеланий. Результаты показали, что несовершеннолетними осужденными женского пола в экспериментальной группе (ЭГ) не было высказано ни одного пожелания, а в контрольной группе (КГ) значимость общения составила 43%.

Больше всего выказываний было связано со стремлением несовершеннолетних осужденных женского пола скорее освободиться (48%).

Итак, результаты ответов на данные вопросы подтвердили описанные нами характеристики несовершеннолетних осужденных женского пола: низкий уровень ответственности/причинности и недостаточность гендерно-социальной проактивности, направленной на других людей.

Рассмотрим результаты анкетирования по третьей группе вопросов «Характеристика социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК)». Особо выделим следующие показатели.

Уровень законности в воспитательной колонии (ВК), по мнению несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ), составлял 4,8 балла, а с точки зрения несовершеннолетних осужденных женского пола контрольной группы (КГ) – 3,9 балла.

Оценка уровня законности, по мнению сотрудников воспитательной колонии (ВК), составила 8,6 баллов.

Воспитанницы воспитательной колонии (ВК) уровень сформированности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК) оценили в экспериментальной группе (ЭГ) на 4,7 балла; в контрольной группе (КГ) на 6,9 балла; а сотрудниками воспитательной колонии (ВК) – 8,6 балла.

Качество духовно-нравственного самосовершенствования: экспериментальная группа (ЭГ) – 4,6 балла; контрольная группа (КГ) – 2,9 балла; сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 5,3 балла.

Применение взысканий: экспериментальная группа (ЭГ) – 5,7 балла; контрольная группа (КГ) – 6,4 балла; сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 7,1 балла; применение поощрений: экспериментальная группа (ЭГ) – 4,3 балла; контрольная группа (КГ) – 4 балла; сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 7,1 балла.

Оценка доброжелательности в общении сотрудников воспитательной колонии (ВК) с несовершеннолетними осужденными женского пола составила: экспериментальная группа (ЭГ) – 3,8 балла; контрольная группа (КГ) – 3,2 балла; сотрудники воспитательной колонии (ВК) – 6,6 баллов.

Приведенные выше показатели отражены на диаграмме 14.

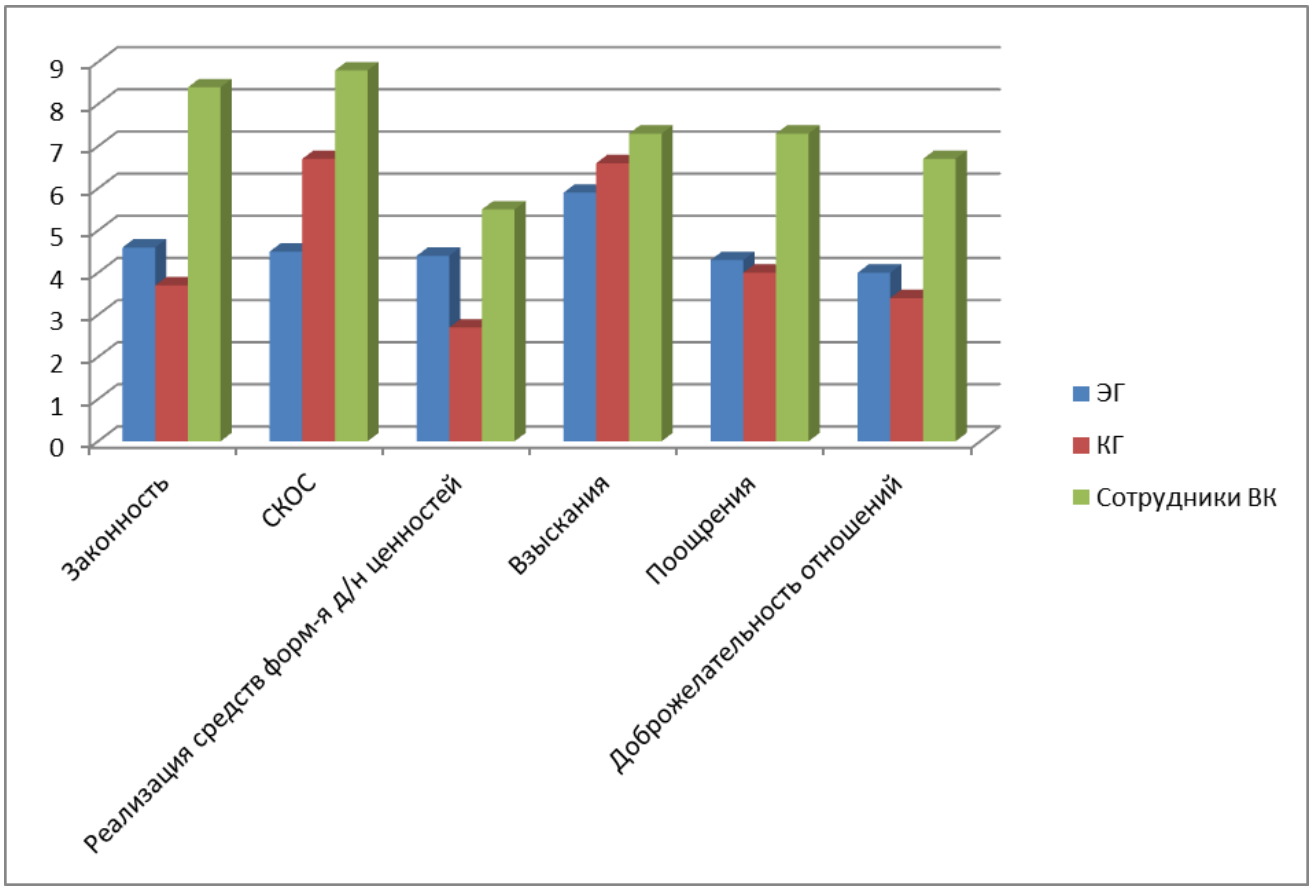

Диаграмма 14. Характеристика социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК)

Воспитанницы в двух группах ниже среднего оценили социально-коммуникативную обучающую среду воспитательной колонии (СКОС ВК): экспериментальная группа (ЭГ) – 4,7 балла; контрольная группа (КГ) – 4,3 балла; а сотрудники воспитательной колонии (ВК) – значительно выше (7,1 балла).

В качестве обобщения необходимо указать на то, что большинство несовершеннолетних осужденных женского пола положительно отнеслись к идее духовно-нравственного самосовершенствования и одобрили собственные усилия в процессе формирования духовно-нравственных ценностей (экспериментальная

группа (ЭГ) – 75%, контрольная группа (КГ) – 68%).

Необходимо выделить такое качество, как осознание несовершеннолетними осужденными наличия того, что необходимо исправить (экспериментальная группа (ЭГ) – 69%, контрольная группа (КГ) – 77%), в сравнении с тем, что надо развить (экспериментальная группа (ЭГ) – 54%, контрольная группа (КГ) – 65%), изменить (экспериментальная группа (ЭГ) – 54%, контрольная группа (КГ) – 71%).

Таким образом, процесс формирования духовно-нравственных ценностей в определенной мере значим для несовершеннолетних осужденных женского пола. И именно в становлении несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью они в большей степени признают себя причиной (экспериментальная группа (ЭГ) – 33%, контрольная группа (КГ) – 55%), а в меньшей – причиной совершенных безнравственных поступков (экспериментальная группа (ЭГ) – 80%, контрольная группа (КГ) – 12,5%). Все это подтвердило нашу точку зрения о важности гендерно-гуманистической направленности образовательного процесса, создания ситуаций успеха и нового позитивного опыта несовершеннолетней осужденной женского пола, который несовершеннолетняя осужденная может применять в своей жизнедеятельности.

Итак, мы изучили участников образовательного процесса воспитательной колонии (ВК): сотрудники ВК, волонтеры, осужденные. Эти категории респондентов подтвердили значимость включения несовершеннолетних осужденных женского пола в процесс формирования духовно-нравственных ценностей, необходимость специальной организации образовательной деятельности с учетом гендерных особенностей несовершеннолетних, социально позитивных действий и инициатив несовершеннолетних осужденных женского пола, чтобы они смогли стать духовно-нравственными личностями.

Анкетирование сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров выявило недостаточное знание этими субъектами целей воспитательной колонии

(ВК), принципов, средств духовно-нравственного развития осужденных, компонентов педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей. Это препятствовало реализации ее целей.

Изучение учебно-материальной базы воспитательной колонии (ВК) позволило констатировать:

- отсутствие учебно-методических материалов для повышения квалификации сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров по проблемам духовно-нравственного развития несовершеннолетних осужденных женского пола;
- недостаточное количество духовно-нравственной литературы (словари, художественные произведения и др.).

Кроме того, определенные трудности в организации экспериментальной работы в воспитательной колонии составила частая смена контингента.

Общим итогом изучения характеристик социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК), равно как и субъектов образовательного процесса явилось подтверждение необходимости проектирования предлагаемой нами педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В контексте разработанной нами педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола ее проектирование осуществлялось в логике четырех этапов.

Задачами подготовительного этапа формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола явились: повышение уровня компетентности субъектов образовательного процесса; развитие у них гуманистической позиции; создание необходимых условий для осознания воспитанницами и сотрудниками колонии значимости формирования у них духовно-нравственных ценностей.

Для повышения уровня выделенных в педагогической гендерной системе показателей социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК) (законность, открытость и эстетичность) к работе были привлечены представители общероссийской общественной организации «Совет ОНК», общественных наблюдательных комиссий Сибирского федерального округа, представители Общественного совета при УФСИН, прокуратуры и Томского ИПКР ФСИН России, Совет ветеранов ФСИН России.

Все это позволило разработать план совместной деятельности сотрудников воспитательной колонии и общественных организаций в соответствии со структурой педагогической гендерной системы.

Деятельность по повышению уровня законности среды воспитательной колонии (ВК), осуществляли не только начальник колонии, прокурор, но и представители Общественной наблюдательной комиссии Томской области, правозащитники, осуществляющие контроль за соблюдением законности и прав человека в воспитательных колониях. В содержание их деятельности входило: рассмотрение жалоб несовершеннолетних осужденных и разъяснение их прав; предоставление необходимых юридических материалов, а также проведение бесед и лекций, что способствовало снятию напряженных ситуаций в воспитательной колонии и давало возможность несовершеннолетним осужденным женского пола выговориться – все это повышало уровень доверия со стороны несовершеннолетних осужденных женского пола, их готовность к общению.

В ходе обучения сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров проводились индивидуальные консультации, прояснялась значимость соблюдения законности и качества социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК) для формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. В качестве показателя усвоения материала определялся на основе опросов уровень понимания сотрудниками воспитательной колонии (ВК) содержания педагогической гендерной системы (ПГС).

Основными критериями уровня сформированности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК) были определены и научно обоснованы такие, как: качество среды, вовлеченность воспитанниц в процесс формирования у них духовно-нравственных ценностей, число жалоб несовершеннолетних осужденных женского пола.

Расширение количества людей, привлекаемых к организации процесса формирования духовно-нравственных ценностей, способствовало повышению открытости среды воспитательной колонии (ВК). Особо необходимо отметить, что каждый из привлекаемых к исправлению несовершеннолетних осужденных женского пола проходил специальную подготовку и периодически получал консультации по данной проблеме.

Для повышения уровня эстетичности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК) традиционно летом проходит общественный смотр, посвященный Дню образования учреждения: большой концерт и спортивные состязания на стадионе, награждение лучших учащихся профессионального училища и школы, спортсменов и активистов. В числе зрителей – родители, члены Попечительского совета, бывшие воспитанницы. Большое внимание уделяется спорту – настольному теннису, волейболу, шахматам. Футбольная команда «Амазонки» занимает призовые места на городских соревнованиях по зимнему футболу. По программе УЕФА и Российского футбольного союза «Хет-трик» «Футбольные поля – детям России» воспитательная колония (ВК) Томской области получила профессиональное искусственное футбольное покрытие. 2 марта 2016 года митрополит Томский и Асиновский Ростислав освятил храм во имя святой Анастасии Узорешительницы в воспитательной колонии (ВК) Томского Управления Федеральной службы исполнения наказаний. Этот храм строился многие годы приходом Свято-Троицкой церкви, священники которой опекают заключенных несовершеннолетних девочек этой колонии, усилиями попечителей, жертвователей и сотрудников учреждения.

С целью повышения компетентности участников образовательного процесса в области гендерно-педагогических основ формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц, гуманистических отношений (сотрудников/работников воспитательной колонии (ВК), волонтеров, осужденных, иных лиц); обеспечения однонаправленности усилий субъектов образовательного процесса, организовывалось обучение сотрудников воспитательной колонии и волонтеров.

Тематика занятий с сотрудниками воспитательной колонии (ВК) имела гендерно-гуманистическую направленность, соответствовала структуре педагогической гендерной системы (ПГС). Содержание занятий включало следующие темы:

- Гендерная система духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних;
- Основные категории духовно-нравственного воспитания;
- Теория и практика личностно-центрированного, педагогико-аксиологического и субъект-субъектного подходов в одуховно-нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных женского пола;
- Несовершеннолетняя осужденная женского пола: становление духовно-нравственной личностью;
- Характеристика личности современной несовершеннолетней осужденной женского пола;
- Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: структура, содержание;
- Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: грамотность воспитанниц, факторы, препятствующие их воспитанию;
- Социально-коммуникативная обучающая среда реализации педагогической гендерной системы: субъектность личности воспитанниц; функции среды воспитательной колонии (ВК) (мотивационно-стимулирующая,

пропедевтико-реабилитационная, коррекционно-компенсирующая); совместная деятельность сотрудников, волонтеров, воспитанниц в духовно-нравственном становлении личности несовершеннолетних осужденных женского пола; гендерная проактивность воспитанниц.

На всех занятиях изучались рабочие материалы к программе педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц.

В ходе занятий повышалась функциональная грамотность сотрудников воспитательной колонии (ВК), их понимание и применение полученных знаний в области духовно-нравственных ценностей.

Большое значение имело сопровождение каждого обучающегося в процессе изучения программы презентациями, зарисовками, схемами. В ходе обучения использовались примеры, которые приводили сотрудники. Деятельностный характер повышения функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей реализовывался через специальные тренинги общения и выполнение домашних практических заданий.

Аналогичная работа проводилась с волонтерами. Важно было в начале обучения уточнить позиции сотрудников и волонтеров относительно целей работы с несовершеннолетними осужденными женского пола по формированию у них духовно-нравственных ценностей. В ходе общения и прояснения основных категорий педагогической гендерной системы волонтеры и сотрудники достигли понимания того, что важно, чтобы в воспитательной колонии (ВК) они следовали целям и порядкам, установленным в ней, знали принципы ее функционирования и действовали согласно им.

К различным общественным, правозащитным, религиозным организациям, определялись меры для реализации общего подхода в их совместной деятельности. В ходе общения с волонтерами и сотрудниками было выяснено, что они считают показателем эффективности работы с несовершеннолетними осужденными женского пола по формированию у них духовно-нравственных ценностей активность социально направленных действий воспитанниц,

что и послужило основанием для определения действий в повышении уровня согласия между всеми участниками образовательного процесса и подтверждало значимость гендерно-просоциальной активности несовершеннолетней осужденной в процессе реализации педагогической гендерной системы.

Организованная таким образом совместная деятельность сотрудников и волонтеров по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола способствовала достижению согласия в том, что в работе с несовершеннолетними осужденными женского пола необходима интеграция системно-центрированного, субъект-субъектного, педагогико-аксиологического, социально-гендерного подходов, реализация которых позволит спроектировать сквозную линию духовно-нравственного развития воспитаниц посредством единых требований. Необходимо отметить, что систематически оказывалась целенаправленная помощь общественным организациям в их деятельности. Так, для Фонда «Забота» важным для объединения усилий стало задание по раскрытию целей жизни несовершеннолетних осужденных женского пола.

Каждой воспитаннице давалось задание в виде вопроса «Чего Вы хотите достичь в жизни?», а на последующих занятиях развивалась эта тема через индивидуальную работу, технологии, дискуссии, работу с семьей и др.

Кроме того, волонтерам было предложено организовывать деятельность по повышению уровня нравственного развития как содержательно процессуального компонента педагогической гендерной системы (ПГС). В связи с этим было предложено прояснять с несовершеннолетними осужденными женского пола духовно-нравственные категории, которые изучаются на мероприятиях, проводимых волонтерами.

Реализация принципа просоциальной активной деятельности требовала сочетания теории и практического применения полученных знаний посредством включения воспитанниц в активное участие в проводимых практикумах.

Определились два направления включения несовершеннолетних осужденных женского пола в практическую деятельность:

первое – простые поручения – «помочь прикрепить объявление, принести наглядные пособия, повесить самой объявления»);

второе – организация мероприятий «для себя», «для других».

Такие практические задания развивали духовно-нравственный потенциал личности несовершеннолетней осужденной женского пола, помогали выстраивать позитивную перспективу через восстановление ее жизненных целей и примеры того, как можно жить без насилия и совершения преступлений.

В качестве показателя повышения практической направленности образовательного процесса был определен рост количества заданий на развитие гендерной просоциальной активности и числа несовершеннолетних осужденных женского пола, выполнивших задания.

При этом особое внимание обращалось на действия несовершеннолетних осужденных женского пола, направленные на помощь другим людям. Кроме того волонтеры давали задания, которые выполнялись несовершеннолетними осужденными женского пола по собственной инициативе. Так, Фонд «Забота» включил в план подготовку футбольного поля для посева травы, «Содействие+» – озеленение территории воспитательной колонии.

Так как для педагогической гендерной системы (ПГС) значима положительная оценка действий несовершеннолетних осужденных женского пола со стороны сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров, то это стало еще одним направлением работы с волонтерами. Им предлагалось продумать различные виды поощрений несовершеннолетних осужденных женского пола за хорошо выполненные социально-значимые действия. В этих целях использовались такие поощрения, как: одобрение; устная благодарность; устная благодарность перед всеми несовершеннолетними осужденными женского пола; упоминание фамилий несовершеннолетних осужденных женского пола в работе с руководством колонии; предоставление списка несовершеннолетних осужденных женского пола, осуществляющих гендерно-просоциальную деятельность.

С учетом того, что в педагогической гендерной системе (ПГС) одним из важных процессов является общение, ему и было уделено особое внимание. С учетом результатов анкетирования несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы было выявлено нежелание воспитанниц общаться и высказывать собственное мнение, были организованы занятия с сотрудниками воспитательной колонии (ВК) и волонтерами по проблемам общения. Результатом стало проведение занятий сотрудников и волонтеров с несовершеннолетними осужденными женского пола по стимулированию их к общению, что способствовало урегулированию несогласия, враждебности, а также понять потребности и проблемы несовершеннолетних осужденных женского пола, и в итоге – достичь сотрудничества, направленности их действий «вовне» («от себя»).

Удалось достичь того, что несовершеннолетние осужденные стали высказывать собственное мнение. Итогом стала разработка единого плана общественных, правозащитных, религиозных организаций в соответствии с приоритетными направлениями их деятельности по стимулированию несовершеннолетних осужденных женского пола к духовно-нравственному развитию.

Разработка единого плана работы по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и его реализация осуществлялись в контексте разработанной педагогической гендерной системы. Волонтеры Фонда «Забота» стали больше внимания уделять прояснению нравственных категорий, обсуждению с несовершеннолетними осужденными женского пола возможностей использования изученного, давали практические задания, при этом каждое мероприятие сопровождалось концертом.

Учитывая недостаточный уровень функциональной грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола, «Содействие+» начал демонстрировать ролики, иллюстрирующие все структурные компоненты морального кодекса, в котором впервые для малограмотных несовершеннолетних осужденных женского пола применялась методика проведения семинаров

по моральному кодексу: подробное рассмотрение нравственных категорий перед началом каждого занятия с зарисовками на доске и большим количеством примеров со стороны самих воспитанниц; видео небольшого отрывка, посвященного определенной нравственной норме (например, «Духовное взросление», «Нравственно-эстетическое воспитание», «Я создаю свою семью», «Мои дети – продолжение меня», и др.); обсуждение соответствующих тем; работу воспитанниц в парах, где они приводили примеры из своей жизни, вырабатывали общее решение, как побудить другого человека поступать согласно конкретной нравственной норме; общие выводы.

Кроме того, автором велась последовательная работа непосредственно с несовершеннолетними осужденными женского пола. В ходе индивидуальных собеседований и проведения практических занятий прояснялись основные категории духовно-нравственного развития (воспитание, знаемые и действенные духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственное развитие и др.); с помощью примеров повышалось осознание несовершеннолетних осужденных женского пола, что есть другая жизнь, что именно они являются причиной своей хорошей или плохой жизни; проводились тренинги, осознавалась цель – стать субъектом духовно-нравственного развития. Перед каждым занятием воспитанницы получали задания на развитие гендерно-просоциальной активности. Каждое социально полезное действие и инициатива осуществлялись в соответствии с ранее рассмотренной последовательностью.

Для несовершеннолетних осужденных женского пола был разработан текст для чтения «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», который использовался в целях: проверки уровня функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей: чтения текста вслух, определения сущности ключевых понятий, повышения уровня понимания и осмысления нравственных категорий (приложение 3).

В ходе обучения были разработаны методические рекомендации «О духовно-нравственных ценностях несовершеннолетних осужденных женского

пола», включающие основные духовно-нравственные понятия и вопросы для самопроверки, рекомендации по духовно-нравственному самосовершенствованию.

В целях повышения индивидуальной ответственности и активности проводились конкурсы эссе «Я – духовно-нравственная личность». Их подготовку осуществляли сами несовершеннолетние осужденные женского пола совместно с сотрудниками воспитательной колонии и волонтерами. Для повышения значимости конкурса для несовершеннолетних осужденных женского пола, автором был проведен опрос о пожеланиях воспитанниц по совершенствованию конкурса, о поощрениях победителей. Проведенный конкурс способствовал закреплениию индивидуальной ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола.

В связи с частичными изменениями состава несовершеннолетних осужденных женского пола и сотрудников проводилось повторное анкетирование сотрудников ВК. Результаты были сопоставлены с первоначальными ответами.

Обобщая вышеперечисленное, необходимо отметить, что впервые были изучены характеристики всех субъектов образовательного процесса и условия воспитательной колонии (ВК) в процесс реализации педагогической гендерной системы (ПГС) формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, осуществлена корректировка планов работы ВК и волонтеров, реализована педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

4.2 Эффективность педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях

В параграфе излагаются результаты апробации педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и ее экспертная оценка, а также описаны итоги первого формирующего эксперимента, в котором проверялись теоретико-методологические основания процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, содержание и технологии проектирования педагогической гендерной системы (ПГС). В параграфе доказано, что становление духовно-нравственной личности несовершеннолетней осужденной и повышение уровня ее функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей, гендерно-педагогические основы их формирования являются важными процессами в духовно-нравственном развитии воспитанниц; осмысление несовершеннолетними осужденными женского пола сущностных характеристик нравственных ценностей способствует повышению их мотивации в нравственном развитии. Кроме того в параграфе изложены материалы исследования уровня сформированности социально-коммуникативной обучающей среды (СКОС) в контексте рефлексивно-оценочного компонента педагогической гендерной системы (ПГС).

После окончания первого этапа формирующего эксперимента был изучен повторно уровень функциональной грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола в области осознания смысла основных категорий «духовно-нравственная личность несовершеннолетней осужденной» и «педагогическая гендерная система».

У всех несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы, участвовавших в первом формирующем эксперименте, показатели качества осмысления основных категорий были на 2-м уровне, а в контрольной группе остались прежними.

По завершении программы обучения экспериментальная группа показала положительную динамику не только всех показателей, но и положительные изменения в поведении.

Группа $ЭГ^2$ (в сравнении с несовершеннолетними осужденными женского пола $ЭГ^1$) продемонстрировала более быстрые темпы повышения функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей. Несовершеннолетние осужденные женского пола $ЭГ^2$ закончили обучение по программе за полгода, в то время как несовершеннолетним осужденным женского пола $ЭГ^1$ для этого понадобилось полтора года.

Сами несовершеннолетние осужденные женского пола $ЭГ^2$ отмечали позитивные изменения в своих духовно-нравственных ценностях. В письменных ответах они отмечали: «Обучаясь по данной программе, я стала размышлять над вопросами, про которые раньше и не думала. Теперь я не буду поступать так, как поступала до обучения» (А.); «…когда завершилось обучение, я поняла важную для меня вещь, о взаимосвязи всего в жизни» (С.); «Обучаясь по программе «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», я узнала больше о своих возможностях» (М.).

Наши теоретические выводы о том, что повышение функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей приводит к повышению уровня гендерно-просоциальной активности несовершеннолетних осужденных, были подвержены тем, что воспитанницы $ЭГ^2$ стали активно использовать полученные знания в своей повседневной жизни.

Лица, завершившие обучение по программе «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение», начали ощущать себя по-другому: «На занятиях я забыла, что я осужденная, и осознала, что я полноправная гражданка.

Я поняла, что могу жить в семье. Благодаря обучению я поняла, что могу и хочу приносить пользу близким и другим воспитанницам. Мне стало понятно, что нарушение законов природы приводит к уничтожению себя, своего будущего, и будущего моих детей» (С.).

Эмоциональное состояние воспитанниц колоний тоже улучшилось: «Я проявила интерес к программе «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение»… Она мне интересна, в ней есть то, над чем я раньше не задумывалась. Я очень рада, мне хорошо на душе» (А.); «Я рада, ... у меня произошли изменения внутри… у меня хорошие мысли, а негативные меня покидают, ... я была бы очень рада, если бы занятия продолжались» (М.).

Важно еще и то, что несовершеннолетние осужденные женского пола стали выступать с инициативами, подсказывают как улучшить программу: «Если бы в каждой теме программы были примеры из нашей жизни» (С.); «Хорошо бы заниматься этой программой по почте? Я уверена, что некоторые из нас с удовольствием переписывались бы» (М.).

Несовершеннолетние осужденные женского пола, закончившие обучение по программе, начали проявлять больше инициатив и в социально полезной деятельности (убока помещений, украшение своего рабочего места и т.д.). Осужденная М. отметила, что совершенно безобразно помещение, в котором они находятся, и заявила: «Я пообщалась со своей приятельницей, она поддержала мое предложение поговорить с оформителями, убедить их в необходимости кое-что переделать. И это нужно нам всем, так как это мы делаем для себя, и помещение станет красивым. И кто будет после нас им тоже будет приятно. Мы оформителей сумели убедить и результат всех удивил. Я убедилась в своих возможностях, испытав радость и уважение со стороны друзей. Занятия убедили меня, что у меня есть будущее».

Все вышеизложенное подтвердило выполнение субъективных показателей педагогической гендерной системы (ПГС) и объективных показателей духовно-нравственного развития (повышение уровня и числа гендерно-просоциальных

инициатив). Кроме того значительно улучшилось поведение несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ). В процессе обучения занятий несовершеннолетними осужденными женского пола экспериментальных групп было совершено всего несколько дисциплинарных нарушений.

В ходе эксперимента несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) выполняли практические задания по исправлению представлений других несовершеннолетних осужденных женского пола о духовно-нравственных ценностях, что способствовало улучшению общей обстановки в воспитательных колониях. Проведенный эксперимент способствовал снижению в 7,5 раз количества нарушений режима среди несовершеннолетних осужденных женского пола в одной из групп.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что первый формирующий эксперимент показал, что построение образовательной программы в соответствии с теоретическими положениями педагогической гендерной системы (ПГС), применение активных методов воспитывающего обучения и создание социально-коммуникативной обучающей среды способствовало достижению поставленной цели.

Кроме того подтверждены: концептуально-методологические основы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в рамках педагогической гендерной системы (ПГС); ряд предложенных зависимостей и принципов духовно-нравственного самосовершенствования, основные составляющие содержательно деятельностного компонента педагогической гендерной системы (ПГС) (положения о том, что становление несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью связано с повышением уровня функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей, широким использованием практических заданий на развитие компетенций в области духовности и нравственности, а также практическое применение данных

приводит к формированию гендерно-просоциальной активности несовершеннолетних осужденных женского пола; способствует становлению социально-коммуникативной обучающей среды, стимулирующей желание улучшения жизненной перспективы; проявлению гуманистической позиции тех, кто работает с несовершеннолетними осужденными женского пола; повышению компетентности этих людей); структура и содержание рефлексивно-оценочного компонента педагогической гендерной системы (ПГС), необходимость введения субъективных и объективных показателей (повышение уровня функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей; уменьшение числа нарушений режима; рост числа выполненных гендерно-просоциальных заданий и социально полезных инициатив).

Реализация в процессе обучения по программе принципа гендерно-просоциальной активной деятельности позволила выстроить гендерно-просоциальную деятельность несовершеннолетних осужденных женского пола, помочь сформировать духовно-нравственные ценности, повысить чувство собственного достоинства несовершеннолетних осужденных женского пола благодаря осознанию ими положительных результатов своей деятельности в гендерном контексте.

Было доказано, что в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола необходимо шире использовать принцип субъект-субъектного взаимодействия, так как важно, чтобы деятельность была значима для каждой несовершеннолетней осужденной, а изучаемые материалы – поняты и усвоены воспитанницами.

Также доказано и предположение о том, что формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола требует не только субъект-субъектного взаимодействия и соблюдения законов, но и ориентации на успех. Для реализации ситуации успеха важно осуществление идей персонификации и фасилитации, понимание самого механизма его достижения.

Кроме того, в ходе эксперимента была доказана зависимость между успешностью формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и их функциональной компетентностью в области духовно-нравственных ценностей. Несовершеннолетние осужденные женского пола отмечали, что часто специально старались обидеть педагогов, потом сожалели об этом и были рады их спокойствию и действиям по достижению нами успехов в усвоении учебного материала.

Важным был также вывод о том, что становлению несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью способствуют: осознание самими несовершеннолетними осужденными женского пола значимости организуемой деятельности и ее пользы для них; повышение уровня понимания основных понятий в области духовно-нравственных ценностей; успешность достижения поставленных задач и их позитивное подтверждение.

Способствовала формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола также гуманность социально-коммуникативной обучающей среды и гуманные отношения между участниками образовательного процесса.

На рассмотрение и экспертное заключение ученым Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (НИИ ФСИН России), Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (АПУ ФСИН России), Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (СЮИ ФСИН России), управлениям Федеральной службы исполнения наказаний, территориальным органам ФСИН России и сотрудникам воспитательных колоний (ВК) были представлениы содержание и технологии становления педагогической гендерной системы (ПГС) и результаты эксперимента. Экспертами (84 человека), сотрудниками воспитательной колонии (ВК) (стаж работы в воспитательной колонии свыше 6 лет) были предварительно прочитаны лекции о духовно-

нравственных ценностях несовершеннолетних осужденных женского пола (4 часа.).

Практически все опрошенные (92%) охарактеризовали содержание программы «Духовно-нравственная личность: ценности и поведение» как полезное для несовершеннолетних осужденных женского пола, а ее материалы как понятные несовершеннолетним осужденным женского пола (82%). Большинство из них (81%) положительно отнеслись к идее формирования духовно-нравственных ценностей через обучение по специально разработанным программам.

Эксперты убедили нас в том, что чем больше будет привлечено людей для участия в процессе становления несовершеннолетней осужденной женского пола духовно-нравственной личностью, тем лучше. Многие респонденты высказали мнение, что подобная программа необходима и для самих сотрудников воспитательной колонии (ВК).

Результаты второго формирующего эксперимента в полной мере подтвердили эффективность педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Так, в экспериментальной группе (ЭГ) сотрудников воспитательной колонии уровень знания основных категорий («духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственное самосовершенствование», «гендерное воспитание», «педагогическая гендерная система») повысился на 42% и составил 74%. В контрольной группе (КГ) уровень определения сущности этих понятий снизился на 12% и составил 8%, что практически в 11 раз ниже показателей сотрудников воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ).

Значительно (на 70%) повысился уровень знания сотрудниками воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) принципов и компонентов педагогической гендерной системы (ПГС) и составил 68%. В контрольной группе (КГ), наоборот, уровень знаний понизился на 6% и составил 2% (Диаграмма 15).

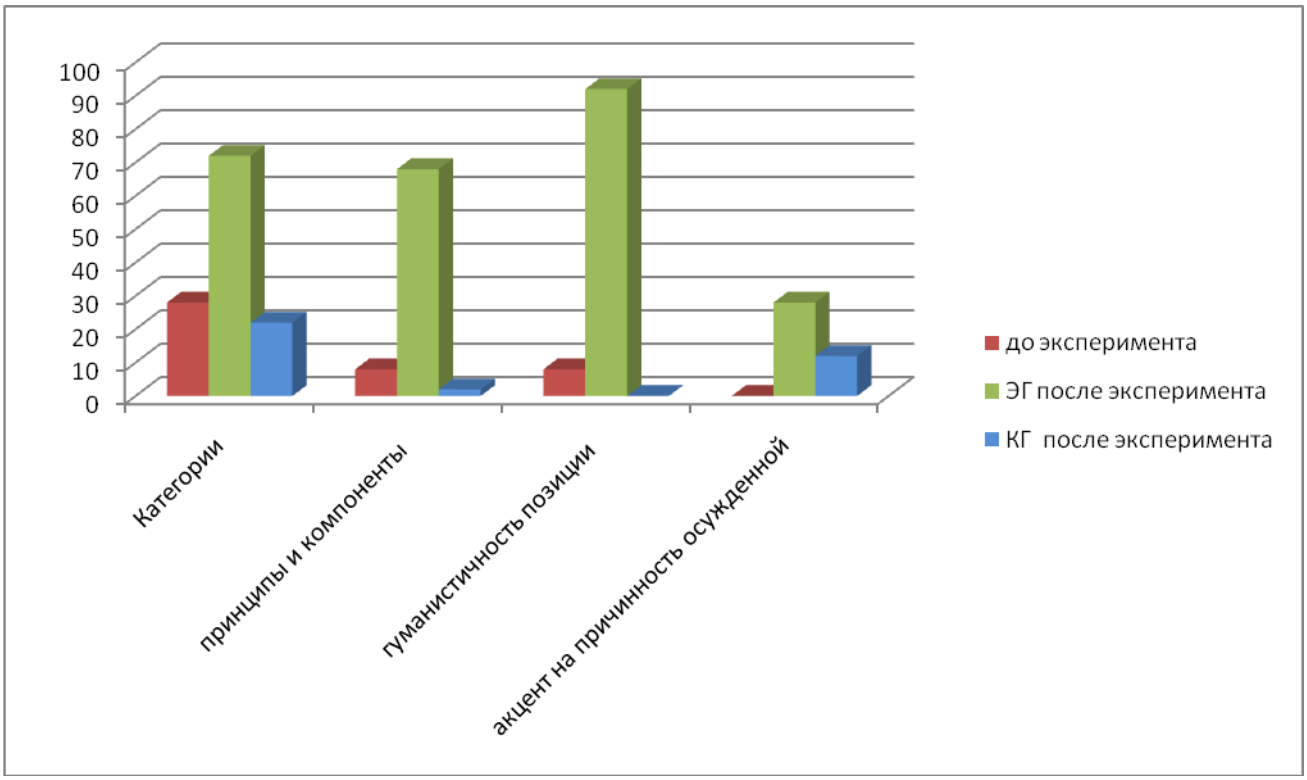

Диаграмма 15. Сравнительный анализ (до и после эксперимента) знаний сотрудников ВК концептуально-методологических основ ПГС, %

В большей степени респонденты усвоили необходимость изменения в ходе развития духовно-нравственных ценностей уровня их сформированности (усвоившие 86%). Среди компонентов педагогической гендерной системы (ПГС) лучше всего был понят компонент «социально-коммуникативная обучающая среда» (уровень усвоения – 76%), а среди путей формирования единства взглядов – «необходимость единого понимания цели программы всеми субъектами образовательного процесса» (68%).

На вопрос, что представляет собой воспитательная колония (ВК), «исправившаяся несовершеннолетняя осужденная как духовно-нравственная личность», представители экспериментальной группы (ЭГ) дали более подробные характеристики: воспитанница, которая шире смотрит на приоритеты в своей жизни; ответственная, открытая, трудолюбивая, вежливая, уважающая людей,

добрая, гуманная, грамотная, социально устойчивая; нравственная, с чувством собственного достоинства; образованная, уважающая общество.

Выделим новые аспекты характеристик данной категории – «ответственная», «нравственностенная» (16%), «инициативная» (14%).

В большинстве ответов эксперментальной группы (ЭГ) использовалось слово «человек» и только в одном – «несовершеннолетняя осужденная женского пола».

Появилась характеристика гражданственности несовершеннолетних осужденных женского пола.

Все ответившие в контрольной группе (КГ) считали, что «Духовно-нравственная личность – это когда ценности добра, уважения других становятся главным в жизни воспитанницы».

В процессе бесед с сотрудниками воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) задавались такие вопросы, которые могли бы стимулировать несовершеннолетнюю осужденную женского пола в собственном духовно-нравственном развитии, а также ее активность в данном процессе. Среди таких мер сотрудниками воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) перечислены: досрочное освобождение; не препятствовать социально-гендерным связям несовершеннолетних осужденных женского пола; привлечение к проведению воспитательных мероприятий, что подтвердило некоторые структурные элементы педагогической гендерной системы (ПГС).

Обобщение повторного анкетирования сотрудников воспитательной колонии (ВК) относительно целей, принципов педагогической гендерной системы (ПГС) формирования духовно-нравственных ценностей, компонентов педагогической гендерной системы (ПГС) показало, что в экспериментальной группе повысился уровень знаний в среднем на 63%, в контрольной группе (КГ) – понизился на 12%.

Проведенное анкетирование сотрудников воспитательной колонии в связи с отношениями несовершеннолетних осужденных женского пола к процессу

формирования духовно-нравственных ценностей показало положительную динамику их активности и инициативности, кроме того изменения характеристик обучающей среды воспитательной колонии (ВК), а также отношения сотрудников к педагогической гендерной системе (ПГС) (Приложение 2) выявило, что значимые показатели духовно-нравственного развития изменились в лучшую сторону.

В экспериментальной группе (ЭГ) на 36% повысилось число сотрудников воспитательной колонии, которые считали, что несовершеннолетние осужденные женского пола могут проявлять большую активность и заинтересованность в собственном духовно-нравственном развитии, и составило 93%. В контрольной группе (КГ) 35% либо не ответили, либо ответили отрицательно.

В экспериментальной группе (ЭГ) 2% сотрудников воспитательной колонии выразили согласие одним из основных элементов педагогической гендерной системы (ПГС) – организация социально-гендерных направленных действий несовершеннолетних осужденных женского пола в колонии.

В то же время в контрольной группе данный показатель снизился на 12% и составил 78%, Можно сделать вывод, что сотрудники подтвердили эффективность проведенного исследовании и отметили повышение доброжелательности в общении между несовершеннолетними осужденными женского пола и сотрудниками воспитательной колонии. Данный показатель повысился более, чем в 2 раза в экспериментальной группе (ЭГ), что указывает на то, что реализация педагогической гендерной системы (ПГС) способствовала повышению уровня гуманистичных отношений самих несовершеннолетних осужденных женского пола.

Относительно показателей социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК), то, с точки зрения сотрудников воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ), они улучшились. Так, сотрудники экспериментальной группы (ЭГ) отметили повышение возможностей для несовершеннолетних осужденных женского пола в развитии своих профессиональных навыков. (5,4 – 6,8 балла). Оценка практических

заданий в программе несовершеннолетними осужденными женского пола показала, что социально полезные гендерные навыки их повысились: с 3,8 балла до 6,1 балла, а использование новых технологий в процессе воспитательной работы: с 4,2 баллов до 4,8 баллов.

В целом в экспериментальной группе (ЭГ) средний уровень усвоения системообразующих компонентов педагогической гендерной системы (ПГС) и уровень осознанности их применения в профессиональной деятельности стали выше, чем в контрольной группе (КГ), и составил 52%. Наиболее значимым было применение педагогико-аксиологического, личностно-центрированного, социально-гендерного подходов в проектировании педагогической гендерной системы (ПГС). Важно, что и сотрудники восчпитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) оценили значимость своего понимания психолого-педагогических оснований духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола (100%).

Одновременно с анкетированием сотрудников воспитательной колонии проводилось повторное анкетирование несовершеннолетних осужденных женского пола. Результаты показали, что доля несовершеннолетних осужденных женского пола, которые стали ощущать себя причиной своего духовно-нравственного самосовершенствования (экспериментальная группа (ЭГ) рост на 12%), в контрольной группе (КГ) снизился на 6,5%.

Уровень собственной заинтересованности несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) в духовно-нравственном самосовершенствовании увеличился на 2 балла и составил 7,4 балла, в контрольной группе (КГ) снизился и составил 7,6 балла.

В экспериментальной группе (ЭГ) практически наполовину уменьшился процент ответа на вопрос, в котором несовершеннолетняя осужденная отвечала, что не надо меняться, а в контрольной группе (КГ), напротив, число отрицательных ответов возросло на 14% и составило 28%.

Данные результаты подтвердили значимость выстраивания положительного опыта несовершеннолетних осужденных женского пола в настоящее время.

Наоборот, сравнение показателей позволило сделать вывод, что повышение уровня положительного в работе с несовершеннолетними осужденными женского пола приводит к повышению уровня ответственности за свое духовно-нравственное самосовершенствование и осознание его необходимости.

Изменились мотивы участия несовершеннолетних осужденных женского пола в процессе формирования духовно-нравственных ценностей. В экспериментальной группе (ЭГ) число ответов, связанных с выходом на свободу составило 14,5%, что среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы подтверждает, что воспитательная работа нейтрализовала их постоянное стремление быстрее вырваться на свободу». В контрольной группе (КГ), напротив, этот показатель повысился (на 13%) и составил 28%.

Результаты анкетирования несовершеннолетних осужденных женского пола также выявили повышение, по их мнению, гуманности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК), что было связано с результатами обучения сотрудников воспитательной колонии (ВК).

Так уровень сформированности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК) был оценен несовершеннолетними осужденными женского пола экспериментальной группе (ЭГ) в 6,6 балла, что на 1,6 балла выше первоначальной оценки (и это особенно важно, так как воспитательная колония (ВК) пополнялась неоднократно несовершеннолетними осужденными женского пола). (Диаграмма 16).

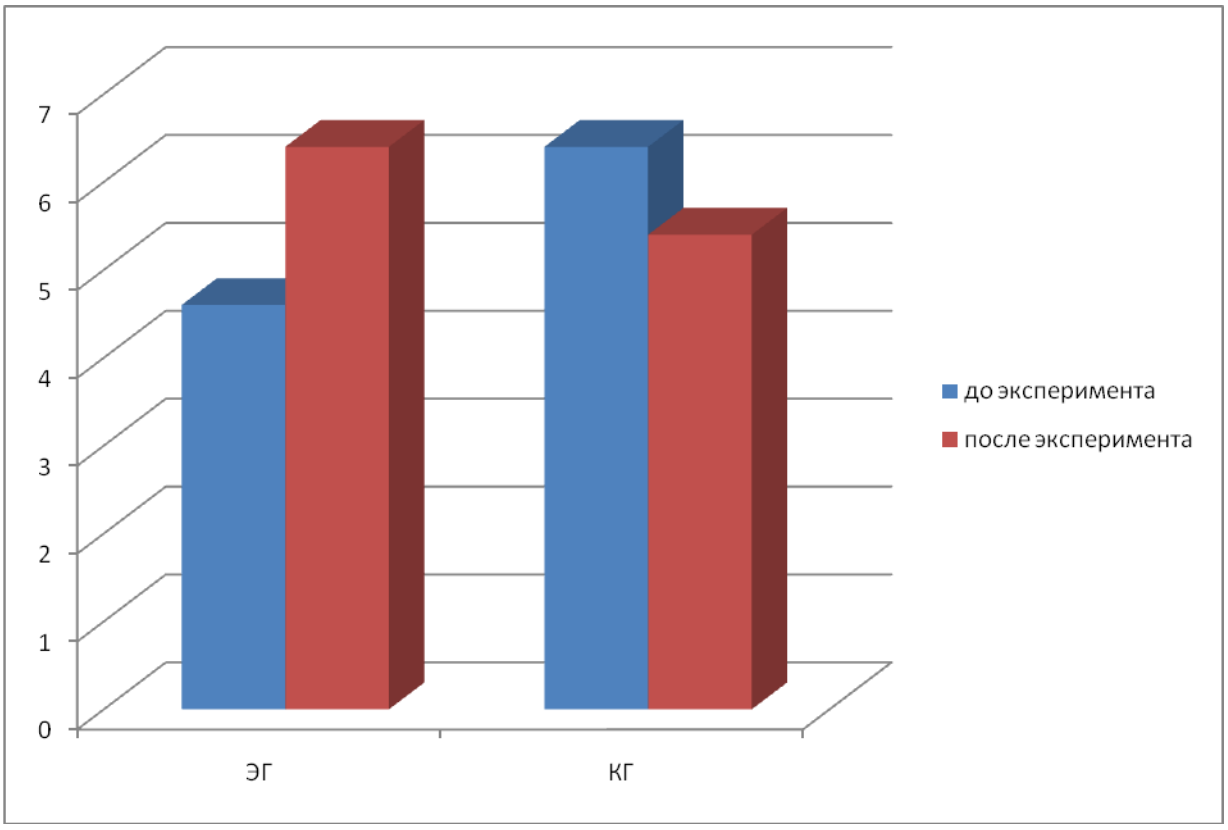

Диаграмма 16. Сравнительный анализ (до и после эксперимента) уровня сформированности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (ВК), по мнению несовершеннолетних осужденных женского пола

С точки зрения несовершеннолетних осужденных женского пола значительно выше стали применяться поощрения. До эксперимента в экспериментальной группе (ЭГ) этот показатель составил 4,4 балла, после – 5,2 балла; в контрольной группе (КГ) до эксперимента – 4,1 балла, после – 5,4 балла.

При ответах на вопрос о преобладающих методах в воспитательной колонии (ВК), несовершеннолетние осужденные женского пола по поводу авторитарных и унижающих человеческое достоинство методах

в экспериментальной группе (ЭГ) и в контрольной группе (КГ) отмечали, что их меньше стали применять.

Несовершеннолетние осужденные женского пола отметили повышение уровня доброжелательности между сотрудниками воспитательной колонии (ВК) и воспитанницами, а также уважения между этими субъектами.

Пожелания несовершеннолетних осужденных женского пола были связаны с созданием условий для общения по их инициативе. При этом до эксперимента воспитанницы экспериментальной группы (ЭГ) не высказали вообще пожеланий, после эксперимента этот показатель повысился на 18%. В контрольной группе (КГ) понизился на 28%.

Результаты анализа высказываний несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) свидельствуют о том, что каждое второе пожелание касалось сотрудников воспитательной колонии (ВК), взамоотношений с сотрудниками воспитательной колонии (ВК): потребность в уважительном отношении со стороны администрации к ним, больше справедливости, а также их волнуют вопросы реализации средств формирования духовно-нравственных ценностей.

Общий вывод по результатам анализа анкет несовершеннолетних осужденных женского пола в экспериментальной группе (ЭГ): повысилась заинтересованность и активность их при формировании духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола, уровнь их гуманистичности, равно как и социально-коммуникативной обучающей среды воспитатеьной колонии (СКОС ВК), улучшились отношения с сотрудниками воспитательной колонии (ВК).

Результаты диссертационного исследования проходили дополнительную экспертизу со стороны сотрудников воспитательной колонии (ВК), волонтеров и общественных организаций.

Для дополнительной экспертизы была разработана анкета, которая включала основные положения рефлексивно-оценочного компонента педагогической гендерной системы (ПГС): причинность, инициативность,

гендерно-просоциальная активность, уровень общения и участия несовершеннолетних осужденных женского пола в образовательном процессе. Результаты обобщения ответов экспертов показали повышение вышеперечисленных показателей среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ).

Для нас значимо, что повысился уровень инициативности несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ), по мнению сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров, на 1,6 балла и на 2,7 балла, а также уровень гендерно-просоциальной активности в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы, по мнению сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров, повысился на 0,4 балла, на 1,5, и на 0,3 балла, по мнению несовершеннолетних осужденных женского пола (Диаграмма 17).

Обобщая вышеизложенное необходимо отметить, что сравнение показателей гендерно-просоциальной активности несовершеннолетних осужденных женского пола позволяет сделать вывод, что, по мнению всех групп опрошенных, гендерно-просоциальная активность несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) в ходе эксперимента повысились.

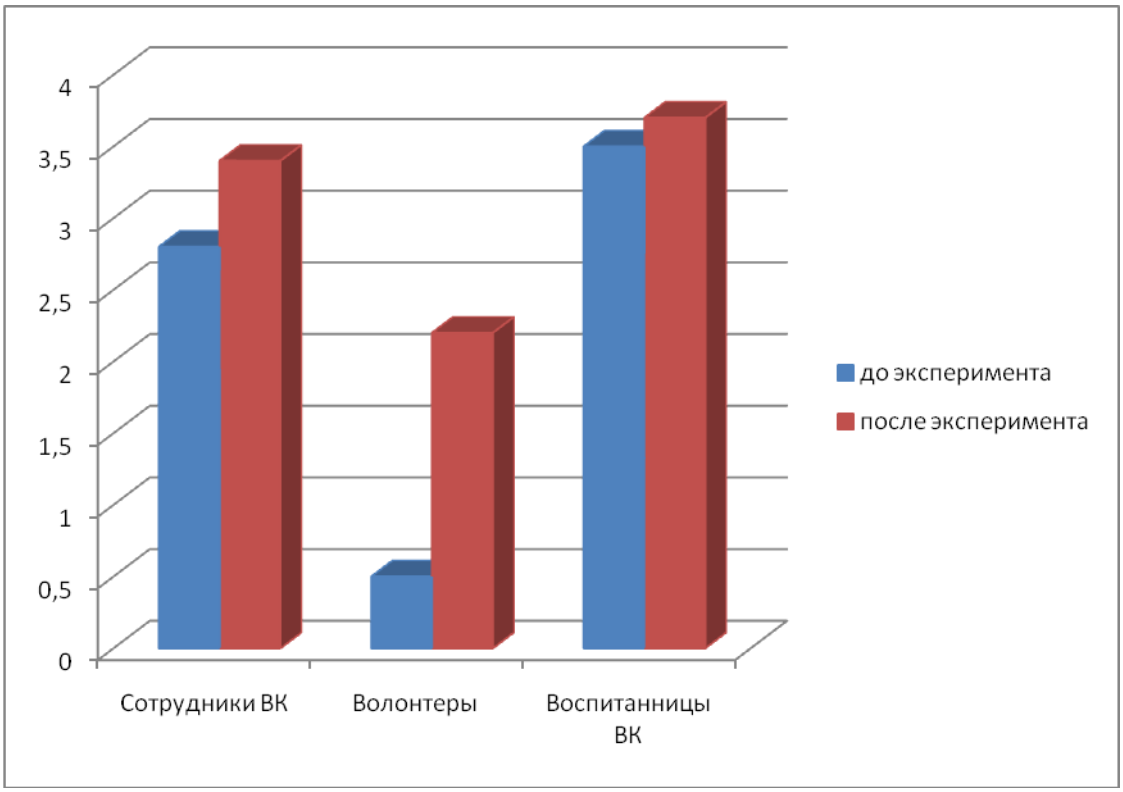

Диаграмма 17. Сравнительный анализ (до и после эксперимента) уровня сформированности гендерно-просоциальной активности воспитанниц воспитательной колонии экспериментальной группы (ВК ЭГ)

Важна констатация и повышение уровня согласованности действий несовершеннолетних осужденных женского пола с целью педагогической гендерной системы (ПГС) – формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. По мнению сотрудников воспитательной колонии (ВК), уровень согласия несовершеннолетних осужденных женского пола повысился с 4,1 балла до эксперимента до 5 баллов – после, а, по мнению волонтеров – на 1 балл; несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) оценили повышение его на 0,6 балла.

В контексте нашего исследования важно мнение сотрудников воспитательной колонии (ВК) об уровне общения несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ), которые отмечают повышение его на 1,6 балла, а волонтеры на 3,3.

В то же время несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) оценили повышение этого показателя на 0,8 балла, а участие несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) в процессе формирования духовно-нравственных ценностей, с точки зрения сотрудников воспитательной колонии (ВК), повысился на 1,8 балла, а с точки зрения волонтеров – на 4,5 балла. Кроме того несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) отметили тоже повышение данного показателя с 7,4 до 8,3 балла.

Значительно улучшились показатели заинтересованности несовершеннолетних осужденных женского пола в духовно-нравственном развитии, участии в воспитательной работе и инициативности несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ). Таким образом, несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) и подтвердили значимость основных показателей педагогической гендерной системы (ПГС), но и изменили свое поведение.

Кроме того, была проведена оценка диссертационного исследования слушателями курсов повышения квалификации Академии права и управления ФСИН России, управлениями Федеральной службы исполнения наказаний (начальниками (заместителями) отделов, отделений, групп по воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными, а также начальниками отрядов воспитательной колонии (ВК)) (всего 54 сотрудника), которые использовали для экспертной оценки анкеты (приложение 5). Предварительно для них были проведены лекции-практикумы по теме «Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола», был подготовлен и роздан материал, включающий:

концептуально-методологическую схему педагогической гендерной системы (ПГС); комплексный план работы по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанниц воспитательной колонии (ВК).

Результаты анкетирования экспертами показали, что большинство из них (96,8%) посчитало важным подходы, направленные на повышение заинтересованности и активности несовершеннолетних осужденных женского пола в духовно-нравственном развитии. 84,8% из них подчеркнули, что представленная «Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола» является необходимой разработкой для воспитательных колоний. Большинство экспертов согласилось с тем, что несовершеннолетние осужденные женского пола должны разбираться в принципах и целях педагогической гендерной системы (ПГС). Многие участники анкетирования (94,3%) считают, что рост функциональной грамотности в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола – важный компонент педагогической гендерной системы (ПГС).

Все сотрудники воспитательной колонии (ВК), участвовавшие в анкетировании, согласились, что необходима согласованность деятельности всех субъектов образовательного процесса по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

В своем заключении эксперты высоко оценили теоретическую и практическую значимость результатов диссертационного исследования.

Изучение возможностей воспроизводения результатов исследования было осуществлено в процессе их внедрения в практику Новооскольской воспитательной колонии. Представим динамику одной из групп несовершеннолетних осужденных женского пола (срез дан по 23 несовершеннолетним осужденным женского пола воспитательной колонии).

В процесс реализации педагогической гендерной системы (ПГС) в данной группе были применены:

- программа воспитательных занятий с несовершеннолетними осужденными женского пола (особое внимание было уделено значимости темы занятия в жизни каждой из несовершеннолетних осужденных женского пола);
- технологии формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола;
- интерактивные формы взаимодействия, способствующие повышению чувства собственного достоинства несовершеннолетней осужденной.

В образовательном процессе педагогами, используя наши материалы, был разработан модуль «Функциональная грамотность несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей».

В воспитательной работе несовершеннолетние осужденные женского пола привлекались к выпуску газет, плакатов с акцентом на проблемы духовно-нравственных ценностей, участвовали в оформлении помещений, организовывали и участвовали в мероприятиях ВК.

Внедрению педагогических гендерных основ формирования духовно-нравственных ценностей в практику работы с несовершеннолетними осужденными женского пола предшествовало проведение специального опроса в соответствии с текстом для несовершеннолетних осужденных женского пола о субъективных показателях духовно-нравственного самосовершенствования (Приложение 5). Тринадцать вопросов затрагивали три сферы: причинность несовершеннолетних осужденных женского пола, ценность духовно-нравственных норм в их жизни, а также их активность в своем духовно-нравственном самосовершенствовании. В ходе опроса выяснились низкие результаты: активность несовершеннолетних осужденных женского пола в самосовершенствовании была оценена ими лишь на 0,87 балла; инициативность в воспитательном процессе – на 0,7 балла; ощущение себя причиной собственной жизни – на 0,6 балла; интерес к духовно-нравственному самообразованию и самовоспитанию – на 0,5 балла и др.

Через полгода после внедрения педагогической гендерной системы (ПГС)

нами был проведен срез по пяти основным вопросам анкеты (важность соблюдения нравственных норм каждой конкретной несовершеннолетней осужденной, гендерно-просоциальная активность, инициативность, интерес к духовно-нравственному самообразованию и самовоспитанию, ощущение себя причиной в неудачах собственной жизни). Полученные результаты свидетельствовали о положительной динамике. При этом оценка несовершеннолетними осужденными женского пола важности соблюдения духовно-нравственных норм в жизни повысилась на 6,8 балла, активность в духовно-нравственном самосовершенствовании – на 7,8 балла, инициативность – на 7,9 балла, осмысление причин неудач в собственной жизни – на 8,2 балла. Важно еще то, что педагогами было отмечено более ответственное отношение к занятиям и поручениям воспитанниц.

Приведем в качестве примеров некоторые выдержки из отчетов педагогов:

- «В День матери на уроке литературы я затронула тему матери. Большинство несовершеннолетних осужденных женского пола негативно высказались о своих мамах, не хотели писать о роли матери в их жизни. Мне пришлось рассказать о маме – о самом дорогом человеке на земле. В результате на следующий день почти все воспитанницы принесли небольшие сочинения о своих мамах, раскрыв их положительные качества. Я была тронута. Моя работа не прошла даром!»;
- «Проведение уроков жизни для несовершеннолетних осужденных женского пола помогли мне в моей профессиональной деятельности, так как я поняла, что воспитанницы могут изменяться, меняются их взгляды, они стараются помочь другой воспитаннице, помогают и мне в работе (участие в подготовке к праздникам, работе в кабинете). Так воспитанница воспитательной колонии (ВК), которая вечно ходила озлобленная на весь мир, решила сделать приятное: вышила салфетку и подарила мне, а другая сшила мне комплект постельного белья в память об учебе. Мне было очень приятно, даже слезы выступили: наши воспитанницы привыкли только брать, а здесь подарки…»;

- Результаты анкетирования по итогам 2015/2016 учебного года свидетельствуют, что 86% группы стали принимать активное участие в различных мероприятиях: олимпиадах, конкурсах рисунков, плакатов, сочинений, стихотворений и др. Анкетирование по вопросам духовно-нравственного воспитания продемонстрировало, что уровень сформированности духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола стал значительно выше**.**

Таким образом реализация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола доказала: ее воспроизводимость; повышение заинтересованности и гендерно-просоциальной активности несовершеннолетних осужденных женского пола; повышение мотивации данных лиц к обучению.

С целью повышения мотивации несовершеннолетних осужденных женского пола к процессу формирования духовно-нравственных ценностей нами была разработана «Памятка о духовно-нравственном самосовершенствовании». Значение памятки заключалось в том, что она помогала несовершеннолетним осужденным женского пола сориентироваться в требованиях к ним, нацеливала на духовно-нравственное самосовершенствование.

Памятка была отправлена в воспитательные колонии Российской Федерации, Беларуси и Киргизии.

В процессе подготовки памятки был проведен опрос среди несовершеннолетних осужденных женского пола, в котором приняло участие 37 несовершеннолетних осужденных женского пола (2015 г.).

Вот некоторые из вопросов: «В чем духовно-нравственная ценность жизни для Вас?»; «Почему Вы занимаетесь духовно-нравственным самосовершенствованием?»; «Какова цель духовно-нравственного самосовершенствования?»; «Чем духовно-нравственное самосовершенствование может помочь Вам после освобождения?»

Наибольшее число несовершеннолетних осужденных женского пола отметило, получать удовольствие от самой жизни (40%), видеть ценность жизни в семье (53%). Среди причин занятий духовно-нравственным самосовершенствованием несовершеннолетние осужденные женского пола назвали: избавиться от вредных привычек (31%), улучшить себя (21,7%), не попадать в места лишения свободы (13,6%). Относительно целей духовно-нравственного самосовершенствования: наибольшее число ответов связано с желанием жить более достойной и успешной жизнью (55%).

На вопрос «Чем духовно-нравственное самосовершенствование может помочь Вам после освобождения?» 48,8% составили ответы, связанные с улучшением жизни, 21,8% – ответы «Не попасть в ВК».

После вручения памятки был проведен дополнительный опрос, включавший три вопроса: «Ясен ли Вам текст Памятки?», «Появляется ли желание стать духовным и нравственным (начать заниматься духовно-нравственным самосовершенствованием)?», «Чем бы Вы хотели дополнить текст Памятки?»

Большинство несовершеннолетних осужденных женского пола считают, что им текст понятен. В тоже время 44% из них просили включить конкретные примеры. Некоторые воспитанницы (12,5%) высказались о необходимости формирования духовно-нравственных ценностей на свободе до осуждения.

Относительно появления желания заниматься духовно-нравственным самосовершенствованием после знакомства с памяткой 73% ответили – «Да», нежелание заниматься духовно-нравственным самосовершенствованием оправдывалось следующим образом: «Мне нечего в себе совершенствовать».

Некоторые воспитанницы в ходе индивидуальной беседы с сотрудником воспитательной колонии (ВК) давали более развернутые ответы:

Например, «Находясь в воспитательной колонии, каждая несовершеннолетняя осужденная задумывается, что ее ждет, как она будет жить на свободе. Некоторые ищут возможности для совершения новых преступлений, другие считают, что это случайность, и не надо что-то делать. У части из них

мысли – какое место занять в обществе: стать законопослушной или занять свое место в криминальном мире. А вообще «Нужна ли, вышедшая из воспитательной колонии несовершеннолетняя обществу?»

Или: «Понимаю, что надо измениться, отказаться от употребления алкоголя, так как все преступления совершала в алкогольном состоянии. Есть одно желание – жить хорошо» (несовершеннолетняя осужденная, 16 лет, из них 2 года находится в воспитательной колонии (ВК), почти не посещала школу).

Попутно отметим, что опрос значительного числа несовершеннолетних осужденных женского пола, большой опыт работы с ними позволяет констатировать, что вне зависимости от тяжести совершенного преступления, каждая из них мечтает о жизни на свободе.

Важно отметить, что несовершеннолетние осужденные женского пола, мечтая о благополучной жизни («хорошая жизнь», «семья», «работа», «деньги» и т.д.), не знают и не умеют изложить конкретно как они понимают ценности хорошей жизни, семьи и др. Поэтому в рекомендациях несовершеннолетним осужденным женского пола предлагалось осмыслить в процессе изучения свое отношение к духовно-нравственным ценностям. В результате мы убедились в том, что у них отсутствует идеал конкретных ценностей, личностно значимых для них, так как несовершеннолетние осужденные женского пола предлагали во введении Памятки дать характеристику духовно-нравственной современной молодежи и пояснить с чего начать духовно-нравственное самосовершенствование.

В итоге разработан механизм использования памятки, включающий проведение занятий в соответствии со следующими темами:

- «Духовно-нравственное самосовершенствование» (цель – дать несовершеннолетним осужденным женского пола представление о духовно-нравственном самосовершенствовании и провести первоначальное тестирование относительно основных субъективных показателей духовно-нравственного самосовершенствования – приложение 5);

- «С чего нначать духовно-нравственное самосовершенствование» (цель – подготовить несовершеннолетних осужденных женского пола к самостоятельному изучению Памятки);
- Самостоятельное изучение несовершеннолетними осужденными женского пола Памятки (цель – повышение мотивации несовершеннолетних осужденных женского пола к духовно-нравственному самосовершенствованию);
- «Духовно-нравственные нормы» (цель – продемонстрировать несовершеннолетним осужденным женского пола значимость духовно-нравственных норм в жизни каждого человека и общества);
- Организация самостоятельной работы несовершеннолетних осужденных женского пола (цель – закрепить убежденность несовершеннолетних осужденных женского пола в необходимости систематической работы над собой);
- Заключительное тестирование (цель – выявить динамику развития духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола).

Предложенный механизм применения памятки на практике в процессе обучения несовершеннолетних осужденных женского пола включал предварительное проведение опроса несовершеннолетних осужденных женского пола для выяснения их позиции; описание выявленных потребностей и их обощения; определение целей деятельности и ее результатов, вопросы для самопроверки.

Данный механизм может быть использован при организации деятельности по формированию у несовершеннолетних осужденных женского пола духовно-нравственных ценностей.

С учетом педагогических гендерных основ процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола был проведен семинар «Мотивация несовершеннолетних осужденных женского пола к духовно-нравственному самосовершенствованию», предназначенный для различных субъектов. На семинаре рассматривались

духовно-нравственные характеристики личности несовершеннолетних осужденных женского пола воспитательных колоний, обсуждался процесс проектирования занятий с данной категорией лиц (в контексте созданного нами механизма) и проблема негативного влияния криминально зараженной среды воспитательной колонии (ВК) на людей, участвующих в деятельности воспитательных колоний. Цель семинара: раскрыть педагогические гендерные основы духовно-нравственного самосовершенствования несовершеннолетних осужденных женского пола, игнорирование которых делает невозможным организацию процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии (ВК) достаточно полной2. Практико-ориентированный характер занятий был реализован посредством использования диалогово-фасилитативной образовательной технологии, интерактивных технологий, комплексной технологии педагогической реабилитации, технологии коллективного взаимообучения, опоры на реальный опыт работы в воспитательной колонии (ВК) и собственной жизни; применение игр, тренингов.

В семинаре принимали участие педагоги и воспитанницы различных колоний. Итогом занятий стало понимание каждым своей роли в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Итак, в ходе первого формирующего эксперимента был обоснован процесс формирования духовно-нравственных ценностей, условия и элементы педагогической гендерной системы (ПГС).

В ходе второго формирующего эксперимента, который осуществлялся в четыре этапа формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: подготовительный, информационно-аналитический, экспериментальный, завершающий.

Подготовительный этап включал создание необходимых условий для реализации педагогической гендерной системы (ПГС):

- повышение уровня законности в воспитательной колонии (ВК);

- повышение уровня открытости, качества социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК);
- подготовку учебных материалов для сотрудников воспитательных колоний (ВК), волонтеров и несовершеннолетних осужденных женского пола;
- повышение квалификации сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров;
- обеспечение однонаправленности их усилий;
- формирование гуманистической позиции участников процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола;
- создание учебно-методического обеспечения педагогической гендерной системы (ПГС).

В процессе совместной работы сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров повысилась их функциональная грамотность в области духовно-нравственных ценностей, уровень принятия цели воспитательной колонии (ВК) – «становление несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью», основных принципов деятельности, компонентов педагогической гендерной системы (ПГС). Мероприятия общественных и религиозных организаций были переработаны и включены в единый план, который включал основные процессы и компоненты педагогической гендерной системы (ПГС). При этом принимались определенные меры по повышению функциональной грамотности в области духовно-нравственного воспитания, общения, гендерно-просоциальной активности.

В тоже время в соответствии со специальным планом, включавшем важные для диссертационного исследования характеристики социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК), сотрудники воспитательной колонии (ВК) и волонтеры обеспечивали повышение уровня сформированности духовно-нравственных ценностей, открытости и значимости среды социально-коммуникативной обучающей среды

воспитательной колонии (СКОС ВК) для формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Подготовительный этап способствовал созданию учебно-методической базы для формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Собственно, воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными женского пола проводилась в русле становления каждой из них духовно-нравственной личностью и повышения уровня функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценностей.

Предварительный этап был направлен на повышение значимости процесса становления несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью и предусматривал использование памятки «О педагогической гендерной системе»; проведение различных интервью, опросов, бесед с несовершеннолетними осужденными женского пола; изучение их функциональной грамотности в области духовно-нравственных ценнстей и повышение ее с использованием пособия «Педагогическая гендерная система».

В ходе экспериментального этапа организовывались воспитательные мероприятия, объединенные общей логикой развития основных принципов педагогической гендерной системы (ПГС), предложенного механизма проектирования воспитательных мероприятий по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Для активизации процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола использовались формы общественно-полезной деятельности, которые, по мнению самих воспитанниц, в наибольшей степени способствуют этому.

Так, ранговая значимость форм общественно-полезной деятельности для формирования духовно-нравственных ценностей, по мнению воспитанниц составили:

формы общественно полезной деятельности (65,6%);

общее собрание отделения(60,2%);

составление коллективных характеристик (58,8%);

организация и проведение вечеров, диспутов, викторин (58,4%);

выполнение различных поручений(52,8%).

В контексте нашего исследования имеет большое значение организация и проведение вечеров, диспутов, викторин, и в связи с этим особое внимание нами уделялось социально-гендерному подходу в повышении эффективности воспитательных мероприятий по формировнаию духовно-нравственной личности воспитанниц. Особую значимость для формирования их духовно-нравственных ценностей играли общественные поручения. В связи с этим мы обращаем внимание при определении поручений на их индивидуальные особенности, уровень духовно-нравственного развития, интереса и потребностей несовершеннолетних осужденных женского пола, учет их гендерных особенностей.

Проведенное повторное анкетирование всех участников эксперимента показало положительную динамику показателей эффективности педагогической гендерной системы (ПГС).

Сравнение ответов сотрудников воспитательной колонии (ВК) в констатирующем и втором формирующем эксперименте показало, что сотрудниками воспитательной колонии экспериментальной группы усвоены принципы и подходы педагогической гендерной системы (ПГС), а также их интерес к продолжению работы. Все это позволяет констатировать ее наглядность для них.

90,6% сотрудников воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) отметили, что несовершеннолетние осужденные женского пола могли бы проявлять большую активность и заинтересованность в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании. Результаты анкетирования сотрудников воспитательной колонии в экспериментальной группе (ЭГ) свидетельствуют о повышении гуманистичности их позиции, уверенности в том, что у несовершеннолетней осужденной можно сформировать духовно-нравственные ценности, а также информированности сотрудников в части

реализации программ для несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии (ВК). В тоже время в контрольной группе (КГ) данные показатели снизились.

Сотрудники воспитательной колонии (ВК) получили полезную информацию относительно деятельности, в которой должна участвовать несовершеннолетняя осужденная, чтобы иметь возможность духовно-нравственного самосовершенствования, о значимости образования. Понижение же значимости трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных женского пола еще раз подчеркивает, что осознание сотрудниками воспитательной колонии экспериментальной группы (ЭГ) того факта, что если несовершеннолетняя осужденная женского пола работает, еще не означает, что она духовно-нравственная личность.

Обобщение предложений сотрудников воспитательной колонии (ВК) свидетельствует об их заинтересованности в духовно-нравственном развитии несовершеннолетних осужденных женского пола.

Обобщая вышесказанное отметим, что повышение профессионализма сотрудников воспитательной колонии в области педагогических гендерных основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола привело к повышению уровня гуманистичности их позиции и гуманности социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК). Это проявилось в расширении применения различных форм поощрения и реализации принципа помогающих взаимоотношений и принципа субъект-субъектного взаимодействия. Уменьшилось число жалоб со стороны несовершеннолетних осужденных женского пола.

Реализация принципа гендерно-просоциальной активной деятельности способствовала тому, что несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) стали в большей мере проявлять активность в собственном духовно-нравственном развитии. Многие их них стали проявлять инициативу в организации мероприятий, предлагать свою помощь в улучшении

воспитательной работы. Среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) стало больше тех, кто стал заниматься духовно-нравственным самосовершенствованием.

Дополнительное анкетирование сотрудников воспитательной колонии (ВК) и волонтеров свидетельствует о позитивных изменениях в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Поскольку основное внимание было сосредоточено на формировании духовно-нравственных ценностей всех субъектов (сотрудников воспитательной колонии (ВК), воспитанниц, волонтеров), то было подтверждено, что именно процесс становления несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью является главным направлением в работе не только с воспитанницами, но и с сотрудниками воспитательной колонии (ВК), волонтерами, общественными организациями.

Отметим также, что предложенные педагогические гендерные основы формирования духовно-нравственных ценностей, усвоенные сотрудниками и волонтерами, доказали свою воспроизводимость.

В дальнейшем педагогические гендерные основы духовно-нравственного развития несовершеннолетних осужденных женского пола были внедрены в образовательную практику ряда воспитательных колоний России.

Обобщение вышеизложенного позволило сделать вывод, что результаты диссертационного исследования подтвердили необходимость педагогической гендерной системы, ее реализуемость в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Среди основных категорий субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола было осуществлено повышение уровня функциональной грамотности в данной области. Было доказано, что повышение уровня функциональной грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей способствует созданию условий для духовно-

нравственного самосовершенствования, повышению уровня их заинтересованности и гендерно-просоциальной активности.

Предложенная педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола может быть применена и для духовно-нравственного развития несовершеннолетних осужденных мужского пола с учетом их гендерных особенностей.

Таким образом, педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола может быть полезна не только в воспитательных колониях.

ВЫВОДЫ ПО ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

В данной главе представлены результаты разработки и внедрения педагогической гендерной системы, концептуально-методологическую основу которой составила гендерно-гуманистическая теория.

Апробация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола проводилась в Рязанской, Новооскольской и Томской воспитательных колониях. В формирующем эксперименте принимали участие 90 несовершеннолетних осужденных женского пола, 30 сотрудников воспитательной колонии, 15 волонтеров и сотрудников внешних организаций.

Главной задачей формирующего эксперимента было подтверждение связи повышения квалификации субъектов образовательного процесса в области гендерно-педагогических основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола и формирования гуманистической позиции субъектов образовательного процесса.

Данная зависимость была учтена в процессе формирования компетентности несовершеннолетних осужденных женского пола и сотрудников ВК в области духовно-нравственных ценностей, повышения уровня их гендерно-гуманистической позиции и становления в данном контексте социально-коммуникативной обучающей среды. В этих целях была осуществлена проверка возможностей ПГС и путей ее реализации с обязательным включением всех субъектов данного процесса.

Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в ВК осуществлялось в процессе апробации ПГС в соответствии с четырьмя этапами: подготовительный, информационно-аналитический, экспериментальный и завершающий. Задачами подготовительного этапа формирования духовно-нравственных ценностей

несовершеннолетних осужденных женского пола явились: повышение уровня компетентности субъектов образовательного процесса; развитие у них гуманистической позиции; создание необходимых условий для осознания воспитанницами и сотрудниками колонии значимости формирования у них духовно-нравственных ценностей. С целью повышения компетентности субъектов образовательного процесса в области гендерно-педагогических основ формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц; гуманистических отношений (сотрудников/работников ВК, волонтеров, осужденных, иных лиц); обеспечения однонаправленности усилий субъектов образовательного процесса, было организовано обучение сотрудников воспитательной колонии и волонтеров. Содержание занятий имело ярко выраженную гендерно-гуманистическую направленность, соответствовало структурным компонентам педагогической гендерной системы (ПГС), было направлено на решение выявленных проблем. Информационно-аналитический этап предполагал сбор и анализ информации о воспитательных колониях: количество несовершеннолетних осужденных женского пола, их социальная, уголовная и психолого-педагогическая характеристики, уровень занятости (учеба, труд, общественная деятельность и др.); сведения об организациях, которые участвовали в воспитательных мероприятиях для несовершеннолетних осужденных женского пола; анкетирование сотрудников, представителей общественных организаций и несовершеннолетних осужденных женского пола на предмет определения уровня сформированности у них духовно-нравственных ценностей, их личностных характеристик, уровня понимания ими компонентов педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей. В ходе экспериментального этапа был разработан комплексный план воспитательных мероприятий, в составлении и реализации которого активное участие принимали все субъекты (сотрудники ВК, волонтеры, воспитанницы) процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Данный этап осуществлялся в процессе организации воспитательных мероприятий, объединенных общей целью развития, реализацией

основных принципов педагогической гендерной системы (ПГС), предложенной технологии проектирования воспитательных мероприятий и деятельности всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Завершающий этап содержал: повторное анкетирование сотрудников воспитательных колоний и несовершеннолетних осужденных женского пола; экспертную оценку результатов работы и анкетирования несовершеннолетних осужденных женского пола со стороны сотрудников воспитательных колоний и волонтеров; получение сведений о статистике нарушений дисциплины несовершеннолетними осужденными женского пола в контрольных и экспериментальных группах, оформление результатов эксперимента.

Изучение эффективности педагогической гендерной системы (ПГС) формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях показало положительную динамику всех показателей. Сравнительный анализ начального и итогового анкетирования сотрудников воспитательной колонии (ВК) продемонстрировал усвоение принципов и подходов педагогической гендерной системы (ПГС) сотрудниками воспитательной колонии (ВК) экспериментальной группы. Заинтересованность сотрудников воспитательной колонии в продолжение работы по формированию духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола позволяют сделать вывод о ее важности. Сотрудники воспитательной колонии экспериментальной группы (ВК ЭГ) выразили уверенность в том, что у несовершеннолетней осужденной можно сформировать духовно-нравственные ценности, а также повысить информированность сотрудников в части реализации программ для несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии (ВК), также они получили полезную информацию относительно деятельности, в которой должна участвовать несовершеннолетняя осужденная, чтобы иметь возможность духовно-нравственного самосовершенствования. Систематизация предложений сотрудников воспитательной колонии (ВК) позволила сделать

вывод об открытости сотрудников воспитательной колонии экспериментальной группы (ВК ЭГ), их заинтересованности в духовно-нравственном развитии несовершеннолетних осужденных женского пола.

Повышение уровня профессионализма сотрудников в области их педагогических гендерных основ формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола привело к развитию их гуманистической позиции и повышению качества социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии (СКОС ВК), о чем свидетельствует увеличение поощрений, реализация принципа помогающих взаимоотношений и принципа субъект-субъектного взаимодействия.

Применение на практике принципа гендерно-просоциальной активной деятельности способствовало тому, что несовершеннолетние осужденные женского пола экспериментальной группы (ЭГ) стали в большей мере проявлять активность в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании, предлагать свою помощь в проведении мероприятий, вносить предложения по совершенствованию воспитательного процесса. Среди несовершеннолетних осужденных женского пола экспериментальной группы (ЭГ) стало больше тех, которые считали, что им надо заниматься духовно-нравственным самосовершенствованием.

Произошли позитивные изменения основных показателей процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола.

Было доказано, что именно процесс становления несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью является сущностной стороной работы не только с воспитанницами, но и с сотрудниками и волонтерами.

Предложенные педагогические гендерные основы формирования духовно-нравственных ценностей, усвоенные сотрудниками и волонтерами, доказали свою воспроизводимость.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что экспериментальная работа подтвердила значимость педагогической гендерной системы,

ее реализуемость в процессе формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола. Среди основных категорий субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола было осуществлено повышение уровня функциональной грамотности в данной области. Было доказано, что повышение уровня функциональной грамотности несовершеннолетних осужденных женского пола в области духовно-нравственных ценностей способствует созданию необходимых условий для духовно-нравственного самосовершенствования, повышению уровня их заинтересованности и гендерно-просоциальной активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в специальных условиях воспитательной колонии и учитывающая их гендерные особенности является не разработанной, а на современном этапе значимой и актуальной в контексте сравнительно-сопоставительного анализа теорий данного процесса в светской, православной и пенитенциарной педагогике. Диссертация посвящена разработке гендерно-гуманистической педагогической теории как концептуально-методологической основы педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в современных отечественных воспитательных колониях, представляющей собой новое направление в педагогической науке.

Актуальность исследования определяется рядом факторов. Развитие рыночных отношений в России, резкое социально-экономическое расслоение общества на богатых и бедных породило такие, ставшие уже хроническими болезни общества, как коррупция, терроризм, проституция (теперь уже и детская) и демографический кризис, детская безнадзорность и преступность, фактическая незащищенность стариков (пенсионеров) и девальвация ценностей семейного уклада жизни. В диссертации дано обоснование, что рост смертности, снижение рождаемости в России обусловлено не экономическими трудностями, а кризисом духовных ценностей молодежи и, прежде всего, несовершеннолетних. Осмысление материалов официальной статистики (согласно данным Министерства внутренних дел РФ по России в 2015 году число правонарушений среди несовершеннолетних возросло на 9,1% по сравнению с 2014 годом, при этом 0,3% из них составляют несовершеннолетние женского пола) позволяет констатировать, что динамика роста преступлений среди несовершеннолетних

женского пола во многом определяется уровнем их духовности и нравственности, что требует научного осмысления данной проблемы.

Контент-анализ междисциплинарных научных работ по общей педагогогике, истории педагогики и образования, философии образования, пенитенциарной педагогике и психологии, гендерной педагогике, социологии и др., в которых исследуется процесс организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола в воспитательных колониях показал, что существует зависимость между уровнем сформированности у них духовно-нравственных ценностей и социально значимыми принципами, установками, способсобствующими их духовно-нравственному самосовершенствованию. В связи с этим возникала потребность в проведении целостного многоаспектного исследования теоретико-методологических гендерно-педагогических оснований формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях современной воспитательной колонии, базой для которого стала их гендерная психолого-педагогическая характеристика. Несовершеннолетних осужденных женского пола отличает агрессивность и истеричность, наиболее уродливые формы эгоизма и индивидуализма, лживость, чрезмерная грубость, упрямство, неуравновешенность, распущенность, жадность и др. Нравственная деформация личности отражается и на эмоциональных особенностях. Им чужды тонкие, нежные и возвышенные переживания, свойственные обычным подросткам – девочкам. Для них характерны повышенная эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликность, вспыльчивость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность, нервно-психические срывы, стрессовое состояние. Все вышеперечисленное послужило основанием для проведения нашего научного исследования. Изучение теоретических основ исследования гендерных проблем формирования духовно-нравственных ценностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола показало, что необходим комплексный взгляд на данный процесс, в рамках которого различия по полу выступают существенной

его характеристикой. В связи с этим была разработана и научно обоснована гендерно-гуманистическая педагогическая теория формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, для которой характерен переход от междисциплинарного подхода к полифоническому уровню взаимодействия социальных наук (общая педагогика, история педагогики и образования, философия образования, пенитенциарная педагогика и психология, гендерная педагогика, социология и др.) в процессе исследования данной проблемы. Научно-теоретическое обоснование данной теории в диссертации представлено в виде концептуально-методологической модели педагогической гендерной системы, включающей описание трех взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (концептуально-методологическое поле, поле субъект-субъектных помогающих взаимоотношений и поле кооперативных рефлексивно-оценочных отношений).

Апробация педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола подтвердила обоснованность выделенных гипотез: необходимым процессуальным компонентом формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является непрерывное познание ими сущности категорий «духовность» и «нравственность», определяющих основу поведения, оценивания собственных поступков и поступков окружающих; непрерывное познание сущности духовности и нравственности осуществляется в процессе реализациия педагогической гендерной системы, концептуально-методологическую основу которой составляет гендерно-гуманистическая педагогическая теория в единстве с положениями личностно-центрированного, субъект-субъектного, педагогико-аксиологического и социально-гендерного подходов; достижение положительных результатов в процессе формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц осуществляется на основе: правильного их побуждения к данной деятельности, создания положительной мотивации и положительного отношения к ней посредством апробации педагогической гендерной системы, в которой воспитанницы являются

соучастниками данного процесса; внутренней готовности несовершеннолетних осужденных женского пола к такой деятельности в процессе их обучения компетенциям ее апробации; обеспечение формирования духовно-нравственных ценностей посредством реализации принципа помогающих взаимоотношений несовершеннолетних осужденных женского пола и сотрудников, создания условий для выбора наиболее адекватных средств и способов овладения воспитанницами методами духовно-нравственного самосовершенствования; учебная и воспитательная работа осуществляется в условиях социально-коммуникативной обучающей среды, позволяющей при организации коллективной и индивидуальной деятельности реализовать принципы помогающих взаимоотношений, гендерно-просоциальной активной деятельности и субъект-субъектного взаимодействия, способствующей становлению персонифицированного обучения и воспитания, самоопределению, самоорганизации, самосовершенствованию воспитанниц; специальными методиками формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола являются методики создания успеха, позитивного стимулирования, педагогической реабилитации, персонификации и фасилитации, диалогового взаимодействия, педагогической реабилитации.

К основным ценностным установкам и ведущим идеям гендерно-гуманистической педагогической теории отнесены:

определение и научное обоснование ключевых понятий исследования («духовно-нравственная личность несовершеннолетней осужденной», «педагогическая гендерная система», «социально-коммуникативная обучающая среда», «гендерная просоциальная активность несовершеннолетней осужденной») как многоаспектных и противоречивых феноменов. Так, с одной стороны, в определении сущности категории духовно-нравственные ценности несовершеннолетней осужденной в светских науках и православном учении есть общее (обращение человека к высшим ценностям как основополагающим ориентирам его духовного бытия; признание наличия смысла жизни

как нормального духовного состояния; рассмотрение совести как показателя проявления духовной жизни, переживания человеком высоких нравственных чувств, стимулирующих духовное становление и самосовершенствование), а с другой стороны есть различия (наличие духовного идеала (Бог) в православном учении и отсутствие как такового в светских науках; смысл жизни в православном учении определен как спасение души, а в светском – как система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение к окружающему миру и самому себе).

В контексте результатов сравнительно-сопоставительного анализа общего и особенного в определении понятия «духовно-нравственные ценности» в светских науках и православном учении возникла необходимость интегрирования в данном понятии того рационального, что может служить объектом целенаправленного воспитательного воздействия. На основе интеграции общего «духовно-нравственные ценности» определяются как высшее начало в человеке, ориентированное относительно высших ценностей человеческого бытия, как творческая сила и источник созидания ценностей совместной жизни людей и самосозидания в стремлении к духовному идеалу. Аналогично в диссертационном исследовании раскрывается многоаспектность и противоречивость других ведущих понятий.

Концептуально-методологическую основу гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола составляют ведущие идеи, реализация которых позволила внести вклад в разные науки: в философию образования (раскрыты основные положения гендерно-гуманистической педагогической теории в контексте личностно-ценностного отношения, свободы и ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола в логике «гендер – гендерный дисплей – гендерный контракт»); в сравнительную педагогику (выявлены тенденции развития теории и практики духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных в России и за рубежом, предложены теоретико-методологические основания формирования

духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола); в общую педагогику, историю педагогики и образования (сформулирована новая педагогическая идея обусловленности эффективности процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола факторами гендерного образования и социально-коммуникативной обучающей среды ВК).

Впервые в пенитенциарной педагогике: предложено комплексное решение проблемы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола посредством включения всех субъектов ВК (сотрудников ВК, воспитанниц, волонтеров) в процесс повышения их компетентности в области гендерно-педагогических основ духовно-нравственного самосовершенствования несовершеннолетних осужденных женского пола; осуществлялось планирование процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в воспитательной колонии, соответствующих компонентам ПГС, направленный на повышение гендерно-просоциальной активности несовершеннолетних осужденных женского пола на основе учета внутренних (личностных) факторов и внешних (средовых) условий, затрудняющих формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в соответствии с основными положениями гендерно-гуманистической педагогической теории и педагогической гендерной системы был составлен и реализован общий план мероприятий по формированию духовно-нравственных ценностей воспитанниц колонии.

Доказано, что включение всех субъектов (сотрудники ВК, воспитанницы, волонтеры) процесса формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних осужденных женского пола в социально-полезную совместную деятельность посредством реализации диалогово-фасилитативной технологии, принципа помогающих взаимоотношений и др. позволяет согласовать различные точки зрения при определении путей духовно-нравственного самосовершенствования.

Обосновано, с точки зрения гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, что педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола будет эффективным, если оно рассматривается как взаимодействие и обеспечивает согласование субъект-субъектных отношений и действий воспитанниц, сотрудников колонии, волонтеров и предполагает их взаимное изменение. Педагогическое управление общением несовершеннолетних осужденных женского пола, сотрудников ВК и волонтеров определено как комплексное управление, направленное на решение организационных и воспитательных проблем в формировании их духовно-нравственных ценностей посредством всесторонне обоснованных педагогических воздействий на отношения и общение всех субъектов данного процесса, на их сознание, поведение и чувства.

Ведущей идеей гендерно-гуманистической педагогической теории является становление несовершеннолетней осужденной духовно-нравственной личностью, что предполагает реализацию педагогической гендерной системы, эффективность которой определяется по критерию – генедерно-просоциальная активность всех субъектов данного процесса (воспитанницы и сотрудники ВК, волонтеры). При этом гендерно-просоциальная активность рассматривается как добровольное поведение всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола, приносящее пользу другим. К уровням сформированности духовно-нравственных ценностей относятся следующие: личностный, деятельностный и когнитивный.

Важной составляющей гендерно-гуманистической педагогической теории формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола является создание в воспитательной колонии социально-коммуникативной обучающей среды для раскрытия духовно-нравственного потенциала воспитанниц и сотрудников ВК, исследования возможностей ее для духовно-нравственного самосовершенствования всех субъектов данного процесса. Социально-коммуникативная обучающая среда

определяется как социально-образовательная среда, центр тяжести в которой переносится на анализ актуальных преобразований субъектности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, меры возможных взаимодействий, а функциями ее как обучающей являются мотивационно-стимулирующая, пропедевтико-реабилитационная и коррекционно-комплексная. Роль социально-коммуникативной обучающей среды воспитательной колонии в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола проявляется в совершенствовании таких элементов структуры их личности, как: мировоззрение, самосознание, самооценка (осознание – понимание – принятие); нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность; направленность потребностей и интересов; духовный мир личности (как степень овладения культурными ценностями); способности к помогающим взаимоотношениям и субъект-объект-субъектому взаимодействию в системах «сотрудник ВК (воспитатель) – несовершеннолетняя осужденная», «несовершеннолетняя осужденная – несовершеннолетняя осужденная».

Разработанная и реализованная педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях показала свою результативность, достоверность итогов разработки и внедрения основных положений гендерно-гуманистической педагогической теории, позволила разработать прогнозный сценарий (научно-методические рекомендации) развития гендерно-просоциальной активной деятельности всех субъектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола в отечественных воспитательных колониях.

Перспектива исследования состоит в разработке теории и методики конструирования гендерно-коммуникатиных стратегий и тактик развития личностного, деятельностного и когнитивного уровней сформированности духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола с учетом особенностей их пола.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абраменкова, В.В. Подростковая субкультура как пространство самореализации / В.В. Абраменкова // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 175-189.

2. Абубикирова, Н.И. Что такое «гендер»? / Н.И. Абубикирова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 6. – С. 123-125.

3. Абульханова-Славская, К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 288 с.

4. Абызов, Р.М. Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников: монография. – Ижевск: УдГУ, – 1998. – 237 с.

5. Аверкин, В.Н. Антиномический принцип персонифицированной организации повышения квалификации педагогов / В.Н. Аверкин, Т.А. Каплунович // Человек и образование. – 2014. – № 3. – С. 34-39.

6. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер; пер. с англ. А.А. Валеева, Р.А. Валеевой. – Ростов н/Д: Феник, 1998. – 448 с.

7. Айвазова, С.К. К истории феминизма / С.К. Айвазова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 6. – С. 126-129.

8. Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования // Тезисы докладов и выступлений на XV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки (17-18 мая 1999 г.); под ред. З.И. Равкина. – М., 1994. – 280 с.

9. Александрова, Р.И. Перестройка: духовно-нравственный потенциал / Р.И. Александрова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 144 с.

10. Алемаскин, М.А. Воспитательная работа с подростками / М.А. Алемаскин. – М.: О-во Знание РСФСР, 1979. – 47 с.

11. Алмазов, Б.Н. Психологические основы педагогической реабилитации: уч. пособие / Б.Н. Алмазов; науч. ред. Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 310 с.

12. Алмазов, Б.Н. Психолого-педагогические основания реабилитации социально-дезадаптированных подростков: авторефер. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Алмазов Борис Николаевич. – Екатеринбург, 2000. – 21 с.

13. Алпатов, Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. Из опыта работы кадетских корпусов и военных гимназий России / Н.И. Алпатов. – М.: Учпедгид, 1958. – 244 с.

14. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманистической педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М.: Дом Шалвы Амонашвили, 1995. – 496 с.

15. Амонашвили, Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш.А. Амонашвили. – Минск: Университет, 1990. – 560 с.

16. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л: ЛГУ, 1968. – 350 с.

17. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.

18. Ананьев, Б.Г. Онтогенез и жизненный путь человека. Избр. психол. труды: в 2-х т. / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – т. 1. – 324 с.

19. Ананьев, Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта / Б.Г. Ананьев // Человек и общество. – 1967. – вып. 2. – 387 с.

20. Ананьев, О.Г. Составление воспитательной программы исправления несовершеннолетних осужденных женского пола в Рязанской воспитательной колонии / О.Г. Ананьев // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Тюремная библиотека. – 2000. – Вып. 10. – С. 49-55.

21. Андреева, Е.А. Нравственно-правовое воспитание младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Андреева Елена Анатольевна. – Казань, 2002. – 22 с.

22. Андреев, О.А., Учись быть внимательным: кн. для учащихся старших классов / О.А. Андреев, Л.Н. Хромов. – М.: Просвещение, 1996. – 160 с.

23. Андреев, В.И. Технология экспертной опенки качества работы учителя и руководителей школ, лицеев, гимназий / В.И. Андреев. – Казань, 1996. – 24 с.

24. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1998. – 253 с.

25. Анисимов, О.С. Методологический словарь для управленцев / О.С. Анисимов. – М.: АгроВестник, 2002. – 16 с.

26. Антонян, Ю.М. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. – М.: Наука, 1991. – 248 с.

27. Аромавичюте, В.А. Педагогика /В.А. Аромавичюте. – М.: АПКиПРО, 2004. – 236 с.

28. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: МГУ, – 1884. – 104 с.

29. Асташова, Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии / Н.А. Асташова // Педагогика. – № 8. – 2002. – С. 8-13.

30. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном познании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 96-111.

31. Бабанский, Ю.К. Интенсификация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. – М.: Знание, 1987. – 78 с.

32. Бабанский, Ю.К. Педагогический процесс. Избранные педагогические труды / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

33. Батищев, Г.С. Найти и обрести себя. Особенности культуры глубинного общения / Г.С. Батищев // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 109-129.

34. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – 1985. – С. 80-160.

35. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Философская эстетика 1920-х годов / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари: Языки славянских культур, 2003. – т.1. – 957 с.

36. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 424 с.

37. Бачинин, В.А. Духовная культура личности (философские очерки) / В.А. Бачинин. – М., 1986. – 111 с.

38. Башкатов, И.П. Гендерные различия в личностных характеристиках несовершеннолетних осужденных: учеб. пособие / И.П. Башкатов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – 76 с.

39. Белкин, А.С. Основы педагогических технологий (Краткий толковый словарь) / А.С. Белкин. – Екатеринбург, 1995. – 23 с.

40. Белова, С.В. Педагогика диалога: Теория и практика построения гуманитарного образования: монография. – М.: АПКиППРО, 2006. – 380 с.

41. Белозерцев, Е.П. На пути к русскому образованию / Е.П. Белозерцев // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 39-40.

42. Беляева Л.И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей / Л.И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 17. – С. 69-81.

43. Беляева Л.И. Некоторые положения уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Л.И. Беляева // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы международной конференции. – 2014. – С. 44-50.

44. Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних / Л.И. Беляева // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 9-13.

45. Беляева Л.И. Отечественный опыт предупреждения правонарушений несовершеннолетних (сер. XIX – XX в.в. / Л.И. Беляева // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы

совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола. – 2015. – С. 173-177.

46. Беляева Л.И. Режим как средство воспитания несовершеннолетних: ретроспективный взгляд / Л.И. Беляева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2015. – С. 28-33.

47. Беляева Л.И. Роль клуба художественной самодеятельности в деятельности воспитательной колонии / Л.И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1(29). – С. 54-58.

48. Беляева Л.И. Исторический портрет воспитателя колонии для несовершеннолетних правонарушителей / Л.И. Беляева // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 2(16). –С. 77-85.

49. Беляева Л.И. Несовершеннолетний правонарушитель на фоне финансово-экономических перемен / Л.И. Беляева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 13-2. – С.5-7.

50. Беляева Л.И. Принудительные меры воспитательного воздействия (характера) по законодательству стран СНГ / Л.И. Беляева // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 10. – С. 52-59.

51. Беляева Л.И. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ / Л.И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1(33). – С. 4-7.

52. Беляева Л.И. Уголовная ответственность несовершеннолетних: международно-правовые рекомендации и их реализация в УК стран-участниц СНГ (к 30-летию Пекинских правил) / Л.И. Беляева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С.19-20.

53. Белянова, О.А. Совместное обучение как педагогическая проблема в России во второй половине XIX века – начале XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Белянова Ольга Алексеевна. – Спб., 1999. – 164 с.

54. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

55. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе, духовности / Н.А. Бердяев. – М.: Флинта, 1999. – 312 с.

56. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.

57. Библер, В.С. От науконаучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М., 1991. – 413 с.

58. Библер, В.С. Философия диалога культур / В.С. Библер. – Кемерово: АЛЕФ, 1993. – 414 с.

59. Бобнева, М.И. Изменения ценностных систем личности в период преобразования общества / М.И. Бобнева, Е.Ф. Дорофеев // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. – М.: ИП РАН, 1997. – С. 32-46.

60. Богатырева, Е. Секреты женской психологии / Е. Богатырева. – Спб.: ПитерПресс, 1996. – 192 с.

61. Богданова, Л.Ф. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления / Л.Ф. Богданова // Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 69-72.

62. Богданова, О.С. Нравственное воспитание старшеклассников: кн. для учителя / О.С. Богданова. – М.: Просвещение, 1988. – 204 с.

63. Богуславский, М.В. Общечеловеческие и национальные ценности ориентации человеческой педагогики / М.В. Богуславский // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 82-87.

64. Бодалев, А.А. Психология личности / А.А. Бодалев. – М., 1998. – 188 с.

65. Бодалев, А.А. Практикум по психодиагностике / А.А. Бодалев, В.В. Столин. – М., 1988. – 463 с.

66. Бодалев, А.А. Личность и общение. Избранные труды / А.А. Бодалев. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

67. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

68. Божович, Л.И. Психологическое развитие школьника и его воспитание / Л.И. Божович. – М.: Мир, 1994. – 160 с.

69. Большой психологический словарь; сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. – 672 с.

70. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб: Норинт, 1997. – 1456 с.

71. Большунова, Н.Я. Условия и средства развития субъектности: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.01 / Большунова Наталья Яковлевна. – Новосибирск, 2007. – 47 с.

72. Бондаревская, А.И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионального личностного развития студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бондаревская Алина Игоревна. – Ростов н/Д., 2004. – 21 с.

73. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение человека культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на/Д.: РГПУ, 1991. – 30 с.

74. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов-на/Д.: Учитель, 1999. – 560 с.

75. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. 1995. – № 4. – С. 29-36.

76. Бочкарева, Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей / Г.Г. Бочкарева // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – Сб.: М., 1972. – 37 с.

77. Бразерс, Д. Что каждая женщина должна знать о мужчинах / Д. Бразерс. – М.: Автореферат, 1993. – 272 с.

78. Братусь Б.С. Аномалия личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.

79. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М.: ИП РАН, 1994. – 346 с.

80. Буева, Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буева. – М., 1978. – С. 49-51.

81. Буева, Л.И. Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева. – М., 1968. – 208 с.

82. Буянов В.С. Научное мировоззрение: социально-философский аспект / В. С. Буянов. – М.: Политиздат, 1987. – 208 с.

83. Вайзман, Н.П. Реабилитационная педагогика (медико-психолого-педагогические аспекты) (медицинские аспекты) / Н.П. Вайзман. – М., 1995, – Вып. 1 – 96 с.

84. Валеев, Р.Г. Познавательная самостоятельность учащихся как предпосылка и результат образовательных событий. Событийность в образовательной и педагогической деятельности / Р.Г. Валеев // Серия научно-методических изданий «Новые ценности образования»; под ред. Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. – 2010. Вып. 1(43). – С. 63-69.

85. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учеб. для вузов / В.Л. Васильев. – 5-е изд.; перераб. и доп. – СПб., 2008. – 556 с.

86. Васильева, З.И. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: уч. пособие / З.И. Васильева. – М.: Академия, 2001. – 415 с.

87. Васильев, Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика / Ю.В. Васильев. – М.: Педагогика, 1990. – 272 с.

88. Верб, Л.Я. Под одним кровом. Советы семейного психолога / Л.Я. Верб. – СпбПитер, 2003. – 256 с.

89. Верб, Л.Я Половое воспитание школьников как морально-педагогическая проблема; автореф. дис. ... канд. п. наук: / Л.Я. Верб. – Ленинград, 1972. – 19 с.

90. Вершловский, С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы / С.Г. Вершловский. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.

91. Вершловский, С.Г. Проблемы гуманизации школьного образования / С.Г. Вершловский // Гуманизация образования. Теория. Практика. – Спб.: СпбГУПМ, 1994. – С. 5-14.

92. Вилкова, А.В. К вопросу о шефской работе как форме реализации общественного воздействия по формированию у несовершеннолетних осужденных духовно-нравственных ценностей / А.В. Вилкова // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 1. – С. 44-48.

93. Вилкова, А.В. Формирование духовно-нравственной ответственности воспитанников в колонии / А.В. Вилкова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 186-190.

94. Вилкова, А.В. Культуросообразные системно-ценностные основы, влияющие на стабильное состояние организма человека в условиях изменений климатических факторов / А.В. Вилкова [и др.] // Российский научный журнал. – 2013. – № 3(34) – С.137-142.

95. Вилкова, А.В. К вопросу развития исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в конце XIX – начале XX века / А.В. Вилкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 53-58.

96. Вилкова, А.В. Формирование у несовершеннолетних осужденных духовно-нравственных ценностей на основе шефской работы / А.В. Вилкова // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 26-27.

97. Вилкова, А.В. Основы педагогического управления процессом формирования духовно-нравственных ценностей воспитанников в колонии / А.В. Вилкова // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 65-67.

98. Вилкова, А.В. Неблагополучная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А.В. Вилкова // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 10-11.

99. Вилкова, А.В. Асоциальная группа как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А.В. Вилкова // Семейное и жилищное право. – № 5. – 2013. – С.17-18.

100. Вилкова, А.В. К вопросу криминальной запущенности у несовершеннолетних осужденных, препятствующих формированию общественно-нравственных ценностей / А.В. Вилкова // Российский следователь. – № 7. – 2014. – С. 44-45.

101. Вилкова, А.В. К вопросу микросреды исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, формирующей общественно-нравственные ценности / А.В. Вилкова // Российский следователь. – № 8. – 2014. – С. 44-45.

102. Вилкова, А.В. Влияние подростковой и молодежной субкультур на готовность вершить самосуд / А.В. Вилкова // Российский следователь. – № 18. – 2014. – С. 39-41.

103. Вилкова, А.В. Неврастения и преступное поведение / Б.А. Спасенников, А.В. Вилкова, А.Н.Тихомиров // Российский следователь. – № 24. – 2014. – С. 46-50.

104. Вилкова, А.В. О судебной оценке состояния опьянения / Б.А. Спасенников, А.В. Вилкова // Российский судья. – № 1. – 2015. – С. 27-30.

105. Вилкова, А.В., Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике / Б.А. Спасенников, А.В. Вилкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – № 1(29). – 2015. – С. 49-54.

106. Вилкова, А.В. Информационно-аналитическое обеспечение исправительного процесса в воспитательной колонии / А.В. Вилкова, В.М. Литвишков // Российский следователь. – № 4. – 2015. – С. 48-52.

107. Вилкова, А.В. Побуждение воспитанников к раскаянию в совершенном преступлении / А.В. Вилкова, В.М. Литвишков // Человек: преступление и наказание. – № 3. – 2015. – С. 181-185.

108. Вилкова, А.В. Стимулирование у несовершеннолетних осужденных переживания за совершенное преступление / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С.148-153.

109. Вилкова, А.В. К вопросу о педагогических условиях риторического совершенствования сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения на курсах повышения квалификации / А.В. Вилкова // Сибирский педагогический журнал. – № 3. – 2016. – С. 59-64.

110. Вилкова, А.В. Духовно-нравственное воспитание несовершеннолетних девочек как гендерный аспект / А.В. Вилкова, Р.М. Шерайзина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 6. – 2016 – С. 6-8.

111. Вилкова, А.В. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема / А.В. Вилкова, В.М. Литвишков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 8. – 2016. – С. 10-12.

112. Волочков А.А. Активность субъекта как фактор психологического развития (гипотезы, модели факторы) / А.А. Волочков // Психологический журнал. – 2003. – т. 24. – № 3. – С. 22-31.

113. Волошина, Л.А. Нарушение нравственных норм как фактор насильственных преступлений / Л.А. Волошина // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1984, № 40. – С. 26-32.

114. Воронцова, В.Г. Гуманитарно-аксиологические основы постдипломного образования педагога / В.Г. Воронцова. – Псков: ПОИПКРО, 1997. – 421с.

115. Воспитательное пространство как объект педагогического исследования; под ред. Н.Л. Селивановой. – Калуга: ИУУ, 2000. – 248 с.

116. Воспитательная система сельской школы; под ред. Е.Н. Степанова. – Псков, 1997. – 148 с.

117. Воронина, О.А. Социокультурные детерминанты развития женских и гендерных исследований в России / О.А. Воронина // Гендерные исследования

в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития: материалы конференции. – М., 1996. – 31 с.

118. Воронова, Е.В. Комплексные условия пропедевтики и коррекции отклоняющегося поведения подростков: дисс… канд. пед. наук / Е.В. Воронова. – Рязань, 2004.

119. Воронцова, В.Г. Гуманитарно-аксиологичекие основы постдипломного образования педагога: монография / В.Г. Воронцова. – Псков: ПОИПКРО, 1997. – 421 с.

120. Воронцов, Д.Б. Формирование социальной компетентности подростков «группы» риска: дисс… канд. пед. наук / Д.Б. Воронцова. – Кострома, 2006. – 214 с.

121. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский; под ред. А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. – М.: АПН РСФСР, 1956. – 519 с.

122. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М., 1991. – 480 с.

123. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – СПб.: С-Петер. гос. ун-т, 1996. – 150 с.

124. Галицких, О.Е. Духовное развитие студентов в процессе их образования в педагогическом вузе (на примере факультета русского языка и литературы): дис. ... канд. пед. наук: / О.Е. Галицких Елена Олеговна. – Спб., 1993. – 245 с.

125. Галкина, Т.Э. Персонифицированный подход в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.08 / Галкина Татьяна Энгерсовна. – М., 2011. – 341с.

126. Ганьшина, Е.А. Гендерный аспект эколого-безопасного устойчивого развития: Филос.-методол. проблемы: дисс... канд. философ. наук: 09.00.08 / Ганьшина Евгения Александровна. – М., 1996. – 164 с.

127. Гендерная стратегия Российской Федерации; ред. колл. Г.Н. Карелова, Т.В. Яковлева, М.В. Гордеева, Т.В. Мельникова. – М., 2003. – 24 с.

128. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. – М., 1998. – 80 с.

129. Гибсон, Д. Экологический подход к зрительному восприятию / Д. Гибсон. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.

130. Гликман И. Гражданские качества: из чего складывается их дефицит / И. Гликман // Учитель. – 2002. – № 1. – С.74-76.

131. Голман Д. Гены определяют характер Д. Голман // Америка. – 1988. – № 381. – С. 29-30.

132. Голованова, Н.Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике / Н.Ф.Голованова // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 38-47.

133. Голод, С.Н. Российское население сквозь призму гендерных отношений / С.Н. Голод // Качество населения Санкт-Петербурга. – СПб., 1996. – 191 с.

134. Голубева, Л.Н. Девальвация семейных ценностей в сознании молодежи как отражение современного состояния семейно-брачных отношений в России XXI века / Л.Н. Голубева. – (www.gramota.net/materials/3/2011/1/13.html).

135. Гонеев А.Д. Основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / А.Д. Гонеев; под ред. В.А. Сластенина. – 7-е изд. – М.: Академия, 2011. – 272 с.

136. Гонеев А.Д. Модернизация подготовки будущего учителя к коррекционно-педагогической деятельности с учащимися, требующими особого педагогического внимания / А.Д. Гонеев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – №2(46). – 2012. – С. 220-223.

137. Гонеев А.Д. Развитие толерантного отношения к дезадаптированным и девиантным подросткам в процессе профессиональной подготовки будущих

педагогов / А.Д. Гонеев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: науч.-методич.журнал. – 2012. – т. 18. – № 1. ч. 2. – С. 89-94.

138. Гонеев А.Д. Роль субъектной позиции будущего учителя в процессе подготовки коррекционно-педагогической деятельности с девиантными подростками / А.Д. Гонеев // Учёные записки: электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2012. – №4(24) (URL:htpp://scientific-notes.ru/pdf/027-017.pdf).

139. Гонеев А.Д. Проектирование подготовки будущего специалиста по социальной работе с коррекционно-педагогической деятельности с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации / А.Д. Гонеев // От качества преподавания к качеству образования: современные тенденции инновации в подготовке преподавателей высшей школы: материалы российской научно-метод. конференции с международным участием. – Курск: Изд-во КГМУ, 2012. – С. 397-400.

140. Гонеев А.Д. Формирование субъектной позиции будущего учителя в процессе подготовки к коррекционно-педагогической деятельности с девиантными подростками / А.Д. Гонеев // Педагогическое образование: вызовы XX века: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.А. Сластенина. – Курск: Из-во КГУ, 2012. – ч. 2. – С. 331-338.

141. Гонеев А.Д. Формирование у бакалавров готовности к профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования / А.Д. Гонеев // Педагогическое образование: вызовы XXI Века: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластенина. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С. 281-286.

142. Гонеев А.Д., Самарцева Е.Г. Проблема подготовки будущих педагогов к реализации инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями / А.Д. Гонеев, Е.Г. Самарцева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Орел: ОГУ, 2013. – № 4(54). – С. 341-345.

143. Гонеев А.Д. Интегрированный подход в проектировании профессиональной подготовки бакалавров к работе в условиях инклюзивного образования / А.Д. Гонеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. – Вып. 1(141). – С. 72-76.

144. Гордин, Л.Ю. Поощрение и наказание в воспитании детей / Л.Ю. Гордин. – М.: Педагогика, 1971. – 200 с.

145. Гордеева, А.В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гордеева Анна Владимировна. – Великий Новгород, 2002. – 367 с.

146. Грайс, Д. Что делает женщину сексуальной: Секреты, открытия, опыт / Д. Грайс: пер. с англ. – М.: Вече, Персей, АСТ, 1995. – 336 с.

147. Гундаров, И.А. Влияние духовного состояния населения на динамику демографических процессов в России / И.А. Гундаров // Философские науки. – 2008. – № 3. – С. 97-106.

148. Гусейнов, А.А. Философия. Мораль. Политика / А.А. Гусейнов. – М.: Академкнига, 2002. – 304 с.

149. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдова. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

150. Даль, В. Пословицы русского народа / В. Даль. – М.: Школа, 1994. – т. 1 – 640 с.

151. Деева, Н.А. Формирование социально значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания / Н.А. Деева. – Рязань: НИ и РИО РВШ МВД СССР, 1981. – 97 с.

152. Деев, В.Г. Характеристика направленности личности несовершеннолетних правонарушителей: учебно-практическое пособие / В.Г. Деев, А.И. Ушатиков: под ред. А.И. Высоцкого. – Рязань, 1978. – 97 с.

153. Демьянова Е.Д. Некоторые особенности воспитательной работы с осужденными женщинами / Е.Д. Демьянова // Социальные отношения. – 2015. – № 4(15). – С. 53-56.

154. Димитрюк, Ю.С. Формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций старшеклассников / Ю.С. Димитрюк // Библиотековедение. – 2007. – № 5. – С. 39 – 44.

155. Добрынин Н.Ф. Воспитание внимания: хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Н.Ф. Добрынин; ред. И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 292 с.

156. Доранкова, Е.Б. Вопросы пола / Е.Б. Доранкова, А.А. Габелов, Н.Г. Опрышко. – М.: Медицина, 1966. – 48 с.

157. Дорошенко, И.С. Об опыте формирования у осужденных эмпатийного поведения / И.С. Дорошенко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 50-52.

158. Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.

159. Дробницкий, О.Г. Моральное сознание и его структура / О.Г. Дробницкий // Вопросы философии. – 1972. – № 2. – С.32-42.

160. Дробницкий, О.Г. Проблемы нравственности / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1977. – 334 с.

161. Дубинин, С.Н. Социально-психолого-педагогическая реабилитация дезадаптированных детей и подростков / С.Н. Дубинин // Вестник СамГУ. – 2008. – №4/63. – С. 300-306.

162. Дугин, И.М. Духовность и нравственность: основные формы связи: автореф. дисс... канд. филос. наук / И.М. Дугин. – СПб., 1996. – 14 с.

163. Духовно-нравственное воспитание: преемственность и развитие по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи»: сб. ст.; сост и под общ. ред. М.Н. Лазутова, Т.И. Петракова. – М.: Импэго, 2004. – 80 с.

164. Егоров, А.Д. Лицеи России. Опыт исторической хронологии: в 5-ти кн. / А.Д. Егоров. – Иваново: ИИСИ, 1995. – 319 с.

165. Егорычева, И.Д. Подросток и взрослый в пространстве современной России: взаимодействие по касательной (некоторые итоги и перспективы развития) / И.Д. Егорычева // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 189-202.

166. Ежов, И.В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере / И.В. Ежов // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 156-167.

167. Женщина на работе. (Конфликты и стрессы: умение их преодолевать): сборник; перевод. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 476 с.

168. Женщина в меняющемся мире: материалы пятой Международной конференции. – Спб., 1998. – 156 с.

169. Заика, Е.В. Психологическая характеристика подростков с отклоняющимся поведением / Е.В. Заика, М.П. Крейдун, А.С. Ячина // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 83-91.

170. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2-х т. / А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1986. – 323 с.

171. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.

172. Здравомыслова, Е.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». – М.: МЦГИ, 1997. – 84 с.

173. Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – М.: Сюита, 1996. – 544 с.

174. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.

175. Зинченко, В.П. Миры, структуры и динамика сознания: человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994. – с.162 -210.

176. Злобин, Л.М. О природе асоциального поведения несовершеннолетних / Л.М. Злобин // Вопросы психологии. – 1973. – № 4. – С.59-63.

177. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е.В. Змановская. – М., 2006. – 288 с.

178. Знаменский, П.В. История русской церкви: учебное руководство / П.В. Знаменский. – М.: Крут патриаршее подворье, 1996. – 474 с.

179. Зотов, Ю.И. Воспитание и перевоспитание педагогически запущенных подростков в процессе спортивной деятельности: автореф. дисс… канд. пед. наук: 13.00.01 / Зотов Юрий Иванович. – М., 1973. – 22 с.

180. Иванова, Е.А. Психологические условия формирования самопонимания в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Иванова Елена Александровна. – Астрахань, 2007. – 28 с.

181. Иванов, Е.В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России (вторая половина XIX – начало XX века): автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Иванов Евгений Вячеславович. – В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. – 46 с.

182. Игошев, К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи / К.Е. Игошев. – М., 1971. –173 с.

183. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993. – 136 с.

184. Ильин, И.А. Путь духовного обновления. Соб. соч.: в 10-ти т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993. – т. 1. – 478 с.

185. Ильин, И.А. Религиозный смысл философии / И.А. Ильин. – М.: АСТ, 2003. – 694 с.

186. Исаев, Д.Н. Половое воспитание детей. Медико-психологические аспекты / Д.Н. Исаев, В.Е. Каган. – Л.: Медицина, 1988. – 162 с.

187. Исправительно-трудовая психология: учебное пособие для слушателей вузов МВД СССР; под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина, К.Е. Игошева. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985. – 356 с.

188. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: автореферат дисс... канд. психол. Наук: 19.00.06 / Истомин Артем Анатольевич. – Рязань, 2011. – 23 с.

189. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России; под ред. З.И. Васильевой. – М: Академия, 2001. – 415 с.

190. История педагогики // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т.; гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: БРЭ, 1993. – т. 2. – С. 392-399.

191. Кавтарадзе, Д.Н. Основные направления исследований группы по образованию и подготовке специалистов по программе «ЮНЕСКО» «Человек и биосфера» / Д.Н. Кавтарадзе. – Тушино: НЦБИ, 1988. – 37 с.

192. Каган, В.Е. Воспитателю о сексологии / В.Е. Каган. – М.: Педагогика. 1991. – 255 с.

193. Каган, М.С. О духовном (опыт категориального анализа) / М.С. Каган // Вопросы философии. – 1985. – № 9. – С. 91-108.

194. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб., 1996. – 416 с.

195. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб., Петрополис, 1997. – 205 с.

196. Казакова Е.Н. Основы психологии исполнения уголовных наказаний: уч. пособие / Е.Н. Казакова, В.Г. Деев, Михалева И.В. А.В. Наприс. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. – 347 с.

197. Калашникова, Н.Ю. Воспитательная среда ВУЗа как фактор личностнопрофессионального становления студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Калашникова Наталья Юрьевна. – Чита, 2007. – 22 с.

198. Калашникова, Т.В. Психологические аспекты исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательно-трудовой колонии: автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.06 / Калашникова Татьяна Витальевна. – М., 1990. – 22 с.

199. Калашникова, Т.В. Сравнение ценностных ориентаций правопослушных девочек-подростков и несовершеннолетних осужденных женского пола / Т.В. Калашникова, М.М. Калашникова // Электронный научный

журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие» URL: WWW, (humjournal. rzgmu.ru/E-mail: humjoumal@rzgmu.ru). – 2014. – № 2(5). – С. 39-48.

200. Калашникова, Т.В., Калашникова М.М. Ценностные ориентации несовершеннолетних осужденных женского пола // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 63-70.

201. Калитова, А.Ю. Формирование готовности будущего учителя к развитию толерантного отношения учащихся к человеку: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Калитова Анастасия Юрьевна. – Самара, 2011. – 206 с.

202. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. – М.: Педагогика, 1982. – 194 с.

203. Караковский, В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности основа целостного учебно-воспитательного процесса / В.А. Караковский. – М.: Творческая педагогика, 1993. – 80 с.

204. Караковский, В.А. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / В.А. Караковский. – М., 1999. – 264 с.

205. Караковский, В.А. Школа будущего – это школа воспитания / В.А. Караковский // Народное образование. – 2007. - № 1. С. 205-206.

206. Кащенко, В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков / В.П. Кащенко. – М.: Просвещение, 1992. – 218 с.

207. Кириллова Т.В. Моделирование отношений пенитенциарной системы и русской православной церкви как социальных субъектов общества / Т.В. Кириллова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 25-29.

208. Кириллова Т.В. Педагогический такт как условие и средство повышения культуры профессионально-педагогического общения / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 820.

209. Кириллова Т.В. Пенитенциарное образование: пилотные проекты и опыт взаимодействия с русской православной церковью / Т.В. Кириллова,

О.В. Старикова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 833.

210. Кириллов М.А. Осужденные несовершеннолетние в России: историко-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / М.А. Кириллов, Н.И. Нарышкин // Вестник юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 31-37.

211. Кирьякова, А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 188 с.

212. Князева, Е.Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 3-30.

213. Ковалев А.Г. Психология и педагогика самовоспитания / А.Г. Ковалев. – Л.: ЛГУ, 1958. –

214. Ковалев, О.Г. Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола: учебное пособие / О.Г. Ковалев, Н.А. Харина. – М.: Права человека, 2001. – 72 с.

215. Колесникова, И.А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И.А. Колесникова // Педагогика. – 2005. – № 9. – С. 25-33.

216. Колесникова, И.А. Воспитание человеческих качеств / И.А. Колесникова // Педагогика. – 1998. – № 8. – С. 56-60.

217. Колесникова, И.А. О критериях гуманизации образования / И.А. Колесникова // Гуманизация образования. Теория. Практика. – Спб.: СпбГУПМ, 1994. – С. 37-45.

218. Колесникова, И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики / И.А. Колесникова. – Спб.: Детство-Пресс, 2001. – 288с.

219. Колин, К.К. Нравственные приоритеты молодого поколения и будущее России / К.К. Колин // Молодые в библиотечном деле. – 2006. – № 2-3. – С. 44-52.

220. Конаржевский, Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление – М.: Педагогический комплекс, 1999. – 191 с.

221. Конвенция ООН о правах ребенка: учебное пособие. – СПб, 1997.

222. Кондаков, А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре федеральных государственных стандартов общего образования / А.М. Кондаков // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 13-20.

223. Кондратьев, С.В. Психология персонифицированного обучения: монография / С.В. Кондратьев. – Калуга: КГПУ, 2002. – 220с.

224. Конев В.А. Человек в мире культуры (Культура, человек, образование): учебное пособие для студентов гуманитарного профиля / В.А. Конев. – Самара: Самарский университет, 1999. – 52 с.

225. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

226. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года. – М., 2010.

227. Концепция Российской академии образования «Половое воспитание российских школьников» // Педагогика. – 1998. – № 2 – С. 117-120.

228. Корнетов, Г.Б. Всемирная история педагогики: цивилизационный подход / Г.Б. Корнетов // Педагогика. – 1995. – №3 – С. 23-29.

229. Коростылева, Н.Н. Гендерный конфликт как разновидность социальных конфликтов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Коростылева Наталья Николаевна. – Воронеж, 1998. – 186 с.

230. Корчак, Я. Как любить ребенка: кн. о воспитании. Педагогическое наследие / Я. Корчак; пер. с польск. – М., 1990. – 270 с.

231. Корчагина, И.Л. Парадоксы души русской женщины / И.Л. Корчагина. – М.: ИПРАН, КСП, 1997. – 224 с.

232. Косабуцкая, С.А. Педагогическая реабилитация детей с девиантным поведением: субъект-субъективный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Косабуцкая Светлана Анатальевна. – СПб, 2004. – 23 с.

233. Костяшкин, Э.Г. Индивидуальная работа в школе с трудными подростками / Э.Г. Костяшкин. – М., 1971. – 138 с.

234. Котельникова, И.М. Социально-педагогическая реабилитация воспитанников с девиантным поведением в условиях социального приюта // Современные наукоемкие технологии. – 2008. –№ 2. – 32 с.

235. Краевский, В.В. Проблемы научного обоснования обучения (методологический анализ) / В.В. Краевский. – М.: Педагогика, 1977. – 264 с.

236. Кричевский, В.Ю. Очерки истории и теории управления образованием В.Ю. Кричевский. – СПб.: СПбГУПМ. 2001. – 201 с.

237. Крутецкий, В.А. Психология подростка / В.А. Крутецкий, Н.С. Лукин – М., 1965. – 184 с.

238. Крыжановская, Л.М. Психолого-педагогическая реабилитация подростков / Л.М. Крыжановская. – М.: Владос, 2008. – 128 с.

239. Кудлай, Т.П. Теоретические основы развития системы предупреждения социальных отклонений несовершеннолетних (криминологический и организационно-правовой аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кудлай Тамара Павловна. – М., 1991. – 40 с.

240. Кузьмина, А.М. Профилактика девиантного поведения девочек старшего подросткового возраста в процессе их нравственно-этической социализации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кузьмина Айгюль Мавлетовна. – Уфа, 2006. – 170 с.

241. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 464 с.

242. Кушков, Г.И. Воспитание и перевоспитание трудных подростков в процессе занятий спортом: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кушков Геннадий Иванович. – М., 1978. – 20 с.

243. Кулюткин, Ю.Н. Образовательная среда и развитие личности / Ю.Н. Кулюткин, С. Тарасов // Новые знания. – 2001. – № 1. – С. 6-7.

244. Кулюткин, Ю.Н. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования: Проблемные очерки / Ю.Н. Кулюткин. – СПб.: Спец. лит., 2002. – 96 с.

245. Кумачева Ю.Д. Особенности профилактики женской преступности в пенитенциарных учреждениях / Ю.Д. Кумачева // – Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4-2(44). – С. 94-96.

246. Куницын, А.П. Право естественное: Сочиненное профессором императорского лицея Александром Куницыным: ч. 1-2 / А.П. Куницын. – Спб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – 182 с.

247. Кунц, М.Ф. Педагогические условия формирования нравственных отношений между юношами и девушками: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кунц Мария Федоровна. – Казань, 1984. –22 с.

248. Купцов, И.И. Психологическая характеристика преодоления подростками недостатков собственного поведения: дис. ... канд. психол. наук / Купцов Иван Иванович. – Рязань, 1964. – 198 с.

249. Курбатов, А.В. Проблемы защиты духовно-информационной среды России и сознания детей, подростков и молодежи /А.В. Курбатов. – (http: sec 1804. narod.ru/publications/ public4.htm).

250. Лаврентьева, Г.Ф. Условия социально-педагогической реабилитации дезадаптированных подростков в открытой (сменной) общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / Лаврентьева Галина Федоровна. – М., 1999. – 160 с.

251. Лазарев А.З. Воспитание мужества в детях / А.З. Лазарев. – СПб., 1903. – 19 с.

252. Лазурский А.Ф. О составе личности / А.Ф. Лазурский // Психология личности в трудах отечественных психологов. – Спб., 2000. – С. 17-19.

253. Ландарм, Дж. Профили гениев. Тринадцать женщин, которые изменили мир. Серия «Исторические силуэты» / Дж. Ландарм; перевод с англ. Н.Н. Сажнева – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 640 с.

254. Латышина, Д.И. История педагогики: уч. пособие / Д.И. Латынина. – М.: Гардарики, 2003. – 603 с.

255. Латышина, Д.И. История педагогики: воспитание и образование в России (X – начало XX века): уч. пособие / Д.И. Латынина. – М.: Форум, ИНФРА, 1998. – 584 с.

256. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1970. – 40 с.

257. Леонтьев, Д.А. –Методика изцчения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М.: СМЫСЛ, 1992. – 17 с.

258. Лернер, И.Я. Теория современного процесса обучения, ее значение для практики / Л.Я. Лернер // Советская педагогика. – 1989. – № 11. – С. 10-17.

259. Лесневская, Н.Г. Становление и развитие аксиологического подхода в истории образования России с конца 90-х годов 19 века до 1917 года: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лесневская Наталья Геннадьевна. – Нижний Новгород, 2001. – 189 с.

260. Леус, Э.В. Несовершеннолетние в исправительном учреждении закрытого типа / Э.В. Леус, А.Г. Соловьев, П.И. Сидоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1(36). – С. 40-45.

261. Литвишков, В.М. Микросреда воспитательной колонии и ее особенности. / В.М. Литвишков, А.В. Митькина (Вилкова) // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 30-40.

262. Литвишков, В.М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митькина (Вилкова). – М.: МПСИ, 2004. – 400 с.

263. Литвишков, В.М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1999. – 18 с.

264. Литвишков, В.М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1981. – 60 с.

265. Лихачев, Б.Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей / Б.Т. Лихачев. – Самара, 1987. – 85 с.

266. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3-8.

267. Лихачев, Б.Т. О национальном характере русских / Б.Т. Лихачев // Вопросы философии. – 1990. – С. 5-12.

268. Лихачев, Б.Т. Педагогика: курс лекций: уч. пособие / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, 1998. – 464 с.

269. Лихачев, Д.С. Университетские встречи. 16 текстов / Д.С. Лихачев. – СПб.: СпбГУП, 2006. – 96 с.

270. Лосский, Д.С. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Д.С. Лосский. – Париж: YMCA PRESS, 1931. – 135с.

271. Лубовский, Д. Развитие мотивов межличностных отношений у подростков 12-15 лет / Д. Лубовский // Воспитание школьников. – 1997. – № 2. – С. 43-46.

272. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Учпедгиз, 1951. – 639 с.

273. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1985. – т. 5. – 336 с.

274. Макеева, С.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка как учебного предмета: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Макеева Светлана Григорьевна. – Ярославль, 2001. – 489 с.

275. Малахов, Б.Б. Половое воспитание подростка / Б.Б. Малахов. – Л.: Знание, 1981. – 36 с.

276. Малахов, Г.П. Проблемы женщин, секреты мужчин / Г.П. Малахов. – Ростов н/Д.: Проф. Пресс, 1997. – 320 с.

277. Маленкова, Л.И. Теория и методика воспитания: уч. пособие / Л.И. Маленкова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.

278. Малькова, З.А. Разорванное образовательное пространство / З.А. Малькова // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 103-110.

279. Мамардашвили, М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути) / М.К. Мамардашвили. – М.: AdMarginem, 1995. – 547 с.

280. Манолова О.Н. Темпераментальные основы характера: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Манолова Олеся Николаевна. – М., 2005. – 26 с.

281. Маришин, С.В. Преодоление психологических барьеров у несовершеннолетних осужденных в процессе перевоспитания: дисс... канд. психол. наук / С.В. Маришин. – Курск, 2010. – 283 С.

282. Мартыничев, И.В. Мировоззрение естествоиспытателя / И.В. Мартыничев. – Wt.: Мысль, 1980. – 221 с.

283. Марьенко, И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: уч. пособие / И.С. Марьенко. – М.: Просвещение, 1980. – 183 с.

284. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 2002. – 432 с.

285. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд.; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

286. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.

287. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М., 2007. – 272 с.

288. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук; К: Ваклер, 1997. – 138 с.

289. Махиборода, Н.И. Формирование положительных отношений в среде несовершеннолетних осужденных женского пола / Н.И. Махиборода. – Рязань: Институт права и экономики Минюста России, 1996. – 255 с.

290. Медведев, Г.П. Об особенностях педагогически запущенных детей / Г.П. Медведев // Советская педагогика. – 1966. – №10. – С. 20-21.

291. Менг, Т.В. Педагогические условия построения образовательной среды вузов: автореф. дисс... канд. пед. наук / Т.В. Менг. – СПб., 1999. – 23 с.

292. Мещерякова, Е.П. Теория и практика профессиональной подготовки к педагогическому взаимодействию в современном образовательном

пространстве (на материалах подготовки учителя иностранных языков): монография. – М., 2002. – 395 с.

293. Митина, Л.М. Психология труда и профессиональность развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.

294. Митькина, А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Митькина Алевтина Владимировна. – Рязань, 2003. – 179 с.

295. Медынский, Г.А. Таково это «Я» / Г.А. Медынский // Юность. – 1967. – № 4.

296. Митькина, А.В. Нравственная ответственность в системе подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы / А.В. Митькина // Актуальные проблемы подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы и Минюста России: сб. науч. тр. – Рязань: 1999. – С. 15-17.

297. Митькина, А.В. Нравственная ответственность в процессе ее формирования у несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Человек: преступление и наказание. – 1999. – № 3. – С.34-39.

298. Митькина, А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема / А.В. Митькина // Вопросы ответственности и наказания в современном российском законодательстве: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 121-125.

299. Митькина, А.В. Педагогическое управление процессом формирования нравственности несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Вопросы теории и практики управления в условиях реформирования УИС: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 132-138.

300. Митькина, А.В. Формирование нравственной ответственности личности / А.В. Митькина // Личность в современных условиях: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Рязань: 2001. – Вып. 4. – С. 141-142.

301. Митькина, А.В. Переживание несовершеннолетними правонарушителями наказания в системе нравственной ответственности / А.В. Митькина // Школа и здоровье: Проблемы медико-гигиенического обучения и воспитания учащихся: научно-методический сб. – Коломна: КГПИ, 2002. – Вып. 2. – С. 37-39.

302. Митькина, А.В. Раскаяние в совершенном преступлении как один из показателей воспитания духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Научно-практическое обеспечение деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. – Рязань: АПУ, 2002. – С. 129-132.

303. Митькина, А.В. Осознание вины в совершенном преступлении как фактор духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // В.Г. Деев проблемы современной психологии. Материалы научно-практической конференции. – Рязань: Узорочье, 2002. – С. 72-74.

304. Митькина, А.В. К проблеме педагогических критериев духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Сб. науч. тр. кафедр гуманитарных дисциплин. – Рязань: РГМУ, 2003. – Вып. 4. – С. 148-156.

305. Митькина, А.В. Дифференцированный подход в процессе формирования духовно-нравственных ценностей у несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Митькина // Сб. науч. статей аспирантов и соискателей. – Коломна: КГПИ, 2003. – С. 54-58.

306. Митькина, А.В. Влияние эмоционально-волевой сферы на духовно-нравственное развитие личности несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Митькина // Личность в современных исследованиях. – Рязань: РГМУ, 2004. – Вып. 7. – С. 171-173.

307. Митькина, А.В. Социально-педагогические факторы, влияющие на духовно-нравственное развитие несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Митькина // Теория и практика модернизации образования

в российских регионах: третьи Покровские Образовательные чтения. – Рязань: 2004. – С. 41-42.

308. Митькина, А.В. Условия духовно-нравственного воспитания осужденных / А.В. Митькина // Психология притеснения: обидчики и обиженные: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. – Коломна: 2004. – С. 34-35.

309. Митькина, А.В. Воспитательная система класса как способ организации жизнедеятельности и воспитания учащихся / А.В. Митькина // Проблемы школьного воспитания. – 2005. – Вып. № 3. – С. 21-26.

310. Митькина, А.В. Аксиологический компонент духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Психология и педагогика профессионального развития и саморазвития сотрудника УИС: материалы V научно-практической конференции, посвященной памяти доктора психологических наук, профессора В.Г. Деева. – Рязань, 2005. – С. 46-48.

311. Митькина, А.В. Дефицит духовности в образовании подрастающего поколения / А.В. Митькина // Личность в современных исследованиях: материалы V Межрегиональной конференции. – Рязань, 2005. – Вып. № 8. – С. 82-83.

312. Митькина, А.В. Проблема притеснения и формирования духовно-нравственных ценностей воспитанников колонии / А.В. Митькина // Психология притеснения: обидчики и обиженные: материалы научно-практической конференции. – Коломна, 2005. – С. 75-77.

313. Митькина, А.В. Сущность психолого-педагогического изучения личности несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Сб. науч. тр. международ. конференции. – Рязань: АПУ, 2005. – С. 28-29.

314. Митькина, А.В. Влияние семьи на духовно-нравственное развитие личности / А.В. Митькина // Материалы четвертых Покровских чтений. – Рязань, 2006. – С. 17-18.

315. Митькина, А.В. Общественное воздействие как средство предупреждения притеснения в воспитательной колонии / А.В. Митькина //

Психология притеснения: обидчики и обиженные: материалы научно-практической конференции. – Коломна, 2006. – Вып. № 7. – С.52-55.

316. Митькина, А.В. К вопросу о негативных социально-педагогических факторах, препятствующих духовно-нравственному развитию несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Митькина // Ученик – учитель – родитель: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы областных педагогических чтений. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 75-76.

317. Митькина, А.В. Проблемы семейного воспитания / Митькина А.В. // Ученик – учитель – родитель: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы обл. пед. чтений. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 149-150.

318. Митькина, А.В. Важный фактор исправления несовершеннолетних правонарушителей, способствующий духовно-нравственному развитию / А.В. Митькина // Православие и гуманитарное знание: 15 Рождественские православно-философские чтения. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 123-125.

319. Митькина, А.В. Проблема формирования нравственной культуры личности несовершеннолетних правонарушителей в современных условиях / А.В. Митькина // Классическое образование и его перспективы: материалы научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 38-40.

320. Митькина, А.В. Условия духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Митькина // Философско-педагогические основания образования в России: история и современность: пятые Покровские образовательные чтения. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – С. 204-206.

321. Митькина, А.В. Шефская работа как форма реализации общественного воздействия по формированию у воспитанников колонии духовно-нравственных ценностей / В.М. Литвишков, А.В. Митькина // Психология

притеснения: обидчики и обиженные: материалы восьмой Всероссийской научно-практической конференции. – Коломна: КГПИ, 2008. – С. 246-257.

322. Митькина, А.В. Православные традиции и обычаи, их роль в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних: материалы международ. научно-практической конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. – С. 11-13.

323. Митькина, А.В. Шефская работа как форма реализации общественного воздействия по формированию у воспитанников колонии духовно-нравственных ценностей / А.В. Митькина // Опыт взаимодействия с общественностью и внедрения инновационных технологий в деятельности ФСИН России и других правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2009. – С. 15-21.

324. Митькина, А.В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (с середины XX века и по настоящее время) / А.В. Митькина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – № 4. – 2010. – С.20-24.

325. Митькина, А.В. Развитие основ исправления несовершеннолетних осужденных в России в первой половине XX века / А.В. Митькина // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. науч. статей. – Тверь, 2010. – Вып. № 1. – С. 12-14.

326. Митькина, А.В. Некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков / А.В. Митькина, Н.А. Зинина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 3. – С.2-4.

327. Митькина (Вилкова), А.В. Характеристика категориального аппарата исследования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных / А.В. Митькина (Вилкова) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 23-25.

328. Михайлова, Е.А. Регулирование трудовой миграции из России: гендерный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Михайлова Елена Александровна. – М., 1999. – 155 с.

329. Модзалевский, Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения: с древнейших времен до наших дней: в 2-х ч. / Л.Н. Модзалевский; науч. ред. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетейя. 2000. – ч. 1. – 429 с. – ч. 2. – 496 с.

330. Могилев, В.А. Педагогические аспекты социальной реабилитации инвалидов военной службы / В.А. Могилев. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2002. – 48 с.

331. Морозов, В.В. Предупреждение экстремизма в подростковой среде средствами воспитательной педагогики А.С. Макаренко / В.В. Морозов // Социальная педагогика. – 2005. – № 4 – С. 84-90.

332. Морозов, В.В. Преемственность как условие развития реабилитационной педагогики / В.В. Морозов // Народное образование. –2003. – № 2. – С. 208-216.

333. Моторин А.В. Духовно-нравственные основы художественного творчества / А.В. Моторин // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 4. – С. 63-66.

334. Мошкова, Л.В. Подходы к концептуализации историко-педагогического знания в отечественной науке 90-х гг. XX века / Л.В. Мошкова // Труды кафедры педагогики, истории образования и исторической антропологии Университета РАО. – М., 2001. – вып. 4. – 160 с.

335. Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время» / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1991. – 80 с.

336. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2000. – 200 с.

337. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984. – 112 с.

338. Мухина, В.С. Возрастная психология / В.С. Мухина. – М., 1997. – 608 с.

339. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – Л., 1960

340. Мясищев, В.Н. Психология отношений. Изб. псих. тр. / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: ИПП; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 368 с.

341. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М., 2004. – 157 с.

342. Наприс, А.В. Теоретические и методологические вопросы исследования личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста / А.В. Наприс. – Рязань: Узорье, 2003. – 256 с.

343. Нариманов, Р.М. Развитие нравственно-правового пространства в общеобразовательной школе как средство воспитания трудных подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Нариманов Рустем Наримановичь. – Казань, 2003. – 197 с.

344. Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. и докладов IX Всероссийской научно-практической конференции / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; – Электрон, дан. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 170 с.

345. Невский, И.А. Склонности учащихся, их изучение и развитие в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Невский Игорь Александровичь. – М., 1964. – 18 с.

346. Немов, Р.С. Психология: учеб, для пед. вузов: в 3 т. / Р.С. Немов. – 4-е изд.: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – М.: ВЛАДОС, 2008. – т. 3 – 631 с.

347. Неровня, О.В. Значение создания коллектива воспитания детской колонии для формирования их личности / О.В. Неровня // О некоторых вопросах нравственного воспитания детей и подростков. – М., 1970. – С. 122-135.

348. Никандров, Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека / Н.Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 3-8.

349. Никитин, А.Ф. Единство нравственного и гражданского воспитания / А.Ф. Никитин // Воспитание гражданина в советской школе; под ред. Г.Н. Филонова. – М., 1990 – С. 44-60.

350. Никитин, А.Ф. Положительные взаимоотношения трудных подростков с коллективом класса как фактор их перевоспитания / А.Ф. Никитин // Вопросы методов педагогических исследований. – М.: НИИ АПН СССР, 1974. – 120 с.

351. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. / Ф. Ницше; пер. с нем. В.М. Бакусева, Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкера [и др.]; ред. совет А.А. Гусейнов [и др.]; Ин-т философии РАН. – М.: Культурная революция, 2005-2014.

352. Ницше, Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение / Ф. Ницше; пер. с нем. К. Свасьяна. – М.: Мысль, 1990. – 19 с.

353. Новиков, А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – М.: Эгвесс, 2002. – 320с.

354. Новикова, Л.И. Воспитательное пространство: опыт и размышления / Л.И. Новикова, И.В. Кулешов // Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается. – М.: Прогресс, – 1996. – 236 с.

355. Нравственное воспитание учащихся: сб. статей / М.В. Макаревич, Л.Н. Дрозд. – Минск: Нар. Асвета, 1970. – 152 с.

356. Нравственное, правовое и трудовое воспитание осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: учеб-метод. материалы / С.А. Наумов [и др.]; под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 32 с.

357. Образовательная среда современной школы: проблемы и подходы к изучению / С.В. Тарасов // Культурно-исторические основания создания и развития образовательной среды: материалы IV региональной научно-практической конференции (17 мая 2001г.). – Санкт-Пербург: Санкт-

Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2002. – С. 15-26.

358. Обухов, А.С. Исследовательская деятельность как возможный путь вхождения подростка в пространство культуры / А.С. Обухов // Школьные технологии. – 2001. – № 5. – С. 26-34.

359. Обухова, В.М. Педагогическая запущенность отклонений в нравственном развитии подростков: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / В.М. Обухова. – М., 1973. – 21 с.

360. Обухова, Е.А. Социально-педагогическая реабилитация подростков девиантного поведения в условиях общеобразовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Обухова Елена Александровна. – Челябинск, 2000. – 200 с.

361. Об утверждении Инструкции об организации деятельности психологической службы УИС [Электронный ресурс]: приказ Минюста России: [от 12 дек. 2005 г. № 238] // СПС «КонсультантПлюс».

362. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: [от 6 окт. 2006 г. № 311; ред. От 23.08.0212] // СПС «КонсультантПлюс».

363. Овчинников, В.С. Дидактические игры – способ побуждения младших школьников к автоматизации действий / В.С. Овчинникова // Начальная школа. – 2010. – № 9. – С. 19-24.

364. Орлов, А.Б. Перспективы гуманизации обучения / А.Б. Орлов // Вопросы образования. – 2004. – № 1. – С. 290-299.

365. Орлов, А.А. Профессиональное мышление учителя как ценность / А.А. Орлов // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 63-68.

366. Орлов, А.А. Управление учебно-воспитательной работой в школе / А.А. Орлов. – М.: Прометей, 1991. – 184 с.

367. Основы психологии исполнения наказаний: учеб. пособие; под ред. Е.Н. Казаковой. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2001. – 347 с.

368. Пантюхин, С.С. Содержание цели в отечественной педагогике 90-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пантюхин Сергей Сергеевич. – Архангельск, 2002. – 18 с.

369. Паркер, Э. Семь возрастов женщины: возрастные особенности физиологии и психологии женщины / Э. Паркер; пер. с англ. – М.: Изд. дом ННН, 1995. – 528 с.

370. Педагогический энциклопедический словарь; гл. ред. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, – 2003. – 528с.

371. Петракова, Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Петракова Татьяна Ивановна. – М., 1999. – 440 с.

372. Петракова, Т.И. Духовные основы нравственного воспитания / Т.И. Петракова. – М.: ИМПЭТО, 1997. – 83 с.

373. Петрова, Г.И. Гендерно-возрастной анализ демографической ситуации в России на ближайшую перспективу / Г.И. Петрова, Ю.А. Петров // Менделеевские чтения: всерос. конф. – Тюмень, 2005. – С. 112-117.

374. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 232 с.

375. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов-н/Д., 1996. – 440 с.

376. Петрушина, Л.В. Основные теоретические подходы, используемые при изучении социально-психологических особенностей эмпатии несовершеннолетних осужденных женского пола / Л.В. Петрушина // Девиантное поведение подростков: Гендерное измерение; под ред. А.А. Романова, Т.В. Калашниковой. – Рязань: РГПУ, 2013. – С. 106-112.

377. Петрушина, Л.В. Психология эмпатии несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Петрушина Любовь Владимировна. – Рязань, 2007. – 249 с.

378. Печенюк, А.М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних:

автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Печенюк Анатолий Михайлович. – Хабаровск, 2000. – 44 с.

379. Пивоварова, Т.В. Психолого-педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Пивоварова Татьяна Васильевна. – Рязань, 2015. – 320 с.

380. Пидкасистый, П.И. Педагогика: уч. пособие / П.И. Пидкасистый, В.И. Журавлев [и др.]. – М.: РПА, 1995. – 638 с.

381. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.

382. Пирожков, В.Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в воспитательно-трудовых колониях. / В.Ф. Пирожков. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 209 с.

383. Пищелко, А.В. Реадаптация и ресоциализация / А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко. – М.: ПЕРСЭ, 2003. – 208 с.

384. Платонов, К.К. Проблемы способностей / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1972. – 311 с.

385. Плосс, Г. Женщина: монография. Книги 1, 2, 3 / Г. Плосс. – Сыктывкар – Киров: ПЕРЯ-МАА-ГИПП «Вятка», 1995. – 559 с.

386. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Мосполиграф, 1923. – 342 с.

387. Поздняков, В.М. Пенитенциарная психология в России: Генезис и перспективы дис. … д-ра психол. наук: 19.00.06 / Поздняков Вячеслав Михайлович. – М, 2000. – 759 с.

388. Помыткина, Т.И. Особенности педагогического взаимодействия с наркозависимыми несовершеннолетними осужденными / Т.И. Помыткина // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы Междунар. научно-практ. конф. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – ч. 1 – С. 148-152.

389. Пономарев, Р.Е. Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования / Р.Е. Пономарев // Педагогическое образование и наука. – 2003. – № 1. – С. 29-31.

390. Попов, В.А. История педагогики и образования: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / В.А. Попов. – 2-е издание, исправленное; под редакцией В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2012. – 208 с.

391. Попов, В.А. Социально-педагогический анализ радикализации молодежи неформальных объединений / В.А. Попов // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2(06). – С. 93-95.

392. Посадская, А.И. Женские исследования в России: перспективы нового видения/ А.И. Посадская // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996. – С. 11.

393. Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2007 г.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»; под ред. Ю.И. Калинина. – М.: Илекса, 2007. – 728 с.

394. Постолатьев, П.Ф. Педагогические основы полового воспитания старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / П.Ф. Постолатьев. – М., 1974. – 19 с.

395. Психология несовершеннолетнего осужденного: учеб. пособие; под ред. Л.М. Попова. – Казань: Бриг, 2010. – 92 с.

396. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.

397. Прысь, И.Е. Ресоциализация несовершеннолетних женского пола, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Прысь Ирина Евгеньевна. – Рязань, 2011. – 22 с.

398. Равкин, З.И. Педагогика Царскосельского Лицея Пушкинской поры (1811 – 1817гг.). Историко-педагогический очерк / З.И. Равкин. – М.: Флинта, 1999. – 152 с.

399. Равкин, З.И. Развитие образования в России. Новые ценностные ориентиры (Концепция развития) / З.И. Равкин // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 87.

400. Раевская, З.А. Предупреждение отклонений в нравственном поведении детей и подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук / З.А. Раевская. – М., 1984. –19 с.

401. Ракитов, А.И. Цивилизация, культура, технологии и рынок / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 1992. – № 5. – С. 3-15.

402. Расчетина, С.А. Социальная педагогика: Деловой журнал для социальных работников и педагогов / С.А. Расчетина. – 2009. – № 1. – С. 29-32.

403. Расчетина, С.А. Социодидактика. История и теория социальной педагогики: монография / С.А. Расчетина, О.М. Зайченко. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. –344 с.

404. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника / А.Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1981. – С. 67-86.

405. Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков: Краткий словарь для сотрудников специализированных учреждении социальной реабилитации несовершеннолетних; сост. Г.М. Иващенко, В.Н. Бушуева при участии В.И. Ширинского. – М.: НИИ семьи, 1998. – 72 с.

406. Реан, А.А. К проблеме социальной адаптации личности. Серия 6 / А.А. Реан // Вестник СПб. ГУ. – 1995. – вып. 3. – № 20. – С. 74-79.

407. Редшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Редшмидт. – М.: Мир, 1994. – 160 с.

408. Ремезова, И.И. Проблема человека в философии образования / И.И. Ремезова, Т.П. Анишина // Философия образования для XXI века. – М., 1992. – С. 130-152.

409. Роботова, А.С. Некоторые психологические условия воспитания у детей гуманности / А.С. Роботова // Актуальные психолого-педагогические проблемы обучения и воспитания. – М., 1970. – С. 10-15.

410. Рогова, А.В. Идеи становления человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья (вторая половина IX – начало XX в.): монография. – Чита: Заб. ГПУ, 2003. – 146 с.

411. Роджерс, К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс; пер. с англ. М. Золотник. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

412. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.

413. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1957. – 325 с.

414. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – т.1-4. – 223 с.

415. Рукавишников, Г. Воспитание нравственного инстинкта / Г. Рукавишников. – СПб.-М., Т-во М.О. Вольф, 1903. – 16 с.

416. Рыбалова, Е.А. История женской гимназии в России во II половине XIX века – начале XX века: дис. … канд. истор. наук: 07.00.02 / Рыбалова Елена Анатольевна. – М. – 2004. – 211 с.

417. Рыбцова, Л.Л. Динамика ценностных ориентаций женщины в реформируемой России: гендерный подход: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / Рыбцова Лариса Леонидовна. – Екатеринбург, 1998. – 272 с.

418. Ряжская, Т.В. Социологический анализ процесса экологизации общественного сознания (гендерный аспект): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Ряжская Татьяна Владимировна. – М., 1999. – 137 с.

419. Савардунова, В.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы (организационный, правовой и психолого-педагогический аспекты): монография. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 166 с.

420. Сагатовский, В.А. Антропологическая целостность: статус и структура / В.А. Сагатовский // Очерки социальной антропологии. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 41-56.

421. Сагатовский, В.Н. Системный подход к классификации ценностей / В.Н. Сагатовский // Научные исследования и человеческий потребности: материалы к симпозиуму Юнеско. – М.: ВНИИСИ, 1979. – 289 с.

422. Садовский, М. Новые технологии социально-педагогической работы / М. Садовский, С. Семенов // Народное образование. – 1998. – № 4. – С. 188-192.

423. Салаев, Б.К. Формирование ценностных ориентаций как средство преодоления девиантного поведения подростков: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Салаев Бадма Катинович. – Волгоград, 2004. – 176 с.

424. Седых, О.И. Педагогические условия присвоения духовно-нравственных ценностей подростками в детском загородном лагере: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Седых Ольга Ивановна. – Воронеж, 2010. – 184 с.

425. Селецкий, А.И. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением / Селецкий А.И., С.А. Тарарухин. – Киев: Вища шк., 1981. – 238 с.

426. Селиванова, Н.Л. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей) / Н.Л. Селиванова. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 336 с.

427. Семенюк Д.А. Исторические аспекты становления системы наказаний для несовершеннолетних в дореволюционной России / Д.А. Семенюк // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015. – № 3(12). – С. 121-126.

428. Семенов, В.Е. Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России / В.Е. Семенов // Психология сознания. – СПб., 2001. – С. 334-345.

429. Сенько, Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций: уч. пособие / Ю.В. Сенько. – М.: Академия, 2000. – 240 с.

430. Сергеев, А.Н. Воспитание духовности старшеклассников в условиях современной гимназии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сергеев Александр Николаевич. – СПб., 2003. – 19 с.

431. Сергеева, Г.П. Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы / Г.П. Сергеева. – М.: Экономика, 1987. – 136 с.

432. Середа, П.П. Воспитываем на славных традициях.— / П.П. Середа. – К.: Рад. школа, 1980. – 97 с.

433. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.

434. Силласте, Г.Г. Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации / Г.Г. Силласте // Социологические исследования. 1995. – № 10. – 59 с.

435. Симоненко, В.Д. Педагогические теории, системы, технологии: учеб. пособие для пед. работников и студентов педвузов / В.Д. Симоненко, А.М. Воронин. – Брянск: БГПУ, 1998. – 190 с.

436. Симонов, В.П. Педагогический менеджмент / В.П. Симонов. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 430 с.

437. Ситаров, В.А. Педагогический менеджмент как теория и практика управления образовательным процессом / В.А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 18-24.

438. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований / М.Н. Скаткин. – М., 1986. – С. 20-24.

439. Сластенин В.А. Аксиологические основания образования / В.А. Сластенин. – М.: МагистерПресс, 2000. – С. 111-122.

440. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Академия, 2003. – 185 с.

441. Сластенин, В.А. Общая педагогика: уч. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов: под ред. В.А. Сластенина: в 2 ч. – М.: ВЛАДОС, 2003. – ч. 2. – 256 с.

442. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

443. Слободчиков, В.И. Реальность субъективного духа / В.И. Слободчиков // Человек. – 1994. – № 5. – С. 21-38.

444. Слободчиков, В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования. Событийность в образовательной и педагогической деятельности // Серия научно-методических изданий «Новые ценности образования»; под ред. Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. – 2010. – Вып. 1(43). – С. 6-14.

445. Словарь по образованию и педагогике: под ред. В.М. Полонского. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.

446. Словарь русского языка: в 4-х т.т. – М.: Русский язык, т. 4. – 1998. – 593 с.

447. Смирнов, Я.Ю. Преодоление асоциального поведения подростков средствами культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Смирнов Ярослав Юрьевич. – Спб., 1998. – 127 с.

448. Советский энциклопедический словарь; под ред. А.М. Прохорова. – М: Наука, 1980. – 1600 с.

449. Соловьев, В.С. Философия искусства и литературная критика / В.С. Соловьев. – М.: Искусство, 1991. – 702 с.

450. Социальная реабилитация детей в условиях разных образовательных учреждений: спецкурсы по социальной педагогике; под ред. С.А. Расчетиной. – СПб.: РГПУ им А.И. Герцена, 1998. – 200 с.

451. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учеб-метод. пособие: под общ. ред. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 119 с.

452. Спичак, С.Ф. Какой он? Какой ты? Какие мы? / С.Ф. Спичак. – М.: Народное образование, 1994. – 80 с.

453. Стародубов, В.И. Системный мониторинг образовательной среды: учебник для вузов / В.И. Стародубов, П.И. Сидоров, Е.Ю. Васильева. – М.: Литтерра, 2013. – 304 с.

454. Степанов, Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М.: Сфера, 2002. – 160 с.

455. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учеб. / Т.Г. Стефаненко. – М.: Акад. проект, 1999. – 320 с.

456. Строева, Г.В. Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных: монография. – Москва: Издательский Дом «Наука», 2014. – 542 с.

457. Субетто, А.И. Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы: макет ежегод. докл.: Седьмой симпоз.: Квалиметрия человека и образования: методология и практика. Проблемы измеримости образоват. стандартов и квалиметр. мониторинга образования / А.И. Субетто; под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.А. Селезневой, д-ра филос. наук, д-ра экон. наук А.И. Субетто. – М., 1998. – 67 с.

458. Сухомлинский, В.А. Духовный мир школьника / В.А. Сухомлинский. – М.: Учпедгиз. 1961. – 223 с.

459. Сухомлинский, В.А. Нравственное воспитание. Избр. пед. соч.: в 3-х тт. / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1980. – 384 с.

460. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина. Избр. пед. соч.: в 3-х тт. / В.А. Сухомлинский. – М., 1979. т. 4. – 558 с.

461. Титова, Е.В. Методика воспитания как феномен педагогической науки и практики: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / Титова Елена Владимировна. – Спб., 1995. – 48 с.

462. Толковый словарь русского языка; под ред. Д.И. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935. – 144 с.

463. Толстой, Л.Н. Исповедь. Собр. соч.: в 22-х тт. / Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1983. – т. 15. – 432 с.

464. Толстой, Л.Н. Анна Каренина. Собр. Соч.: в 20 тт. / Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1982. – т. 8. – 478 с.

465. Тонков, Е.В. К проблеме духовно-нравственного воспитания / Е.В. Тонков // Научные ведомости БГУ. – № 1(4). – 1997. – С. 32-37.

466. Торбина, М.Б. Социально-педагогическая реабилитация девочек-подростков в учреждениях социальной защиты: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Торбина Медина Борисовна. – Спб., 2000. – 130 с.

467. Третьяков, П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента / П.И. Третьяков. – М.: Новая школа, 1998. – 288 с.

468. Трушина, И.П. Система работы школы по предупреждению и преодолению трудновоспитуемости младших школьников: автореф. дис… канд. пед. наук / И.П. Трушина. – М., 1978. – 18 с.

469. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – Л., 1960, – 176 с.

470. Тугаринов, В.П. Философия сознания / В.П. Тугаринов. – М.: Мысль. 1971. – 199 с.

471. Уваров, И.А. Воспитание морально-волевых качеств кадетов военно-учебных заведений дореволюционной России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Уваров Игорь Артурович. – М., 1996. –196 с.

472. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; в ред. от 5 мая 2014 г. № 104- ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2.

473. Управление развитием школы: пособие для руководителей образовательных учреждений; под ред. М.М. Поташника, В.С. Лазарева. – М.: Новая школа, 1995. – 464 с.

474. Ушаков, К.М. Управление школой: кризис периода реформ / К.М. Ушаков. – М.: Сентябрь, 2011. – 176 с.

475. Ушатиков, А.И. Пенитенциарная психология: учебник / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак. – 2-е изд. перераб. и доп. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 757 с.

476. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М. Педагогика, – 1988. – т. 2. – 496 с.

477. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1948. т. 2.

478. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1976. –1. – 261 с.

479. Уголовно-исполнительное право в России: учебник / А.И.Зубков. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 614 с.

480. Федоров, Н.И. Научное познание и ценности цивилизации / Н.И. Федоров. – М.: Политиздат, 1975. – 234 с.

481. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.

482. Фельдштейн Д.И. Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Фельдштейн Давид Иосифович. – Душанбе, 1969. – 49с.

483. Фельдштейн, Д.И. Трудный подросток / Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2008. – 208 с.

484. Филонов, Л.Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л.Б. Филонов // Психология формирования и развития личности. – М., – 1981. – С. 398-363.

485. Философский словарь; под ред. И.Г. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

486. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Городец, Добросвет – 2000. – 2000. – 464 с.

487. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., Республика, 1992. – 551 с.

488. Франк, С.Л. Сочинения / С.Л. Франк. – М: Правда, 1990. – 608 с.

489. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1989. – 447 с.

490. Фукс, Э. Иллюстрированная история нравов: Эпоха Ренессанса / Э. Фукс; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. –511 с.

491. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 231 с.

492. Харина, Н.А. Диагностика и коррекция волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола: монография. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 144 с.

493. Харламов Н.Ф. Нравственное воспитание школьников / Н.Ф. Харламов. – М., 1983. – 262 с.

494. Хислоп, Б. Тайны женского тела: в 2-х кн. / Б. Хислоп, Дж. Окли. – М.: Локид, 1997. – 373 с.

495. Холостова, Е.И. Словарь – справочник по социальной работе / Е.И. Холостова. – М.: Юрист, 2000. – 424 с.

496. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: учебное пособие / Е.И. Холостова, М.Ф. Дементьева. – М.: Дашков и Ко, 2002. – 340 с.

497. Хорни, К. Женская психология / К. Хорни; пер. с англ. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. – 222 с.

498. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 223 с.

499. Хризман, Т.П. Мальчики и девочки – два разных мира / Т.П. Хризман, В.Д. Еремеева. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. – 184 с.

500. Хуторской, А.В. Современная дидактика: уч. пособие / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. –544 с.

501. Хьенн, Л. Теория личности. Основные положения исследования и применение / Л. Хьенн, Д. Зиглер. – Спб.: Питер-Пресс, 1997. – 420 с.

502. Цирульников, А.М. Анализ функций управления общеобразовательной школой / А.М. Цирульников // Советская педагогика. – 1977. – № 4. – С. 14-17.

503. Черво, Ю.Ю. Социально-педагогические условия коррекции отклоняющегося поведения подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / Черво Юрий Юрьевич. – М., 1997. – 177 с.

504. Черноиванов, В.Б. Моделирование развивающегося воспитательного пространства социально-педагогического колледжа: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Червоиванов Владимир Борисович. – Казань. 2002. – 22 с.

505. Черняева, Т.И. Социальная реабилитация «нетипичных» детей / Т.И. Черняева // Социологические исследования. – 2005. – № 6(254). – С. 85-94.

506. Черри, Ш. Менопауза: мифы и правда / Ш. Черри, К. Рунович. – М., СПб. ТОО «ТП», ТОО «Снарк»,1997. – 192 с.

507. Чурсина, Э.А. Православное воспитание, как духовная традиция отечественной педагогики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Чурсина Элеонора Александровна. – Елец, 2001. – 150 с.

508. Шамова, Т.И. Школа-гимназия: цели, содержание, управление / Т.И. Шамова, М.А. Шарай // Магистр. – 1992. – № 4. – С. 9-13.

509. Шанаева, Т.А. Некоторые особенности мотивации преступного поведения женщин, осужденных по ст. 209, 144, 89 УК РФ / Т.А. Шанаева // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика): сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1989. – С. 122-124.

510. Шапочкин, А.В. Клубная деятельность как средство социально-педагогической реабилитации подростков с девиантным поведением в России XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шапочкин Алексей Васильевич. – Великий Новгород, –2000. 185 с.

511. Шафикова Г.Р. История психологии нравственности: религиозно-философские аспекты (от древности до современной психологии): монография / Г.Р. Шафикова, Г.В. Бондаренко. – Уфа; БГПУ, 2007. – 220 с.

512. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения / С.Т. Шацкий. – М.: Педагогика, 1980. – т. 1. – 304 с.

513. Шерайзина, Р.М., Александрова, М.В. Ведущие управленческие школы в образовании: учебное пособие / Р.М. Шерайзина, М.В. Александрова. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2006. – С. 5.

514. Шилова М.И. Изучение воспитанности школьников / М.И. Шилова. – М.: Педагогика, 2000. – 104 с.

515. Шопенгауэр, А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992.

516. Шпанагель, С.Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Шпанагель Сергей Львович. – Екатеринбург, 2002. – 19 с.

517. Шпрангер, Э. Психология юношеского возраста / Э. Шпрангер // Педология юности: сборник. – М.–Л.: Литература, 1931.

518. Шустова, И.Ю. Детско-взрослая общность и ее со-бытийные характеристики. Событийность в образовательной и педагогической деятельности / И.Ю. Шустова // Серия научно-методических изданий «Новые ценности образования»; под ред. Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. – 2010. – Вып. 1(43). – С. 23-35.

519. Щербаков, Е.А. Психолого-педагогические условия ресоциализации несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Щербаков Евгений Анатольевич. – Самара, 2009. – 242 с.

520. Щербинин, В.А. Научное мировоззрение и жизненная позиция личности / В.А. Щербинин. – М.: Высш. Школа, 1989. – 189 с.

521. Щуркова, Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры / Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогический поиск, 1998. – 77 с.

522. Энциклопедия юридической психологии; под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.

523. Юричка, А.Ю. Реадаптация личности подростка-девианта в процессе ее социализации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Юричка Алексей Юрьевич. – Бирск, 2002. – 228 с.

524. Ягудин, З.Г. Социально-педагогические технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ягудин Зямил Габдулхаевич. – Казань, 2001. – 174 с.

525. Ядов, В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В.А. Ядов. – Л.: Ленинградский госуниверситет, 1961. – 122 с.

526. Ядов, В.А. Социальная идентификация личности / В.А. Ядов. – М., 2004. – 344 с.

527. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская // Директор школы. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

528. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.

529. Bock, G. Women History and Gender History: Aspects of an International Debate // Gender and History. 1989. Vol. № 1.

530. Women in the ECE region: a call for action. N.Y., 1995.

531. David, M.E. Parents, Gender fnd Education Reform. – Gambridge: Poity Press, 1993. – 256 p.

532. Yohnson, R. Under standing Feminine Psuchology, Revised Edition. New Jork: Harper &Row Rublishers, Juc., 1989.

533. Kessler, S.J., Mc Kenna W. Gender: An Ethna meto dological approach. 1978.

534. Kessler, J. and Wendy McKenna. Gender: An ethnomethodological approach. New York: Wiley–Interscience, 1978.

535. Lauretis, T. Technologies of Gender – Blooming ton.1989., sir. 633

536. Lytton H. Parent – Child Interaction. N.Y., L., 1980

537. Measor, L., Sikes P. Gender and schools. – London: Gassell., 1992. – 184 p.

538. Maslow, A.H.Toward a Psychology of Being Prince-ton // A.H. Maslow. – New York; Van NostrandReinshold, 1962, p. 34-37.

539. Maslow, A.H. The Farther Reaches of Human Nature – New York; Viking. 1971. p. 45-106.

540. Oakley, A. Sex Gender and Society. Guilford : Maurice temple Smith. 1985. 222 p.

541. Rogers, K.R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // Psychology: A study of a science, 1959. – vol.3. – p. 184-256.

542. Rogers, K.R. Becoming Partners : Marriage and Its Alternatives (New York: Delacorte, 1972, – p. 206-218.

543. Hirdman, U. The Gender Sistem In: Moning on new Perspective on the Womens Movement? 1991. S. 208-220.

544. Shostrom E.L., Knapp R.R., Knapp L. Validation of the Personal Orientation Dimensions: an Inventory for the Dimensions of Actualizing // Educational and Psychological Measurement. – 1976. – Vol. 36, no. 2. – P. 491-494.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Уважаемый сотрудник!

Пожалуйста, ответьте на предлагаемые вопросы (поставив любой значок в соответствующий квадратик либо написав ответ).

Результаты данного опроса позволят определить уровень усвоения базовых положений педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц колонии.

№ п\п	Вопрос / Ответ
1	Духовно-нравственные ценности – это
2	Гендерное воспитание – это
3	Педагогическая гендерная система – это
4	Гуманизм – это
5	Права человека – это
6	Основные цели воспитательных колоний России, закрепленные законодательно:

7	Основные принципы деятельности воспитательных колоний России, закрепленные в настоящее время законодательно:
8	Основные средства формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: _____ _____ _____ _____ _____ _____
9	Основные принципы гендерно-гуманистической педагогической теории
10	Духовно-нравственное самосовершенствование – это
11	Суть личностных изменений в процессе духовно-нравственного воспитания: _____ _____ _____ _____ _____
12	Какие компоненты педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей Вы знаете? _____ _____ _____ _____ _____ _____

13	Какие процессы в формировании духовно-нравственных ценностей являются центральными? _____ _____ _____ _____ _____ _____
14	Какой компонент педагогической гендерной системы является системообразующим?
15	Какие объективные показатели свидетельствуют о сформированности духовно-нравственных ценностей несовершеннолетней осужденной? _____ _____ _____ _____ _____ _____
16	Опишите, что, на ваш взгляд, представляет собой «исправившаяся несовершеннолетняя осужденная женского пола» как духовно-нравственная личность.

Спасибо!

Приложение 2

АНКЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ОБ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Уважаемый сотрудник!

Пожалуйста, ответьте на предлагаемые вопросы (поставив любой значок в соответствующий квадратик либо написав ответ).

По результатам данного опроса планируется подготовить руководству воспитательной колонии предложения, которые могли бы помочь созданию социально-коммуникативной обучающей среды, соответствующей требованиям педагогической гендерной системы.

№ п/п	Вопросы	Ответ
1	Оцените уровень согласия сотрудников Вашей колонии с целью педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
2	Возможно ли на Ваш взгляд, создание социально-коммуникативной обучающей среды в воспитательной колонии?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
3	Согласны ли Вы с мнением, что	- да ☐

	воспитанницы могли бы проявлять большую активность и заинтересованность в своем становлении духовно-нравственной личности	- нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
4	Согласны ли Вы с мнением, что воспитанницы должны совершать больше социально направленных действий уже в колонии, чтобы выйдя на свободу, уменьшить время на адаптацию и быстрее восстановиться в социуме?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
5	Как бы Вы отнеслись к тому, если бы в процессе духовно-нравственного воспитания упор был бы сделан на собственные усилия воспитанниц?	- положительно ☐ - отрицательно ☐ - так и должно быть ☐ - иное (какое именно) Ваши комментарии *(если есть)*
6	Как Вы полагаете, воспитанницы Вашей колонии заинтересованы в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании?	- да ☐ - нет ☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
7	Оцените насколько воспитанницы Вашей колонии заинтересованы в собственном духовно-нравственном	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐

	самосовершенствовании	Ваши комментарии *(если есть)*
8	Оцените насколько воспитанницы, на Ваш взгляд, ощущают потребность в позитивных личностных изменениях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
9	Оцените насколько воспитанницы, на Ваш взгляд, проявляют активность в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
10	В какой, на Ваш взгляд, деятельности должна участвовать несовершеннолетняя осужденная женского пола, чтобы иметь возможность исправления?	- образовательной ☐ - просветительской ☐ - профессиональной ☐ - трудовой ☐ - общественно-полезной ☐ - религиозной ☐ - в спортивных мероприятиях ☐ - в культурно-массовых мероприятиях ☐ - ни в какой ☐ - не знаю ☐ - иное ☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
11	Оцените насколько воспитанницы Вашей колонии участвуют в деятельности, которая способна помочь им исправиться	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
12	Оцените насколько реализуются в Вашей колонии средства формирования духовно-нравственных ценностей	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
13	Оцените наличие в Вашей колонии условий для самовоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
14	Оцените наличие в Вашей колонии возможностей для повышения образовательного уровня воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*

15	Оцените наличие в Вашей колонии возможностей для профессиональной подготовки воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
16	Оцените наличие в Вашей колонии возможностей для овладения воспитанницами различными профессиональными навыками	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
17	Оцените наличие в Вашей колонии возможностей для овладения воспитанницами различными социальными умениями и навыками	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
18	Оцените насколько в образовательном процессе применяются новые технологии (компьютер, интернет)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
19	Реализуются ли в Вашей колонии гендерные социально-	- да ☐ - нет ☐

	образовательные программы, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей воспитанниц?	- не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
20	Какие в Вашей колонии реализуются гендерные социально-образовательные программы	- образовательные ☐ - просветительские ☐ - профессиональные ☐ - социальные ☐ - психологические ☐ - религиозные ☐ - не знаю ☐ - иные (какие именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
21	Как часто проходят занятия?	- не проходят ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
22	Как часто воспитанницы участвуют в этих программах?	- не проходят ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐ - не знаю ☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
23	Оцените насколько активно воспитанницы участвуют в этих программах	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
24	Оцените насколько активно воспитанницы участвуют в необязательных мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
25	Оцените насколько охотно воспитанницы участвуют в необязательных мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
26	Оцените насколько добровольно воспитанницы участвуют в необязательных мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
27	Насколько часто, на Ваш взгляд, воспитанницы оказывают бескорыстную и добровольную помощь сотрудникам ВК и другим людям?	- не оказывают ☐ - очень редко ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐ - постоянно ☐ - не знаю ☐ - иное (как часто) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
28	Оцените уровень желания воспитанниц участвовать в общественно полезной деятельности	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
29	Оцените уровень социально полезных инициатив воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
30	Оцените насколько часто воспитанницы вносят предложения	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	относительно улучшения воспитательного процесса	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
31	Оцените уровень активности воспитанниц Вашей колонии в собственном духовно-нравственном самосовершенствовании	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
32	Оцените уровень желания воспитанниц, находящихся в Вашей колонии, совершать самостоятельные социально-нравственные действия	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
33	Оцените насколько воспитанницы в реальности совершают самостоятельные социально-нравственные действия	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
34	Оцените уровень желания воспитанниц вносить свой вклад в позитивное развитие других людей,	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

	групп, общества	- не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
35	Оцените уровень реального вклада, вносимого воспитанницами в позитивное развитие других людей, групп, общества	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
36	Оцените уровень желания воспитанниц участвовать в трудовой деятельности	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
37	При каких условиях, на Ваш взгляд, воспитанницы охотнее участвовали бы в трудовой деятельности?	- перспективы профессионального роста ☐ - достойная заработная плата ☐ - возможность вести свой бизнес ☐ - возможность использовать новые технологии ☐ - не знаю ☐ - иное (что именно) ☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
38	Оцените важность для воспитанниц достойной оплаты труда	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
39	Оцените в какой мере достойная заработная плата влияет на жизненные перспективы воспитанниц после освобождения	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
40	Как часто в Вашей деятельности реализуется личностно-центрированный подход в отношении воспитанниц?	- не реализуется ☐ - редко ☐ - часто ☐ - постоянно ☐ - иное (как часто) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
41	Оцените насколько осознанно в вашей деятельности проявляется личностно-центрированный подход в отношении воспитанниц?	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

42	Повысилась ли степень понимания Вами личностно-центрированного подхода?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
43	Повысилась ли степень понимания Вами педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
44	Оцените насколько важно в процессе формирования духовно-нравственных ценностей участие воспитанниц в образовательной/просветительской деятельности	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
45	Оцените уровень общения воспитанниц с сотрудниками *(под общением подразумевается обмен идеями, мыслями, мнениями между людьми)*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
46	Оцените уровень общения воспитанниц между собой	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

47	Оцените уровень общения воспитанниц с волонтерами общественных и религиозных организаций	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
48	Оцените уровень общения сотрудников между собой	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
49	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и сотрудниками (со стороны воспитанниц)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
50	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и сотрудниками (со стороны сотрудников)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
51	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и волонтерами (со	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐

	стороны воспитанниц)	Ваши комментарии *(если есть)*
52	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между сотрудниками	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
53	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и волонтерами (со стороны волонтеров)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
54	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц к сотрудникам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
55	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение сотрудников к воспитанницам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
56	Оцените насколько уважительным,	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐

	на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц к волонтерам	5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
57	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение волонтеров к воспитанницам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
58	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение сотрудников ВК между собой	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
59	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц между собой	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
60	Оцените в какой мере, на Ваш взгляд, реализуется законность в Вашей воспитательной колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
61	Оцените уровень применения поощрений в Вашей воспитательной колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
62	Оцените уровень применения взысканий в Вашей воспитательной колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
63	Оцените уровень социально-коммуникативной обучающей среды в Вашей колонии для сотрудников	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
64	Оцените уровень социально-коммуникативной обучающей среды в Вашей колонии для воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
65	Оцените уровень компетентности сотрудников ВК в вопросах формирования духовно-	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

	нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола	Ваши комментарии *(если есть)*
66	Оцените уровень компетентности волонтеров, принимающих участие в духовно-нравственном развитии несовершеннолетних осужденных женского пола Вашей колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
67	Оцените насколько соотносятся между собой цели сотрудников ВК, воспитанниц, волонтеров в формировании духовно-нравственных ценностей	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
68	Оцените насколько скоординированы усилия субъектов воспитательного процесса (сотрудников, воспитанниц, волонтеров)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
69	Оцените насколько, на Ваш взгляд, важна однонаправленность усилий всех субъектов воспитательного процесса	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
70	Оцените насколько, на Ваш взгляд, важно повышать уровень	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	грамотности воспитанниц в сфере духовно-нравственных ценностей	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
71	Оцените уровень сформированной социально-коммуникативной обучающей среды в Вашей колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
72	Оцените уровень эмоционального фона среды в Вашей колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
73	Оцените насколько воспитанницы имеют положительные примеры для подражания в Вашей колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
74	Оцените насколько воспитанницы имеют отрицательные примеры для подражания в Вашей колонии	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
75	Оцените уровень криминальной	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐

	зараженности воспитанниц, находящихся в Вашей колонии	5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
76	Оцените позитивность перспективы воспитанниц, освободившихся из Вашего учреждения	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
77	Оцените насколько воспитанницы Вашей колонии становятся гражданами своей страны в процессе их духовно-нравственного воспитания	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
78	Какие темы необходимо рассмотреть, на Ваш взгляд, в рамках повышения квалификации сотрудников ВК?	
79	Направление Вашей служебной деятельности	
80	Ваши пожелания	

Спасибо!

Приложение 3

АНКЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ И ВОЛОНТЕРОВ ВНЕШНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Уважаемый участники опроса!

Пожалуйста, ответьте на предлагаемые вопросы (поставив любой значок в соответствующий квадратик либо написав ответ).

Результаты данного анкетирования планируется подготовить предложения для Вашей организации, которые могли бы помочь организовать воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными женского пола в соответствии с гуманитарными основами педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей.

№ п\п	Вопрос / Ответ
1	Духовно-нравственные ценности – это
2	Гендерное воспитание – это
3	Педагогическая гендерная система – это
4	Гуманизм – это
5	Права человека – это
6	Основные цели воспитательных колоний России, закрепленные законодательно:

7	Основные принципы деятельности отечественных воспитательных колоний, закрепленные в настоящее время законодательно:	
8	Основные средства формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: _____ _____ _____ _____ _____ _____	
9	Основные принципы гендерно-гуманистической педагогической системы	
10	Системообразующий компонент педагогической гендерной системы – это	
11	Оцените уровень согласия сотрудников Ваших организаций с целью воспитательной колонии – формирование духовно-нравственных ценностей	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
12	Что Вы подразумеваете под педагогической гендерной системой?	
13	Опишите, какими качествами на Ваш взгляд, должна обладать духовно-нравственная личность?	
14	Возможно ли, на Ваш взгляд, формирование духовно-нравственных ценностей у	- да ☐ - нет ☐

	несовершеннолетних осужденных женского пола	Ваши комментарии *(если есть)*
15	Согласны ли Вы с мнением, что несовершеннолетние осужденные женского пола могли бы проявлять большую активность и заинтересованность в собственном становлении духовно-нравственной личностью?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
16	Согласны ли Вы с мнением, что несовершеннолетние осужденные женского пола должны совершать больше социально направленных действий уже в воспитательной колонии?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
17	Как бы вы отнеслись к тому, если бы в процессе воспитательной работы упор был бы сделан на собственные усилия несовершеннолетних осужденных женского пола?	- положительно ☐ - отрицательно ☐ - так и должно быть ☐ - иное (какое именно) Ваши комментарии *(если есть)*
18	В какой, на Ваш взгляд, деятельности должна участвовать несовершеннолетняя осужденная женского пола, чтобы иметь возможность исправления?	- образовательной ☐ - просветительской ☐ - профессиональной ☐ - трудовой ☐ - общественно-полезной ☐

		- религиозной ☐ - в спортивных мероприятиях ☐ - в культурно-массовых мероприятиях ☐ - ни в какой ☐ - не знаю ☐ - иное ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
19	Оцените насколько осознанно в Вашей деятельности проявляется социально-гендерный подход в отношении несовершеннолетних осужденных женского пола	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
20	Какова цель деятельности Вашей организации в воспитательной колонии	

Спасибо!

Приложение 4

АНКЕТА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА ОБ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Уважаемые участники опроса!

Пожалуйста, ответьте на предлагаемые вопросы (поставив любой значок в соответствующий квадратик).

Ответы на вопросы анкеты будут использованы только в научных целях. Свою фамилию можно не указывать, нужны лишь искренние ответы.

№ п/п	Вопросы	Ответ
1	Оцените насколько другие определяют (руководят) Вашими действиями *[0 – я вынуждена всегда подчинчться решениям других;* *10 – я сама распоряжаюсь собой]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
2	Оцените насколько Вы убеждены в целесообразности нравственного способа действий для благополучной жизни *[0 – благополучную жизнь ведут только люди, нарушающие*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

	нравственные нормы; *10 – я полностью убеждена в том, что перспектива благополучной жизни выше у тех, кто действует на основе нравственных норм]*	
3	Оцените насколько для Вас важно духовно-нравственное развитие *[0 – совершенно не важно;* *10 – очень важно]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
4	Оцените уровень Вашего признания в себе положительных качеств *[0 – мне не за что себя уважать;* *10 – я в полной мере обладаю всеми положительными качествами]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
5	Оцените уровень согласия несовершеннолетних осужденных женского пола с целью ПГС – формирование духовно-нравственных ценностей воспитанниц *[0 – совершенно не согласны;* *10 – абсолютно согласны]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
6	Оцените насколько, по Вашему мнению, Вы сами должны быть	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	причиной Вашего духовно-нравственного развития *[0 – причиной моего духовно-нравственного развития должны быть другие люди;* *10 – я сама должна быть причиной своего духовно-нравственного развития]*	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
7	Оцените насколько окружающие Вас несовершеннолетние осужденные женского пола заинтересованы в духовно-нравственном развитии *[0 – никогда – это бесполезно;* *10 – всегда стараюсь улучшить положение дел там, где находятся]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
8	Оцените как часто Вы действуете нравственно *[0 – никогда, ведь все стремятся обмануть друг друга;* *10 – всегда]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
9	Оцените насколько Вы ощущаете себя причиной совершения безнравственных поступков *[0 – все случается по не зависящим от меня причинам;* *0 – меня заставили так*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

	поступать обстоятельства; *0 –иногда такое случается, никто не застрахован;* *5 –частично ощущаю себя причиной безнравственных поступков;* *10 – я была основной причиной совершения безнравственных поступков]*	
10	Оцените насколько несовершеннолетние осужденные женского пола чувствуют потребность в соблюдении нравственных норм в своей жизни и духовно-нравственном развитии *[0 – совершенно не важно, все нарушают;* *10 – важно]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
11	Оцените насколько Вы сами и другие воспитанницы ощущают необходимость изменения духовно-нравственного развития	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
12	Почему вы стали обучаться по программе «Духовно-	- мне надо☐ - чтобы занять время☐

	нравственная личность: ценности, поведение»?	- чтобы быстрее выйти на свободу ☐ - чтобы узнать что-то новое для себя ☐ - чтобы лучше устроиться в жизни - чтобы лучше реализовать себя ☐ - иное (что именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
13	Как Вы думаете, кто из окружающих Вас людей способен положительно повлиять на Вас и помочь в дальнейшем быть духовно-нравственной личностью?	- родители ☐ - родственники ☐ - друзья ☐ - сотрудники колонии ☐ - другие воспитанницы ☐ - волонтеры общественных организаций ☐ - религиозные деятели ☐ - никто, только сама ☐ - иное (кто именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
14	Откуда вы получаете наибольшее количество информации?	- от родителей ☐ - от друзей ☐ - от сотрудников колонии ☐ - от других воспитанниц ☐ - от представителей общественных организаций ☐ - от религиозных служителей ☐

		- из СМИ ☐ - из книг ☐ - из интернета ☐ - иное (что именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
15	Кто, по Вашему мнению, должен быть причиной Вашего духовно-нравственного развития?	- мне это не надо ☐ - родители ☐ - родственники ☐ - друзья ☐ - сотрудники колонии ☐ - волонтеры общественных организаций ☐ - религиозные деятели ☐ - я сама ☐ - иное (кто именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
16	Оцените Вашу заинтересованность в духовно-нравственном развитии *[0 – мне этого не надо;* *10 – я очень заинтересована]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
17	Оцените насколько, на Ваш взгляд, воспитанницы проявляют активность в процессе формирования духовно-	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

	нравственных ценностей	Ваши комментарии *(если есть)*
18	Оцените насколько Вы сами проявляете активность в процессе формирования духовно-нравственных ценностей	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
19	В какой, на Ваш взгляд, деятельности должна участвовать несовершеннолетняя осужденная, чтобы иметь возможность развиваться духовно и нравственно?	- образовательной ☐ - просветительской ☐ - профессиональной ☐ - трудовой ☐ - общественно-полезной ☐ - религиозной ☐ - в спортивных мероприятиях ☐ - в культурно-массовых мероприятиях ☐ - ни в какой ☐ - не знаю ☐ - иное ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
20	Оцените насколько воспитанницы Вашей воспитательной колонии участвуют в деятельности, которая способна помочь им духовно и нравственно	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

	развиваться *[0 – совершенно не участвуют;* *10 – участвуют в полной мере]*	
21	Оцените наличие в воспитательной колонии условий для формирования духовно-нравственных ценностей воспитанниц *[0 – полностью отсутствуют;* *10 – есть все необходимое]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
22	Оцените наличие в воспитательной колонии возможностей для повышения образовательного уровня несовершеннолетних осужденных женского пола в области их духовно-нравственного развития *[0 – отсутствуют;* *10 – присутствуют в полной мере]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
23	Оцените наличие в колонии возможностей для профессиональной подготовки воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
24	Оцените наличие в колонии возможностей для овладения	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	воспитанницами различными профессиональными навыками	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
25	Оцените наличие в колонии возможностей для овладения воспитанницами различными социально-полезными умениями и навыками	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
26	Оцените насколько в образовательном процессе применяются новые технологии (компьютер, интернет)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
27	Реализуются ли в Вашей колонии гендерные социально-образовательные программы, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей?	- да ☐ - нет ☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
28	Как часто проходят занятия	- не проходят ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐

		- не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
28	Оцените уровень желания воспитанниц участвовать в общественно полезной деятельности	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
29	Какие гендерные социально-образовательные программы, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей реализуются?	- образовательные ☐ - просветительские ☐ - профессиональные ☐ - социальные ☐ - психологические ☐ - религиозные ☐ - не знаю ☐ - иные (какие именно) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
30	Как часто воспитанницы участвуют в этих программах?	- не участвуют ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*

31	Оцените насколько активно воспитанниц участвуют в этих программах *[0 – не участвуют;* *10 – участвуют очень активно]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
32	Вы сами участвуете в этих программах?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
33	Оцените насколько активно воспитанницы участвуют в необязательных мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
34	Оцените насколько охотно воспитанницы участвуют в мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
35	Оцените насколько добровольно воспитанницы участвуют в мероприятиях	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

36	Насколько часто, на Ваш взгляд, воспитанницы оказывают бескорыстную и добровольную помощь сотрудникам ВК и другим людям?	- не оказывают ☐ - очень редко ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - регулярно ☐ - постоянно ☐ - не знаю ☐ - иное (как часто) ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
37	Оцените уровень желания воспитанниц участвовать в общественно полезной деятельности	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
38	Оцените уровень желания воспитанниц Вашей колонии совершать самостоятельные социально полезные действия	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
39	Оцените насколько воспитанницы Вашей колонии в реальности совершают самостоятельные социально	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

	полезные действия	Ваши комментарии *(если есть)*
40	Оцените уровень желания воспитанниц Вашей колонии вносить свой вклад в положительное развитие других людей, групп, общества	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
41	Оцените уровень реального вклада, вносимого воспитанницами в положительное развитие других людей, групп, общества	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
42	Как часто Вы участвуете в деятельности, которая приносит пользу другим людям, группам, обществу	- не участвуют ☐ - редко ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - всегда ☐ - постоянно живу, помогая другим ☐ - иное *(укажите, как часто)* ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
43	Как часто Вы принимаете участие в мероприятия, проводимых в ВК по проблемам формирования духовно-	- не принимаю ☐ - редко ☐ - иногда ☐ - часто ☐

	нравственных ценностей	- всегда ☐ - сама их организую ☐ - иное *(укажите, как часто)* ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
44	Что Вас побудило участвовать в мероприятиях гендерной направленности?	- ничего ☐ - занять время ☐ - выполнить требования Распорядка дня ☐ - новая информация☐ - интересные люди ☐ - получить что-то для себя ☐ - сохранить себя в этих условиях ☐ - иное *(укажите,чтоименно)* ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
45	Как часто Вы взаимодействуете с сотрудниками воспитательной колонии	- не взаимодействую ☐ - редко ☐ - иногда ☐ - часто ☐ - всегда ☐ - сама их организую ☐ - иное *(укажите, как часто)* ☐

		Ваши комментарии *(если есть)*
46	Есть ли в Вас что-то женское, что Вам хотелось бы развить в себе?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
47	Есть ли в Вас что-то, что Вам хотелось бы развить в себе как женщине?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
48	Придерживаетесь ли Вы определенных духовно-нравственных ценностей, которые вам хотелось бы развить?	- да ☐ - нет ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
49	Какие методы воздействия на несовершеннолетних осужденных женского поал преобладают. На ваш взгляд, в Вашей колонии?	- воспитательные ☐ - образовательные ☐ - психологические ☐ - трудовые ☐ - дисциплинарные ☐ - психологические ☐ - авторитарные ☐ - унижающие человеческое достоинство ☐ - иные *(какие именно)* ☐ Ваши комментарии *(если есть)*

50	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и сотрудниками (со стороны воспитанниц)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
51	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и сотрудниками (со стороны сотрудников)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
52	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и волонтерами общественных и религиозных организаций (со стороны воспитанниц)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
53	Оцените насколько доброжелательным, на Ваш взгляд, является общение между воспитанницами и волонтерами (со стороны волонтеров)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
54	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐

	к сотрудникам ВК	Ваши комментарии *(если есть)*
55	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение сотрудников ВК к воспитанницам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
56	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц к волонтерам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
57	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение волонтеров к воспитанницам	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
58	Оцените насколько уважительным, на Ваш взгляд, является отношение воспитанниц между собой	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
59	Оцените уровень противостояния между воспитанницами и	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	сотрудниками ВК *[0 – противостояния нет;* *10 – полное противостояние]*	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
60	Оцените, в какой мере, на Ваш взгляд, реализуется законность в Вашей колонии *[0 – совершенно не реализуется;* *10 – реализуется в полной мере]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
61	Оцените уровень применения поощрений в Вашей колонии *[0 – совершенно не применяются;* *10 – поощрения применяются в полной мере]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)* 0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
62	Оцените уровень применения взысканий в Вашей колонии *[0 – совершенно не применяются;* *10 – взыскания применяются в слишком большой степени]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

63	Оцените уровень сформированности социально-коммуникативной обучающей среды в Вашей колонии *[0 – совершенно безопасна;* *10 – очень опасна]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
64	Оцените насколько, на ваш взгляд, воспитанницы нуждаются в повышении уровня грамотности *[0 – совершенно не нуждаются;* *10 – абсолютно всем необходимо повысить уровень грамотности]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
65	Оцените насколько часто, на ваш взгляд, воспитанницы Вашей колонии выступают с инициативными предложениями (в любой деятельности) *[0 – никогда; 10 – постоянно]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
66	Почувствовали ли Вы на себе какое-нибудь отрицательное влияние от нахождения в ВК?	- да ☐ - нет ☐ - не знаю ☐ Ваши комментарии *(если есть)*

67	Если «да», то в чем это проявилось?	- уменьшилось желание общаться ☐ - уменьшилось желание помогать ☐ - уменьшилось желание доверять ☐ - уменьшилось желание проявлять инициативу ☐ - уменьшился интерес к окружающему миру ☐ - уменьшилась уверенность в будущем ☐ - появилось больше агрессии ☐ - иное *(что именно)* ☐ Ваши комментарии *(если есть)*
68	Оцените уровень эстетичности среды в ВК *[0 – среда уродлива;* *10 – среда эстетична]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
69	Оцените уровень тона среды в ВК *[0 – эмоциональный тон – это ведущая эмоция, которая может располагаться в диапазон от низких эмоций: апатии, страха, горя и пр., до высоких: радость, увлеченность, энтузиазм]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*

70	Оцените насколько в Вашей колонии воспитанницы имеют положительные примеры для подражания	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
71	Оцените насколько Вы осознаете себя причиной собственных духовно-нравственных поступков	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
72	Оцените уровень Вашего чувства собственного, т.е. признания и уважения в себе положительных *[0 – мне не за что себя уважать; 10 – я в полной мере обладаю всеми человеческими достоинствами]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
73	Оцените насколько комфортно Вы себя чувствуете *[0 – очень некомфортно и плохо; 10 – очень хорошо]*	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
74	Оцените насколько хорошими являются перспективы	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐

	воспитанниц, освободившихся из вашей колонии *[0 – перспективы нет, они опять вернуться;* *10 – воспитанницы выходят гражданами страны, способными быть активной причиной благополучной жизни]*	6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
75	Оцените уровень Вашей собственной положительной жизненной перспективы	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
76	Оцените уровень положительной социальной значимости Вашего духовно-нравственного потенциала в жизни	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
77	Оцените насколько в Вашей жизни проявляется гражданская позиция (забота и вклад в процветание страны)	0☐ 1☐ 2☐ 3☐ 4☐ 5☐ 6☐ 7☐ 8☐ 9☐ 10☐ Ваши комментарии *(если есть)*
78	Ваши пожелания	

Спасибо!

Приложение 5

ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

Уважаемый сотрудник ВК!

Вы ознакомились с материалами экспериментального исследования, проведенного на базе воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола по проблеме формирования у них духовно-нравственных ценностей. Пожалуйста, выскажите свою экспертную оценку относительно значимости исследования, поставив любой значок в соответствующий квадратик.

1. Считаете ли Вы, что несовершеннолетние осужденные должны понимать и осознавать цели, принципы деятельности воспитательной колонии, а также предъявляемые к ним требования?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

2. Согласны ли Вы с тем, что функциональная грамотность воспитанниц колонии (способность понять прочитанное или сказанное на уровне, достаточном для применения, использования на практике) является важным компонентом образовательного процесса?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

3. Считаете ли Вы, что волонтеры общественных и религиозных организаций, которые принимают участие в процессе духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных женского пола, должны знать цели и принципы педагогической гендерной системы?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

4. Считаете ли Вы, что усилия всех субъектов образовательного процесса (сотрудников/работников ВК, воспитанниц, волонтеров и др.) должны быть согласованы и направлены к единой цели – формированию духовно-нравственной личности несовершеннолетних осужденных?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

5. Считаете ли Вы важным представленный подход о необходимости повысить уровень заинтересованности и активности осужденной в самовоспитании?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

6. Считаете ли Вы необходимой для ВК разработку представленной «педагогической гендерной системы формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола?

Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

Спасибо!